

1906.

Годъ 14.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

— 36 —

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

№ 1.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1906.

1906.

Годъ 14.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 1.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1906.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 27 Апрѣля 1906 г.

№ 858.

Ректоръ **Е. Пассекъ.**

СОДЕРЖАНИЕ.

Официальный отдѣлъ.

Стр.

Совѣтскіе протоколы	1— 23
Особый протоколъ по дѣлу о диссертации г-на Звѣржовскаго	1— 27

Научный отдѣлъ.

Проф. И. И. Лаппо. Современное состояніе науки русской исторіи и задача ея университетскаго преподавателя	1— 20
И. Шиндельмейзеръ. О составѣ русскаго эфирнаго масла	1— 11

Приложенія.

Vladimir E. Hrabar. De Legatis et Legationibus Tractatus Varii	129—250
Проф. А. Н. Миклашевскій. Тюрго (1727—1781). Размыш- ленія о созданіи и распредѣленіи богатствъ. Цѣнности и Деньги I—XVIII	1— 80

Журналъ

засѣданія Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета

отъ 12 сентября 1905.

Присутствовали: Ректоръ проф. Левицкій, профессора: Алексѣевъ, Афанасьевъ, Богушевскій, Грабарь, Граве, Дьяконовъ, Евецкій, Зачинскій, Игнатовскій, фонъ Кеннель, Керберъ, Кондаковъ, Кудрявскій, Курчинскій, Лавровъ, Лаппо, Мазингъ, Мальмбергъ, Миклашевскій, Михновъ, Мукке, Невзоровъ, Озе, Пассекъ, Поляковъ, Пусторослевъ, Пѣтуховъ, Ростовцевъ, Савельевъ, Садовскій, Сентъ-Илеръ, Тарасенко, Царевскій, Чижъ, Шалландъ, Шепилевскій, Яроцкій. Отсутствовали по нахожденію въ отпускахъ профессора: Бергманъ, фонъ Бульмерингъ, Васильевъ, Колосовъ, Кривцовъ, Пергаментъ, Писаржевскій; по болѣзни — профессора: Вѣлявскій, Квачала, Красноженъ, Крашенинниковъ, Кузнецовъ; по служебнымъ дѣламъ, — проф. Срезневскій; по домашнимъ обстоятельствамъ — профессора: Дегіо, Зебергъ, Рауберъ, Цеге фонъ Мантейфель, Церетели, Ясинскій.

Слушали: Предложеніе Ректора объ избраніи Комиссіи согласно пункту а § 2 Именного Высочайшаго Указа отъ 27 августа с. г.

Постановлено: По произведенной баллотировкѣ въ члены Комиссіи избраны слѣдующія лица: проф. фонъ Бульмерингъ (избирательныхъ голосовъ 25, неизбирательныхъ 6), проф. Тарасенко (избир. 25, неизб. 6), проф. Дьяконовъ (изб. 23, неизб. 8), проф. Пергаментъ (изб. 23, неизб. 8), проф. Пусторослевъ (изб. 22, неизб. 6), проф. Грабарь (изб. 22, неизб. 7), проф. Лавровъ (изб. 21, неизб. 7), проф. Кудрявскій (изб. 20, неизб. 12), проф. Михновъ (изб. 18, неизб. 13), проф. Мазингъ (изб. 17, неизб. 9).

Комиссія поручаються сношенія со студентами о мѣстѣ и времени сходовъ, также поручается принимать отъ студентовъ постановленія сходовъ, для сообщенія Совѣту. Та же комиссія вырабатываетъ предварительный проектъ мѣръ, согласно § 2 Высочайшаго указа 27 августа сего года.

Оговорки при подписи: „На баллотировкахъ не быть“. И. Кондаковъ. „По болѣзни, о чемъ было заявлено мною г. предсѣдателю, оставилъ засѣданіе вскорѣ послѣ открытія“. Афанасьевъ.

Журналъ

засѣданія Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета

отъ 19 сентября 1905 года.

Присутствовали: за ректора деканъ Пассекъ, профессоры: Бергманъ, Васильевъ, Грабаръ, Граве, Дегю, Дьяконовъ, Евецкій, Зебергъ, Колосовъ, Крашенинниковъ, Кривцовъ, Кудрявскій, Кузнецовъ, Лавровъ, Лаппо, Мазингъ, Миклашевскій, Михновъ, Пергаментъ, Пусторослевъ, Рауберъ, Ростовцевъ, Савельевъ, Садовскій, Сентъ-Илеръ, Тарасенко, Цеге фонъ Мантейфель, Церетели, Чижъ, Шалландъ, Шепилевскій, Яроцкій. Отсутствовали: ректоръ проф. Левицкій, профессора: фонъ Бульмерингъ и Писаржевскій по нахожденію въ отпускѣ; по болѣзни — профессора: Богушевскій, Бѣлявскій, Зачинскій, Игнатовскій, Квачала, Красноженъ, Мальмбергъ, Мукке, Озе, Поляковъ; по домашнимъ обстоятельствамъ — профессора: Алексѣевъ, Афанасьевъ, фонъ Кеннель, Керберъ, Кондаковъ, Курчинскій, Невзоровъ, Пѣтуховъ, Срезневскій, Царевскій, Ясинскій.

Слушали: составленный Комиссіею Совѣта „Проектъ мѣръ для установленія правильного хода учебной жизни въ Университетѣ“.

Постановлено: 1) Придать имѣющему состояться окончательному постановленію Совѣта по данному вопросу возможно большую гласность, средствами, находящимися въ распоряженіи Совѣта. Журналы засѣданій, въ коихъ обсуждался данный вопросъ напечатать въ наискорѣйшемъ времени. 2) При напечатаніи постановленія въ окончательномъ видѣ приложить къ журналамъ и напечатать совмѣстно съ ними письменныя заявленія гг. проф. Граве и Ясин-

скаго, заслушанныя въ семь засѣданія 19 сентября. 3) Принять общія положенія проекта коммисіи въ томъ видѣ, въ какомъ они представлены, съ измѣненіями, внесенными по предложенію гг. проф. Садовскаго и Пергамента. Принято большинствомъ 16 голосовъ противъ 9. По этому пункту проф. М. И. Ростовцевъ заявилъ особое мнѣніе.

Проектъ мѣръ для установленія правильнаго хода учебной жизни въ Университетѣ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 27 августа на обязанность и отвѣтственность университетскихъ совѣтовъ возложены заботы о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни. Совѣтъ Императорскаго Юрьевскаго Университета хорошо понимаетъ крайнюю трудность возложенной на него задачи, такъ какъ системой бюрократическаго строя и управленія высшія учебныя заведенія Имперіи доведены до полнаго разстройства. Приступая въ настоящее время къ возможному обновленію академической жизни, Совѣтъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что полное осуществленіе университетской автономіи и прочное водвореніе порядка въ университетѣ возможно лишь въ политически-свободномъ, правовомъ государствѣ. Но и при настоящихъ условіяхъ переходнаго времени въ нашей государственной жизни Совѣтъ находитъ возможнымъ намѣтить рядъ мѣръ, которыя, по его мнѣнію, способны создать обстановку, благоприятную для правильнаго теченія академической жизни, однако, при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы Совѣтъ на пути своей дѣятельности въ этомъ направленіи не встрѣчалъ противодѣйствія со стороны административныхъ властей.

Въ какой мѣрѣ это окажется выполнимымъ, Совѣтъ не рѣшается предугадывать особенно въ виду того, что всѣ университетскіе города находятся въ тяжелыхъ условіяхъ усиленной охраны или даже военнаго положенія. Опытъ послѣднихъ лѣтъ наглядно показываетъ, сколь беззащитны академическая жизнь и дѣятельность отдѣльных ея представителей при столь исключительныхъ условіяхъ. Лица преподавательскаго персонала, безъ всякаго слѣдствія и суда, простымъ усмотрѣніемъ административной власти увольняются изъ числа преподавателей, подвергаются арестамъ и ссылкамъ, лишаются преподавательскихъ правъ, одни за „неблагонадежность“ или „вредное направленіе“ ихъ педагогической дѣятельности, другіе за доклады въ ученыхъ обществахъ, за участіе

въ организаціяхъ академическаго союза или за простое присутствіе на студенческой сходкѣ. Въ теченіе послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ такія мѣры постигли приватъ-доцентовъ Пароентьева, Тарасевича и Орженцкаго, отчисленныхъ изъ состава приватъ-доцентовъ; заслуженные профессора Ярошенко и Гордеенко подвергнуты — одинъ продолжительному аресту, другой — высылкѣ; извѣстному ученому проф. М. М. Ковалевскому запрещено чтеніе лекцій Петербургскимъ генераль-губернаторомъ послѣ того, какъ онъ былъ избранъ и утвержденъ преподавателемъ Петербургскаго Политехническаго Института на точномъ основаніи закона. А какое количество студентовъ уволено изъ учебныхъ заведеній съ лишеніемъ свободы въ формѣ ли предварительнаго заключенія, или административной ссылки! Многіе изъ таковыхъ и по отбытіи наказанія или по прекращеніи возбужденныхъ противъ нихъ дѣлъ тщетно стучатся въ двери высшихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ надъ ними тяготѣтъ запрещеніе быть принятыми въ число студентовъ.

Если при такихъ условіяхъ всѣ усилія въ дѣлѣ обновленія высшей школы не приведутъ ни къ какимъ результатамъ, то не на Совѣтъ падетъ отвѣтственность за такую неудачу. Непосильная борьба съ административнымъ произволомъ вынудить, конечно, Совѣтъ сложить съ себя дарованныя ему полномочія.

Основываясь на новыхъ своихъ правомочіяхъ, наиболѣе дѣйствительными и ближайшимъ образомъ необходимыми Совѣтъ признаетъ слѣдующія мѣры:

1. Всѣ учащіеся въ Университетѣ освобождаются отъ полицейскаго надзора со стороны университетской инспекціи и ея служителей. Охрана порядка въ стѣнахъ Университета ввѣряется самимъ студентамъ.

2. Слушателямъ Университета предоставляется право собраній въ университетскихъ помѣщеніяхъ на указанныхъ Совѣтомъ основаніяхъ. Имъ также предоставляется устраивать общества и иныя организаціи съ вѣдома и разрѣшенія Совѣта.

3. Совѣту или его уполномоченнымъ органамъ должно быть предоставлено принятіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ для устраненія недоразумѣній, могущихъ возникнуть между слушателями Университета и внѣуниверситетскими властями.

4. Ни одинъ слушатель Университета не можетъ быть уволенъ, удаленъ или исключенъ изъ Университета иначе, какъ на точномъ основаніи постановленій Профессорскаго Суда.

5. Надлежитъ прекратить преслѣдованіе студентовъ, возбужденное по поводу студенческихъ безпорядковъ или участія въ студенческихъ организаціяхъ, предоставивъ всѣмъ уволеннымъ право вновь вступать въ учебныя заведенія по ихъ выбору.

6. Всѣ бывшіе слушатели высшихъ учебныхъ заведеній, которымъ до настоящаго времени было отказано въ обратномъ приѣмѣ ихъ въ Университетъ вслѣдствіе административныхъ запрещеній, могутъ быть вновь зачисляемы въ составъ студентовъ или слушателей Университета.

7. Всѣ лица, имѣющія право на поступленіе въ Университетъ по образовательному цензу, могутъ быть принимаемы въ число слушателей независимо отъ пола, національности, вѣроисповѣданія и учебнаго округа, насколько это позволяютъ размѣры помѣщений и состояніе учебныхъ пособій.

8. Учебные планы и системы испытаній подлежатъ пересмотру въ видахъ расширенія свободы обученія при прохожденіи университетскаго курса.

9. Правила объ оставленіи при Университетѣ лицъ для приготовления къ профессорскому званію должны быть видоизмѣнены, съ предоставленіемъ Совѣту окончательнаго рѣшенія этихъ дѣлъ.

10. Положеніе младшихъ преподавателей должно подлежать измѣненію, съ расширеніемъ по отношенію къ нимъ избирательной системы и съ установленіемъ постоянной связи между ними и Совѣтомъ.

11. Университету должна быть обезпечена академическая свобода съ непремѣннымъ устраненіемъ административнаго вмѣшательства въ дѣла преподаванія. Лица, лишенные по административнымъ распоряженіямъ, безъ суда, права преподаванія, должны быть восстановлены въ своихъ правахъ.

12. О началѣ занятій въ нынѣшнемъ полугодіи будетъ объявлено Совѣтомъ. Избранные ректоръ и деканы должны вступить въ исполненіе своихъ обязанностей до начала занятій.

Предсѣдатель Комиссіи: П. Пусторослевъ.

Члены Комиссіи: М. Дьяконовъ.

Д. Кудрявскій.

Вл. Грабаръ.

С. Михновъ.

В. Тарасенко.

Л. Мазингъ.

Д. Лавровъ.

Заявленіе проф. Граве.

Не считая необходимымъ и даже возможнымъ въ виду поздняго времени, доходящаго до 12¹/₄ ч. по полуночи, принимать участіе въ разсмотрѣніи такого важнаго вопроса, какъ самыя мѣры, — по которому онъ представляетъ прилагаемое при семъ особое мнѣніе, — непременно въ настоящемъ засѣданіи, профессоръ Граве заявляетъ о своей невозможности оставаться далѣе въ засѣданіи Совѣта вслѣдствіе утомленія.

12 ч. 25 м. пополуночи,
20 сент. 1905 г.

П. Граве.

Особое мнѣніе проф. Граве по поводу проектируемыхъ комиссіею мѣръ для установленія правильнаго хода учебной жизни въ Университетѣ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 27 августа 1905 года на обязанность и отвѣтственность университетскихъ совѣтовъ возлагаются заботы о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни, путемъ принятія соотвѣтственныхъ мѣръ. Если-бы совѣтъ, смотря на таковыя мѣры, — сообразно своему достоинству какъ собранію людей науки и дѣла, — какъ на дѣйствительныя и рѣшительныя, въ виду трудности возложенной на него задачи, въ силу предоставленнаго ему права, поручилъ бы проектированіе и принятіе подобныхъ мѣръ комиссіи избранныхъ лицъ, то задачей этой комиссіи было-бы изобрѣтеніе такихъ мѣръ, которыя были-бы способны сдѣлать совершенно невозможнымъ повтореніе какихъ либо безпорядковъ, могущихъ нарушить впредь правильное теченіе академической жизни, — а ни въ какомъ случаѣ не начинать „обновленія академической жизни“ обсужденіемъ цѣлесообразности введенія „усиленной охраны или военнаго положенія въ университетскомъ городѣ“. Не говоря уже о томъ, что разсмотрѣніе подобнаго мѣропріятія, какъ выходящаго изъ стѣнъ университета, вообще мало касается названной комиссіи, равно какъ и критическое отношеніе къ дѣйствіямъ администраціи вродѣ высылки или отчисленія уклоняющихся отъ своей прямой обязанности — ученой и учебной дѣятельности, — лицъ университетскаго персонала другихъ городовъ, — комиссіи надлежитъ показать свою опытность въ рѣшеніи несравненно болѣе простой задачи: возможности осуществленія правильныхъ занятій въ стѣнахъ самого университета для всѣхъ,

стремящихся туда для свободного занятія наукою, и огражденія ихъ отъ посягательства на ихъ волю всѣхъ другихъ лицъ, приобрѣтеніе которыми званія студента часто съ наукою ничего общаго и не имѣетъ. Если-же, забывая эту главную задачу, коммиссія начинаетъ уклоняться въ сторону съ самаго начала своей дѣятельности, то достиженія какихъ либо результатовъ „въ дѣлѣ обновленія высшей школы“ всѣмъ людямъ дѣла странно было-бы и ждать. Имѣя поэтому въ виду не одни разговоры или опыты, а практическое осуществленіе главной цѣли и назначенія каждаго высшаго учебнаго заведенія — дать возможность каждому, желающему и способному на это, свободно заниматься наукою и примѣнять ее къ дѣлу въ полезномъ для государства и общества смыслѣ, наиболѣе пригодными чѣмъ тѣ, которыя проектируетъ названная коммиссія, намъ представляются слѣдующія мѣры.

1) Въ виду совершенной неспособности инспекціи оказать какую-либо дѣйствительную помощь въ случаѣ посягательства буяновъ на свободу и волю товарищей, желающихъ продолжать свои занятія наукою, какъ это мы видимъ изъ исторіи всѣхъ прежнихъ забастовокъ, а также совершенной невозможности помолжиться на самихъ студентовъ въ дѣлѣ охраны спокойствія и порядка въ стѣнахъ университета, какъ, кромѣ прежнихъ случаевъ въ отдѣльныхъ аудиторіяхъ во время чтенія лекцій, показываетъ недавнее происшествіе въ Кіевскомъ университетѣ, гдѣ 7 сентября была взломана запертая желѣзнымъ засовомъ дверь, ведущая въ актовъ залъ, проходившее въ которомъ засѣданіе было немедленно прервано, проникшими туда для устройства сходки студентами, — инспекція должна быть совершенно уничтожена и замѣнена средствомъ способнымъ оказать воздѣйствіе хотя-бы даже силою на всѣхъ, забывающихъ правила общественности и приличія, посягателей на свободу и условія сохраненія порядка другихъ, при безуспѣшности дѣлаемаго имъ внушенія.

2) Слушателямъ Университета предоставляется право собраній въ университетскихъ помѣщеніяхъ на указанныхъ Совѣтомъ основаніяхъ, а также устройство обществъ и иныхъ организацій съ вѣдома и разрѣшенія Совѣта подъ непремѣннымъ условіемъ ограниченія занятій первыхъ и цѣлей вторыхъ вопросами научнаго характера или повседневной жизни, не нарушающими правильнаго теченія университетскихъ занятій.

3) Совѣту или его уполномоченнымъ органамъ должно быть предоставлено принятіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ для устраненія

недоразумѣній, могущихъ возникнуть между слушателями университета и внѣуниверситетскими властями, при вполнѣ доказанномъ отсутствіи при этомъ у первыхъ злого умысла.

4) Профессорскій Судъ долженъ заботиться о немедленномъ исключеніи изъ университета каждаго слушателя, присутствіе котораго является компрометирующимъ достоинство и автономію университета, или оказываетъ вредное вліяніе на правильный ходъ занятій другихъ.

5 и 6) Всѣ, исключенные раньше слушатели, вредное вліяніе которыхъ на товарищей или виновность не являются строго доказанными, могутъ быть, при наличности свободныхъ вакансій, снова зачислены въ составъ слушателей или студентовъ съ предостереженіемъ о безвозвратномъ лишеніи ихъ этого права при повтореніи чего-либо подобнаго.

7) Численность лицъ — подданныхъ Россійскаго государства мужескаго пола, имѣющихъ право на поступленіе въ число студентовъ независимо отъ классическаго или реального направленія, полученнаго ими средняго образованія, по конкурсному испытанію, — опредѣляется размѣрами помѣщеній и состояніемъ учебныхъ пособій. Что касается лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія, то недавній случай на сходкѣ, имѣвшей мѣсто въ петербургскомъ университетѣ 15 сентября, достаточно оцѣненный самими студентами, позволяетъ превышать, установленное для нихъ, процентное отношеніе только при наличности свободныхъ вакансій.

8, 9 и 10) Въ виду недалекаго, упомянутаго въ Высочайшемъ указѣ 27 августа, введенія въ законодательномъ порядкѣ новыхъ уставовъ высшихъ учебныхъ заведеній, а также полной невозможности не только для всего Совѣта, но даже и для одного Факультета, какъ, напр., математическій и естественный, высказаться по спеціальнымъ вопросамъ чисто научнаго характера, которые, можно думать, будутъ гораздо лучше рѣшаться, въ смыслѣ усовершенствованія методовъ и наблюденія за прогрессомъ науки, каждымъ отдѣльнымъ специалистомъ, больше занятымъ научно-преподавательскою дѣятельностью чѣмъ вопросами парламентскаго характера, — всякое измѣненіе въ означенныхъ дѣлахъ, а также другихъ статьяхъ современныхъ уставовъ Россійскихъ университетовъ, какъ превышающее характеръ расширенныхъ полномочій Совѣта, вѣдѣнію его не подлежитъ.

11) Въ виду предоставленія вѣдѣнію Совѣта рѣшенія многихъ другихъ, весьма важныхъ вопросовъ университетской жизни, какъ-

дому спеціалісту должна. быть обезпечена академическая свобода въ вопросахъ чисто научнаго характера по его спеціальности, въ смыслѣ устраненія такихъ дѣлъ изъ вѣдѣнія Совѣта, какъ это уже имѣетъ мѣсто при выборѣ декановъ Факультета. Для привлеченія же къ участию въ засѣданіяхъ Совѣта возможно большаго числа его членовъ желательно также видоизмѣненіе парализующаго вліянія хотя-бы небольшого большинства на меньшинство опредѣленіемъ численности перваго составомъ, не меньшимъ двухъ третей наличнаго числа участниковъ засѣданія. Въ противномъ случаѣ ничто не обезпечиваетъ отъ повторенія такихъ, нарушающихъ серьезность характера самого засѣданія, явленій, какія имѣли, напр., мѣсто въ засѣданіи Совѣта Юрьевскаго Университета 12 сентября 1905 г., когда при баллотировкѣ членовъ комисіи, наличность шаровъ въ рядомъ стоящихъ ящикахъ при одновременной баллотировкѣ профессоровъ Грабаря и Пергамента оказалось 22 и 7 для перваго и 23 и 8 для втораго, или для профессоровъ Колосова и Кривцова 7 и 21 для перваго и 1 и 24 для втораго, что представляетъ разницу въ числѣ шаровъ одновременно подходившихъ къ ящикамъ членовъ Совѣта, доходящую до двухъ въ первомъ и трехъ во второмъ случаѣ, при одинаковомъ отсутствіи обоихъ баллотирующихся¹⁾.

12) Въ виду неоднократно уже откладываемаго въ этомъ полугодіи начала занятій желательно возможно скорѣйшее возобновленіе ихъ при наличности условій, вполне обезпечивающихъ правильный ходъ ихъ для всѣхъ желающихъ и замѣнѣ официальнаго приглашенія приступить къ чтенію лекцій извѣщеніемъ о предстоящемъ совершеніи наканунѣ обычнаго молебствія передъ началомъ занятій.

18 сентября 1905 г.

проф. П. Г р а в е.

1) Совершенно аналогичный случай для профессоровъ Пергамента (23 и 8) и Мазинга (17 и 9) даетъ разницу, доходящую до пяти шаровъ

Журналъ

засѣданія Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета

отъ 21 сентября 1905 года.

Присутствовали: ректоръ проф. Пассекъ, профессора: Бергманъ, Васильевъ, Грабаръ, Граве, Дегио, Дьяконовъ, Евецкій, Зебертъ, Игнатовскій, Колосовъ, Крашенинниковъ, Кривцовъ, Кудрявскій, Кузнецовъ, Лавровъ, Лаппо, Мальмбергъ, Миклашевскій, Михновъ, Озе, Пергаментъ, Пусторослевъ, Рауберъ, Ростовцевъ, Савельевъ, Садовскій, Сентъ-Илеръ, Тарасенко, Цеге фонъ Мантейфель, Церетели, Шалландъ, Яроцкій. Отсутствовали по нахожденію въ отпускахъ профессора: фонъ Бульмерингъ и Писаржевскій; — по болѣзни профессора: Алексѣевъ, Бѣлявскій, Зачинскій, Квачала, Керберъ, Кондаковъ, Красноженъ, Курчинскій, Левицкій, Мазингъ, Мукке, Поляковъ, Пѣтуховъ, Чижъ; — по домашнимъ обстоятельствамъ профессора: Афанасьевъ, Богушевскій, фонъ Кеннель, Невзоровъ, Срезневскій, Царевскій; — безъ указанія причинъ профессора: Шепилевскій и Ясинскій.

Слушали: Продолженіе начатаго въ засѣданіи Совѣта 19 сентября с. г. обсужденія составленнаго Комиссіею Совѣта „Проекта мѣръ для установленія правильнаго хода учебной жизни въ Университетѣ“.

Постановлено: 1) къ пункту 12-му проекта комиссіи: начало занятій въ Университетѣ назначить на вторникъ, 27 сего сентября; пунктъ же 12-ый вычеркнуть. 2) Пунктъ 1-ый проекта комиссіи принять въ слѣдующемъ видѣ: „Всѣ учащіеся въ Университетѣ освобождаются отъ полицейскаго надзора со стороны университетской инспекціи и ея служителей. Институтъ инспекціи подлежитъ немедленному упраздненію“. Дальнѣйшія слова вычеркнуть. 3) Пунктъ 2-ой проекта комиссіи принять въ той редакціи, въ какой пунктъ этотъ предложенъ комиссіей. 4) Пунктъ 3-ій проекта принять въ слѣдующемъ видѣ: „Совѣту или его уполномоченнымъ органамъ должно быть предоставлено право принятія всѣхъ необходимыхъ мѣръ для устраненія недоразумѣній, могущихъ возникнуть между слушателями Университета и административными властями“. 5) Пунктъ 4-ый проекта принять въ той редакціи, въ какой пунктъ этотъ предложенъ комиссіей. 6) Пунктъ 5-ый проекта принять въ той редакціи, въ какой пунктъ этотъ предложенъ комиссіей, но съ

замѣной словъ „въ учебныя заведенія по ихъ выбору“ словами „во всѣ учебныя заведенія“.

Слушали: Поданное въ засѣданіи Совѣта особое мнѣніе экстраординарнаго профессора Ростовцева по поводу пункта 3 постановленія Совѣта отъ 19 сентября с. г. слѣдующаго содержанія:

Предпринимаемая Совѣтомъ выработка мѣропріятій для установленія правильнаго хода учебныхъ занятій въ Университетѣ представляется задачей капитальной важности. Только что принятое Совѣтомъ рѣшеніе предать гласности разрабатываемый имъ проектъ мѣропріятій заставляетъ насъ отнестись со всѣмъ вниманіемъ не только къ сущности предлагаемыхъ мѣръ, но и къ формулировкѣ проекта, дабы не было мѣста никакимъ недоразумѣніямъ. — Предлагаемая Комиссіей общая часть проекта мѣръ и по существу и по формулировкѣ кажется мнѣ неудовлетворительной. — Я отмѣчаю слѣдующія мѣста: „Приступая въ настоящее время къ возможному обновленію академической жизни, Совѣтъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что полное осуществленіе университетской автономіи и прочное водвореніе порядка въ университетѣ возможно лишь въ политически-свободномъ правовомъ государствѣ.“ — Высказанная здѣсь истина стала уже общераспространенной, извѣстной даже школьникамъ младшаго класса. — Подобная фраза хороша въ устахъ оратора на какой либо резолюціи, но едва ли она умѣстна въ актахъ учрежденія, приступающаго къ практическому осуществленію своихъ задачъ. Одно изъ двухъ: если это учрежденіе вѣритъ въ истину высказаннаго имъ тезиса, то оно должно тотчасъ за этимъ тезисомъ поставить точку и не предлагать явно неосуществимыхъ, по его же убѣжденію, мѣръ, такъ какъ рекомендуемыя имъ мѣры предназначаются лишь для политически-свободнаго правового государства. Или же высказаннымъ тезисомъ пользуются какъ красивой фразой, не придавая внутреннему содержанію его никакого значенія!

Подобныя фразы, указывающія на безнадежность и неосуществимость предлагаемыхъ мѣръ въ короткомъ введеніи встрѣчаются нѣсколько разъ: такъ черезъ 2 строчки говорится: „Совѣтъ находитъ возможнымъ намѣтить рядъ мѣръ, . . . если на пути своей дѣятельности не встрѣтитъ противодѣйствія со стороны административныхъ властей“. — Далѣе: „Въ какой мѣрѣ это окажется выполнимымъ, Совѣтъ не рѣшается предугадать . . .“ и въ концѣ введенія: „Если при такихъ условіяхъ всѣ усилія въ дѣлѣ обновленія высшей школы не приведутъ ни къ какимъ результатамъ . . . и. т. д.“.

Если подобныя фразы высказываются, приступая къ осуществленію какой либо программы дѣйствій, то ясно, что ни программы, ни дѣйствій не будетъ и дѣло считается безнадежнымъ съ самаго начала.

Въ этомъ отношеніи Совѣтъ былъ послѣдовательнѣе въ своихъ постановленіяхъ въ январѣ и февралѣ этого года. Тогда имѣлись на лицо тѣ же внѣшнія условія и Совѣтъ вынесъ ясное и опредѣленное мнѣніе о занятіяхъ въ Университетѣ.

Указанныя въ „введеніи“ обиды и несправедливости, перенесенныя учащими и учащимися, заслуживаютъ далеко не такого упоминанія о нихъ вскользь и даже не у мѣста. — Объ этомъ надлежитъ сказать особо, ясно и рѣшительно выставить свои взгляды и требованія. Въ этомъ отношеніи могутъ служить примѣромъ студенты С.-Петербургскаго Университета, рѣшительно вступившіеся за пострадавшаго ихъ товарища Замятина. — Иначе получается довольно невыгодное впечатлѣніе: смотрите де какіе мы бѣдные, беззащитные („сколь беззащитна академическая жизнь!“) и на насъ еще возлагаютъ отвѣтственную заботу по выработкѣ мѣръ для установленія правильнаго хода учебной жизни въ Университетѣ! Мало того приведеніе мартиролога пострадавшихъ товарищей передъ перечнемъ рекомендуемыхъ мѣръ, можетъ даже показаться просьбой о пощадѣ, если эти мѣры окажутся негодными.

Мнѣ кажется болѣе соотвѣтствовало бы достоинству Совѣта и важности предлагаемыхъ мѣръ заявить прямо, или, что общія условія государственно-общественнаго строя исключаютъ возможность плодотворнаго примѣненія къ академической жизни какихъ либо мѣръ, или, если вѣрять въ плодотворность предлагаемыхъ мѣръ, предложить ихъ, не упоминая о теперешнихъ внѣшнихъ условіяхъ, такъ какъ эти мѣры предназначаются именно для теперешняго времени, а особенно не вспоминать вскользь о жертвахъ административнаго произвола, а войти по этому поводу съ особымъ представленіемъ.

На основаніи сказаннаго, я предлагаю все введеніе цѣликомъ отвергнуть и перейти къ разсмотрѣнію предлагаемыхъ Комиссіей мѣръ.

Къ этому особому мнѣнію присоединились гг. профессора Яроцкій, Сентъ-Илеръ, Кузнецовъ, Церетели и Крашенинниковъ.

Постановлено: Остаться при прежнемъ рѣшеніи.

Журналъ

засѣданія Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета

отъ 23 сентября 1905 года.

Присутствовали: ректоръ проф. Пассекъ, профессора: Бергманъ, фонъ Бульмерингъ, Васильевъ, Грабаръ, Дегю, Евецкій, Зебергъ, Игнатовскій, Крашенинниковъ, Кривцовъ, Кудрявскій, Лавровъ, Лаппо, Левицкій, Мальмбергъ, Миклашевскій, Михновъ, Озе, Пергаментъ, Пусторослевъ, Пѣтуховъ, Рауберъ, Савельевъ, Садовскій, Тарасенко, Царевскій, Цеге фонъ Мантейфель, Церетели, Чижъ, Шалландъ, Шепиловскій, Ясинскій. Отсутствовали: по нахожденію въ отпускахъ: профессора Дьяконовъ, Колосовъ, Писаржевскій; — по болѣзни: профессора Алексѣевъ, Богушевскій, Бѣлявскій, Зачинскій, Квачала, Керберъ, Кондаковъ, Красножентъ, Курчинскій, Мазингъ, Мукке, Поляковъ, Сентъ-Илеръ; — по служебнымъ дѣламъ: проф. Срезневскій; — по домашнимъ обстоятельствамъ: профессора Афанасьевъ, Граве, фонъ Кеннель, Кузнецовъ, Невзоровъ, Ростовцевъ, Яроцкій.

Слушали: Продолженіе обсужденія составленнаго Комиссією Совѣта „Проекта мѣръ для установленія правильнаго хода учебной жизни въ Университетѣ“.

Постановлено: 1) Пунктъ 6-ой проекта комиссіи принять въ той редакціи, въ какой пунктъ этотъ предложенъ комиссіей, за исключеніемъ словъ „студентовъ или“.

2) Пунктъ 7-ой проекта комиссіи принять въ той редакціи, въ какой пунктъ этотъ представленъ комиссіей съ замѣною словъ „могутъ“ словомъ „должны“.

Основываясь на точномъ смыслѣ статьи 56 Устава Императорскаго Юрьевскаго Университета 1865 года, указа 12 декабря 1904 г., а также статьи 787 изд. 1899 г., Совѣтъ постановилъ настоятельно ходатайствовать передъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи въ текущемъ году принять сверхъ нормы всѣхъ евреевъ, подавшихъ прошенія о пріемѣ въ Юрьевскій Университетъ; о необходимости отмѣны на будущее время процентной нормы для евреевъ войти въ Министерство съ особымъ представленіемъ. Принято единогласно.

Лицъ женскаго пола, соотвѣтствующихъ требованіямъ „Пра-

вилъ для студентовъ и вольныхъ слушателей“ принимать на будущее время въ число вольныхъ слушателей на всѣ факультеты; по вопросу же о принятіи въ число студентовъ университета лицъ женскаго пола войти съ особымъ представленіемъ въ Министерство, указавъ при этомъ на то, что къ лицамъ женскаго пола, подлежащимъ принятію въ число студентовъ, могли бы быть примѣняемы тѣ же правила относительно повѣрочныхъ испытаній, которыя установлены для воспитанниковъ духовныхъ семинарій.

3) Пунктъ 8-ой проекта комиссіи принять со вставкой слова „коренному“ между словами „подлежать“ и „пересмотру“.

4) Пунктъ 9-ый проекта принять со слѣдующими измѣненіями: вычеркнуть слово „Совѣту“ и въ концѣ прибавить слово „Университету“.

5) Пунктъ 10-ый проекта принять въ той редакціи, въ какой пунктъ этотъ предложенъ комиссіей.

6) Пунктъ 11-ый проекта принять въ той редакціи, въ какой пунктъ этотъ предложенъ комиссіей.

7) На стр. 3-ей строки 3—5 замѣнить поправкой проф. Садовскаго.

8) Заключение послѣ пункта 11-го принять въ редакціи, прочтенной проф. Пусторослевымъ: „Часть этихъ положеній и мѣръ Совѣтъ можетъ привести въ исполненіе собственною властью. Ту же часть ихъ, для осуществленія которой власть Совѣта недостаточна, Совѣтъ будетъ проводить въ жизнь, пользуясь всѣми доступными ему законными средствами. Разработку вышеизложенныхъ положеній и мѣръ и возможно скорое введеніе ихъ въ университетскую жизнь Совѣтъ ставитъ своей ближайшей и неотложной задачей“.

9) Всѣ представленныя до сего времени письменныя предложенія отдѣльныхъ членовъ Совѣта, а также особыя мнѣнія напечатать вмѣстѣ съ журналомъ по сему дѣлу.

10) Записку проф. Ростовцева принять къ свѣдѣнію и имѣть въ виду при обсужденіи проекта новаго устава.

11) Обсужденіе даннаго вопроса признать законченнымъ и принятія Совѣтомъ „Мѣры для установленія правильнаго хода учебной жизни въ университетѣ“ напечатать.

Особое мнѣніе ординарнаго проф. М. Крашенинникова по поводу § 7 „Проекта мѣръ для установленія правильного хода учебной жизни въ Университетѣ“.

Въ предъидущемъ своемъ засѣданіи (23 сентября сего года) Совѣтъ большинствомъ голосовъ принялъ § 7 вышеупомянутаго „Проекта“ въ слѣдующей формулировкѣ: „Всѣ лица, имѣющія право на поступленіе въ Университетъ по образовательному цензу, должны быть принимаемы въ число слушателей независимо отъ пола, національности, вѣроисповѣданія и учебнаго округа, насколько это позволяютъ размѣры помѣщеній и состояніе учебныхъ пособій“.

Вполнѣ присоединяясь къ выраженному въ этой формулировкѣ § 7 мнѣнію о необходимости отмѣны существующихъ нынѣ ограниченій, касающихся пола, національности, вѣроисповѣданія и учебнаго округа, считаю долгомъ высказаться противъ удержанія той ограничительной мѣры, которою является предъявленіе требований образовательнаго ценза ко всѣмъ лицамъ, желающимъ поступить въ Университетъ. Несправедливо преграждая доступъ къ высшему образованію многимъ лицамъ, совершенно безкорыстно стремящимся къ свѣту истиннаго знанія, это послѣднее ограниченіе должно, по моему мнѣнію, наравнѣ со всѣми прочими ограничительными мѣрами, препятствующими нормальному развитію и широкому распространенію отечественнаго просвѣщенія, подлежать немедленной отмѣнѣ — тѣмъ болѣе, что оно, по моему глубокому убѣжденію, является въ сущности самымъ сильнымъ тормазомъ, задерживающимъ естественное и цѣлесообразное функціонированіе университетовъ, какъ рассадниковъ высшаго образованія.

Едва ли кто рѣшится отрицать, что, напримѣръ, народнымъ учителямъ было бы весьма полезно ознакомленіе съ университетскими курсами педагогики и разныхъ другихъ наукъ, читаемыхъ въ университетѣ. Между тѣмъ за крайне рѣдкими исключеніями народные учителя, какъ извѣстно, главнымъ образомъ въ силу требований образовательнаго ценза не имѣютъ права поступать въ университетъ и такимъ образомъ — прямой вредъ для дѣла общенароднаго образованія — эти скромные и безкорыстные труженики вслѣдствіе чисто формальныхъ условій остаются внѣ сферы высокой просвѣтительной дѣятельности университетовъ.

Далѣе, можно указать на лица, получившія — иной разъ весьма солидное — домашнее образованіе, но по тѣмъ или инымъ

случайнымъ обстоятельствамъ не имѣющимъ такъ называемыхъ „аттестатовъ зрѣлости“ или аналогичныхъ дипломовъ, безпрепятственно открывающихъ для обладателей оныхъ доступъ къ высшему образованію: какъ бы ни были солидны познанія такихъ лицъ, какъ бы ни были очевидны ихъ способности и дарованія, какъ бы ни было сильно и безкорыстно ихъ стремленіе къ высшему просвѣщенію, — двери университета остаются для нихъ закрытыми въ силу тѣхъ же формальныхъ требованій образовательнаго ценза.

Такое прегражденіе для народныхъ учителей и другихъ вышеуказанныхъ лицъ доступа въ университетъ является однако тѣмъ болѣе несправедливымъ и нецѣлесообразнымъ, что въ то же самое время далеко не всѣ изъ безпрепятственно принимаемыхъ въ университеты счастливыхъ обладателей такъ называемыхъ „аттестатовъ зрѣлости“ оказываются въ дѣйствительности умственно зрѣлыми и способными къ прохожденію университетскаго курса.

Не слѣдуетъ опасаться, что предоставленіе права поступать въ университетъ всѣмъ желающимъ (начиная съ 17-лѣтняго возраста), независимо отъ обладанія какими либо аттестатами или дипломами и вообще независимо отъ степени предварительной подготовки всякаго лица, стремящагося къ высшему образованію, — неблагоприятно отразится на общемъ ходѣ занятій въ университетѣ въ смыслѣ пониженія научности университетскихъ курсовъ. Профессора и преподаватели университета вовсе не должны понижать научнаго уровня читаемыхъ ими курсовъ — даже въ томъ случаѣ, когда большинство слушателей не обладаетъ достаточной предварительною подготовкой, необходимою для надлежащаго усвоенія этихъ курсовъ, напротивъ, — сами слушатели изъ числа тѣхъ, кто чувствуетъ себя недостаточно подготовленнымъ въ подобныхъ случаяхъ, должны принять соотвѣтственные мѣры къ восполненію тѣхъ или иныхъ пробѣловъ своихъ познаній, и само собой понятно, что уже сознаніе собственной неподготовленности послужить могущимъ импульсомъ къ расширенію самообразования для всѣхъ тѣхъ слушателей, которыхъ привлечетъ въ университетъ серьезное и искреннее стремленіе къ высшему образованію.

Высказываясь такимъ образомъ за предоставленіе права поступать въ университетъ всѣмъ желающимъ, начиная съ 17-лѣтняго возраста, безъ какихъ бы то не было ограниченій, я въ то же время считаю безусловно необходимымъ внести въ § 7 оговорку, что „ни окончаніе полнаго университет-

скаго курса, ни самое нахожденіе въ числѣ слушателей университета не должно быть сопряжено ни съ какими правами и преимуществами“.

Отмѣна всякихъ правъ и преимуществъ, сопряженныхъ съ полученіемъ университетскаго диплома объ окончаніи курса, мнѣ представляется безусловно необходимой въ интересахъ самихъ же университетовъ. Ни для кого не тайна, что при современной постановкѣ дѣла университетскаго преподаванія университетамъ все чаще и сильнѣе начинаетъ грозить опасность окончательнаго превращенія въ своего рода „фабрики дипломовъ“. Для предотвращения этой серьезной опасности автономный университетъ, открывая свои двери для всѣхъ желающихъ пользоваться благами высшаго образованія, долженъ рѣшиться на вышеупомянутую радикальную мѣру. „Истинное уваженіе къ знанію“, какъ совершенно вѣрно говорится въ одномъ изъ недавнихъ постановленій Московскаго Педагогическаго Общества, — „требуетъ того, чтобы приобрѣтеніе знаній не было связано ни съ какими правами и привилегіями, такъ какъ подобная связь унижительна и подмѣняетъ истинное, безкорыстное стремленіе къ знанію цѣлями, ничего общаго съ просвѣщеніемъ не имѣющими. Къ тому же степень развитія ума и образованности человѣка не можетъ быть оцѣнена никакими внѣшними средствами, принудительными испытаніями и формальными удостовѣреніями. Желающіе получить тѣ или иныя профессиональныя удостовѣренія, которыя не должны давать обладателямъ ихъ никакихъ правъ и преимуществъ, могутъ подвергаться испытаніямъ въ особыхъ испытательныхъ комиссіяхъ изъ специалистовъ“¹⁾. Въ такомъ же смыслѣ высказались авторитетные профессора Московскаго сельско-хозяйственнаго института: „присвоеніе окончившимъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній правъ государственной службы не соотвѣтствуетъ цѣлямъ высшаго образованія. Высшія учебныя заведенія должны исключительно имѣть въ виду одну науку, а не потребности государственной службы. Только при такомъ строѣ нашихъ высшихъ школъ студенты будутъ видѣть въ профессорахъ не экзаменаторовъ, а старшихъ товарищей, руководителей, вводящихъ ихъ въ святое святыхъ науки. Только при такой постановкѣ дѣла возможно то влияніе профессоровъ на студентовъ, которое является столь желательнымъ. При

1) „Вѣстникъ воспитанія“, 1905, май, — приложенія, стр. 171.

всякомъ иномъ рѣшеніи вопроса высшее учебное заведеніе должно приравниваться къ требованіямъ государства дать ему надлежаще подготовленныхъ дѣятелей, должно находиться подъ гнетомъ отвѣтственности передъ государствомъ за выпускаемыхъ имъ лицъ“¹⁾.

Отмѣна всякихъ правъ и преимуществъ, сопряженныхъ съ полученіемъ дипломовъ объ окончаніи полного университетскаго курса, могла бы между прочимъ оказать и ту немаловажную услугу университетамъ, что избавила бы послѣдніе отъ немалого количества такихъ лицъ, которыя поступаютъ въ университетъ только ради дипломовъ.

По поводу оговорки, что и самое нахожденіе въ числѣ слушателей университета не должно быть сопряжено ни съ какими правами и преимуществами, считаю нелишнимъ пояснить, что въ данномъ случаѣ я главнымъ образомъ имѣю въ виду отсрочки отбыванія воинской повинности: автономный университетъ ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ видомъ не долженъ служить своего рода убѣжищемъ для лицъ, подлежащихъ воинской повинности.

На основаніи всего вышеизложеннаго я полагаю, что § 7 „Проекта мѣръ для установленія правильнаго хода учебной жизни въ Университетѣ, необходимо формулировать слѣдующимъ образомъ:

„Всѣ лица, достигшія 17-лѣтняго возраста, имѣютъ право поступать въ университетъ, независимо отъ пола, образовательнаго ценза, социальнаго положенія, національности, вѣроисповѣданія, учебнаго округа и т. д., — насколько это позволяютъ размѣры университетскихъ помѣщеній и состояніе учебныхъ пособій, — причемъ ни окончаніе полного университетскаго курса, ни самое нахожденіе въ числѣ слушателей университета не должно быть сопряжено ни съ какими правами и преимуществами“.

Юрьевъ, 25 сент. 1905 г.

Ординарный проф. М. Крашенинниковъ.

1) Проф. Н. Кулагинъ, „Н. А. Карышевъ — профессоръ московскаго с.-х. института“ (Вѣстникъ воспитанія, 1905, май, стр. 154.

Это особое мнѣніе проф. М. Крашенинникова заслушано было въ засѣданіи Совѣта 27 сентября 1905 года. Къ нему присоединились профессора Мальмбергъ, Царевскій, Церетели и Ясинскій. Совѣтъ постановилъ: остаться при прежнемъ рѣшеніи.

Записка проф. Ростовцева, принятая Совѣтомъ къ свѣдѣнію въ засѣданіи 23 сентября 1905 года.

Проектъ мѣръ для установленія правильнаго хода учебной жизни въ Университетѣ.

1) Заботы о правильной постановкѣ ученой и учебной части Университета и заботы по управленію имъ возлагаются на Университетскій Совѣтъ и Факультеты.

2) Совѣтъ Университета состоитъ изъ всѣхъ профессоровъ, доцентовъ и приватъ-доцентовъ Университета и избранныхъ делегатовъ отъ корпораціи младшихъ преподавателей и отъ корпораціи студентовъ по 2 чел. отъ той и другой корпораціи.

3) Факультеты состоятъ изъ всѣхъ профессоровъ и приватъ-доцентовъ даннаго факультета и изъ делегатовъ отъ младшихъ преподавателей и студентовъ по 1 чел. отъ тѣхъ и другихъ.

4) Младшіе преподаватели (ассистенты, лаборанты и т. д.) получаютъ корпоративное устройство и посылаютъ въ совѣтъ и факультеты своихъ делегатовъ.

5) Студенты получаютъ корпоративное устройство: общестуденческое — для рѣшенія академическихъ общестуденческихъ дѣлъ и факультетское — для рѣшенія академическихъ студенческихъ дѣлъ даннаго факультета, и посылаютъ въ совѣтъ и факультеты своихъ делегатовъ.

Примѣчаніе. Всѣ другія студенческія организаціи неакадемическаго характера, какъ то политическія, научныя, просвѣтительныя, благотворительныя, спортивныя и др. не подлежатъ ни разрѣшенію, ни контролю, ни вообще какой либо апробаціи со стороны Совѣта Университета.

6) Засѣданія совѣта и факультета публичныя и отчеты о нихъ опубликовываются въ „Университетскихъ извѣстіяхъ“.

6) Студентомъ Университета можетъ быть всякое лицо безъ различія пола, національности и званія — съ среднимъ образованіемъ. Вольнослушателемъ же можетъ быть всякое лицо и безъ образовательнаго ценза.

Примѣчаніе. Студенты помимо лекцій имѣютъ право пользоваться всѣми учебно-вспомогательными институтами Университета: лабораторіями, бібліотеками, кабинетами и клиниками согласно соотвѣтствующимъ программамъ преподаванія. Вольнослушатели же пользуются этими институтами лишь съ согласія завѣдующихъ ими.

8) Всѣ лекціи читаются публично.

9) Студенты и вольнослушатели считаются выбывшими изъ Университета а) по заявленію ихъ о томъ Совѣту Университета, б) по ограниченіи ихъ гражданскихъ правъ судомъ и с) по постановленію студенческаго товарищескаго суда.

10) Преступленія студентовъ общаго характера подлежатъ юрисдикціи общегосударственнаго суда, проступки же моральнаго или корпоративнаго свойства подлежатъ вѣдѣнію студенческаго товарищескаго суда.

М. Ростовцевъ.

Положенія, принятыя Совѣтомъ Императорскаго Юрьевскаго Университета въ засѣданіяхъ 19, 21 и 23 сентября 1905 г. для установленія правильнаго хода учебной жизни въ Университетѣ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 27 августа 1905 г. на обязанность и отвѣтственность университетскихъ совѣтовъ возложены заботы о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни. Совѣтъ Императорскаго Юрьевскаго Университета хорошо понимаетъ крайнюю трудность возложенной на него задачи, такъ какъ системой бюрократическаго строя и управленія высшія учебныя заведенія Имперіи доведены до полнаго разстройства. Приступая въ настоящее время къ возможному обновленію академической жизни, Совѣтъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что полное осуществленіе университетской автономіи и прочное водвореніе порядка въ университетѣ возможно лишь въ политически-свободномъ, правовомъ государствѣ. Но и при настоящихъ условіяхъ переходнаго времени въ нашей государственной жизни Совѣтъ находитъ возможнымъ намѣтить рядъ мѣръ, которыя, по его мнѣнію, способны создать нѣкоторыя условія, благопріятныя для правильнаго теченія академической жизни, однако въ томъ неперемѣнномъ предположеніи, что Совѣтъ на пути своей дѣятельности въ этомъ направленіи не встрѣтитъ противодѣйствія со стороны административныхъ властей.

Въ какой мѣрѣ это окажется выполнимымъ, Совѣтъ не рѣшается предугадывать особенно въ виду того, что всѣ университетскіе города находятся въ тяжелыхъ условіяхъ усиленной охраны или даже военного положенія. Опытъ послѣднихъ лѣтъ наглядно показываетъ, сколь беззащитна академическая жизнь и дѣятельность отдѣльных ея представителей при столь исключительныхъ условіяхъ. Лица преподавательскаго персонала, безъ всякаго слѣдствія и суда, простымъ усмотрѣніемъ административной власти увольняются изъ числа преподавателей, подвергаются арестамъ и ссылкамъ, лишаются преподавательскихъ правъ, одни за „неблагонадежность“ или „вредное направленіе“ ихъ педагогической дѣятельности, другіе за доклады въ ученыхъ обществахъ, за участіе въ организаціяхъ академическаго союза или за простое присутствіе на студенческой сходкѣ. Въ теченіе послѣднихъ четырехъ мѣсяцевъ такіа мѣры постигли приватъ-доцентовъ Пареевѣва, Тарасевича и Орженцаго, отчисленныхъ изъ состава приватъ-доцентовъ; заслуженные профессора Ярошенко и Гордеенко подвергнуты — одинъ продолжительному аресту, другой — высылкѣ; извѣстному ученому проф. М. М. Ковалевскому запрещено чтеніе лекцій Петербургскимъ генераль-губернаторомъ, послѣ того, какъ онъ былъ избранъ и утвержденъ преподавателемъ Петербургскаго Политехническаго Института на точномъ основаніи закона. Громадное количество студентовъ уволено изъ учебныхъ заведеній съ лишеніемъ свободы въ формѣ ли предварительнаго заключенія, или административной ссылки. Многіе изъ таковыхъ и по отбытіи наказанія или по прекращеніи возбужденныхъ противъ нихъ дѣлъ тщетно стучатся въ двери высшихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ надъ ними тяготѣетъ запрещеніе быть принятыми въ число студентовъ.

Если, при такихъ условіяхъ, Совѣту, въ дѣлѣ обновленія университетской жизни, придется вступить въ непосильную борьбу съ административнымъ произволомъ, то всѣ усилія Совѣта ни къ какимъ положительнымъ результатамъ не приведутъ.

Имѣя въ виду такое положеніе дѣла и свои новыя правомочія, Совѣтъ постановилъ принять какъ программу своей дальнейшей работы въ дѣлѣ возстановленія нормальнаго хода университетской жизни слѣдующія положенія.

1) Всѣ учащіеся въ Университетѣ освобождаются отъ полицейскаго надзора со стороны университетской инспекціи и

ея служителей. Институтъ инспекціи подлежитъ немедленному упраздненію.

2) Слушателямъ Университета предоставляется право собраний въ университетскихъ помѣщеніяхъ на указанныхъ Совѣтомъ основаніяхъ. Имъ также предоставляется устраивать общества и иныя организаціи съ вѣдома и разрѣшенія Совѣта.

3) Совѣту или его уполномоченнымъ органамъ должно быть предоставлено право принятія всѣхъ необходимыхъ мѣръ для устраненія недоразумѣній, могущихъ возникнуть между слушателями Университета и административными властями.

4) Ни одинъ слушатель Университета не можетъ быть уволенъ, удаленъ или исключенъ изъ Университета иначе, какъ на точномъ основаніи постановленій Профессорскаго Суда.

5) Надлежитъ прекратить преслѣдованіе студентовъ, возбужденное по поводу студенческихъ безпорядковъ или участія въ студенческихъ организаціяхъ, предоставивъ всѣмъ уволеннымъ право вновь вступать во всѣ учебныя заведенія.

6) Всѣ бывшіе слушатели высшихъ учебныхъ заведеній, которымъ до настоящаго времени было отказано въ обратномъ приѣмѣ ихъ въ Университетъ вслѣдствіе административныхъ запрещеній, могутъ быть вновь зачисляемы въ составъ слушателей Университета.

7) Всѣ лица, имѣющія право на поступленіе въ Университетъ по образовательному цензу, должны быть принимаемы въ число слушателей независимо отъ пола, національности, вѣроисповѣданія и учебнаго округа, насколько это позволяютъ размѣры помѣщеній и состояніе учебныхъ пособій.

Основываясь на точномъ смыслѣ статьи 56 Устава Императорскаго Дерптскаго, нынѣ Юрьевскаго, Университета 1865 г. (см. ст. 615, Т. XI, ч. I, Св. Зак. изд. 1893 г.), указа 12 декабря 1904 г., а также статьи 787, Т. IX, Св. Зак. (изд. 1899 г.), Совѣтъ постановилъ настоятельно ходатайствовать передъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи въ текущемъ году принять сверхъ нормы всѣхъ евреевъ, подавшихъ прошенія о приѣмѣ въ Юрьевскій Университетъ; о необходимости отмѣны на будущее время процентной нормы для евреевъ войти въ Министерство съ особымъ представленіемъ.

Лицъ женскаго пола, соотвѣтствующихъ требованіямъ „Правилъ для студентовъ и постороннихъ слушателей Императорскаго Юрьевскаго Университета“, принимать на будущее время въ число постороннихъ слушателей на всѣ факультеты; по вопросу же о

принятіи лицъ женскаго пола въ число студентовъ Университета войти съ особымъ представленіемъ въ Министерство, указавъ при этомъ на то, что къ лицамъ женскаго пола, подлежащимъ принятію въ число студентовъ, могли бы быть примѣняемы тѣ же правила относительно повѣрочныхъ испытаній, которыя установлены для воспитанниковъ духовныхъ семинарій.

8) Учебные планы и системы испытаній подлежатъ коренному пересмотру въ видахъ расширенія свободы обученія при прохожденіи университетскаго курса.

9) Правила объ оставленіи при Университетѣ лицъ для приготовленія къ профессорскому званію должны быть видоизмѣнены, съ предоставленіемъ окончательнаго рѣшенія этихъ дѣлъ Университету.

10) Положеніе младшихъ преподавателей должно подлежать измѣненію, съ расширеніемъ по отношенію къ нимъ избирательной системы и съ установленіемъ постоянной связи между ними и Совѣтомъ.

11) Университету должна быть обезпечена академическая свобода съ непремѣннымъ устраненіемъ административнаго вмѣшательства въ дѣла преподаванія. Лица, лишенные по административнымъ распоряженіямъ, безъ суда, права преподаванія, должны быть возстановлены въ своихъ правахъ.

Часть этихъ положеній и мѣръ Совѣтъ можетъ привести въ исполненіе собственною властью. Ту же часть ихъ, для осуществленія которой власть Совѣта недостаточна, Совѣтъ будетъ приводить въ жизнь, пользуясь всѣми доступными ему законными средствами. Разработку вышеозначенныхъ положеній и мѣръ и возможно скорое введеніе ихъ въ университетскую жизнь Совѣтъ ставитъ своей ближайшей и неотложной задачей.

Особый протоколъ
по дѣлу о диссертациі г-на Звѣржховскаго.
(№ 305 — 1905 г.)

I.

Рецензіи.

1. Отзывъ о работѣ Ф. А. Звѣржховскаго подъ заглавіемъ: „Къ вопросу объ эмпиѣ Гайморовой полости.“

Въ ученіи объ эмпиѣмахъ Гайморовой полости, по мнѣнію автора, не нашли пока должнаго вниманія данныя, добытыя „трудами и опытомъ цѣлыхъ поколѣній зубныхъ врачей“, поэтому онъ рѣшилъ поставить себѣ задачей на основаніи литературы и собственныхъ наблюденій разработать вышеупомянутый вопросъ и „удѣлить вниманіе въ своемъ изложеніи и тому положенію, которое заболѣванія Гайморовой полости занимаютъ въ зубоврачеваніи.“ Начинаетъ свою работу авторъ анатомією Гайморовой полости „пользуясь крупнѣйшими работами авторовъ.“ Для большей ясности приложены къ тексту рисунки и собственные фотографическіе снимки, иллюстрирующіе взаимное положеніе зубныхъ альвеолъ и Гайморовой полости (стран. 3—32).

Слѣдуетъ краткій очеркъ физиологіи этой полости. Приступая къ описанію этиологіи Гайморитовъ, авторъ сперва опредѣляетъ, что подразумѣвается подъ эмпиѣой Гайморовой полости. Потомъ разсматриваетъ онъ литературныя данныя о патогенныхъ микробахъ, найденныхъ при острыхъ Гаймо-

ритахъ и объ этиологическомъ ихъ значеніи. Переходя къ вопросу о путяхъ и способахъ, какими микроорганизмы, вызывающіе воспалительные процессы въ Гайморовой полости, проникаютъ въ эту полость, авторъ подробнѣе описываетъ возможности перехода заболѣваній зубовъ на Гайморову полость. На основаніи литературныхъ данныхъ и собственныхъ наблюденій авторъ находитъ, что въ общемъ существуютъ двѣ основныя причины возникновенія эмпіемъ Гайморовой полости, носовая и зубная причина и что кромѣ патологическихъ процессовъ въ носу самое большое значеніе въ этиологіи Гайморитовъ имѣютъ заболѣванія зубовъ, особенно 1-го большого коренного и 2-го малаго коренного зуба. Изъ зубныхъ болѣзней главную роль играютъ въ этомъ отношеніи гангрена мякоти зуба и альвеолярная піоррея (стр. 35—85).

Патологическую анатомію Гайморовой полости авторъ приводитъ на основаніи „имѣющихся изслѣдованій, такъ какъ „лично не имѣю совершеннаго опыта въ этомъ направленіи“, говоритъ онъ (стр. 85—94).

При описаніи симптомовъ, теченія и осложненій Гайморитовъ авторъ сравниваетъ литературныя данныя со своими наблюденіями и рисуетъ картину этой болѣзни главнымъ образомъ на основаніи собственныхъ исторій болѣзни (страницы 95—119).

При распознаваніи разбираются всѣ болѣе извѣстные методы изслѣдованія Гайморовой полости и указывается на ихъ преимущества и недостатки. Пробные проколы и промыванія авторъ предпринимаетъ только въ крайнихъ случаяхъ, у своихъ больныхъ авторъ ни разу не прибѣгалъ къ пробному проколу со стороны носа. Если необходимость такихъ проколовъ неизбежна, то онъ совѣтуетъ дѣлать ихъ сквозь альвеолярный отростокъ. Чрезвычайно важнымъ діагностическимъ средствомъ авторъ считаетъ просвѣчиваніе. Существенный недостатокъ лампочекъ для просвѣчиванія слишкомъ слабый свѣтъ, поэтому авторъ устроилъ себѣ особую лампочку, рисунокъ которой представленъ въ концѣ книги,

дающую гораздо большую силу свѣта и результаты изслѣдованія этой лампочкой удовлетворяютъ его вполне (страницы 119—149).

При предсказаніи авторъ придаетъ большое значеніе болѣе или менѣе обильному выдѣленію изъ Гайморовой полости и совѣтуетъ при постановкѣ прогноза слѣдить за выдѣленіями въ теченіи 2—3 мѣсяцевъ. Чѣмъ обильнѣе выдѣленіе, тѣмъ хуже прогнозъ (стран. 149—158).

Переходя къ леченію, авторъ останавливается сперва на профилактическихъ мѣрахъ и находитъ, что эти мѣры сводятся, главнымъ образомъ, къ уходу по отношенію къ зубамъ. Авторъ описываетъ методы леченія острого и хроническаго Гайморита, какъ мирные, такъ и оперативные. Онъ предпочитаетъ вскрытіе Гайморовой полости черезъ альвеолярный отростокъ и сообщаетъ, какъ онъ дѣлаетъ эту операцію и какими инструментами (стран. 158—194).

На страницахъ 194, 195 и 196 слѣдуютъ выводы, сдѣланные на основаніи работы и на стран. 197—366 разностороннее подробное описаніе ста случаевъ эмпіемъ Гайморовой полости изъ практики автора. На стран. 366—392 обзоръ литературы.

Въ началѣ своей работы авторъ выражаетъ сожалѣніе, что „то, что добыто годами трудовъ, опытомъ цѣлыхъ поколѣній зубныхъ врачей, часто совсѣмъ игнорируется врачами и игнорируются иногда кардинальныя, важнѣйшія вещи“, что „достаточно просмотрѣть специальную литературу, чтобы видѣть, какъ врачи оперирующіе и лечашіе заболѣваніе этой пазухи, совершенно равнодушно проходятъ мимо болѣзней зубовъ.“ Можно ожидать, что авторъ въ своей работѣ сообщитъ намъ тѣ факты, тѣ „кардинальныя, важнѣйшія вещи“, неизвѣстныя пока, по своей важности, врачамъ, не имѣющимъ мѣста въ специальной литературѣ о Гайморитахъ, но и въ трудѣ автора мы никакихъ новыхъ „кардинальныхъ вещей“, не находимъ. Работа его имѣетъ видъ учебника о Гайморитахъ, гдѣ онъ особенно старается обратить вниманіе чита-

телей главнымъ образомъ на ту роль, которую играютъ или могутъ играть при Гайморитахъ зубы и зубныя болѣзни. Такое преимущество его учебника представляетъ и его недостатокъ.

Главное достоинство работы автора, приведенныя въ приложеніи сто собственныхъ наблюденій и сдѣланныя на ихъ основаніи выводы (стр. 194—196). Такъ какъ авторъ хорошо знаетъ специальную литературу и въ своей специальности имѣетъ много опыта, то онъ въ своихъ исторіяхъ болѣзни приводитъ всѣ въ научномъ отношеніи какъ-нибудь интересныя стороны случаевъ и даетъ тѣмъ большой очень цѣнный матеріалъ къ вопросу объ эмпіемъ Гайморовой полости. На основаніи вышеизложеннаго считаю работу достаточною для представленія въ качествѣ диссертациі на степень доктора медицины и для публичной защиты послѣ напечатанія. Юрьевъ 26-го мая 1905. Приватъ-доцентъ Г. Коппель.

2. Отзывъ о работѣ Ф. А. Звѣржовскаго подъ заглавіемъ: „Къ вопросу объ эмпіемъ Гайморовой полости.“

Трудъ д-ра Ф. А. Звѣржовскаго обнимаетъ 9 главъ, касающихся 1. Анатоміи Гайморовой полости, 2. Физиологіи, 3. Этиологіи эмпіемы Гайморовой полости, 4. Патологической анатоміи, 5. Симптомовъ и теченія, 6. Распознаванія, 7. Предсказанія, 8. Леченія и 9. казуистическаго матеріала.

Во „Введеніи“ къ своему труду д-ръ Ф. А. Звѣржовскій указываетъ на результаты изученія „цѣлыми поколѣніями зубныхъ врачей“, но эти результаты „игнорируются врачами иногда даже въ кардинальныхъ важнѣйшихъ вещахъ.“ Однако д-ръ Звѣржовскій ни въ Введеніи, ни въ послѣдующемъ изложеніи нигдѣ не приводитъ этихъ результатовъ, достигнутыхъ зубными врачами, такъ что это указаніе является и необоснованнымъ и претенціознымъ.

Въ главѣ объ „анатоміи Гайморовой полости“ — авторъ воспользовался изслѣдованіями Zuckerkandl'я, лишь изрѣдка ссылаясь на Hajek'a, Turnes'a, Дмоховскаго и др. Изложеніе этой главы, какъ и послѣдующихъ носитъ компилятивный

характеръ безъ всякаго освѣщенія собственными идеями, добытыми изученіемъ анатоміи на реальныхъ объектахъ. Попытки собственныхъ изслѣдованій автора на 2—3 препаратахъ нельзя считать удачными, а результаты изслѣдованій сколько-либо цѣнными, также и рисунки, относящіеся сюда недемонстративны. — Рисунки же, взятые изъ Hajek'a и Zuckerkandl'я очень хороши и наглядно иллюстрируютъ изложеніе анатоміи.

Въ главѣ о „Физиологіи“ Гайморовой полости авторъ удѣляетъ небольшое мѣсто различнымъ гипотезамъ о функціяхъ Гайморовой полости, какъ вмѣстилищъ овлажняющемъ слизистую оболочку носа, согрѣвающимъ воздухъ, проходящій черезъ носовые ходы въ легкія, увеличивающемъ обонятельныя функціи и наконецъ, какъ объ архитектурномъ приспособленіи, уменьшающемъ вѣсъ черепа. Авторъ на каждую изъ перечисленныхъ гипотезъ приводитъ опроверженія другихъ изслѣдователей и лишь противъ одной теоріи объ овлажняющемъ дѣйстви Гайморовой полости приводитъ свои соображенія, невыдерживающія однако критики, да и здѣсь онъ ссылается на указанія Schaff'a.

Глава „объ этиологіи эмпіемъ Гайморовой полости“ занимаетъ центральное мѣсто въ работѣ д-ра Звѣржховскаго и разработана старательнѣе остальныхъ частей сочиненія. Здѣсь авторъ для обоснованія теоріи воспаленія Гайморовой полости пользуется не только литературными данными, но своими собственными клиническими наблюденіями. — Причины вызывающія эмпіемы Гайморовой полости, авторъ рассматриваетъ въ 2 группахъ: 1) Причины общаго характера: инфекціонныя заболѣванія и 2) Причины мѣстнаго характера, которыя подраздѣляются на 3 подгруппы: а) причины, имѣющія свои источники въ патологическихъ процессахъ носовой полости, б) причины, имѣющія свои источники въ патологическихъ процессахъ зубовъ и в) травмы и инородныя тѣла. — Наиболѣе частой причиной въ этиологіи Гайморитовъ авторъ считаетъ патологическіе процессы зубовъ.

Въ сказанной классификаціи причинъ у автора нѣтъ выдержанности; такъ нельзя относить къ разряду общихъ причинъ инфекціонныя заболѣванія — дифтерита, инфлюэнцы и др., ибо и дифтеритъ и инфлюэнца при общей инфекціи имѣетъ и мѣстную локализацию въ носовой полости, откуда воспалительный процессъ можетъ распространяться и на Гайморовыя полости. Отдавая предпочтеніе зубной этиологіи Гайморитовъ передъ ринологической, авторъ однако не можетъ доказать это, хотя и ссылается на свой большой клиническій матеріалъ. Не имѣя своихъ собственныхъ бактериологическихъ изслѣдованій, авторъ ссылается на данныя изслѣдованій д-ра Дмоховскаго и др., но безъ достаточнаго критическаго отношенія къ нимъ. Такъ напр. ставя на второстепенное мѣсто ринологическую теорію, авторъ однако приводитъ данныя бактериологическихъ изслѣдованій отдѣляемаго носовой полости.

Также у автора нѣтъ доказательствъ для излюбленной имъ теоріи и со стороны патолого-анатомической. Тѣ же многочисленныя изслѣдованія Zuckerkandl'я, Дмоховскаго и др., указывающихъ на рѣдкую связь между Гайморитами и болѣзнями зубовъ, авторъ считаетъ неимѣющими большого значенія въ сравненіи съ наблюденіями клиницистовъ-одонтологовъ, держащихся противоположнаго взгляда, который раздѣляетъ и авторъ. Однако, наблюденія сказанныхъ клиницистовъ и автора не имѣютъ никакой доказательности и убѣдительности, давая лишь матеріалъ для голаго утвержденія въ правильности своей теоріи, такъ что обвиненія авторомъ Дмоховскаго въ теоретичности его разсужденій, не имѣющихъ будто бы за собой фактической основы, цѣликомъ должны быть отнесены къ названнымъ клиницистамъ и автору въ ихъ числѣ.

Теорія распространенія воспаленія съ зуба на слизистую оболочку Гайморовой полости черезъ отдѣляющую ихъ костную стѣнку альвеолярнаго отростка при незначительныхъ и переходящихъ патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ послѣдней, тео-

рія, горячо отстаиваемая авторомъ, лишена фактическаго обоснованія и въ нѣкоторыхъ пунктахъ противорѣчитъ современнымъ взглядамъ на воспалительные процессы и ихъ распространіе.

Хотя авторъ и оговаривается нѣсколько разъ, что онъ не придаетъ исключительнаго значенія зубнымъ болѣзнямъ въ этиологіи Гайморитовъ, но построеніе излагаемой главы и всей вообще работы, преимущественно доказательство сказанной теоріи — оставляетъ въ тѣни другіе этиологическіе моменты, особенно исходящіе изъ носовой полости. Специальность автора, конечно, тому причиной.

Въ главѣ о „Патологической анатоміи“ авторъ пользуется лишь данными другихъ излѣдователей, главнымъ образомъ Zuckerkandl'я и Дмоховскаго, ибо у самого него не имѣлось никакого патолого-анатомическаго матеріала. Такъ какъ патолого-анатомическій матеріалъ Zuckerkandl'я и Дмоховскаго привелъ ихъ къ теоріи носовой этиологіи Гайморитовъ, то для излюбленной теоріи автора онъ не могъ выдѣлить соответствующихъ данныхъ, а нѣкоторые виды воспаленія, а именно катарральныя при зубной этиологіи остаются совершенно не объяснимы.

Въ главѣ о „Симптомахъ и теченіи“ Гайморитовъ авторъ пользуется какъ литературными данными, такъ и клиническими наблюденіями надъ своими больными. Эта глава изложена довольно полно и систематично. Благодаря своему богатому клиническому опыту авторъ наглядно изобразилъ клиническую картину болѣзни, иллюстрируя какъ отдѣльные симптомы ея, такъ и различныя формы ея своими многочисленными случаями. Лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ благодаря пристрастію къ избранной авторомъ теоріи, имъ принимаются первичные симптомы за вторичные и наоборотъ. Тоже относится и къ неправильному освѣщенію авторомъ нѣкоторыхъ осложненій Гайморитовъ, именно воспаленій сосѣднихъ полостей. Въ общемъ же изложеніе этой главы имѣетъ больше положительныхъ качествъ.

Также и глава о „Распознаваніи“ изложена всесторонне и съ полнымъ знаніемъ предмета. Наибольшую цѣну для діагноза, по мнѣнію автора, имѣетъ періодическое появленіе капли гноя надъ средней раковиной, что опредѣляется при риноскопическомъ изслѣдованіи послѣ предшествовавшаго сидячаго положенія больного по Fränkel'ю и Ziem'у съ согнутой напередъ или въ противоположную сторону головой. Для искусственнаго полученія гноя изъ Гайморовой полости авторъ указываетъ на способъ Seifert'a и Hartmann'a при помощи баллона Пилатцера, но самъ авторъ этихъ способовъ не испытывалъ. Тоже относится къ методу зондированія черезъ носовое отверстіе и къ методу высасыванія. Что касается пробныхъ проколовъ для діагностическихъ цѣлей, то придавая имъ большое діагностическое значеніе, авторъ однако предостерегаетъ отъ примѣненія ихъ, и если темная картина болѣзни заставляетъ искать въ нихъ помощи, то авторъ рекомендуетъ предпочесть пробный проколъ черезъ альвеолярный отростокъ, а не со стороны носовой полости. — Помимо изслѣдованія носовой полости авторъ указываетъ также на безусловную необходимость изслѣдованія полости рта, именно осмотра коренныхъ зубовъ, наличность гангрены мякоти 2-го малаго коренного и 1-го большого коренного при другихъ симптомахъ Гайморита, по мнѣнію автора, рѣшаетъ вопросъ въ положительную сторону.

Большое значеніе для діагностическихъ цѣлей авторъ придаетъ просвѣчиванію Гайморовой полости. Идея просвѣчиванія Гайморовой полости принадлежит Voltolini, для осуществленія ея предложены различнаго устройства электрическія лампочки, которыя однако, по мнѣнію автора, не даютъ достаточной силы свѣта, для своего пользованія требуютъ аккумулятора и наконецъ часто перегораютъ. Для устраненія этихъ недостатковъ авторъ предлагаетъ, своего изобрѣтенія, электрическую лампочку силою въ 5 свѣчей, которою можно пользоваться безъ аккумулятора.

Признакъ, получающійся при просвѣчиваніи и указы-

вающей на наличность эмпиемы — есть затемнение щеки съ нижняго края глазницы. Лишь въ одномъ случаѣ авторъ не получилъ этого признака.

Въ главѣ о „Предсказаніи“ авторъ на основаніи своихъ наблюденій раздѣляетъ Гаймориты по ихъ исходу на 3 категоріи: къ 1-ой категоріи онъ относитъ легкіе случаи съ выздоровленіемъ послѣ операціи черезъ извѣстный промежутокъ времени (2—4 мѣс.); къ 2-ой категоріи относятся случаи средней тяжести, гдѣ процессъ остается въ хроническомъ состояніи и хотя выдѣленія небольшія, но все же они требуютъ постояннаго ношенія протезовъ и періодическихъ промываній, къ 3-ей категоріи авторъ относитъ такъ называемые имъ тяжелые случаи, гдѣ простая трепанація черезъ альвеолярный отростокъ оказывается недостаточной и требуется болѣе радикальное леченіе. — Эту главу авторъ разработалъ исключительно на основаніи своихъ наблюденій. Въ его матеріалѣ не было случаевъ съ болѣе тяжелымъ теченіемъ и исходомъ, какъ то съ осложненіями сосѣднихъ костныхъ полостей (лобной, рѣшетчатой), съ нагноеніемъ въ глазницѣ и въ черепѣ и. т. п. и поэтому онъ совершенно не затронулъ этой категоріи Гайморитовъ и въ результатѣ высказался за безусловно благопріятное предсказаніе при Гайморитахъ, что, конечно, при сказанныхъ осложненіяхъ нельзя признать правильнымъ.

Въ главѣ о „Леченіи“ авторъ указываетъ на профилактическія мѣры противъ Гайморитовъ и затѣмъ описываетъ различные методы леченія, распадающіеся на консервативные и оперативные. Изъ всѣхъ разнообразныхъ оперативныхъ методовъ онъ отдастъ предпочтеніе трепанаціи Гайморовой полости черезъ альвеолярный отростокъ черезъ луночку 2-го малаго или 1-го большаго кореннаго зуба. Трепанацію съ болѣе широкимъ отверстіемъ черезъ Fossa canina авторъ относитъ къ радикальнымъ операціямъ и считаетъ ее примѣнимой лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, когда трепанація черезъ альвеолярный отростокъ не даетъ выздоровленія.

Авторъ подробно говоритъ также о послѣопераціонномъ леченіи.

Казуистическій отдѣлъ обнимаетъ 100 случаевъ Гайморитовъ, наблюдавшихся и леченныхъ авторомъ. Матеріалъ нѣсколько однообразный, но описанія большинства случаевъ изложены точно и ясно.

Къ концу работы приложенъ краткій перечень литературы, далеко не исчерпывающій всѣхъ источниковъ по этому отдѣлу. Новѣйшая литература за 2—3 послѣднихъ года, прошедшихъ со времени окончанія работы автора, изложена имъ въ видѣ рефератовъ.

Работа д-ра Ф. А. Звѣржховскаго въ главахъ объ анатоміи, физиологіи и патологической анатоміи имѣетъ компилятивный характеръ, эти главы составлены исключительно на основаніи литературныхъ данныхъ. Въ главѣ объ этиологіи Гайморитовъ д-ръ Ф. А. Звѣржховскій выступилъ защитникомъ теоріи преимущественно зубного происхожденія Гайморитовъ. Въ доказательство своего воззрѣнія онъ положилъ свои клиническія наблюденія, но этотъ методъ оказался не только одностороннимъ, но и не давшимъ точныхъ фактовъ, по которымъ можно было бы въ большинствѣ случаевъ усмотрѣть связь между болѣзнями зубовъ и Гайморитами. Къ тому же надо имѣть въ виду и односторонній подборъ больныхъ автора благодаря его спеціальности. — Въ клинической части своей работы д-ръ Звѣржховскій обнаружилъ полное знакомство съ разбираемой болѣзнью. — Въ общемъ вся работа д-ра Звѣржховскаго изложена хорошимъ литературнымъ языкомъ, благодаря чему читается легко и съ интересомъ. Хотя авторъ и не далъ въ своей работѣ собственныхъ оригинальныхъ взглядовъ, но она имѣетъ несомнѣнную цѣну и какъ пособіе для изученія разбираемой болѣзни, и какъ руководство для практическаго пользованія.

На основаніи сказаннаго я считаю возможнымъ допустить работу д-ра Ф. А. Звѣржховскаго „Къ вопросу объ

эмпіемъ Гайморовой полости“ — къ печатанію въ качествѣ диссертациі на соисканіе степени доктора медицины.

г. Юрьевъ 7 октября 1905 г. Проф. М. Ростовцевъ
Ф. Евецкій
Г. Коппель

3. Отзывъ проф. Полякова о диссертациі Звѣржовскаго.

Во введеніи авторъ находитъ, что врачи недостаточно знакомы съ тѣмъ, „что добыто годами трудовъ, опытомъ цѣлыхъ поколѣній зубныхъ врачей“. Авторъ говоритъ: „Достаточно просмотрѣть специальную литературу, чтобы видѣть, какъ врачи, оперирующіе и лечащіе заболѣванія этой (Гайморовой) пазухи, совершенно равнодушно проходятъ мимо болѣзней зубовъ, съ которыми эти заболѣванія часто находятся въ непосредственной связи; какъ даже анатомическія отношенія зубныхъ алвеолъ и Гайморовой пазухи не составляютъ обязательныхъ для оперирующихъ знаній. Причина того, полагаетъ авторъ, кроется въ обособленности зубоврачеванія, въ незнакомствѣ съ нимъ врачей, т. е. въ обстоятельствахъ, повидимому, отъ оперирующихъ независимыхъ.“ „Располагая нѣкоторымъ клиническимъ матеріаломъ по вопросу объ эмпіемахъ Гайморовой полости, авторъ рѣшилъ посвятить извѣстное количество труда разработкѣ этого вопроса, желая болѣе или менѣе систематизировать ученіе о Гайморитахъ.“ Въ назиданіе оперирующихъ и лечащихъ врачей будто бы равнодушно проходящихъ мимо болѣзней зубовъ и будто бы не имѣющихъ при этомъ знаній объ анатоміи зубныхъ алвеолъ и Гайморовой пазухи, авторъ не находитъ ничего болѣе дѣйствительнаго какъ указать на труды, добытые не опытомъ цѣлыхъ поколѣній зубныхъ врачей, а просто врачей, укоряемыхъ въ незнаніи и оперирующихъ безъ знаній. Весь большой въ 31 страницу отдѣлъ: „Анатомія Гайморовой полости“ не содержитъ ни слова собственно автора, а весь заимствованъ главнымъ образомъ изъ руководствъ Hajek'a, Zuckerkandl'a и Turner'a, откуда приводятся и рисунки. Далѣе слѣдуетъ маленькій отдѣлъ: „Физиологія“,

неизвѣстно для чего приведенный. Въ немъ также, какъ въ отдѣлѣ „Анатомія“, нѣтъ никакихъ изслѣдованій автора, а также нѣтъ никакихъ „кардинальныхъ и важнѣйшихъ вещей, добытыхъ опытомъ цѣлыхъ поколѣній зубныхъ врачей.“ Далѣе идетъ большой отдѣлъ (стр. 35—84): „Этіологія эмпіемъ Гайморовой полости.“ Онъ весь также заимствованъ изъ трудовъ врачей, но только не зубныхъ; авторъ ничего не внесъ своего въ рѣшеніе этого вопроса, хотя и потратилъ много усилій для голословнаго доказательства возможности проникновенія болѣзнетворныхъ началъ въ Гайморову полость со стороны прилегающихъ зубныхъ корней. Для читателя этого отдѣла ясно видно, что авторъ ломится въ открытую уже другими дверь. Фактическій матеріалъ автора таковъ, что не позволяетъ дѣлать строго научныхъ выводовъ объ этіологіи эмпіемъ Гайморовой полости, исключая нѣсколькихъ случаевъ, строго установленныхъ, гдѣ авторъ вслѣдъ за извлеченіемъ имъ лично зуба у пациента, наблюдалъ послѣдовательное гнойное воспаленіе слизистой оболочки Гайморовой полости. Но и это наблюденіе не составляетъ открытія автора. Уже давно было извѣстно, что зубные врачи вслѣдствіе слабой научной подготовки, а въ другихъ случаяхъ вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ интересамъ больныхъ оперируютъ въ грязномъ, научно не подготовленномъ полѣ и при неизбежной травмѣ вносятъ инфекцію или съ грязнаго операціоннаго поля или съ грязнаго употребляемаго инструмента въ сосѣднія области. При правильной, научной постановкѣ дѣла такихъ случаевъ не должно быть, хотя „опытъ цѣлыхъ поколѣній зубныхъ врачей“ показываетъ, что эти случаи были, есть и будутъ, пока научно образованные врачи, движимые къ тому борьбой за существованіе, не возьмутъ на себя отъ малообразованныхъ зубныхъ врачей и зубоврачеваніе. Отдѣлъ „Патологическая анатомія“ также какъ и предыдущіе, заимствованъ, но опять таки не отъ зубныхъ врачей, а главнымъ образомъ изъ диссертациі Дмоховскаго, съ которымъ авторъ вполне согласенъ. Появленіе этого

отдѣла въ диссертациі авторъ оправдываетъ слѣдующими словами: „Я лично не имѣю совершенно опыта въ этомъ направленіи; привожу этотъ отдѣлъ лишь для того, чтобы не пострадала полнота изложенія вопроса объ эмпіемахъ Гайморовой полости; въ виду этого я не стану вдаваться въ подробности, и постараюсь лишь набросать общую картину патологическихъ измѣненій при эмпіемѣ Гайморовой полости, какъ она представляется на основаніи имѣющихся изслѣдованій“. Сопоставляя это съ заявленіемъ автора во введеніи, гдѣ онъ говоритъ, что „имѣетъ въ виду дать почти исключительно клиническую работу и наблюденія“, слѣдуетъ придти къ заключенію, что имѣлась въ виду не полнота изложенія вопроса, а только полнота книги, безразлично, чѣмъ бы она не была набита.

Въ отдѣлѣ: „Симптомы и теченіе“ авторъ продолжаетъ заимствовать у врачей, отчасти подтверждая ихъ наблюденія своими. Тутъ же выясняется, что авторъ началъ специализироваться и набираться опыта, а кстати и собирать матеріалъ для научной работы, еще не ознакомившись хорошенько со специальной литературой. Авторъ описываетъ свои наблюденія, и потомъ заявляетъ: „Совершенно тѣже указанія я встрѣтилъ въ литературѣ“. Высказавъ парадоксъ: „нѣкоторыя эмпіемы сразу возникаютъ хронически“, авторъ заявляетъ: „Я еще болѣе стойко сталъ придерживаться этого взгляда, когда нашелъ ему подтвержденіе и въ наблюденіяхъ другихъ авторовъ“. „Тѣмъ не менѣе, какъ и я, большинство авторовъ согласно“. Какого сорта новости своихъ наблюденій сообщаетъ въ этомъ отдѣлѣ авторъ, видно изъ слѣдующаго: „При нынѣшнихъ болѣе точныхъ методахъ изслѣдованія вполне опредѣлилось то положеніе, что при чистыхъ неосложненныхъ эмпіемахъ раздвиганіе и распираніе костныхъ стѣнокъ никогда не наблюдается. Впервые это было указано работой Ziem'a и даже раньше его König'омъ и съ тѣхъ поръ подтверждено всѣми изслѣдователями. Најек, напр., говоритъ: „нынѣ слѣдуетъ считать доказаннымъ, что эмпіема никогда

не ведетъ къ выпячиванію костныхъ стѣнокъ Гайморовой полости, такъ что, когда видимъ распертыя снаружи стѣнки полости, мы можемъ думать обо всемъ, но только не объ эмпіемъ Гайморовой полости“. Авторъ тотчасъ же добавляетъ: „Мои наблюденія цѣликомъ подтверждаютъ это“. Но этого мало и черезъ 3 страницы онъ говоритъ: „я считаю возможнымъ высказаться вполнѣ категорически, что при чистой хронической эмпіемъ Гайморовой полости выпячиванія костныхъ стѣнокъ никогда не бываетъ“. Да, послѣ Најек'а и „всѣхъ изслѣдователей“ это смѣло можно высказывать. Но гдѣ же тутъ новое, неизвѣстное врачамъ, добытое опытомъ цѣлыхъ поколѣній зубныхъ врачей? И въ этомъ отдѣлѣ ничего новаго не сказано.

Весь отдѣлъ: „Распознаваніе“ также изложенъ по авторамъ врачамъ и не содержитъ никакихъ новыхъ изслѣдованій — ни автора, ни поколѣній зубныхъ врачей. Но въ немъ авторъ пытается склонить все распознаваніе главнымъ образомъ къ одному признаку уже раньше указанному авторами, — заболѣванію соотвѣтствующихъ зубовъ, а также просвѣчиванію съ помощью улучшенной имъ лампочки.

Отдѣлъ: „Предсказаніе“ авторъ заканчиваетъ слѣдующими словами: „По поводу предсказанія при Гайморитахъ я не нашелъ въ литературѣ никакихъ почти точныхъ указаній. Въ виду этого главу о предсказаніи я излагаю исключительно на основаніи собственныхъ наблюденій“. Послѣ ознакомленія съ „Предсказаніемъ“ на основаніи собственныхъ наблюденій автора станетъ ясно, почему такіе авторитеты, какъ Најек, удержались, если это такъ, отъ изложенія въ своихъ руководствахъ предсказаній при эмпіемахъ Гайморовой полости. Авторъ какъ будто серьезно распредѣляетъ случаи заболѣванія на обычныя группы, высказывая о нихъ свое сужденіе, оптимистически рѣшаетъ: „Эмпіему Гайморовой полости нельзя отнести къ разряду тяжелыхъ заболѣваній“. „Въ виду этого и предсказаніе при этомъ заболѣваніи сравнительно благоприятно“. Но по мѣрѣ изложенія авторомъ овла-

дѣваетъ пессимизмъ и онъ заключаетъ: „Такимъ путемъ лишь наблюденіе въ теченіи 2—3 мѣсяцевъ даетъ намъ возможность высказать то или другое предсказаніе“. Но въ сущности, какое же это предсказаніе, если оно высказывается послѣ 2—3 мѣсяцевъ отъ начала заболѣванія. Отсюда слѣдуетъ нравоученіе: если начинающій авторъ видитъ, скажемъ къ примѣру, отсутствіе въ руководствѣ Најек'а главы о предсказаніи при Гайморитахъ, то пусть удержится отъ соблазка писать въ своемъ собственномъ руководствѣ главу о томъ же предметѣ исключительно на основаніи собственныхъ наблюденій, какъ бы не было заманчиво искушеніе поучить одного изъ столбовъ данной специальности.

Отдѣлъ: „Леченіе“ не содержитъ въ себѣ ничего оригинальнаго, принадлежащаго лично автору. Всѣ, изложенные имъ, способы леченія заимствованы главнымъ образомъ изъ руководства Најек'а и отъ другихъ авторовъ. „Опытъ цѣлыхъ поколѣній зубныхъ врачей“ и здѣсь, какъ въ другихъ всѣхъ отдѣлахъ, ничѣмъ не сказался; такимъ образомъ осталось бездоказательнымъ утвержденіе автора, что „добытое годами трудовъ, опытомъ цѣлыхъ поколѣній зубныхъ врачей часто игнорируется врачами и игнорируются иногда кардинальныя, важнѣйшія вещи. Это именно и происходитъ съ заболѣваніями Гайморовой полости. Достаточно просмотрѣть специальную литературу, чтобы видѣть, какъ врачи, оперирующіе и лечащіе заболѣванія этой пазухи, совершенно равнодушно проходятъ мимо болѣзней зубовъ, съ которыми эти заболѣванія часто находятся въ непосредственной связи, какъ даже анатомическія отношенія зубныхъ альвеолъ и Гайморовой пазухи не составляютъ обязательныхъ для оперирующихъ знаній“. Прочитавъ сполна собственное руководство начинающаго автора объ эмпіемахъ Гайморовой полости, приходишь къ заключенію, что онъ обладаетъ полнымъ отсутствіемъ приличествующей въ такихъ случаяхъ скромности въ своихъ сужденіяхъ о почтенныхъ специалистахъ, поработавшихъ для науки. Онъ позволяетъ себѣ заносчивыя сужденія о рабо-

тахъ изслѣдователей въ такихъ спеціальностяхъ, въ которыхъ онъ не только не производилъ лично изслѣдованій, но какъ видно по изложенію даже мало съ ними знакомъ. На всѣхъ врачей спеціалистовъ возводитъ такія обвиненія, ничѣмъ не подтвердивъ ихъ, которыя не могутъ быть терпимы. Мало скромный и почти не различающій своего отъ чужого, занесеннаго въ свою книгу, авторъ заключаетъ свое руководство словами: „Считаю возможнымъ на основаніи своей работы сдѣлать слѣдующіе выводы“: и приводитъ 24 вывода, изъ которыхъ 3—4 только можно вывести изъ „Собственныхъ наблюденій“ автора, печатаніе которыхъ начинается со слѣдующей за тѣмъ страницы. Всѣ же они представляются или выводами изъ чужихъ работъ, цитированныхъ выше, или же апріорными соображеніями. П. Поляковъ.

II.

Профессоръ П. А. Поляковъ читаетъ свою 2-ую рецензію о диссертациі г. Звѣржховскаго, нечитанную имъ ранѣе въ засѣданіи комиссіи г. г. цензоровъ.

Отдѣлъ „Собственныя наблюденія“ занимаетъ 169 страницъ и представляетъ казуистику автора, его 100 случаевъ, основу его работы, которую онъ называетъ „клиническимъ матеріаломъ“. Но среди него нѣтъ ни одного клинически проведеннаго случая, хотя при желаніи это сдѣлать, затрудненій не могло бы представиться. Всѣ случаи ведены и записаны по одному и тому же шаблону. Съ самаго же начала второй случай опровергъ „зубную“ этиологію автора. Въ 100 случаевъ, очевидно, для полноты включены 21 случай безъ эмпіемы, изъ нихъ въ 10 случаяхъ авторъ оперировалъ, вѣроятно, для практики, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже при отсутствіи какихъ бы-то не было положительныхъ признаковъ эмпіемы — (2, 7, 14, 27, 29, 48, 58, 70, 79, 93), а въ другихъ случаяхъ даже у здоровыхъ, вырывая для того совершенно здоровые зубы.

Вся казуистика представляет собою не исторіи болѣзни, а отмѣтки врача-практиканта въ своей памятной книгѣ о посѣтившихъ его больныхъ. Изъ этихъ отмѣтокъ видно, что авторъ относился къ своимъ больнымъ какъ всякій врачъ-практикантъ; интересъ научнаго изслѣдованія не проявленъ ни въ одномъ случаѣ; видѣлъ авторъ больныхъ только тогда, когда это было необходимо для больного и онъ, очевидно, за всякое посѣщеніе платилъ. Даже для больныхъ изъ сѣрой публики, не умѣвшихъ обращаться съ послѣоперационной раной, авторъ не дѣлалъ исключенія, предоставляя ихъ на произволъ судьбы; онъ и для нихъ не предложилъ своихъ услугъ послѣоперационнаго веденія раны, и здѣсь не измѣнилъ своего отношенія врача-практиканта, забывая интересы больныхъ и не желая заинтересоваться больнымъ изъ-за научныхъ цѣлей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при болѣе или менѣе справедливомъ взглядѣ на дѣло, я не говорю уже о принципиальной точкѣ зрѣнія, отношеніе автора къ нѣкоторымъ больнымъ было прямо преступно. Всѣ почти его больные только изъ состоятельныхъ людей, которые могли платить и за которыхъ могли платить. Всѣ больные — какіе то анонимы, даже врачи обозначены подъ буквами, хотя въ этомъ нѣтъ никакой надобности, такъ какъ разбираемая болѣзнь не относится къ числу предосудительныхъ; потому передъ читателемъ не живые люди, а полумиѣны. Почти всѣ больные проведены по одному шаблону: вырываніе зуба въ первый день посѣщенія, черезъ три дня трепанакія, 2—3 дня промываніе у автора, пока онъ приготавливалъ obturatorъ для отверстія, послѣ надѣванія котораго больной исчезалъ изъ-подъ наблюденія. Ведя иначе послѣоперационный періодъ, съ большимъ научнымъ интересомъ относясь къ своимъ больнымъ, авторъ несомнѣнно получилъ бы лучшіе результаты въ смыслѣ большей пользы для больныхъ и болѣе научной постановки своихъ наблюденій. Исторія показываетъ, что нельзя преслѣдовать сразу двѣ цѣли: развивать платную практику и преслѣдовать научныя задачи. Два разитель-

ныхъ тому примѣра: профессоръ Захарьинъ и профессоръ С. П. Боткинъ.

Объективное, научное отношеніе автора къ больнымъ: „Случай XV. Г-жа Ю. К. 19 лѣтъ, дѣвица, жительница Москвы“ . . . Status praesens: Больная блѣдна, анемичная, сквернаго тѣлосложенія“

XXXVI. Г-жа М. Л. 21 года, дѣвица, бонна, жительница Петербурга Status praesens: Больная высокаго роста, прекраснаго тѣлосложенія и питанія . . .

XLIII. Г-жа К. Е. . . . Status praesens: Больная блѣдная, анемичная, довольно сквернаго тѣлосложенія и питанія“

LXXIII. Г-жа Е. П. 26 лѣтъ, дѣвица, жительница Петербурга Status praesens: Больная средняго роста, прекраснаго питанія и тѣлосложенія

XCIII. Г-жа М. С. 24 лѣтъ, дѣвица, жительница Петербурга Status praesens: Больная цвѣтущаго вида, хорошо упитанная, прекраснаго тѣлосложенія

Къ чему дѣлались эти отмѣтки съ претензіей полноты объективнаго изслѣдованія? Неужели авторъ при своемъ вообще ненаучномъ веденіи больныхъ доходилъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ до того, что подвергалъ больныхъ полному изслѣдованію съ раздѣваніемъ больныхъ, ограничиваясь затѣмъ вырываніемъ зуба? Тѣмъ болѣе это предосудительно, что въ большинствѣ случаевъ, особенно у мужчинъ, этой полноты изслѣдованія не было, а прямо приступалось къ дѣлу. Я не противъ полнаго изслѣдованія вообще, но тогда нужно требовать дѣйствительно научнаго изслѣдованія, а не ограничиваться пародіей на него.

Не могу не привести цѣликомъ случая XXVII для характеристики блуденія интересовъ больного и научнаго отношенія къ нимъ. Г-жа Е. К., 17 лѣтъ, дѣвица, воспитанница Сиротскаго Института, жительница Москвы, прислана ко мнѣ ринологомъ съ діагнозомъ правосторонняго Гайморита; жалуется на насморкъ, имѣющій по временамъ дурной запахъ,

хотя не можетъ сказать, чтобы этотъ насморкъ ограничивался лишь исключительно лѣвой ноздрей. Часто страдаетъ головными болями, зубами никогда не болѣла.

9/VII. 99. Status praesens: Никакой опухоли на лицѣ не замѣчается. При изслѣдованіи зубовъ оказывается, что всѣ зубы совершенно здоровы, и ни одинъ не пораженъ даже въ поверхностной степени каріесомъ. При изслѣдованіи полости носа видно, что слизистая оболочка мѣстами атрофирована, имѣется небольшое гнойное отдѣляемое, какъ-бы въ видѣ нитей, покрывающее поверхность средней и нижней раковины. При стираніи этого выдѣленія и при наклонѣ головы больной впередъ и внизъ новой гнойной капли получить не удастся. При просвѣчиваніи изъ полости рта, обѣ стороны просвѣчиваютъ почти одинаково. Замѣтно лишь очень незначительное затемнѣніе на лѣвой сторонѣ. Затемнѣніе это въ гораздо меньшей степени, чѣмъ то, которое я наблюдалъ въ ранѣе описанныхъ случаяхъ. Потемнѣніе зрачка ни на одной изъ сторонъ не замѣчается, а также на обѣихъ сторонахъ совершенно одинаковы и субъективныя ощущенія свѣта. Наличность Гайморита была установлена подъ сомнѣніемъ, тѣмъ не менѣе, въ виду нѣкоторыхъ данныхъ и совѣта лечившаго ее ринолога, рѣшено приступить къ трепанаціи Гайморовой полости.

9/VII. 99 удаленъ первый большой коренной соотвѣтственной стороны, и черезъ три дня больная приглашена явиться для операціи. 12/VII сдѣлана трепанація Гайморовой полости, послѣ которой сейчасъ же полость промыта была теплымъ борнымъ растворомъ. Промывныя воды вышли слегка окрашенными кровью безо всякой примѣси гноя. Въ виду отрицательнаго результата, рѣшено было заживить Гайморову полость, что и исполнено путемъ перевязокъ въ теченіе десяти дней.

Затѣмъ удаленъ одинъ изъ самыхъ важныхъ зубовъ въ началѣ жизни у несовершеннолѣтней, не понимающей гибельнаго значенія этой операціи. Вѣдь зубному врачу должно

быть извѣстно, что послѣ удаленія одного зуба, устойчивость оставшихся страдает и они подвергаются болѣе быстрому заболѣванію. Такихъ, какъ этотъ случай у автора нѣсколько, и онъ ими пользуется только какъ матеріаломъ для подтвержденія доказываемаго положенія, что эмпіема Гайморовой полости при здоровыхъ зубахъ не бываетъ, а зависитъ отъ пораженныхъ зубовъ.

Далѣе въ научномъ изслѣдованіи нужно отмѣтить, что изложеніе его не лишено рекламнаго характера. Приведу примѣръ. Случай XVI. Г-нъ Т., врачъ 50 лѣтъ, житель Кавказа . . . по выраженію больного онъ „не можетъ выпустить носового платка изъ рукъ“. Страданіе это до такой степени измучило его, что онъ рѣшилъ безусловно ѣхать за границу въ Вѣну для консультаціи со специалистами и лишь проѣздомъ заѣхалъ въ Пятигорскъ услышать мнѣніе мѣстныхъ товарищей. „Въ виду довольно рѣзко выраженныхъ явленій правосторонняго Гайморита, больному предложена операція. Данъ совѣтъ обождать съ путешествіемъ въ Вѣну и попробовать, нельзя ли будетъ избавить его отъ столь тяготившаго его страданія мѣстными средствами“ . . . „Больной изъясляетъ неудержимый восторгъ отъ того, что съ момента операціи онъ, по его выраженію“ „совершенно преобразился.“ Прежнее тяготившее его безпрестанное выдѣленіе изъ носу почти совсѣмъ прекратилось и онъ можетъ заниматься дѣломъ, тогда какъ прежде всякое занятіе, въ особенности работа руками, было для него невозможно, ибо постоянно приходилось вытирать носъ.

XXIII. „Проф. Симановскій установилъ діагнозъ гайморита; въ виду этого въ ноябрѣ 1894 г. проф. Праксинъ мъ произведена первая операція“. Послѣ того операцію дѣлалъ авторъ и отмѣтилъ: „Послѣоперационное теченіе было для паціента гораздо пріятнѣе, если сравнить его съ первой операціей“ . . .

Въ заключеніе нельзя не сказать, что матеріалъ автора не клиническій, не научно обслѣдованный. Слѣдовательно,

основа не представляетъ научнаго значенія, а также и всѣ построенія автора научно не доказаны. Такимъ образомъ я вижу громадныя отрицательныя стороны разбираемаго труда и не могу найти при всемъ желаніи положительныхъ. Никакое исправленіе этой работы не возможно. Нужно начать опять съ собиранія научнаго, клиническаго матеріала. Поэтому я высказываюсь за безусловное неодобреніе этого труда къ печатанію въ качествѣ диссертациі на степень доктора медицины.

Профессоръ П. Поляковъ.

Вслѣдъ за тѣмъ проф. Поляковъ заявилъ, что если Факультетъ одобрить къ печатанію работу, представленную лекаремъ Звѣржовскимъ, то онъ останется при особомъ мнѣніи :

1) Въ виду справедливыхъ нареканій какъ со стороны профессоровъ другихъ факультетовъ, такъ и со стороны образованнаго общества на медицинскіе факультеты за слишкомъ широкую и снисходительную раздачу дипломовъ на ученую степень доктора медицины ; 2) въ виду того, что для поднятія значенія степени доктора медицины въ проектѣ новаго университетскаго устава уже вводится въ уравненіе съ другими факультетами промежуточная ученая степень магистра ; 3) въ виду того, что разбираемый компилятивный трудъ, представленный какъ диссертациа на степень доктора медицины, не носитъ въ себѣ главнѣйшихъ признаковъ диссертациі на степень доктора медицины въ видѣ внесенія въ науку новыхъ элементовъ, добытыхъ путемъ научныхъ изслѣдованій ; 4) въ виду того, что авторъ даже не способенъ отличить „клиническій“ научнымъ путемъ собранный матеріалъ, результатъ непрерывнаго, научнаго наблюденія часто подъ контролемъ болѣе опытныхъ научныхъ дѣятелей, отвѣчающихъ за цѣнность его, отъ случайнаго, не подвергнутаго научной критикѣ и оцѣнкѣ, сырого амбулаторнаго матеріала, не могущаго служить основаніемъ для строго научныхъ работъ, кромѣ чисто статистическихъ ; 5) въ виду того, что авторъ, нарушая врачебную клятву („обѣщаю продолжать изучать врачебную

науку и способствовать всѣми своими силами ея процвѣтанію, сообщая ученому свѣту все, что открою“), неуважительно относится къ наукѣ, считая достаточнымъ для полученія отъ нея высшаго ученаго званія представить въ качествѣ диссертации несовершенный трудъ, далекій отъ клятвы „способствовать всѣми своими силами ея процвѣтанію“, кромѣ того самъ высказавъ это неуважительное отношеніе къ наукѣ въ словахъ: „Располагая нѣкоторымъ клиническимъ матеріаломъ по вопросу объ эмпіемахъ Гайморовой полости, я и рѣшилъ посвятить извѣстное количество труда разработкѣ этого вопроса, желая болѣе или менѣе систематизировать ученіе о Гайморитахъ“. . . . ; полагая, что „нѣкотораго клиническаго матеріала“ вполне достаточно, если къ нему приложить даже только „извѣстное количество труда“, чтобы наука удостоила его высшей научной степени; 6) въ виду того, что авторъ, нарушая врачебную клятву („обѣщая быть справедливымъ къ своимъ сотоварищамъ-врачамъ и не оскорблять ихъ личности“) относится несправедливо къ врачамъ и оскорбляетъ ихъ личность, высказывая (ничѣмъ не доказавъ этого въ своемъ представленномъ трудѣ, а только показавъ противное) слѣдующее: „Достаточно просмотрѣть специальную литературу, чтобы видѣть, какъ врачи оперирующіе и лечашіе заболѣванія этой пазухи, совершенно равнодушно проходятъ мимо болѣзней зубовъ, съ которыми эти заболѣванія часто находятся въ непосредственной связи; какъ даже анатомическія отношенія зубныхъ альвеолъ и Гайморовой пазухи не составляютъ обязательныхъ для оперирующихъ знаній“; 7) въ виду того, что эта слабая въ научномъ отношеніи работа произведена внѣ какого бы то не было научнаго контроля въ другомъ городѣ и представляется, минуя его учрежденія, въ нашъ Факультетъ; 8) въ виду того, что авторъ въ концѣ 1896 года получилъ степень лекаря, въ 1897 году началъ заниматься зубными болѣзнями, въ 1898 году началъ практику эмпіемъ Гайморовой полости и

съ 16/IV по 27/VIII., т. е. за 4¹/₂ мѣсяца среди сутолоки курортной практики на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ записаль 20 случаевъ этой рѣдкой болѣзни; за второй годъ практики тамъ же и въ концѣ 1899 года въ Петербургѣ уже только 11 случаевъ; за весь 1900 годъ — только 9 случаевъ, за 1901 годъ — 14, за 1902 годъ — 15, за 1903 годъ — 22 и за 3 мѣсяца 1904 года — 4 случая; 9) въ виду легкомысленнаго отношенія автора къ своимъ собственнымъ заявленіямъ, подрывающимъ вѣру ко всему представленному труду и его научному значенію; 10) въ виду убожества знаній автора по основнымъ медицинскимъ наукамъ, обнаруженныхъ въ представленномъ въ Факультетъ трудѣ; 11) въ виду того, что Факультету, какъ высшему учрежденію, присуждающему ученія степени отъ лица Науки, не пристало поощрять лицо, явно выражающее свое неуваженіе къ наукѣ не только словами, но и дѣломъ, представляя для полученія высшей ученой степени слабую, сомнительной научной цѣнности работу; въ виду всего выказаннаго полагаю, что Факультетъ сохранилъ бы свое достоинство, если бы онъ не одобрилъ къ печатанію представленный лекаремъ Звѣржховскимъ трудъ подъ заглавіемъ: „Къ вопросу объ эмпіемѣ Гайморовой полости“ въ качествѣ диссертации на степень доктора медицины, но ввиду свободы печати не запрещалъ его печатать, такъ какъ раньше того онъ былъ напечатанъ еще въ болѣе слабомъ видѣ. Кромѣ того для пользы дѣла и въ виду всеобщаго стремленія къ гласности предлагаю Факультету сдѣлать постановленіе о напечатаніи протокола по настоящему дѣлу.

Профессоръ П. Поляковъ.

Деканъ обращается къ Факультету съ вопросомъ, считаетъ ли Факультетъ, послѣ того, какъ другія рецензіи были уже заслушаны въ предыдущемъ засѣданіи, возможнымъ приступить къ баллотировкѣ, или же онъ признаетъ нужнымъ продолжать еще обсужденіе ихъ.

Проф. Н. А. Савельевъ: Послѣ того какъ мы узнали особое мнѣніе проф. П. А. Полякова, я еще настойчивѣе

присоединяюсь къ мнѣнію тѣхъ членовъ Факультета, которые настаивали на необходимости обязательно напечатать отзывы всѣхъ рецензентовъ диссертациі д-ра Звѣржховскаго.

Проф. М. И. Ростовцевъ: По поводу прочитаннаго заключенія проф. Полякова считаю нужнымъ замѣтить лишь по нѣкоторымъ пунктамъ, полагая, что по опубликованіи этого заключенія самъ диссертантъ сочтетъ себя вынужденнымъ отвѣтить на него. Я же обращаю вниманіе лишь на слѣдующіе пункты:

Во 1-хъ. Подъ понятіе „клинической“ матеріалъ подводятся не только случаи наблюденія и леченія больныхъ, лежавшихъ въ клиникахъ, но также и случаи, наблюдаемые и лечимые и амбулаторно. Болѣзнь, изучаемая диссертантомъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ только и можетъ быть наблюдаема въ амбулаторіяхъ, но отъ этого она научнаго интереса не утрачиваетъ.

Во 2-хъ Указаніе проф. Полякова на анонимность описываемыхъ диссертантомъ случаевъ и требованіе обозначенія больныхъ по имени отчеству и фамиліи не соотвѣтствуютъ требованію закона о врачебной тайнѣ. Самое большее можно требовать указаніе лишь текущихъ NN-овъ, подъ которыми внесены больные въ соотвѣтствующіе списки.

Въ 3-хъ. Обиліе представленнаго диссертантомъ клиническаго матеріала (100 случ.) при сравнительной рѣдкости трактующаго заболѣванія можно объяснить тѣмъ, что диссертантъ работалъ въ лечебницахъ съ громаднымъ числомъ приходящихъ больныхъ и кромѣ того получалъ много больныхъ (до 40 ч.) съ готовымъ діагнозомъ отъ другихъ специалистовъ.

4. Въ отвѣтъ на указаніе проф. Полякова на случай удаленія здороваго зуба у одной больной съ цѣлью выясненія діагноза, могу лишь указать, что для подобныхъ цѣлей т. е. діагностическихъ производятся и другія несравненно болѣе отвѣтственныя пробныя операціи, какъ пробныя чревосѣченія, пробныя трепанациі черепа, съ уколами мозга, и при томъ

не всегда съ благопріятными исходами; однако за этими проблемными операціями признано право гражданства.

5. Порученіе больнымъ самимъ производить промываніе Гайморовой полости, также нельзя признать заслуживающимъ серьезнаго упрека.

Эти манипуляціи просты и неопасны и вполне выполняемы самими больными или ихъ окружающими.

Прив.-доцентъ Г. И. Коппель: Случаи воспаления Гайморовой полости сравнительно рѣдки, поэтому 100 новыхъ наблюденій, какъ сообщаетъ ихъ намъ авторъ, представляютъ цѣнный матеріалъ. Самому Најек'у изъ своей обширной практики въ теченіи 8 лѣтъ удалось собрать только 200 случаевъ. Чисто клиническихъ наблюденій у автора не находимъ, но ихъ почти нѣтъ и въ трудахъ другихъ авторовъ. Болѣзнь настолько хроническая и сравнительно не мучительная, что не заставляетъ больныхъ многими мѣсяцами лежать въ больницахъ до окончательнаго выздоровленія. Являются они только амбулаторно къ врачу, бѣдные между ними для правильныхъ амбулаторныхъ посѣщеній рѣдко имѣютъ возможность.

Наблюденія по своему существу къ сомнѣнію въ ихъ вѣрности никакого повода не даютъ, поэтому я и не имѣлъ права сомнѣваться въ этомъ. Въ трудѣ автора существуютъ цѣлыя главы, составленныя не на основаніи собственныхъ наблюденій автора, а по литературнымъ даннымъ, но это никакъ не уменьшаетъ цѣнность труда автора. Послѣдній хорошо знакомъ со спеціальной литературой о Гайморитахъ, богатый клинический матеріалъ его хорошо разработанъ касательно діагностики, симптоматологіи и леченія и по моему мнѣнію трудъ его, хотя и существенно новаго въ немъ нѣтъ, всетаки удовлетворяетъ требованія докторской диссертаци.

Проф. П. А. Поляковъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что проф. Најекъ во время полнаго расцвѣта своей практики среди многочисленныхъ больныхъ, стекающихся къ нему со всей Европы какъ къ общепризнанному авторитету въ своей спе-

ціальности, въ теченіи восьми лѣтъ, какъ сказалъ д-ръ Коппель, собралъ 200 случаевъ эмпіемы Гайморовой полости. Съ другой стороны лекаръ Звѣржховскій только что окончивъ курсъ, въ первый годъ специальной самостоятельной практики за 4½ мѣсяца, среди, еще незнающей его курортной публики успѣлъ записать 10 случаевъ, въ общемъ же за 6 лѣтъ практики записалъ 100 случаевъ. Поразительно именно то, что въ первый же годъ при отсутствіи контроля со стороны болѣе опытнаго специалиста авторъ болѣе всего записалъ случаевъ болѣзни, даже болѣе, чѣмъ проф. Најек. Это не можетъ внушить довѣрія къ „клиническому матеріалу“ автора. Проф. Поляковъ хорошо понимаетъ, что больныхъ съ эмпіемой Гайморовой полости невозможно подвергнуть всѣхъ постоянному клиническому наблюденію; но онъ утверждаетъ, что при желаніи со стороны автора не могло бы представиться препятствій къ проведенію клинически двухъ-трехъ случаевъ, которыя такимъ образомъ освѣтили бы весь собранный амбулаторно матеріалъ и далъ бы ему научное значеніе. Д-ръ Коппель заявилъ, что проф. Најек опубликовалъ свои 200 случаевъ, собранные за 8 лѣтъ, почти въ такомъ же видѣ, какъ авторъ. На это проф. Поляковъ замѣтилъ, что онъ не дѣлалъ бы никакихъ возраженій, если бы авторъ также ограничился опубликованіемъ собраннаго имъ матеріала. Специалисты сумѣли бы разобраться въ немъ и оцѣнить его. Но авторъ не удовлетворился этимъ. Онъ, напечатавъ свой сырой, сомнительной научной цѣнности матеріалъ, представилъ его въ качествѣ диссертациі на степень доктора медицины. Здѣсь къ представленной работѣ обязаны предъявлять совсѣмъ другія требованія; обязаны обратить вниманіе на то, удовлетворяетъ ли она научнымъ требованіямъ какъ диссертациі на степень доктора медицины, а не какъ опубликованный сырой матеріалъ. Этимъ требованіямъ она нисколько не удовлетворяетъ, а потому ее слѣдуетъ оставить въ положеніи сырого матеріала.

По обсужденіи мнѣній г. г. цензоровъ о диссертациі

г-на Звѣржховскаго Медицинскій Факультетъ закрытой баллотировкой (6 бѣлыхъ и 5 черныхъ шаровъ) призналъ ее достойной для представленія въ качествѣ диссертациі на степень доктора медицины и для публичной защиты послѣ напечатанія.

По просьбѣ профессора В. Ф. Чижа вносится въ журналъ, что закрытая баллотировка произведена по требованію г. г. профессоровъ В. А. Афанасьева и П. А. Полякова.

Деканъ **Евецкій.**

**Современное состояніе науки русской
исторіи и задача ея университетскаго
преподавателя.**

И. И. Лаппо.

Вступительная публичная лекція (11 октября 1905 года).

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Съ большимъ волненіемъ я въ первый разъ вхожу на эту кафедру и держу съ нея рѣчь въ высокомъ значеніи учителя науки — эта кафедра прославлена такимъ длиннымъ рядомъ достойныхъ и высокодаровитыхъ ученыхъ, твердою рукою, навсегда вписавшихъ свои имена въ исторію науки. Славное, болѣе чѣмъ вѣковое прошлое Университета стоитъ передо мною. Оно заставляетъ такъ строго смотрѣть на себя, такъ критически относиться къ своимъ силамъ каждаго научнаго работника, вступающаго на кафедру въ сѣдѣхъ стѣнахъ этого славнаго Университета. Но мое волненіе вызвано не только славнымъ ученымъ прошлымъ Университета и боязнью оказаться недостойнымъ его — мнѣ оказано высокое довѣріе къ моимъ силамъ ученою коллегіей Историко-Филологическаго Факультета, удостоившей меня избранія на кафедру. За это избраніе счастливъ принести мою благодарность. Однако это довѣріе внушаетъ мнѣ тѣмъ большую боязнь не оправдать его. Мое волненіе есть результатъ сознанія долга профессора, какъ учителя науки.

Наука живетъ и быстро идетъ впередъ, несмотря на то, что она ищетъ вѣчной, неподвижно-спокойной истины. Какъ жизнь есть движеніе и переменна, такъ и наука не стоитъ на одномъ мѣстѣ, развиваясь непрерывно, и это развитіе является ея природою. Если живутъ, мѣ-

няясь во многомъ, самыя развитыя и зрѣлыя науки съ ихъ рядомъ прочно обоснованныхъ законовъ, являющихся неотъемлемымъ ихъ достояніемъ, то какъ велики эти перемѣны въ той научной дисциплинѣ, которая называется исторической наукой, а стало быть и въ томъ отдѣлѣ ея, который зовемъ русской исторіей. Чѣмъ же живетъ наша наука теперь и какъ характеризовать ея современное состояніе?

Начало научной разработки русской исторіи было положено въ XVIII столѣтіи. Эпоха преобразованія впервые вводитъ европейскую науку въ Россію. Какъ часть ея, получаетъ у насъ свое начало и наука историческая. За Татищевымъ и Ломоносовымъ идутъ Новиковъ и ученые представители міровой науки, вызванные изъ Германіи, съ Байеромъ, Миллеромъ, Шлецеромъ на челѣ. Начинаютъ собираться и изучаться матеріалы и памятники русской исторіи и начинаютъ усваиваться методы научной работы, вырабатываемые общечеловѣческой наукою. Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, незабвенный собиратель и издатель русскихъ памятниковъ и документовъ, создалъ около себя цѣлую плеяду талантливыхъ и трудолюбивыхъ сотрудниковъ. Онъ сумѣлъ сдѣлать своимъ девизомъ слова *non solum armis* въ желѣзную эпоху борьбы Россіи и Европы съ Наполеономъ, когда такъ громко говорило оружіе и когда военная слава была мечтою такого большого числа дѣятелей. Онъ сумѣлъ не забыть другихъ, болѣе высокихъ идеаловъ культурной работы его времени, когда зарождавшійся романтизмъ оживлялъ интересъ къ своему родному прошлому.

Митрополитъ Евгеній, этотъ нашъ ученый бенедиктинецъ, какъ называетъ его Погодинъ, соперничаетъ съ Румянцовымъ своимъ трудомъ по собиранію и сохраненію памятниковъ. Наконецъ Полное Собраніе Законовъ и работа по собиранію и изданію матеріаловъ возникающей Археографической Коммисіи, происхожденіе которой слилось съ дѣятельностью Строева, даютъ уже къ 40-мъ годамъ прош-

лаго столѣтія такое обиліе матеріаловъ для изслѣдованія и изученія прошлой жизни нашего отечества.

Рядомъ съ этимъ собираніемъ матеріаловъ идетъ рядъ попытокъ построенія самой русской исторіи въ ея цѣломъ.

Собственно говоря, уже Московская Русь знала такое стремленіе, составляя общіе лѣтописные своды и Степенную книгу. Извѣстный дьякъ Грибоѣдовъ пишетъ для царя Θεодора Алексѣевича Русскую Исторію. Для того же царя Матвѣевъ составляетъ въ Посольскомъ Приказѣ „Описаніе великихъ князей и царей російскихъ въ лицахъ съ исторіями“. На помощь Руси Московской приходитъ въ XVII ст. Русь Кіевская своимъ Синописомъ, изданнымъ впервые въ 1674 году. XVIII вѣкъ продолжаетъ эту работу составленія своего рода учебника и общаго лѣтописнаго свода. По приказанію Петра Великаго справщикъ типографіи Θεодоръ Поликарповъ составляетъ Русскую Исторію, неудовлетворившую, однако, Преобразователя. Θεοфанъ Прокоповичъ дѣлаетъ свою попытку краткаго обзора событій по княженіямъ и царствованіямъ. Въ началѣ же XVIII столѣтія пишетъ Ядро Россійской Исторіи Манкіевъ, Ядро, увидѣвшее свѣтъ въ печати лишь въ 1770 году. Въ томъ же XVIII вѣкѣ составляетъ свой Краткій Лѣтописецъ Ломоносовъ. Татищевъ въ его Исторіи — сводѣ лѣтописей какъ бы стоитъ на рубежѣ перехода отъ лѣтописнаго свода къ научному изложенію. За нимъ слѣдуетъ Щербатовъ съ его Исторіей. Наконецъ, первая половина XIX столѣтія даетъ цѣлый рядъ общихъ трудовъ по исторіи Россіи. Въ началѣ столѣтія появляется Русская Исторія Сергѣя Глинки, которая, расширяясь съ каждымъ новымъ изданіемъ, заключаетъ въ себѣ четырнадцать частей въ третьемъ изданіи, выходившемъ съ 1818 по 1825 годъ. Съ 1816 по 1829 годъ выходятъ 12 томовъ Исторіи Государства Россійскаго Карамзина. За нею слѣдуетъ въ 30-хъ годахъ шеститомная Исторія Русскаго Народа Полевого. Съ 1837 по 1840 годъ выходитъ четырехтомная Русская Исторія Устрялова. Я не стану останав-

ливаться на научномъ значеніи этихъ трудовъ. Одно разсмотрѣніе значенія Исторіи Государства Россійскаго Карамзина отняло бы у меня нѣсколько часовъ. Я только укажу на общее стремленіе, обнаруживаемое этимъ рядомъ трудовъ, несомнѣнно существовавшее у русскихъ историковъ того времени. Они стремятся къ изложенію всей русской исторіи, къ созданію общаго труда, дающаго изложеніе исторіи Россіи съ ея начала до самаго поздняго времени — нужды нѣтъ, что только два изъ этихъ историковъ, Устряловъ и Глинка, довели свое изложеніе до XIX столѣтія. Стремленіе это носилось, такъ сказать, въ воздухѣ, которымъ дышали русскіе историки. Съ немалою горечью отказывались отъ него нѣкоторые изъ нихъ, какъ это сдѣлалъ митрополитъ Евгеній, бросившій свою Россійскую Исторію ради собиранія матеріаловъ и изслѣдованій отдѣльныхъ вопросовъ науки. Надъ всѣми историческими трудами первой половины XIX вѣка, конечно, царилъ трудъ Карамзина, заслонившій всѣ остальные и даже заставившій ихъ позабыть. По этому труду вѣдь учились дѣятели науки русской исторіи вплоть до второй половины XIX вѣка включительно.

Но появленіе новыхъ изслѣдованій и новыхъ взглядовъ и еще большее количество новыхъ источниковъ, уже опубликованныхъ, но еще болѣе обнаруживаемыхъ въ пріоткрытыхъ архивахъ, дѣлали Исторію Карамзина уже неудовлетворяющею, несмотря на все продолжавшееся прославленіе ея частью историковъ и общества. За новый опытъ изложенія русской исторіи цѣликомъ взялся лучшій представитель науки ея въ серединѣ XIX вѣка, профессоръ старѣйшей университетской кафедры въ Россіи С. М. Соловьевъ. Въ 1851 году вышелъ I томъ его „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, а за нимъ послѣдовали еще 28, доведшіе Русскую Исторію до 1775 года, а, если считать продолженіемъ этого труда Исторію паденія Польши и внѣшнюю исторію царствованія Александра I, то можно полагать, что Соловьевъ довелъ свое изложеніе,

хотя и съ перерывами, до царствованія Александра I-го включительно.

Монументальный трудъ Соловьева я позволю себѣ считать гранью въ исторіи нашей науки. Онъ можетъ быть признанъ завершающимъ эту эпоху попытокъ общихъ изложеній русской исторіи, хотя и съ нѣкоторыми оговорками, какъ увидимъ сейчасъ.

Русскіе историки уже признали Исторію Россіи съ древнѣйшихъ временъ „неисчерпаемою сокровищницей , изъ которой еще долго будутъ черпать свои знанія наши историки.“ Какъ очень крупное явленіе въ области науки, Исторія Соловьева вызвала цѣлый рядъ другихъ трудовъ и цѣлый рядъ споровъ. Въ числѣ мыслей, которыя высказывались по поводу ея, въ высшей степени любопытна мысль о своевременности общаго обзора русской исторіи, поднятая съ ея появленіемъ въ свѣтъ. Я не стану говорить здѣсь о враждебности къ труду Соловьева, имѣющей корни въ оскорбленномъ самолюбіи людей, которые изъ ревности за личную славу не хотѣли признавать ученаго первенства между русскими историками, пріобрѣтаемаго авторомъ „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ черезъ его монументальный трудъ. Я оставлю въ сторонѣ эти недостойныя науки соображенія нѣкоторыхъ авторовъ и укажу лишь на принципиальное возраженіе, за которымъ кроется идеальная любовь къ наукѣ. Такое возраженіе было сдѣлано Константиномъ Сергѣевичемъ Аксаковымъ. Разбирая I-й томъ Исторіи Соловьева онъ писалъ: „прежде всего должны мы сказать, что едва ли въ наше время можно писать исторію Россіи. Исторія есть окончательный плодъ какой-нибудь эпохи, есть результатъ ея предварительныхъ историческихъ трудовъ; твердая, незыблемая основа для нея необходима. Наше время есть время изслѣдованій, изысканій, приготовительной обработки Можно ли строить зданіе, когда ни матеріалы, ни планъ не готовы? Зачѣмъ отнимать у эпохи ея трудъ и зна-

ченіе, зачѣмъ торопить ея время (себя можно торопить, но не время). Все, что можетъ явиться въ наше время, это развѣ монографія.“

Прошли еще 15 лѣтъ, и въ 1864, 5 и 6-мъ годахъ вышли XIII, XIV и XV томы Исторіи Россіи Соловьева: историкъ довелъ свое изложеніе до середины царствованія Петра Великаго. И вотъ другой русскій ученый, рѣзко отличающійся отъ Аксакова своимъ общимъ міросозерцаніемъ и совсѣмъ инымъ пониманіемъ русской исторіи, но также какъ онъ, идеально-настроенный и любящій науку, Константинъ Дмитріевичъ Кавелинъ, пишетъ въ Вѣстникѣ Европы 1866 года: „несмотря, однако, на множество прекрасныхъ работъ и изслѣдованій по русской исторіи, на обнаруженные, въ огромномъ числѣ, новые источники, она все еще такъ же мало извѣстна и понятна, какъ и сама Россія. Въ русской исторіи поставлено множество вопросовъ, но пока все еще не хватаетъ силъ и средствъ разрѣшить ихъ: недостаетъ необходимѣйшихъ подготовительныхъ работъ. Кое-гдѣ открываются просвѣты; точнѣе опредѣляются нѣкоторыя задачи; рождаются догадки, болѣе или менѣе правдоподобныя, которыя и служатъ пока жалкой замѣной дознанной исторической нити, связующей, повидимому, безсвязные факты и эпохи. Все это только чаяніе будущихъ историческихъ трудовъ, черновыя замѣтки для программы будущей русской исторіи“. Такимъ образомъ взглядъ Кавелина констатируетъ почти совсѣмъ то же состояніе науки русской исторіи, что и слова Аксакова.

Сознаніе невозможности писать исторію Россіи цѣликомъ несомнѣнно отражается и на Николаѣ Ивановичѣ Костомаровѣ. Этотъ историкъ, съ его крупнымъ талантомъ историческаго изображенія, съ его эрудиціей и огромною работоспособностью, длинный рядъ своихъ трудовъ выпустилъ въ видѣ именно монографій. Онъ чувствовалъ желаніе дать и обзоръ исторіи Россіи, но сдѣлалъ его лишь въ видѣ жизнеописаній главнѣйшихъ ея дѣятелей, хотя эти

жизнеописанія представляют собою не простыя біографіи, а цѣлыя изслѣдованія. Самый составъ трудовъ Костомарова и ихъ предметъ обнаруживаютъ его самостоятельную работу надъ русской исторіей въ ея цѣломъ, и тѣмъ характернѣе его отказъ отъ изложенія ея цѣликомъ.

Изъ попытокъ создать русскую исторію потомъ имѣютъ научное значеніе лишь трудъ К. Н. Бестужева-Рюмина и продолжающая выходить работа Д. И. Иловайскаго. Но послѣднему научная критика не дала признанія выдающагося значенія его труда. Что же касается Исторіи Бестужева-Рюмина, то самое построеніе ея въ критическомъ, а не догматическомъ изложеніи отлично иллюстрируетъ состояніе русской исторіи въ ея порѣ изслѣдованій. Прекрасный трудъ Бестужева-Рюмина, образовавшійся изъ его университетскихъ чтеній (доведенный въ общемъ до эпохи Смуты, если принять въ расчетъ его продолженіе въ видѣ статьи покойнаго академика), есть лучшее доказательство сохраненія и въ его время въ силѣ того состоянія науки русской исторіи, о которомъ говорили Аксаковъ и Кавелинъ. Я не ошибусь, если скажу, что ту же эпоху отдѣльныхъ изслѣдованій и монографій продолжаетъ переживать она и теперь.

Но въ чемъ же тутъ дѣло и почему мы и теперь все еще стоимъ почти передъ невозможностью создать общую научную исторію Россіи? Имѣемъ ли дѣло со случайною причиною въ видѣ простого недостатка таланта и трудолюбія у русскихъ историковъ нашего времени, или причина явленія лежитъ глубже, въ самомъ состояніи науки? Конечно второе, а не первое. Рядъ блестящихъ по таланту, самыхъ серьезныхъ по постановкѣ вопросовъ и самыхъ внушительныхъ по размѣрамъ положеннаго многолѣтняго труда изслѣдованій украсилъ русскую историческую литературу за послѣдніе годы. Эти труды вполне исключаютъ сейчасъ формулированное обвиненіе нашихъ изслѣдователей.

Такимъ образомъ единственно возможнымъ оказывается искать причину указаннаго явленія только въ самомъ состояніи нашей науки.

Несмотря на всю напряженную работу изслѣдователей, число которыхъ растетъ съ каждымъ годомъ; несмотря на то, что интересъ къ исторической научной работѣ все шире распространяется по нашему отечеству, все болѣе и болѣе приобщая провинцію къ работѣ научныхъ центровъ, создаваемыхъ академіей и университетами, такъ много, такъ страшно много еще неразработаннаго въ наукѣ русской исторіи, такъ много пробѣловъ въ обслѣдуемомъ ею полѣ исторической жизни, такъ много пустыхъ мѣстъ на полотнѣ, на которомъ рисуетъ свою яркую картину наша наука, и такъ много вопросовъ въ подвергнутыхъ уже изслѣдованію отдѣлахъ! Эти вопросы мѣшаютъ закрѣпить красками на полотнѣ добытое трудомъ научныхъ изслѣдователей. Его приходится помѣщать лишь въ видѣ этюдовъ для большой картины — они должны еще сравниваться и вырабатываться, какъ въ общемъ тонѣ и перспективѣ, такъ даже въ самомъ положеніи фигуръ, ими рисуемыхъ. Въ одномъ явленіи мы намѣчаемъ корни, но не опредѣлили еще ствола и рисунка листьевъ; въ другомъ, наоборотъ, мы видимъ стволъ, или листву, но не дошли еще до корня, изъ котораго они берутъ свое начало. Даже такіе кардинальные вопросы, какъ вопросъ о Боярской Думѣ, обслѣдованный въ числѣ другихъ и наиболѣе выдающимися и рѣдко талантливыми учеными, — еще не достигли своего полного разрѣшенія, являясь спорными въ своихъ очертаніяхъ. Такимъ образомъ тотъ, кто хочетъ писать общее изложеніе русской исторіи долженъ самъ цѣликомъ изслѣдовать длинный рядъ вопросовъ, обращаясь изъ систематика въ изслѣдователя, какъ и было уже съ Соловьевымъ, — а при такомъ положеніи его трудъ общаго историка становится уже непосильнымъ для одной жизни, какъ бы ни была эта жизнь относительно продолжительна и какъ

бы ни были велики силы таланта и трудолюбія ея обладателя. *Ars longa, vita brevis!*

Не малымъ препятствіемъ къ общему изложенію русской исторіи является и эволюція самаго пониманія исторіи, какъ науки, въ ея задачахъ, объемѣ, методахъ и значеніи. На длинномъ протяженіи двухъ вѣковъ, съ тѣхъ поръ какъ ведется ученая разработка русской исторіи, — съ Татищева и до нашихъ дней — такъ много вносилось новаго въ общее міросозерцаніе, въ пониманіе нашей науки и ея задачъ и методовъ. XVIII-й вѣкъ въ лицѣ Татищева впервые только приступалъ у насъ „къ научному пониманію дѣла“. Изъ далекой, чуждой легенды, внушавшей иногда поученіе и дѣлавшей назиданіе, иногда доставлявшей удовольствіе, какъ былина сказителя, иногда дававшей патріотическое наслажденіе, или оправданіе политическому порядку, — русская исторія стала дѣлать шаги къ преобразованію въ изображеніе дѣйствительной жизни прошлыхъ вѣковъ. Прошлое до такой перемѣны взгляда казалось чуждою картинкой, которой любуются для забавы и которою забавляются на досугъ, почитывая разсказъ о немъ, какъ сказку. Забывалось, что жизнь современная есть простое продолженіе жизни прошлой, что люди, не нарисованные на картинкѣ, а живые, какъ мы, жили прежде, какъ живемъ мы, съ такою же вѣчною потребностью счастья, съ мучительнымъ страданіемъ безпокойной и вѣчно ищущей мысли. Изъ повѣствованія о достопамятныхъ событіяхъ исторія на протяженіи пережитыхъ ею вѣковъ своего развитія обратилась въ воспроизведеніе прошлой исторической жизни народовъ и обществъ, долженствующей возставать передъ нами во всей своей жизненной живости, во всей своей полнотѣ, притомъ и съ уясненнымъ своимъ смысломъ. Исторія стала пониматься какъ изученіе и изображеніе совокупности всей массы явлений въ постоянно измѣняющейся народной жизни. Да вѣдь цѣлая бездна лежитъ между старымъ и современнымъ пониманіемъ исторической науки!

Въ то же время шла и разработка методовъ историческаго изслѣдованія. Къ тому же цѣлый длинный рядъ философскихъ системъ смѣнилъ одна другую на протяженіи времени ученаго изученія русской исторіи. Ихъ смѣна отзывалась на пониманіи жизни человѣчества, являющейся содержаніемъ исторической науки. Особенно замѣтнымъ было это вліяніе философіи въ сороковыхъ годахъ, знаменующихъ собою „образование главныхъ теоретическихъ направленій русской мысли XIX вѣка.“ Въ сороковые годы философская эрудиція считалась *conditio sine qua non* какой-либо интеллигентной, не только научной, а стало быть и исторической работы. Потомъ дѣло измѣнилось. Изученіе философіи было отброшено, и историки готовы были отбросить и всякую пропедевтическую работу для подготовки себя къ историческому изслѣдованію. „Довольно молодого чловѣка пустить въ архивъ, чтобы изъ него вышелъ историкъ“ — такъ начинаютъ говорить потомъ. Въ этомъ взглядѣ нельзя не видѣть протеста противъ введенія апріорныхъ для исторіи философскихъ выводовъ, къ которымъ иногда просто подводились историческіе факты историками нашихъ философскихъ школъ — западнической и славянофильской — вмѣсто того, чтобы идти строго отъ фактовъ къ выводамъ. Этимъ субъективировалась русская исторія черезъ отнятіе отъ нея временами научной объективности. Однако нельзя не видѣть въ начинавшемся поворотѣ въ наукѣ русской исторіи и впечатлѣнія безбрежнаго моря архивнаго матеріала, все болѣе и болѣе открывавшагося передъ русскимъ изслѣдователемъ. Необходимость разработки архивовъ, необходимость идти въ это море, хотя бы и на утломъ кораблѣ небольшихъ знаній, сознается все настойчивѣе исторіей. Потребность изученія архивнаго матеріала была признана уже и на Западѣ. Великій Ранке уже провозгласилъ въ міровой наукѣ разработку архивовъ необходимой.

Помимо необходимости этихъ путешествій по архивному морю, признаваемыхъ какъ настоящая потребность исто-

рической науки, туда же влечетъ и личное наслажденіе, которое даетъ архивная работа изслѣдователю, втягивая его въ себя. Я живо помню силу обаянія прошлой жизни, которое я испыталъ десять лѣтъ тому назадъ, впервые приступивъ къ архивной работѣ въ одномъ изъ провинціальныхъ архивовъ, запертый въ комнатѣ среди фоліантовъ и книгъ XVI столѣтія. Изъ нихъ со мною какъ бы бесѣдовали люди XVI вѣка, въ жизнь котораго я окунулся съ головою.

Увлеченіе архивною работой, свойственное переживаемой нами эпохѣ исторической разработки, имѣетъ, конечно, свои положительныя стороны, но, какъ все человѣческое, имѣетъ въ то же время и свои стороны отрицательныя. Былъ вынесенъ на свѣтъ Божій длинный рядъ фактовъ, которые дали возможность уяснить цѣлый рядъ явленій исторической жизни Россіи. Они еще долго оставались бы неизвѣстными и не уясненными, ожидая медленной работы археографіи по изданію въ свѣтъ миллионовъ документовъ, лежащихъ подъ вѣковою пылью на полкахъ архивнаго царства. Наука русской исторіи просто обогатилась въ этотъ періодъ ея разработки. Но этотъ періодъ вносилъ и кое-что, не имѣющее права назваться желательнымъ. Я разумѣю утрату иногда архивнымъ изыскателемъ чувства общаго, общей связи за облюбованіемъ того уголка архивнаго океана, которому онъ отдавалъ свою жизнь цѣликомъ. Временами случается и слишкомъ большое преувеличеніе значенія добытаго архивною работою факта въ его вліяніи на общую картину прошлой жизни — громадный трудъ, положенный архивнымъ изыскателемъ на добываніе его фактовъ, временами безсознательно для самого историка-архивиста замѣнялъ ему реальное, дѣйствительное значеніе добытаго имъ для науки. Однако, какъ бы то ни было, повторяю, этотъ монографически-архивный періодъ разработки русской исторіи обогатилъ ее, далъ ей богатѣйшіе результаты, и ему мы обязаны въ значительной степени современнымъ состояніемъ нашей науки.

Противовѣсомъ развитію увлеченія фактическимъ матеріаломъ явились науки, имѣющія общій характеръ и стоящія въ непосредственной связи съ исторіей. Развитие соціологіи, характеризующее культурную работу второй половины XIX столѣтія наряду съ развитіемъ наукъ естественныхъ и техники, прежде всего явилось для историковъ противовѣсомъ увлеченію фактическимъ матеріаломъ. Историкъ усвоилъ ясно, что его наука, изучая конкретные факты въ условіяхъ времени и мѣста, является фундаментомъ общаго изученія общества и законовъ его развитія, т. е. соціологіи, передавая послѣдней свои знанія и выводы черезъ разработку ихъ философіей исторіи и теоріей историческаго процесса. Развитие статистики и археологіи также дѣлало свое дѣло въ перестройкѣ исторической науки. Не даромъ Тардъ, одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей современной науки объ обществѣ, отдаетъ имъ такое видное мѣсто въ данномъ вопросѣ. Въ самомъ дѣлѣ, и статистика, и археологія отвлекаютъ мысль изслѣдователя отъ героическаго и достопамятнаго въ прежнемъ смыслѣ этого слова и переносятъ ее на изученіе явленій жизни того, или другого общества въ ея общихъ формахъ, теченіяхъ, процессахъ и условіяхъ, не приурочивая ихъ къ опредѣленному дѣятелю, герою и правителю. Археологія и статистика отъ изученія біографій и подвиговъ отдѣльных лицъ переносятъ мысль историка къ цѣлымъ обществамъ и народамъ. Изученіе экономическихъ основъ народной жизни дѣлается необходимымъ. Наконецъ, съ развитіемъ этнографіи, теперь мы уже стоимъ лицомъ къ лицу съ начатымъ построеніемъ и народной психологіи.

Сущность перемѣны, внесенной всѣмъ этимъ въ исторію, какъ науку, сводится къ тому, что она обратилась изъ повѣствованія о выдающихся своимъ положеніемъ и талантомъ людяхъ и достопамятныхъ событіяхъ въ изученіе и изображеніе жизненныхъ процессовъ, переживаемыхъ народами въ опредѣленныхъ мѣстѣ и времени. Отсюда

стало необходимымъ для общаго построения исторіи, а стало быть и исторіи Россіи, — пользуясь добытымъ изслѣдованіемъ прежняго времени, перестраивать это добытое и факты, обслѣдованные имъ, вводить подъ совѣтъ иное, новое освѣщеніе. Кромѣ того, развитіе методовъ изслѣдованія и простое накопленіе новыхъ знаній также не могли удовлетвориться старымъ разрѣшеніемъ многихъ вопросовъ, требуя ихъ перерѣшенія. Укажу лишь на одинъ, но очень характерный примѣръ.

Извѣстно, какимъ вниманіемъ ученыхъ съ самаго XVIII столѣтія пользовался вопросъ о происхожденіи Русскаго государства и призваніи Варяжскихъ князей. Кавелинъ заявлялъ, что „съ тѣхъ поръ, какъ варяжская эпоха русской исторіи стала предметомъ ученой обработки, до тридцатыхъ годовъ XIX вѣка, на ней одной почти исключительно сосредоточивались всѣ ученые споры о русской исторіи. Нельзя было записать свое имя въ число изслѣдователей, не испытавъ своихъ силъ на этомъ вопросѣ“. Въ этомъ вопросѣ все казалось *tritum pertritum*. Когда покойный Куникъ выпустилъ въ 1844 году первую часть своего извѣстнаго труда О призваніи Шведскихъ Руссовъ (*Die Berufung der Schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slawen*), ему со всѣхъ сторонъ говорили, какъ признается онъ самъ въ слѣдующемъ 1845 году, что онъ отдалъ свои силы совершенно безплодному и изношенному предмету. А между тѣмъ отдѣльныя стороны этого вопроса несомнѣнно получили затѣмъ новое развитіе въ цѣломъ рядѣ новыхъ трудовъ, каковы работы Круга, Погодина, Забѣлина, Костомарова, Геденова, Иловайскаго, Васильевскаго, Томсена, Шахматова и другихъ. И, можетъ быть, не такъ далеко уже время новаго коренного пересмотра всего варяжскаго вопроса. Михаилъ Петровичъ Погодинъ, этотъ уже ветеранъ русской исторической науки къ шестидесятымъ годамъ XIX столѣтія, произнося свою рѣчь при открытіи въ 1869 году перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ,

говорилъ: „я желалъ бы кстати здѣсь спросить, какія же это требованія науки и критики, которыхъ не знали, на-примѣръ, Шлецеръ и Карамзинъ Нѣтъ, мм. гг., Карамзинъ и Шлецеръ наоборотъ задали бы намъ, безъ сомнѣнія, такіе вопросы, на которые отвѣчать имъ мы затруднились бы навѣрное.“ Но затруднились ли бы, или нѣтъ, отвѣтить Шлецеру и Карамзину современные намъ ученые, — еще вопросъ, а сами Карамзинъ и Шлецеръ уже не отвѣчаютъ намъ на наши вопросы, если въ затронутыхъ ими областяхъ русскаго историческаго знанія выросли цѣлыя ученыя литературы. Послѣдніе отвѣчаютъ намъ на вопросы, обойденные ими, или по своему перерѣшаютъ ими рѣшенное. Самъ Погодинъ въ 1869 году забылъ, какъ онъ въ 1850 году жаловался на обиліе труда, положеннаго имъ на исправленіе и дополненіе Исторіи Карамзина.

Итакъ, содержаніе науки русской исторіи развивается непрерывно, въ значительной степени измѣняя то, что считалось твердо и опредѣленно извѣстнымъ еще недавно. Лишь сравнительно немного мы можемъ признать установленнымъ почти неизбылемо. Остальное подлежитъ перемѣнамъ въ зависимости отъ дальнѣйшей разработки.

Такимъ образомъ мы переживаемъ эпоху изслѣдованій и монографій. Но чѣмъ же руководствуется изслѣдователь при выборѣ предмета для своего изслѣдованія? Ученый, отдающій свои силы наукѣ, отдающій ихъ съ любовью къ ней и вѣрою въ нее, не въ правѣ руководствоваться при выборѣ задачи и темы для своего изслѣдованія исключительно своею личною склонностью къ тому, или другому отдѣлу науки, его спеціальности. Если бы онъ имѣлъ на это право, занятіе наукой обратилось бы въ дѣятельность любителя-коллекціонера, иногда полезную для науки, иногда лишь занимательную для него самого, но всегда — безъ сознанія всей важности ученой работы, безъ той ясной и свѣтлой искры, которая одухотворяетъ дѣятельность настоящаго ученаго-спеціалиста. Если научная работа является

высокимъ наслажденіемъ, то она въ то же время должна быть и упорнымъ, сознательнымъ трудомъ, иногда соединеннымъ съ самоотверженностью, — притомъ не только въ области простого трудолюбія, но въ дѣлѣ борьбы съ личными склонностями и частно-научными интересами самого работника. Сознаніе пользы, важности, надобности работы для науки должно стоять на первомъ планѣ у научнаго работника, указывать ему на выборъ темъ для изслѣдованій и одушевлять его во время научной работы. Но темъ, разработка которыхъ представляетъ собою настоятельную потребность, всегда имѣется въ наличности не одна или двѣ, а цѣлая масса. И, конечно, выборъ изъ нихъ является дѣломъ субъективнаго вкуса и интереса. Историкъ слагается не только изъ его общаго научнаго міросозерцанія и отношенія къ источнику съ методомъ работы надъ нимъ: какъ человѣкъ, онъ имѣетъ то или иное отношеніе къ фактамъ дѣйствительной, реальной жизни, переживаемой имъ лично и обществомъ, къ которому онъ принадлежитъ. Вопросъ о полномъ, безусловномъ объективизмѣ и его достижимости историкомъ, увы, все еще вопросъ, притомъ одинъ изъ наиболее жгучихъ, затрагивающихъ самыя больныя мѣста. Его трудность и жгучесть ясны изъ того, что онъ сливается съ вопросомъ о свободѣ воли, надъ которымъ такъ мучительно стоитъ человѣчество многіе и долгіе вѣка. И, конечно, историкъ свободенъ въ выборѣ темъ для своего изслѣдованія, въ которыхъ онъ даетъ просторъ своему личному интересу, въ тѣхъ, однако, предѣлахъ, которые я обозначилъ сейчасъ. Въ самомъ дѣлѣ, существуетъ длинный рядъ превосходныхъ научныхъ трудовъ, въ происхожденіи которыхъ чувствуется вліяніе интереса автора къ тѣмъ или инымъ явленіямъ жизни переживаемой имъ современности, и это вліяніе нисколько не уменьшаетъ научной цѣнности труда. Приведу примѣръ. Ипполиту Тэну пришлось въ 1849 году быть избирателемъ въ палату только что возник-

шей второй французской республики. Ему предстояло подать свой голосъ при выборѣ депутатовъ. Передъ нимъ стояли люди совершенно различныхъ партій, совершенно различнаго образа мыслей. Ему нужно было выбрать между роялистомъ и республиканцемъ, демократомъ или консерваторомъ, социалистомъ или бонапартистомъ, нужно было подать голосъ, какъ гражданину. Не желая идти слѣпо, вѣря, безъ самостоятельной провѣрки той или другой политической и социальной системы въ ея пригодности для Франціи, Тэнъ, имѣвшій тогда 21 годъ отроду, ставитъ себѣ задачею изучить, какъ произошла современная Франція. Этимъ путемъ онъ хочетъ уяснить себѣ, что ей нужно въ переживаемую имъ эпоху. Такъ и произошелъ классическій трудъ Тэна о происхожденіи современной Франціи (*Les origines de la France contemporaine*). Другіе примѣры. Дѣятель іюльской монархіи, пережившій французскія событія 1830 года, Гизо съ такимъ интересомъ изучаетъ англійскую революцію. Токвиль, присутствующій при ростѣ демократическаго движенія и отдающій себѣ отчетъ въ его силѣ и значеніи, ищетъ его научнаго изученія въ исторіи. Такое же вліяніе современности можно отмѣтить и на значительномъ числѣ русскихъ изслѣдователей. Не даромъ такъ много работъ по исторіи крестьянъ вышло въ свѣтъ въ эпоху подготовки и осуществленія великой реформы Царя-Освободителя. Историки этой эпохи, получая толчокъ для выбора своей темы въ переживаемой ими жизни, сами вкладывали своею лепту въ дѣло крестьянскаго освобожденія, уяснивъ происхожденіе крѣпостного права и его характеръ въ разныя эпохи его существованія.

Но подведемъ итогъ сказанному мною. Этотъ итогъ будетъ кратокъ и немногосложенъ. У насъ нѣтъ общаго труда, охватывающаго всю исторію Россіи въ томъ ея видѣ и объемѣ, какъ она разработана изслѣдованіемъ. Его замѣняетъ монографическая литература. Какъ мы видѣли, едва ли такой трудъ и возможенъ теперь, не даромъ въ

области всеобщей исторіи уже намѣчается переходъ общихъ трудовъ одного историка въ коллективную работу нѣсколькихъ.

Въ чемъ же задача профессора русской исторіи при такомъ ея положеніи?

Первой задачей профессора науки является передача того, что выработано ею въ данное время. Онъ долженъ знакомить своихъ слушателей съ тѣмъ, что является достояніемъ его науки въ тотъ моментъ, когда онъ находится въ общеніи со своею аудиторіей съ кафедръ. Въ своихъ чтеніяхъ профессоръ долженъ по возможности, хотя въ самыхъ существенныхъ чертахъ, представить своимъ слушателямъ результаты разработки его науки во всѣхъ ея отдѣлахъ, знакомя съ этими результатами всѣхъ своихъ слушателей и указывая будущимъ специалистамъ отдѣлы, ожидающіе своей разработки. Само собою разумѣется, изложеніе профессора не можетъ и не должно быть равномернымъ во всѣхъ частяхъ его курса — элементарные факты уже являются достояніемъ его слушателей, приобрѣтеннымъ еще за стѣнами Университета, и его задачей является лишь углубленіе и осмысленіе ихъ. Не стремясь къ равномерности во всѣхъ отдѣлахъ своего курса, профессоръ обязанъ, по моему крайнему разумѣнію, однако, стремиться къ связному и цѣльному изложенію своей науки. Его изложеніе не должно быть отрывками, но должно рисовать цѣльный процессъ историческаго развитія Россіи и русскаго народа во всѣхъ сторонахъ его жизни. Отказываясь отъ равномерности изложенія всѣхъ безъ исключенія отдѣловъ и выдѣляя нѣкоторые для болѣе обстоятельнаго изложенія, профессоръ никогда не долженъ упускать изъ виду общей связи и общаго хода историческаго процесса, собирая въ общую стройную картину результаты частныхъ процессовъ и явлений русской исторіи. Уже давно стало признанной истиной, что всякій образованный человѣкъ ищетъ „въ знаніи общаго, единства, живого, а не мертваго“ (какъ выражался

Кавелинъ), и „охлаждѣваетъ“ въ своемъ интересѣ къ предмету, не находя удовлетворенія. Но тутъ не только интересъ, тутъ потребность; и что эта потребность дѣйствительно существуетъ, доказывается быстрымъ распространениемъ тѣхъ университетскихъ общихъ курсовъ русской исторіи и исторіи русскаго права, которые вышли въ печати.

Но кромѣ общаго изложенія его науки на профессорѣ лежитъ обязанность передавать методы научнаго изслѣдованія, вводитъ въ лабораторію ученой работы тѣхъ, кто хочетъ приготовить изъ себя научнаго работника-спеціалиста въ излагаемой профессоромъ области. Какъ учитель науки, профессоръ долженъ исполнять и эту функцію, отдавая ей часть своего университетскаго преподаванія. Само собою разумѣется, что нести эту свою обязанность онъ можетъ лишь тогда, когда самъ является изслѣдователемъ, не оставляющимъ своей спеціальной работы. Профессоръ и его ученикъ, вѣдь, оба учатся: первый лишь старше — ихъ обоихъ соединяетъ исканіе знанія и идеальная любовь къ наукѣ. *Docendo discimus* — лозунгъ учителя науки.

Каѳедра — центръ, изъ котораго идутъ лучи научнаго знанія. Идеалъ его — истина, которая, выходя въ міръ, претворяется въ жизненную правду. Наука есть не только сила знанія; она громадная гуманизирующая сила. Исторія науки ярко рисуетъ это. Эту то силу знанія и человѣчности долженъ хранить Университетъ, и мы, его члены, должны вносить ее въ нашъ трудъ для родины и человѣчества.

О составѣ русскаго эфирнаго мятнаго масла.

И. Шиндельмейзера.

Настоящая работа была предпринята съ цѣлью изслѣдованія состава русскаго эфирнаго мятнаго масла. Объ этомъ маслѣ мы имѣли до сихъ поръ только одно изслѣдованіе, произведенное Андросомъ и Андреевымъ¹⁾ и небольшое сообщеніе изъ лабораторіи Шиммеля²⁾.

При этомъ мы на работу первыхъ двухъ авторовъ должны смотрѣть съ нѣкоторой осторожностью, такъ какъ результаты ихъ изслѣдованія не сходятся съ данными ранѣе произведенныхъ изслѣдованій эфирныхъ маселъ другихъ странъ, напр. американскихъ, англійскихъ, германскихъ и т. п. Съ другой стороны изъ сообщенія Андреева и Андроса не видно, имѣли ли они дѣйствительно чистое масло въ своихъ рукахъ т. е. масло, полученное изъ перечной мяты, а не изъ травы, содержащей другія губоцвѣтныя растенія, какъ напр., *Mentha viridis*, *Mentha aquatica*, *Erechthites hieracifolia*, *He-deoma pylegioides*, *Mentha pulegium* и т. д., что такъ или иначе можетъ вліять на измѣненіе состава самаго масла.

Названные изслѣдователи нашли, кромѣ ментола, еще д' лимоненъ и ментенъ, но вовсе не указываютъ на то, какъ они открыли присутствіе послѣдняго углеводорода.

По анализу лабораторіи Шиммеля русское мятное масло имѣетъ у. вѣсъ d. 0,910; $\alpha_D = -17^\circ, -20^\circ$, ментола 46,8% и 3,4% ментола въ видѣ ээира. Ментенъ не былъ найденъ.

1) Фармацевтич. журн. 29, 341. 1890. Berl. Ber. 25, 609. 1892.

2) Berichte Schimmel 1889, 35. Aprilheft. 1896, 50. Aprilheft.

Наше масло было получено изъ тамбовской губерніи, гдѣ производится трава англійской мяты и, повидимому, съ большимъ успѣхомъ, хотя еще не въ такомъ значительномъ количествѣ, чтобы вырабатывать масло для вывоза за границу; изготовленное масло всецѣло расходуется у насъ въ Россіи. Къ сожалѣнію, намъ не удалось узнать подробностей производства, такъ какъ фабрикантъ на всѣ наши запросы въ этомъ отношеніи не далъ никакого отвѣта. Но можно предполагать, что культивированіе производится одинаковымъ образомъ, какъ и въ тульской губерніи. Огородную землю удобряютъ конскимъ навозомъ, часто глубоко перекапываютъ и приготавливаютъ гряды шириною въ полтора аршина. Въ маѣ мѣсяцѣ молодыя растенія разсаживаютъ на этихъ грядахъ, а къ концу августа созрѣвшую мятную траву отрѣзаютъ и сушатъ, и уже въ сухомъ видѣ она служитъ для приготовленія мятнаго масла. На зиму гряды покрываютъ соломой.

Обыкновенно изъ 10 пудовъ перечной мятной травы получается отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ фунта масла. Столь незначительное количество масла, выходящаго изъ 10 пудовъ, понятно, зависитъ отъ примитивнаго устройства перегонныхъ приборовъ, что въ свою очередь объясняется тѣмъ, что производство находится большею частью въ рукахъ кустарей, а не крупныхъ предпринимателей.

Исслѣдованное нами масло имѣло у. в. $d_{19}^{20} = 0,908$; вращеніе $\alpha_D = -19^{\circ}48'$; $(\alpha)_D = -21,80^{\circ}$; $(\alpha)_D = -21^{\circ}48'$; $n_D = 1,46108$. Кипѣло оно около 200° — 255° . Оно растворяется въ 4 ч. 70° спирта и $\frac{1}{2}$ ч. 95° . Въ охладительной смѣси изъ льда и поваренной соли твердѣетъ т. е. выдѣляетъ кристаллы только при продолжительномъ стояніи. Реакція слабо-кислая; нѣкоторое количество масла взбалтывалось водою, и водный слой, послѣ отдѣленія масла, испытывался синей лакмусовой бумажкой. Послѣ опредѣленія предварительно въ отдѣльной части количества ментона, ментола и ментола, находящагося въ маслѣ въ видѣ сложнаго эфира, другая часть масла подвергалась дробной перегонкѣ. Ниже 200° перегонялось всего $3,4\%$; отъ 200° — $208^{\circ} = 14,2\%$, $\alpha_D = -8^{\circ}35'$; 208° — $215^{\circ} = 48\%$, $\alpha_D = -16^{\circ}48'$; 215° — $220^{\circ} = 23\%$, $\alpha_D = -21^{\circ}50'$; 220° — $224^{\circ} = 3,6\%$, $\alpha_D = -61^{\circ}59'$. Остатокъ перегонялся до 255° , оставляя при томъ густую, скоро твердѣющую смолу. Часть, кипящая ниже 200° , по всей вѣро-

ятности, потому такъ мала, что первая часть перегона отъ мятной травы съ водянымъ паромъ отбрасываетъ, такъ какъ имѣеть непріятный запахъ, и понижаетъ, благодаря своему большому содержанію терпеновъ, растворимость мятнаго масла въ спирту.

Фракція 200°—208°.

Часть, кипящая ниже 200°, и фракція, перегоняющаяся при 200°—208°, были соединены и подвергнуты дробной перегонкѣ съ дефлегматоромъ Глинскаго, при чемъ весьма незначительное количество перегналось уже около 115°—120°; эта часть состояла изъ воды и раствореннаго въ ней какого-то вещества, выдѣляющаго изъ влажной окиси серебра металлическое серебро. Но этого вещества — по всей вѣроятности альдегидъ — было такъ мало, что точно опредѣлить составъ образующейся кислоты не было возможности. Къ смѣси изъ окиси серебра, воды и альдегиднаго вещества — стоявшей до прекращенія выдѣленія зеркала металлическаго серебра — прибавлялся растворъ углекислой натріевой соли, послѣ чего вся смѣсь подвергалась перегонкѣ водянымъ паромъ; перегонъ состоялъ изъ чистой воды. Остатокъ отъ перегонки, и послѣ отдѣленія отъ окиси серебра и металлическаго серебра фильтраціей, и послѣ выпариванія, разлагался разбавленной сѣрной кислотой, а полученный растворъ подвергся опять перегонкѣ. Перегонъ имѣлъ слабо-кислую реакцію, и серебряная соль, приготовленная посредствомъ углекислаго серебра, дала около 61% металлическаго серебра. При насыщеніи же воднаго кислаго раствора углекислой серебряной солью получалось обильное серебряное зеркало.

Послѣ отгонки вышеприведеннаго, въ водѣ раствореннаго, вещества, температура кипѣнія поднялась быстро, и тогда были получены двѣ главныя фракціи и одна небольшая промежуточная. Первая кипѣла отъ 160°—180° и вторая 205°—210°.

Въ первой мы должны были предполагать преимущественно гидроароматическіе углеводороды, такъ какъ только они имѣють такую сравнительно низкую температуру кипѣнія, а соединенія эфирныхъ маселъ, содержащія кислородъ, за малыми исключеніями, кипятъ при значительно высшей температурѣ.

Опредѣленіе вращенія фракціи 160° — 180° дало $\alpha_D = -2^{\circ}33'$. При дальнѣйшей перегонкѣ эта фракція была разбита еще на двѣ: одна 158° — 160° и другая 172° — 178° съ незначительной промежуточной частью и небольшимъ остаткомъ. Эти фракціи уже не возстановляли влажную окись серебра.

Фракція 158° — 160° .

Послѣ тщательной перегонки надъ металлическимъ натріемъ, получалась часть, кипящая 156° — 158° , оптически недѣятельна, уд. в. $d_{20}^0 = 0,856$, $n_{D20} = 1,4654$. Эти свойства указываютъ на то, что мы имѣемъ дѣло съ пиненомъ, весьма распространеннымъ въ эфирныхъ маслахъ. Чтобы подтвердить это предположеніе, были приготовлены нѣкоторыя производныя. Углеводородъ смѣшивался съ эфиромъ, насыщеннымъ сухимъ хлористымъ водороднымъ газомъ и оставленъ на нѣсколько сутокъ. Послѣ отгонки эфира и излишка хлористаго водорода въ разрѣженномъ пространствѣ, осталась кристаллическая масса, которая, послѣ высушиванія между фарфоровыми пластинками, плавилась при 126° . Посредствомъ этиль-нитрита обычнымъ образомъ было получено нитрозо-хлоридное соединеніе съ точкой плавленія 103° , а изъ него еще нагрѣваніемъ съ пиперидиномъ въ спиртномъ растворѣ нитролпиперидинъ, плавающийся послѣ осажденія изъ спиртнаго раствора водою и соотвѣтствующей очистки при 118° .

Предположеніе, что изслѣдуемый углеводородъ состоитъ изъ оптически недѣятельнаго пипена, вполне установлено нашими данными.

Фракція 172° — 178° .

Эта фракція, какъ и предыдущая, должна содержать главнымъ образомъ гидроароматическіе углеводороды. По своей температурѣ кипѣнія, вѣроятно, лимоненъ, дипентенъ и ментенъ, если предположеніе Андреева и Андреса о присутствіи послѣдняго вѣрно. Наконецъ могъ еще и находиться цинеоль, обнаруженный Пауеромъ и Клеберомъ въ американскомъ мятномъ маслѣ. Вращеніе было незначительное $\alpha_{D20}^0 = -3^{\circ}42'$. Для опредѣленія химическаго состава, часть

вещества была насыщена на холоду газообразнымъ хлористымъ водородомъ; образовавшіеся кристаллы высушивались между фарфоровыми пластинками и перекристаллизованы изъ абсолютнаго спирта. Чистые кристаллы плавятся при 50° — 51° .

Съ бромомъ углеводородъ послѣ разбавленія съ низкокипящимъ петролевымъ эфиромъ реагировалъ энергично, а въ смѣси съ амиловымъ спиртомъ былъ по способу Байера-Виллигера¹⁾ полученъ тетрабромидъ, плавающийся при 125° — 126° послѣ перекристаллизаціи изъ уксуснаго ээира.

Соединенія эти, какъ видно, тождественны съ галойдопроизводными дипептена. Послѣ отнятія галойдоводорода отъ хлористоводороднаго соединенія спиртовымъ ѣдкимъ калиемъ и дальнѣйшей очистки, получался углеводородъ, кипящій 174° — 178° , съ уд. в. $d_{18^{\circ}} = 0,847$ и оптически недѣятельный.

Повидимому, эта углеводородная часть состоитъ изъ I и d лимонена съ небольшимъ преобладаніемъ перваго, причемъ отъ галойдоводородныхъ кислотъ и отъ брома онъ образуетъ соединенія дипептена.

Что касается до предполагаемаго ментена, то онъ въ данномъ случаѣ могъ быть или оптически недѣятельнымъ или же имѣющимъ только малое вращеніе. Онъ, не смотря на всѣ наши старанія, не былъ открытъ нами, но Андреевъ и Андресъ ничѣмъ не доказали присутствіе этого углеводорода, такъ какъ они не приготовили ни одного характернаго для него соединенія.

Нужно отмѣтить, что единственнымъ критеріемъ для даннаго углеводорода служить въ настоящее время исключительно нитрозохлоридъ ментена, — кристаллическое соединеніе, могущее дать намъ опредѣленный отвѣтъ, галойдные соединенія и т. д. ментена — жидкія и потому трудно отдѣлимыя отъ такихъ же соединеній другихъ терпеновъ. Какъ мы могли убѣдиться, полученіе кристаллическаго нитрозохлорида находится въ прямой зависимости отъ присутствія оптически дѣятельнаго ментена.

Углеводородъ не вращающій даетъ только жидкое соединеніе, пока еще неизслѣдованное.

1) Berl. Ber. 27, 448. 1894.

По даннымъ различныхъ изслѣдователей ментенъ кипитъ отъ 170° — 171° , 167° — 168° , 166.5° — 168.5° , 166° — 168° , 172° — 178° .

Удѣльный вѣсъ колеблется ¹⁾ отъ 0,8064—0,820, а вращеніе отъ 0° до $-116,06^{\circ}$.

Мы пытались приготовить нитрозохлоридное производное, какъ изъ промежуточной фракціи, кипящей 160° — 170° , кстати сказать очень незначительной (160° — 170° всего нѣсколько граммовъ), такъ и изъ фракціи, кипящей 170° — 178° , пользуясь притомъ для этой реакціи свѣже — приготовленнымъ этиль-нитритомъ при сильномъ охлажденіи.

Полученный въ небольшомъ количествѣ нитрозохлоридъ плавится при 103° , въ спиртовомъ растворѣ онъ быть оптически недѣятельный и, послѣ омыленія со спиртовой щелочью, при чемъ главная масса осмолялась, далъ также не вращающее соединеніе съ точкой плавленія 92° — 93° т. е. съ температурой плавленія карвоксима, получаемого, какъ извѣстно, изъ нитрозохлорида дипентена при обработкѣ спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали. Ментенъ-нитрозохлоридъ ²⁾ по даннымъ различныхъ изслѣдователей плавится при 106° , 122° , 127° , 128° , 146° и имѣетъ различное вращеніе: $(\alpha)_D = +1,015^{\circ}$, $(\alpha)_D = +20,64^{\circ}$ до $(\alpha)_D = +242,5^{\circ}$.

Какъ предполагаетъ Байеръ, различная точка плавленія зависитъ отъ состава соединенія, будетъ ли оно моно- или бисъ-нитрозохлоридъ или состоитъ оно изъ смѣси обоихъ. Дѣйствіемъ на него спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали получается нитрозоментенъ съ точкой плавленія 65° — 67° . Наше соединеніе представляетъ собою, какъ мы видимъ, дипентенное производное, а не ментенное. Неправильный выводъ Андреева и Андреса зависитъ, по всей вѣроятности, отъ ментона и ментола и можетъ быть еще и отъ цинеола, который, какъ мы увидимъ, находится въ этихъ фракціяхъ мятнаго масла.

Для качественного опредѣленія цинеола мы пользовались реакціей съ сиропообразной фосфорной кислотой при охлажденіи съ фракціей кипящей 172° — 178° по Скэммель ³⁾.

1) Berl. Ber. **25**, 142, 151, 686. 1892. **27**, 1636. 1894. **29**, 1843. 1896. **32**, 3332. 1899.

2) Berl. Ber. 26, 2561. 1893. **32**, 3332, 1899. Amer. Chem. Journ. **14**, 292. **16**, 395. **18**, 762.

3) D. R. P. № 80118.

При продолжительномъ стояніи образовалась густая масса, отъ которой углеводородная часть отдѣлялась отсасываніемъ на асбестовомъ фильтрѣ. Фосфорнокислое соединеніе подвергалось перегонкѣ съ водою; перегонъ, послѣ разбавленія съ легко кипящимъ петролейнымъ эфиромъ и высушиванія поташемъ, насыщался сухимъ бромистымъ водородомъ. Выдѣлившееся, по мѣрѣ улетучиванія петролейнаго эфира, бромистоводородное соединеніе плавилось около 57° и быстро разлагалось при стояніи и отъ воды. Полученное и очищенное масло кипѣло при 174° — 176° , у. в. $d_{20}^{\circ} = 0,927$; лучепреломленіе $n_D = 1,4561$. Въ охладительной смѣси изъ соли и льда оно застывало въ твердую массу.

Фракція 208° — 215° .

Остатки отъ фракціи 200° — 208° и фракція 208° — 215° соединялись вмѣстѣ и подвергались дробной перегонкѣ. Такимъ образомъ была выдѣлена большая фракція 208° — 210° и меньшія, ниже и выше-кипящія; первыя содержали терпены, цинеоль и дальше не изслѣдовались, вторыя присоединялись къ фракціи, кипящей 215° — 220° , и подверглись дальнѣйшему изслѣдованію по нижеописываемому способу. Часть, кипящая 208° — 210° , могла содержать только ментонъ, такъ какъ онъ далъ семикарбазонъ, а пулегонъ, встрѣчающійся въ другихъ видахъ губоцвѣтныхъ, кипитъ выше 221° — 222° и вращаетъ вправо $(\alpha)_D = +22,89^{\circ}$, тогда какъ наше вещество вращало влѣво $\alpha_D = -17^{\circ}18'$. Вращеніемъ наше кетонъ отличается отъ кетона Андреева и Андреса, такъ какъ они имѣли въ своихъ рукахъ кетонъ съ правымъ вращеніемъ. Кетонъ не реагировалъ съ кислой сѣрнисто-кислой натріевой солью.

Для характеристики свойства вещества былъ приготовленъ оксимъ обычнымъ способомъ — дѣйствіемъ гидроксиламина на спиртный растворъ кетона въ присутствіи двууглекислой натріевой соли. Онъ былъ жидкій и не застывалъ при охлажденіи, перегонялся онъ при 15 mm 128° — 141° ; уд. в. $d_{20}^{\circ} = 0,933$; $n_D = 1,4698$.

М. R. вычислено для $C_{10}H_{18}NOH$ 50, 11.

Найдено 50, 36.

$(\alpha)_D = -23,75^{\circ}$; $(\alpha)_D = -23^{\circ}45'$.

Такъ какъ лѣвый ментонъ даетъ твердый оксимъ съ точкой плавленія 59° и вращаетъ ¹⁾ $(\alpha)_D = -40,75^{\circ}$; $-41,97^{\circ}$ и $-42,51^{\circ}$, а нашъ оксимъ былъ жидкій, да кромѣ того имѣлъ болѣе низкое вращеніе, то я приготовилъ еще семикарбазонъ изъ хлористоводороднаго семикарбазида и ментона въ уксусной кислотѣ; послѣ выдѣленія водою и перекристаллизаціей, онъ плавился въ предѣлахъ четырехъ градусовъ: 176° — 180° и вращаетъ $(\alpha)_D = -2,13^{\circ}$.

По Бекману²⁾ семикарбазонъ лѣваго ментона плавится при 175° , Римини³⁾ получилъ семикарбазонъ съ точкой плавленія 192° — 193° , а Валлахъ⁴⁾ нашелъ, что семикарбазонъ смѣси лѣваго и праваго ментона плавится при 184° .

Оксимъ обрабатывался на водяной банѣ съ разбавленной сѣрной кислотой для обратнаго полученія кетона.

Кетонъ кипѣлъ 207° — 208° , вращалъ $(\alpha)_D = -9,38^{\circ}$ у. в. $d_{20^{\circ}} = 0,894$; $n_D = 1,4489$.

М. R. вычислено для $C_{10}H_{18}O = 45,43$.

Найдено 45,89.

Пониженіе вращенія $(\alpha)_D = -17,18^{\circ}$ до $(\alpha)_D = -9,38^{\circ}$ объясняется изомеризаціей лѣваго кетона въ правый, какъ это при своихъ изслѣдованіяхъ доказалъ Бекманъ¹⁾. Кетонъ, не превращенный въ оксимъ или семикарбазонъ, металлическимъ натріемъ былъ въ растворѣ метиловаго спирта возстановленъ въ спиртъ.

Выдѣленный и перегнанный водянымъ паромъ, ментоль долго не закристаллизовывался; только вымораживаніемъ и отсасываніемъ былъ полученъ кристаллическій ментоль съ вращеніемъ $(\alpha)_D = -50^{\circ}$ въ 22% спиртовомъ растворѣ; точку плавленія онъ имѣлъ 42° — 43° .

Судя по вращенію, по полученному жидкому оксиму, свойствамъ семикарбазона и полученному обратно кетону, мы должны полагать, что у насъ имѣется смѣсь лѣваго и праваго ментона съ преобладаніемъ перваго.

1) Ann. Chem. **289**, 367.

2) Ann. Chem. **289**, 362.

3) Gaz. Chim. **30** (I) 600.

4) Berl. Ber. **28**, 1955. 1895.

Фракція 220°—224°.

Часть, кипящая при температурѣ 202°—224° и съ вращеніемъ $\alpha_D = -61^{\circ}59'$, судя по кипѣнію и вращенію, состояла изъ ментоловыхъ эфировъ.

Она перегонялась нѣсколько разъ, наконецъ была выдѣлена фракція съ температурой кипѣнія 224°—228° съ уд. в. $d_{20}^{40} = 0,916$ и вращеніемъ $\alpha_D = -63^{\circ}28'$; $(\alpha)_D = -69,28^{\circ}$.

Пауеръ и Клеберъ¹⁾ нашли для уксуснаго ментоловаго эфира точку кипѣнія 238°, $(\alpha)_D = 72^{\circ}15'$, а впоследствии 224° и вращеніе $(\alpha)_D = -114$.

Чугаевъ²⁾ для уксуснаго эфира температуру кипѣнія 108° при 15 mm у. в. $d_{20}^{40} = 0,9185$ и $(\alpha)_D = -79,42^{\circ}$ и для валеріановаго эфира $(\alpha)_D = -65,55^{\circ}$ у. в. $d_{20}^{40} = 0,9074$ и точку кипѣнія 141° при 15 mm.

По удѣльному вращенію нашего эфира было возможно предположить, что онъ состоитъ изъ смѣси уксуснаго и валеріановаго эфировъ. Такое предположеніе подтвердилось впоследствии анализомъ кислотъ.

Эфиры разлагались спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали, и щелочный остатокъ, послѣ отгонки спирта и ментола, изслѣдовался на кислоты.

Фракція 215°—220°.

Остатки отъ предыдущихъ фракцій: 200°—208°, 208°—215° и фракція 215°—220°, состоящая, повидимому, изъ смѣси ментона, ментола и ментоловыхъ эфировъ, были въ спиртовомъ растворѣ обработаны при нагреваніи металлическимъ натріемъ, для восстановленія кетона въ спиртъ и для разложенія эфировъ. Для окончательнаго разложенія эфировъ смѣсь еще нагревалась нѣсколько часовъ на водяной банѣ, и потомъ ментолъ отгонялся водянымъ паромъ. Полученный ментолъ, послѣ перекристаллизаціи изъ петролейнаго эфира, ничѣмъ не отличался отъ обыкновеннаго ментола: кипѣлъ при 213°—215°, плавился при 43° и вращалъ въ спиртовомъ растворѣ (20%) $(\alpha)_D = -59^{\circ}$.

1) Archiv d. Pharm. **232**, 653. 1894. Pond-Heusler The Chemistry of the Terpenes. 311, 1902.

2) Ber. **31**, 364. 1898.

Кислоты.

Щелочная жидкость послѣ возстановленія ментона resp. омыленія примѣшанныхъ эфировъ и послѣ отгонки, какъ спирта, такъ и ментола, водянымъ паромъ фильтровалась для отдѣленія осмолившихся веществъ. Фильтратъ насыщался углекислотой и выпаривался на водяной банѣ, а изъ сухого остатка извлекались спиртомъ растворимыя въ немъ органическія соли. Изъ этихъ солей, полученныхъ послѣ удаленія спирта выпариваніемъ, органическія кислоты были вытѣснены разбавленной сѣрной кислотой и отогнаны, но, такъ какъ въ результатѣ онѣ получались въ сравнительно маломъ количествѣ, то этотъ кислый перегонъ былъ смѣшанъ съ кислымъ перегонемъ, полученнымъ послѣ омыленія эфировъ спиртовой щелочью и послѣдующей обработкой, какъ это уже сказано.

Дробнымъ разложеніемъ натріевыхъ солей сѣрной кислотой и дробной перегонкой были наконецъ получены три фракціи водныхъ растворовъ кислотъ.

Послѣ ряда опытовъ — приготовить серебряную соль съ помощью углекислаго серебра и воднаго раствора кислоты, кислоты насыщались углекислой натріевой солью, и соли извлекались спиртомъ; послѣ испаренія спирта изъ воднаго раствора такой чистой соли, азотнокислымъ серебромъ осаждалось серебряное соединеніе. По промѣтѣи нѣсколько разъ теплой водой осадка, послѣдній высушенъ въ эксикаторѣ надъ известью.

Взято 0,302 гр. серебряной соли, послѣ прокаливанія остались 0,157 гр. металлическаго серебра = 51,98%.

Для C_4H_9COOAg Требуется = 51,44%.

Найдено = 51,98%.

Слѣдующая фракція кислоты нагрѣвалась съ избыткомъ углекислаго серебра и фильтровалась еще въ горячемъ видѣ; выдѣлившіеся изъ фильтрата игольчатые кристаллики высушивались въ эксикаторѣ. 0,265 гр. вещества послѣ прокаливанія дали 0,143 гр. металлическаго серебра.

Найдено серебра 54,37%.

По содержанію серебра эта фракція представляетъ собою, по всей вѣроятности, смѣсь двухъ кислотъ.

Третья фракція также нагрѣвалась съ углекислымъ се-

ребромъ. Выдѣлившаяся изъ фильтрата соль сушилась и изслѣдовалась на содержаніе серебра. 0,295 гр. соли дали послѣ прокаливанія 0,1885 гр. металлическаго серебра = 63,89⁰/₀.

Вычислено для CH_3COOAg = 64,67⁰/₀.

Найдено = 63,89⁰/₀.

Процентное содержаніе серебра данной соли очень близко подходит къ процентному содержанію серебра въ серебряной соли уксусной кислоты.

По даннымъ анализа изъ кислотъ въ видѣ сложно — эфирнаго соединенія мы имѣемъ валеріановую и уксусную кислоты, а кислота второй фракціи состоитъ, по всей вѣроятности, изъ смѣси этихъ двухъ кислотъ.

Итакъ русское эфирное мятное масло наравнѣ съ другими маслами, какъ англійскимъ, американскимъ, саксонскимъ, содержитъ тѣ же самыя составныя начала, какъ терпены: пипенъ, l и d лимоненъ (ментенъ оно не содержитъ) цинеолъ, кетонъ ментонъ, ментолъ въ свободномъ состояніи и въ видѣ эфировъ, кислоты валеріановую и уксусную.

Что касается сесквитерпена, то объ его химическомъ характерѣ нельзя сказать ничего положительнаго, такъ какъ всего было получено только нѣсколько граммовъ соединенія съ болѣе постоянной температурой кипѣнія 255⁰—260⁰, но галойдоводородныя соединенія были жидкія и не дали кристалла послѣ кристаллизаціи изъ эфира, уксуснаго эфира, спирта, бензола и петролейнаго эфира.

Феландренъ, находящійся въ незначительномъ количествѣ въ американскомъ мятномъ маслѣ, также не былъ найденъ.

Не останавливаясь подробно на способѣ количественнаго опредѣленія ментона, ментола и ментоловыхъ эфировъ, описанныхъ въ статьяхъ Пауера и Клебера¹⁾, мы нашли въ нашемъ маслѣ 16,36⁰/₀ ментона, 51,22⁰/₀ свободного ментола и 4,8⁰/₀ эфировъ ментола перечислено на уксусный эфиръ.

1) Gildenmeister. Die aether. Oele. 848. 1899.

docui, multo magis obligantur pro maleficiis. Nam impunita maleficia esse non oportet Quod si quis replicet, quod legati quidem tenentur ex contractibus, quia sunt iuris gentium . . . non autem ex maleficijs, quasi vero, ut iure gentium contractus servare deceat, eodem etiam iure non sit prohibitum delicta, maleficia, et si quae turpia sunt, perpetrare. Verum pro decisione huius articuli, quod scilicet legati teneantur ex maleficijs, unica Pauli iurisconsulti autoritate, ad omne subterfugium occludendum, acquiescam . . . *L. non alias 24 ff. de indi.* fol. 5.

. . At inquis, habet legatus mandatum a domino bellum denunciandi? Ostendat mandatum, denunciaret bellum, liber esto. nam ex hac aperta agendi ratione nihil periculi principibus, aut rebus publ. creatur. At conventus perduellionis ergo, dicit se habere mandatum ad hoc speciale sine scriptis? Aut non potest docere de mandato et tanquam privatus punitur tum propter mendacium, tum propter facinus attentatum: aut docere potest de mandatu principis sui, et tunc bellum ipsius domino inferri potest, et nihilominus supplicium de legato prout meritus est acerbissimum sumi. Nam si non ignoscitur servis . . . certe nec legatis in atrocissimis facinoribus parcitur, si dominis suis plus aequo fuerint obsequentes. Hactenus de legato. Nunc de principe absoluto pauca, quoniam in specie nihil ius civile de hac quaestione, quantum ego scio, definiat. si itaque legatus in alieno territorio delinquens ibi puniri potest, ergo et princeps absolutus, at legatus potest, ut supra probavimus, ergo et princeps. Sequela maioris patet ex eo, quia legatus principis personam sustinet atque adeo representat Sed quid consector huiusmodi fol. 6.

argumenta? Quaero num liceat iustis de causis bellum inferre principibus absolutis? Fatentur omnes. Quidni igitur et principes bello capere, immo etiam et interficere, non solum in eius territorio qui bellum infert, sed etiam in visceribus eius ipsius regni, qui belli causam dedit. Si igitur hoc in bello ex communi omnium gentium iure iustum et aequum censetur, qui minus in pace iustum censebitur? Quum illic tumultuarie multa, et ex affectu vindictae, hic omnia ordine et iudiciario more ac modo terminentur et decidentur. Haec pro prima obiectione sufficiat. Ad secundam refellendam sic procedo. Ubi est eadem ratio, ibi et idem ius est statuendum, sed eadem est ratio delinquentis in aliena provincia sive eidem superiori sit subiecta, cum alia provincia unde reus proficiscitur, sive non sit subiecta, ergo et idem ius statuendum inquis isti [sc. legati et prin-

fol. 6 v.

cipes] publicarum personarum vices gerunt, itaque quodam privilegio, quadam immunitate circumvallantur . . . Quid est finis, quaeso, in alienas regiones commigrandi? An non ut pax inter vicinos principes coalescat? [Propterea multo magis puniendi
 fol. 7. sunt, si sub facie amicitiae discordiam seminant. Quae dicta sunt ad casum reginae Scotiae et legati regis Hispaniae (an. 1586) applicantur. Obiectiones quattuor confutantur: 1. „Legati non sunt pulsandi, multo minus occidendi; si legati . . . certe nec principes“; hoc verum est, „quamdiu se honeste gesserint“ neque contra „ius naturae et gentium, cuiusmodi sunt contractus et maleficia“ deliquerint. 2. „Par in parem non habet imperium“; sed talis princeps seu legatus desinit esse par vel maior. 3. „Exempla esse in contrarium . . . respondeo, non exemplis, sed legibus esse vivendum“. 4. „Effectus, non affectus punitur“, — sed aliter in crimine laesae maiestatis.] Concludo Legatum vel Principem absolutum, in aliena Republica crimen perduellionis perpetrantem, ipsa morte mulctandum esse.

Christophorus Varsevicius
[Krysztof Warszawicki].

Christophori | Varsevicii | Turcicae quatuordecim. |
His accesserunt Opuscula duo | **L. Friderici Ceriole**
de Concilio et Consiliariis Principis ex Hispanico in
Latinum versum unum, | et **de Legato Legationeque**
eiusdem **Varsevicii** alterum. | Omnia his rebus et
temporibus accomodata. | Cracoviae | In officina
Lazari | Anno Domini | MDXCV.

[In-fol.^o Pp. 1—193 Varsevicii (Turcicae), pp. 194—241
(L. F. Ceriolae de Concilio), pp. 242—313 (Varsevicii de Legato).]

[Br. M. 1313. l. 4.]

[Epistola Dedicatoria Varsevicii Stanislao Min-
scio:] Mitto tibi librum de Legato et Legatione meum, cujus tu quidem
lineamenta (quod ajunt) omnia, non verbis, sed rebus expressisti ipsis
... haec quantulacunque ingenii mei monimenta, dico consecroque lubens,
non tam ex aliorum eruta libris, quam ex usu prompta observationeque
communi. . . . Varsaviae Calendis Decemb. 1595.

2.

Christophori | Varsevicii, Equitis | Poloni, viri-
que doctissimi | De concilio et consiliariis principis |
liber | Ex F. Ceriole Hispanico in latinum versus,
inque lucem editus. | Item | Eiusdem **Varsevicii** li-
ber **de legatis et legationibus** lectu utilissimus et
jucundissimus. | Accessit **Hippolyti de collibus Con-**
siliarius, | rem eandem diversa ratione tamen | ex-
plicans. Rostochii | Excudebat Christophorus
Reusnerus, Anno M. D. XCVII.

[In-12°. Reg. A₁—S₁₀. Tractatus de Legatis insertus est

foll. F₂ v^o—N₁₀, sine Epistola Dedicatoria Varsevicii. Foll. A₁ v^o—A₂ v^o: Epistola Christophori Sturcii — „Benevolo Lectori“.]

[D. Alex. 1633; P. X ^{xvi}/₁ 185.]

Benevolo Lectori. S. Inter omnes vitae communitati necessarias disciplinas, Lector, principem sibi locum vendicat Politica, cuius pars non minima est, de concilio et consiliariis; itemque de legatis et legationibus tractat . . . operae precium me facturum existimavi, si haec sapientiae civilis praecepta e libro mihi ab ipso auctore in comitiis Varsaviensibus anno 96. dato, tecum, Lector, communicarem . . . Itaque, dum mira brevitate res maximas vides explicari, & exiguo pretio magnam te rerum, sine tuo periculo, peritiam assequi posse advertis, Lector, & auctori gratiam, & qui haec communicavit suis sumptibus Laurentio Alberto civi et bibliopolae Lubecensi prosperitatem precaberis . . . Prid. Non. Septemb. anno 97.

[In fine, fol.^o S₁₀.:] Rostochii | Ex Typographia Christo|phori Reusneri. | — Sumptibus Laurentij Al|berti, civis & Bibliopolae Lubecensis. | Anno M. D. XCVIII.

3.

Christophorū Varsevicii Nobi|lis Poloni, Re|gii oratoris et Legati exer|citatissimi de legationibus adeun|dis luculentissima Oratio. | Lichae | Typis Guolgangi Kezelii. | M DC IIII.

[In-8°. (Ff. 2) + pp. 160. Tractatus Varsevicii „de legatis et legationibus“ impressus est sub titulo „de legationibus adeundis“, una cum tractatu Herm. Kirchneri „Legatus“ (vide infra), sine Epistola Dedicatoria Varsevicii.]

[P. X ^{xvi}/₆ 129; M. HB. 1) Pol. g. 466ⁱ, 2) Pol. g. 557; Oxf. B. 8° K. 2. Art. Seld.]

[Fol. 1 v°: Dedicatio Hermannii Kirchneri — Paulo et Stanislaŉ Orzechowski Polonis: . . .

Quanta sit ingenii vis et vestratibus oris,
Altera si gentis lumina nulla forent,
Unus in exemplum mihi Varsevicius auctor
Sufficiat, vestri nobilis orbis eques:
Qui tot apud reges legati functus honore,
Hoc de legati munere scripsit opus:
Ire per imperii quod nostri culmina dignum,
Me curante, novis prodiit, ecce, typis.

4.

Christ. | Varsevicii | Equitis Poloni | De Legato et Legatione. | Item Ejusdem | De Concilio et Consi-

liariis | **Principis** | Liber. | Accessit | **Hippol. a Collibus** | **Consiliarius** | Dantisci, | Sumptib. Georgii Försteri. 1646. | Cum Priuilegio S. R. M. Polon. et Suce.

[Fol.^o A, :] **Christophori Varsevicii**, | Equitis Poloni, | **De Legato** | et | **Legatione**, | Item Ejusdem | **De Concilio** | et | **Consiliariis Principis** | Liber; | Ex **F. Furii Ceriole** Hispanico | in Latinum versus. | Cui accessit | **Hippolyti a Collibus** | **Consiliarius**. | Dantisci, | Sumptibus Georgii Försteri, | Anno MDC XLVI. | Cum Privilegio

[In - 12°. Pp. 310, ex quibus p. 1 — Titulus primus; p. 3 — titulus alter; pp. 5—7 — Epistola Dedicatoria G. Försteri; pp. 8—10 — Epistola Dedicatoria Varsevicii; pp. 11—143 — tract. de Legato; p. 144 — Epistola Stan. Minscii ad Varsevicium; pp. 145—236 — tract. de Concilio; pp. 237—310 — tract. Hipp. a Collibus.]

[D. Alex. 1659; P. XI^{xxii}/7 77; P. Ac.; Oxf. B.]

[Dedicatio Försteri:] Domino Achatio Przylecki . . . Castellano Oswiecimensi . . . Si forte quaeras, unde Legatus hic ad te veniat? Abs te, inquam, advenit . . . Tu enim es, Illustrissime Domine, qui consilio in primis mihi praeivisti, ut . . . iterato producerem in lucem. Et sane mirum est, Varsevicium . . . toto orbe clarissimum, in sua Polonia prope ignotum aut peregrinum hactenus fuisse. Quotus enim in amplissima hoc Poloniarum Regno civis est, qui hunc Varsevicii de Legato librum, ut de aliis eius literarum monumentis interea sileam, videre in Polonia potuerit? Diu est quod opus illud extra Regnum impressum, toto Regno ita desideratur, ut paucula eius supersint exempla . . . Dantisci Kalendis Januarii, Anno 1646.

[Summarium.]

[Editio 1646.]

[Incipit:] Multas ego magnasque res, sed vel has potissimum duas, desiderari animadverto gentibus nationibusque gubernandis, unam quidem legum, maxime vero municipalium scientiam; populorum alteram, quibus aliquis praefuerit, morum & ingeniorum cognitionem exactissimam, ut demum necessaria illa tam nostris alio dimittendis, quam exteris ad nos Legatis admittendis perspicax sequatur prudentia, qua belli pacisque negotia tractantur & continentur. Ac legum quidem statutorumque ratio, literis & codicibus comprehensa, longe fuerit faciliior, quam ut de ea multa verba fieri debere videantur Vna autem omnium Legationum & Legatorum sive admittendorum sive dimittendorum ratio, magis nodosam habet viam publicae expediendae

p. 11.

p. 12. Legatio
admittenda et
dimittenda.

- dignitatis. Cum enim Legatus dici is soleat, qui alicuius potestatis, aut personam sustinet magistratus: aut vero ille, qui ablegantis nutu mittitur, aliquid tractaturus: multum profecto in eo positum fuerit, ut ubi, quave ratione, & tempore, Legatos ad te venientes excipias, & quae eis responsa des, non ignores: & quos rursus, ac quales, quò, & quomodo dimittas, & quando.
- p. 13. Sunt namque & debent esse Legatorum corpora | sancta, & Legati, tam ejus in quo nati sunt, populi, quam ipsiusmet, à quo mittuntur, magistratus simulachra. Qui variis licet vocabulis, nunc Oratores, nunc Interpretes, nunc Nuncii appellentur, unam tamen et eandem propemodum omnes, explicandarum & denunciandarum rerum sortiuntur facultatem; tantum quod legandi & ablegandi verbum, hoc privata illud negotia respiciat publica, principum aut magistratuum aliquorum . . . Curam mittendorum & excipiendorum Legatorum senatui olim Romae datam fuisse. . .
- Senatus Romae.
p. 15.
- p. 16—20. In Legato requiruntur: scientia linguae ejus „gentis aut etiam principis“, apud quem Legatione fungitur; historiarum cognitio; divinarum humanarumque rerum scientia. Naturae ornamenta (pulchritudo) et aliquando fortunae (opes). Sed opus est etiam „prudentia, longo rerum usu & tractatione comparata“. Requiritur: fides; fortitudo; prudentia in conservanda dignitate.
- p. 21.
- p. 22—25. Fides
p. 26—27. Fortitudo
p. 28. Prudentia in conservando dignitate sua et principum.
- Legatus „in sermone parvus & quodammodo etiam taciturnus“; „principem observet & revereatur legatus perpetuo: nec illius titulis aut juribus tam dicto quam facto detrahat vel tantillum“; principis sui dignitatem conservet: „Cordati enim & prudentes legati omnis honestatis et pacis, publicaeque tranquillitatis, non dissidiorum vel bellorum praestare se debent auctores“. „Id autem potissimum fiat in principio“. Sed non expedit „fictis aut etiam nimiis laudationibus principum venari gratiam“. Postulatione sui principis repulsa, „non despondendum esse animum, & si vel repulsam ferat, ad minas & expostulationes non veniendum . . . Vt enim equi sessoribus, sic principum plurimi durioribus resistunt oratoribus, moratis et moderatis multa concedunt . . . volunt enim, quod dixit ille, haec idola coli, & vix faciunt aliquid moniti, tantum abest ut coacti“. Dura mandata modeste proponet. Exemplum. Res „difficilis imperfecta potius relinquatur, quam ut prorsus abjiciatur: *dies posterior magistra est prioris* . . . Nocuit ergo, quod dicitur, differre paratis, & manus afferre immaturis.“ Requiritur porro diligentia in scribendo „tam ad populares quam ad externos“; „vero non solum ostendendis literis, sed crebris etiam & officiosis visitationibus, tem-
- p. 29.
- p. 30. Initium bonum.
p. 31.
- p. 32. Non desperet.
- p. 33.
- p. 34.
- p. 35.
- p. 36. Diligentia in concilianda benevolentia.

pestivisque conviviis tam aliorum legatorum quam quorumcunque aulae procerum conciliatur legato benevolentia . . . Etenim multi P. 37.
multi vel ultro ipsi confitentur in mensa, quae vix aliquando confiterentur in tortura“; „principum in gratiam se ut legati magis insinuent, non tantum aulae proceres, sed adeo etiam regio domesticos quosque mensae suae adhibebunt: cum illis familiariter, ut fit, confabulabuntur . . .“ „Itaque et habitare commode & multo, P. 38. Splendor.
quam si privatus esset, se gerere splendidius, legati expedierit dignitati . . . : splendore enim et magnificentia capitur multitudo Absit tamen semper inanis profusio, . . . non sit libidinis & diurnae nocturnaeque comessationis.“ Ratio reddenda tam perceptorum, quam expensorum. Pietas. „Sit postremo le- P. 39—40. Pietas.
gatus . . . sanctimoniae et castitatis speculum . . . Nam legatorum licet corpora habeantur sacrosancta; legatio tamen ipsa innocentia debet esse tecta, & non stupris ac maleficio publico cooperta.“ „Quo loco magnus quidam campus mihi oboritur de P. 41. Castitas.
jure legationum disserendi: antiquissimum enim habetur proverbium: Legatus neque caeditur neque violatur.“ „Secus tamen se habet de mentitis legationibus.“ „Jam et illud in quaestionem venit: an tuti legati etiam cum iis sint, ad quos non mittuntur? P. 42. Legatorum immunitas.
Sed facile ea dissolvitur quaestio . . . Etenim legati ex ipso nomine, ad alios non sunt, nisi ad quos legantur, nec jura legationis obtinent, nisi quibus debent ob consilia communicanda. Sed hoc quidem de stricto, quod ajunt, jure multi esse autumant: secus expedierit rebus & dignitati regum & principum maximorum.“ „Nam *qui alterius legatos laeserit, non speret stare juss legationis suis*“; „etiam legatos speculatores et perfidos impune dimissos legimus vel nonnunquam.“ Munera „pro re & tempore“ P. 43.
accipiet „ingenium . . . principis, & aulae procerum mores, regionum situs, instituta & consuetudines nosse prius discat, quam eò venerit.“ „Qui idem, ut in aulam alicujus regis venerit, nihil P. 44.
habeat prius aut antiquius, quam sine mora velle adire regem . . .“; „absit vero intemperans aut procax locutio, & . . . calumniandi libido . . . Absint etiam Gnathonum parasitorumque greges . . .“ P. 45—46. Munera accipienda.
„Domi item majori ex parte legatus se contineat & dormiat, neque in turbam se frequenter det.“ „Moribus vero & gravitati legati familiares item respondeant.“ Invidiae domicilium aula. Legati adventus.
Exemplum Jo. Przerembii, regis Poloniae apud Caesarem legati. P. 47.
Quid dicendum; quid tacendum: „libertas oris differt a contumeliis.“ Exemplum. „Raro item & modeste exponendorum mandatorum tempus ab iis (sc. principibus) est postulandum“; neque P. 48.
P. 49.
P. 50.
P. 51. Quid dicendum, tacendum.
P. 52—54. Tempus exponendorum mandatorum.

p. 56—57.

p. 58. Modestus
in vestibus;p. 60. non avarus.
Aes alienum.

Legatorum duplex species.

p. 61. Legati ordinarii et extraordinarii.

Legati officium.

p. 62. Visitatines.

p. 63.

p. 64.

p. 66. Legati persona sancta.

p. 67.

eo abutendum. „Est legati munus non nisi jussum adesse: non nisi pro re et occasione verba facere; non nisi responsa sibi data patienter audire; non nisi acceptis pauca loqui.“ Aditurus principem „utatur ipse vestibus quoad eius fieri minus potest splendoribus.“ Non sit avarus, neque tamen prodigus. „Nusquam aes alienum contractum & non dissolutum, quam in legato turpius apparet.“ „Est enim legatus homo ad principem aliquem missus, referens personam alterius, propter amicitiam & publicam populorum tranquillitatem. Nam illi, qui a principibus ad privatos, & a privatis ad principes mittuntur, haud scio, si in legatorum numerum jure & merito referentur. Duplex quippe est legati species, quemadmodum & duplex materia ejusdem functionis. Alii legati tractandorum negotiorum erga mittuntur, sive pacis, sive belli, sive induciarum illa fuerint, sive vero ineundae aliorum societatis. Ablegantur alii propter simplicem benevolentiae testificationem, ut videlicet pateat, quanti aestimamus socios, quanto odio prosequimur nostros & eorum hostes: congratulamur amicorum nuptiis, aut natis liberis, aut partis victoriis; aut vero condolemus morti & infortunio alicui. Et denique alii sunt legati, qui perpetuo in aula principis manent: & alii extraordinarii, & qui ad modicum excurrunt tempus, brevi domum reversuri. Omnes tamen in universum legationes unum illum eundemque finem habent propositum, conciliandi animos principum, & publicae omnium tuendae tranquillitatis.“ Unde legatus „primum quidem a sui principis nutu & voluntate pendere“ debet; „proximum & alteri pariter, ad quem missus fuerit, principi, omni officio satisfacere.“ Postquam responsum principis legato datum fuerit, „domum se recipiat & demum externos alios legatos & aulae praecipuos, domi eorum visitet & alloquatur.“ „Attamen vel hac etiam ipsa re delectus esto atque discrimen: ne, qui nobis multis gradibus inferiores fuerint visitando, nobismet ipsi principibusque nostris detrahare aliquid videamur.“ Videat, ne „suo principi, aliisque ejus legatis post se venientibus praejudicet“: „legatorum maxime errata in exemplum rapiuntur.“ Exempla. „Non enim jus legatorum temere violandum est, sed & legati, quantum in iis fuerit, illa ipsa de re cum multitudine experiri subterfugiant certamen. Quo loco multa sunt, quae de jure admissae & contemptae legationis dicerentur, sed haud scio, si omnibus suffecero. Durat quidem officium legati, quamdiu ipse in itinere durat, quamdiu in loco manet, & quamdiu eo non redit, unde est allegatus. Idque eo fit vel potissimum, quod le-

gati nuncii pacis habentur, & nunquam aut a nemine, tanquam homines pacifici, jure violantur.“ „Modestissimi igitur legati eorumque familiares sunt.“ Princeps curare debet, ne a se, suoque consilio, neque ab alio quovis legatus laedatur. „Est Jurisconsultorum quorundam opinio, Legatis, qui apud ipsum sunt, laesis, principis ipsius offendi majestatem, quod ad legatos, inquit lex, oratores comitesve attinet, si quem eorum quis pulsasse & injuriam fecisse arguetur, lege Julia de vi publica tenetor. Et quidem quod contra jus gentium peccatum est, tradi solitum fuisse delinquentem, ac domino legatorum violatorem quis ignorat?“ Exempla. „Hoc enim est jus sanctissimum legatorum, quod qui aliquando contempserunt, gravia ubique mala experti sunt.“ „Non sine causa tamen monui, omnes legato devitandas esse occasiones, ut aut nunquam, aut rarissime ad rixas & dissidia veniatur.“ In praxi rerum plus positum quam in doctrina. Judicium papae Pauli III. Vana gloria evanescit: „Qui nimis suspici volunt, ridentur crebrius“; negantur ambitiose petita. Moscorum legati ridiculi; arrogantia eorum et barbaries. Legatus „nullum relinquat vestigium falsitatis. Nullum enim est turpius, quam a Principe, aut ejus legato profectum mendacium.“ „Quo loco quaeritur: Vtrum nunquam, an vero aliquando etiam pro re & tempore licuerit legato aliquid confixisse. Sunt enim quaedam mendacia quae dicuntur officiosa“; „sed tamen mendacium inferioris erga superiorem non modo temerarium“, sed etiam periculosum: „silere quidem tutior videtur modus veritatis occultandae“. Secreta sibi communicata non divulget. Principi suo non nisi certa scribat; inserat minutiora quoque quae delectant. Animos principum inter se conciliet. Monlucius, Caroli IX legatus, vanus. „Vna igitur illa falsa pro veris dicendi fugienda legato est consuetudo.“ Multa dissimulanter ferantur necesse est: „non riserunt Italiae principes, qui internuncios apud Imperatorem Rudolphum suos in ponte Pragensi, obviam sibi factos, quod unus nolebat cessisse alteri, tota die intellexerunt stetisse, cum irrisione praetereuntium. Volunt enim principes legationes suas gloriae & amplitudinis eorum testificandae esse campum, non ineptiarum & sannionum ullum theatrum.“ — „Peragrandis porro regionibus, omnia singula notet“ et quanto crebrius ad suum principem epistolas scribat: & adeo vel verba inserat ipsa, quae, & a quo, & quo loco, quo vultu, gestu, tempore ad eum prolata sunt et fuerunt, & num a principe ipso, num ab ejus consilio...“ Privatarum suarum rerum in epistola ad principem inserat legatus

p. 68.

p. 69.

p. 70. Praxis rerum.

p. 71—72. Papae iudicium. Vana gloria.

p. 73—74. Mendacia.

p. 75.

p. 76.

p. 77. Secreta tacenda.

p. 81. Animos conciliet.

p. 82. Monlucius vanus.

p. 83.

p. 84.

p. 87. Omnia notet et diligenter scribat.

p. 88—89.

p. 90.

p. 92. Officium principis in mittendis legatis. Quid considerandum.

p. 93.

p. 93—94. Mandata.

p. 95.

p. 97.

p. 98.

p. 100. Meditate exponat mandata.

p. 102. Senes experientia mittat princeps,

p. 103. et nobiles, indigenas, idoneos.

p. 105—106. Ne obtuscescat remedia.

p. 108.

p. 109.

Insidiae legatis tenduntur.

p. 110.

p. 111. Fides servanda.

nihil." Quid principi considerandum in mittendis legatis. In Turciam fortes et liberales, „nec timidos neque parcos dimittendos: Cautos in Moscoviam, quod ibi Graeca vivatur fide, & raro quid concedatur sine longa licitatione. Romam mittuntur pii & religionis observantia noti, & potius politici, quam ecclesiastici ordinis viri . . . In Hispaniam moribus & ingenio ablegantur sedati & quam minime novarum rerum dogmatumve appetentes . . . Per totam Italiam proficiscantur humani & officiosi, cum ibi earum rerum quasi quoddam perpetuum sit certamen. In Gallias ingenio celeri, aut potius versatili . . . In Angliam dimittantur formosi & proceres, cum talibus visis statim Angli in admirationem rapiantur . . . In Germaniam promissorum tenaces, cum antiquitus dictorum factorumque constantia Germani fuerint celebres. Vbicunque autem locorum legati sint abstinentes et continentes." Denuo de qualitatibus legati. Mandata. „Eorum duplex est ratio: libera una, literis & ceu quibusdam cancellis circumscripta altera." „Multa legati credi debent prudentiae, ac necessario committi potestati"; „legato & principi ipsi est utilius, discipulum quam magistrum videri potius mandatorum". „Itaque inolevit adeo etiam nova quaedam apud nonnullos consuetudo, ut quae vel antea legati iudicio permittebatur haberi oratio, nunc habenda exhibeatur scripto; ut nec vel transversum quidem unguem a praescripta formula discedatur dicendi." Eloquentia legati: „brevis ac erudita, quam longa et inepta satisfacit magis oratio". Aetas: „potiusque senibus quam iuvenibus . . . mandetur"; „quamquam interim virtutis quam aetatis cursum videre" sit melius. „Non enim barba et pallium . . . referunt te sapientem." „Jam vero nobiles, quam plebeios, indigenitales quam externos, idoneos quam ineptos rectius . . . miseris." Ne obtuscescant subito, duplex remedium. Exempla. „Sine usu & tractatione rerum habet se doctrina parum aut nihil valitura: asini enim libris cooperti, & docti inepti, quid a se distabunt?" In dandis mandatis „humani ingenii morem esse, perpetuo licitari, & iniqua interdum petere, ut aequa obtineantur, recordentur". Multae insidiae legatis tenduntur: principes, maxime barbari, „legatorum quas vocant instructionibus disquirendis quam curiosissimi". Exempla. „Quo magis legationem expedit esse secretissimam, & habere mandata, quae continent obscuritatis modicum & quam minimum amphibologiarum"; „multum simulare & dissimulare differunt, ac primum quidem malitiae, posterius fuerit necessitatis." Fides servanda: „quis non legit, quae

fuerit Graecorum aut Graeca cum Latinis fides, & quae nunc sit etiam Moscovitarum“. Legati Ducis Moscoviae. „Quae iustitiae contraria, ea nec futura quidem felicia.“ „Legatus cognoscat semet ipsum“: „At vero cum ad tractandas venit res, tuis te pedibus oportet sustineas; & quod ante non didicisti forte privatus, aegre discas factus legatus.“ Quales legati mittendi. Numerus legatorum: „restringendum semper quam augendum dicerem numerum legatorum, & vix ipsum ternarium excedendum“; „non tam enim numerus aut comitatus, quam ipsum pondus & concordia mutua legatorum spectatur“. „Sumptibus quidem legati providendi sunt necessariis“; „nullum usquam relinquant vestigium avaritiae & cupiditatis suae“. Munera „legati accipere possunt, sed qui quaestus gratia legationes obeunt, his principes nihil debent. Sunt enim quaedam gratuita, & quaestus gratia aliae susceptae legationes. Hae nullum, illae habent duplex beneficium: unum a lege, alterum ab homine.“ Legatorum dignitas. Desideranda magis sunt pacata et tranquilla mandata. Legati saepe in suspicionem incurrunt. „Maximiliani Primi Caesaris tempore jam illud etiam moris fuerat, exteros legatos longius ab aula tenuisse, & non facile aditum ad eos patuisse. Quod & Comineus in Hispaniis sub Ferdinando Catholico rege accidisse sibi testificatur. *Vix enim alia aliqua re explorator ab oratore, quam una illa differt impunitate.*“ Legatus quomodo vivere debet. „Et habet quidem unusquisque in se legatus naturas, ut ita dicam, duas: Propriam sive naturalem unam; Principis, quae illi est imposita, alteram“; „legatos in publicis theatris aut congressibus sui principis, cuius personam referunt, par fuerit meminisse; sed reverti haud ita gravatim ad suam in convictu familiari“. Consuetudines aularum: „differt unius gentis ab altera natura, & nunc hujus nunc illius aulae consuetudo“, quam legatus debet cognoscere. Quomodo secretissima scribuntur: epistolae, lacte aut succo caepis scriptae; literarum notae, „quas vulgo vocant ignotas“. Relationes legatorum quae continere debent. Legatis, qui mortem pro patria obierunt, antiquitus stutae et trophaea debebantur; proditionis vero convicti gravissime puniuntur. Consilium ex tempore sumendum. Patientia in negotiis peragendis. Gratitude principis pro re bene peracta. Norma vitae. Unus Deus perfectissimus. Nos „omnes omnibus in rebus & actionibus nostris non magis nomine, quam ipse re Christiani esse & haberi cupiamus. *Finis ad gloriam unius Dei Opt. Max.*“]

p. 112—113. Noscatur seipsum.

p. 115. Quales legati mittendi.

p. 116. Numerus legatorum.

p. 118. Sumptus necessarii.

Munera.

p. 120. Legati dignitas.

p. 121.

p. 122. Legati in suspicionem incurrunt.

p. 125—126. Quomodo vivere debent.

p. 128—129. Quomodo secretissima scribuntur.

p. 130—133. Idea relationum.

p. 134. Legatorum stutae; trophaea.

p. 135—142. Patientia in negotiis peragendis.

p. 143. Gratitude principis.

p. 143. Omnia ad Dei gloriam.

Carolus Paschalius [Paschal, Pasquale].

Legatus | opus | **Caroli Paschalii** | Regii Consiliarij, et in Normanniae Senatu | Aduocati generalis distinctum in capita septem et septuaginta. — *Accessit Graecarum dictionum interpretatio, et index, quod satis est, locuplex.*

Rothomagi | Apud Raphaelem Parvivallium | Typographum Regium. | M. D. XCVIII.

[In-8°. (Ff. 12 = ff. 2—8 Epistola ad Phil. Huralt; 9—12 Summa capitum; 12 vº Privilegium) + pp. 539 + Index.]

[**P.** X ^{xvi}/₃ 158; **Br. M.** 595. b. 30; **Oxf. B. P.** 12. Jur. Seld.; **M. HB.**]

Epistola ad Philippum Huralt Sed hoc mihi neque semel neque mediocriter mirari contigit, quid ita inter tot aurea vere monumenta vna materia legationum sicuti neglecta iaceat. Nam praeter ea quae extant Polybij, vix quenquam veterum huic curae curam impendit. Vnus, quod legerim, aut meminerim, extitit, qui nusquam apparet, Demetrij liber de legationibus, cuius meminit Laërtius in Demetrio. Par prope recentiorum incuria. Vnus aut alter, summum tres, quod ego sciam, peculiari cura huc animum direxit. Quamquam si antiquitatem spectes, munere legationis nullum neque prius neque vetustius; si dignitatem, nullum sanctius; si vtilitatem, nullum fructuosius; si vsum, nullum frequentius, magisque necessarium. Haec cum tacitus idemtidem reputarem, coepi lectitans Graeca et nostra, intentius nonnulla huius argumenti discernere mihiq; seponere; dein, blandientibus hisce primordiis, ea sensim ordinare Postremo mihi persuaderi sum passus vt publicarem, non sicuti egregia, sed vt vera et syncera, et hoc ipso alicui fortasse profutura. Ergo hac mente publicantur, sed ea lege, vt prius te reverenter adeant, vir Illustrissime . . . si legatus meus tuo iudicio probatus fuerit, populi confusa valet Fabula; nam domino iudice tutus ero.

Rothomagi Kal. Martii, 1598.

2.

Legatus | opus | **Caroli Paschalii** | Regis in Sacro Consistorio Consiliarii et apud Rhaetos Legati. | *Altera editio non paucis locupletata.*

Parisiis, | Ex Officina Plantiniana. | Apud Hadrianum Perier, | via Jacobaea. | M. DC. XII. | *Cum Privilegio Regis.*

[4° (Ff. 6: 2—3 Dedicatio Brularto Sillerio, 4—6 Index Caputum, 6 v° Priuilege du Roy) + pp. 416 + (pp. 15 = Index rerum).]

[D. Alex. 1656; P. XI 18/4 212; B. N.; Oxf. B.; M. HB.]

Nicolao Brularto Sillerio Galliae Cancellario Carolus Paschalius S. P. D. Amici iamdiu monuerant . . . ac typographus rogauerat vt legatum meum, qui fere nusquam compareret, recognitum luci redderem. [Missus ad Rhaetos] . . . Supprimi opus doctis et experientibus iamdiu probatum, non par arbitrabar. Attentatum, nec penitus retractatum rursus in conspectum dari, hominis erat nihil suam existimationem, nihil cunctorum iudicia verentis. Denique ipse mihi vim facio, ipse explico aestum meum. Hac potissimum fiducia librum in manus resumo, quod penes me erant non pauca huius argumenti, quae post huius scriptionis editionem e plurima antiquitate conquisite excerpseram. Haec dispertita pristinis agglutino. Quaedam attondeo; hic muto; alibi emendo . . . Pro omni apparatu hic diligentia elucet, & fides eminet. Illam in enarratione, hanc me in praeceptorum veritate praestitisse puto . . . Haec & pristina & recens opera mea, plane nouum, & ex se reparatum opus, in tuo nomine apparet . . . Scripsi in Pago Aluonouo Rhaetico. Anno Domini MDCXII.

3.

Caroli Paschalii Legatus. | Amstelodami, | Apud Lud. Elzevirium. | Anno 1645.

[*Titulus alter*] **Legatus.** | Opus | **Caroli Paschalii,** | Regis in Sacro Consistorio Consiliarii, et apud Rhaetos Legati. | Amstelodami, | Apud Ludovicum Elzevirium, | CIO DC XLV.

[12° (Ff. 8 = ff. 1—2 duo tituli; 3—4 Dedicatio Elzevirii Haraldo Appelbomio, Suediae in Confoederatis Belgii Provinciis Commissario; 4 v°—7 Index caputum; 8 fol. album) + pp. 543 + (pp. 18 = Index Materialiarum). Sine Epistolis Dicatoriis Paschalii.]

[D. Alex. 1657; Br. M.; M. HB.]

[Index Capitum.]

[Editio I ^a an. 1598.]		[Editio II ^a an. 1612 (et III ^a an. 1645).]	
	pag.		[edit. 1612] pag.
Cap. I. Legatus definitur. Eadem dicitur quid ita sic appelletur, et cur orator . . .	1	Cap. I. Legatus definitur & eligitur	1
		Cap. II. Legatus dicitur Orator, Minister & nuncius	6
		Cap. III. Feciales quales, fuerint legati	10
[Cap. X.]		Cap. IV. De caduceatoribus, praeconibus, alijsque huius generis nuncijs	12
		Cap. V. De Caducaeo: & legationibus ijs quae signis plura demonstrant quam verbis .	15
Cap. II. Legatio est inuentum necessitatis	6	Cap. VI. Legatio est inuentum necessitatis	20
		Cap. VII. Quidam obeunt legationes nullo nomine. Consilium non mittendae legationis, ac tamen rem peragendi . .	24
[Cap. XIV—XVI.]		Cap. VIII. Vnus duas pluresve legationes obire non potest exceptis municipalibus. Legatus domesticos titulos prae se ferre debet. Paritas & concordiae legatorum	28
		Cap. IX. Vna legatio pluribus datur	33
Cap. III. De legationibus diuinis	9	Cap. X. De legationibus diuinis	38
Cap. IV. Quid sit peregre mitti	13	Cap. XI. Inter quos proprie legationes commeant	41
		Cap. XII. A subditijs dominis, atque adeo ab ipsis latronibus quandoque legationes missae ad legitime imperantes . .	46
Cap. V. De eadem voce peregre	19	Cap. XIII. Caeteros memoro inter quos legationes commeant. Libera legatio. Votiva . . .	49
Cap. VI. De eadem re	23	Cap. XIV. In cuius numinis tutela sit legatio, & cui Reip. parti eam adscribam	56
Cap. VII. Hic enumerantur praecipue legatorum dotes . . .	28	Cap. XV. In legato desidero genus, opes, rerum humanarum peritiam, eloquentiam . . .	57
Cap. VIII. Decorem quendam externum desidero in legato	36	Cap. XVI. Externa desidero in legato	64

Cap. IX. Legatum censeo iis dotibus quae domi militiaeque Rempub. tutam praestant	pag. 44	Cap. XVII. E quo ordine legatus eligi debeat, vt reperiatur praeditus iis dotibus quae domi militiaeque rempub. tutam praestant	pag. 69
Cap. X. Legatorum duo genera. Caduceum. De legationibus, quae eduntur signis, non verbis	62	[Cap. III—V.]	
Cap. XI. Legatio dignis danda, habitu prius delectu ingeniorum	72	Cap. XVIII. Legatio dignis danda, habitu prius delectu ingeniorum. De aetate legati . . .	81
Cap. XII. In danda legatione, praeter supradicta, vitae institutum attenditur	82	Cap. XIX. Praeter illa quae supra dixi, ingeniorum specimina, in danda legatione vitae institutum attenditur . .	89
Cap. XIII. Necessitate quandoque legationes dantur iis qui nondum accesserunt ad Rempub.	86	Cap. XX. Quandoque necessitas ijs legationes dari iubet qui nullam Reip. partem attigerunt, ne foeminis quidem exceptis	93
Cap. XIV = Cap. VII editionis II ^{ae}	91	[Cap. VII—IX]	
Cap. XV. Unus duas, pluresue legationes obire non potest, exceptis municipalibus . .	96		
Cap. XVI = Cap. IX editionis II ^{ae}	103		
Cap. XVII. Legatio nititur mandatis. Mandata dantur scripto aut verbo. Vtraque possunt esse arcana et clausa; vtraque etiam aperta. Mandatis adduntur literae fidei . . .	108	Cap. XXI. Legatio nititur mandatis. Mandata dantur verbo aut scripto. De vtrisque hic agitur	99
Cap. XVIII. Ad securitatem legationis maxime pertinet, nunquam mitti eam nisi explorato	120	Cap. XXII. Ad securitatem legationis. . . nisi explorato, priusque impetrata fide publica .	109
Cap. XIX. Qui legati proprie violari dicuntur, qui non . .	128	Cap. XXIII. = Cap. XIX editionis I ^{ae}	115
Cap. XX. Quibus modis ius gentium laedatur violandis legatis	134	Cap. XXIV. Legatio & is cuius ea est, violatur dictis responsisque ferocibus & contumeliosis	119
		Cap. XXV. Quibus factis laedatur ius gentium in persona legati.	121
		Cap. XXVI. Pleraque vltionis genera in eos qui ius gentium violarunt in persona legatorum	125

	pag.		pag.
Cap. XXI. Quibus rationibus ipsi legati laedant ius gentium	145	Cap. XXVII = Cap. XXI edit. I	132
Cap. XXII. Violatori legationis an talio reddi possit	150	Cap. XXVIII = Cap. XXIII „	134
Cap. XXIII. Quomodo legato iter faciendum	154	Cap. XXIX = Cap. XXIII „	137
Cap. XXIV. Quos legatus in itinere conuenire debeat, quos non	160	Cap. XXX = Cap. XXIV „	141
Cap. XXV. Legatio per partem legatorum, aut per aliquem è comitibus perferri potest	166	Cap. XXXI = Cap. XXV „	146
Cap. XXVI. De comitibus legati	170	Cap. XXXII = Cap. XXVI „	149
Cap. XXVII. An vxor in legationem duci debeat	175	Cap. XXXIII = Cap. XXVII „	152
Cap. XXVIII. De familia legati	181	Cap. XXXIV = Cap. XXVIII „	156
Cap. XXIX. Quibus honoribus, et qua comitate excipiantur legati	187	Cap. XXXV = Cap. XXIX „	160
Cap. XXX. Hic dico quibus de causis saepe differatur admissio legati	199	Cap. XXXVI = Cap. XXX „	169
Cap. XXXI. Quibus de causis legatus ipse differt suam admissionem	213	Cap. XXXVII = Cap. XXXI „	180
Cap. XXXII. Congressionum et admissionum similitudo	216	{ Cap. XXXVIII = Cap. XXXII „	184
Cap. XXXIII. Legatorum quidam excipiuntur vt exteri, quidam vt domestici. Vtrique monstrantur	231	{ Cap. XXXIX. De eadem re .	191
Cap. XXXIV. Tempore pacis non admittere legationem, cuiuscunque tandem illa sit, Scythicum plane est	238	Cap. XL = Cap. XXXIII edit. I	196
Cap. XXXV. Tempore belli legationes hostium aut omnino excluduntur; aut excipiuntur extra vrbem & castra: aut si nihil visurae sunt nisi ipsis terrificum vtroque admittuntur	245	Cap. XLI = Cap. XXXIV „	201
XXXVI. Monentur illi qui legatione adeuntur, vt rem peragant ex dignitate: atque vt caueant externa scelera	253	Cap. XLII = Cap. XXXV „	205
		Cap. XLIII = Cap. XXXVI „	210

	pag.		pag.
Cap. XXXVII. Quando non permittatur legatis vt legationem edant in publico	259	Cap XLIV=Cap. XXXVII edit. I	216
Cap. XXXVIII. Monetur legatus vt cum res poscit, prudenti moderatione magis quam in tempestina dignitate censeri velit	262	Cap. XLV = Cap. XXXVIII "	218
Cap. XXXIX. Legatio edi debet lingua eius imperij cuius est	269	Cap. XLVI. De hac eadem re	222
Cap. XL Quando legatus & princeps vtantur lingua exotica	274	Cap. XLVII = Cap. XXXIX edit. I	224
Cap. XLI. De Interpretibus .	277	Cap. XLVIII = Cap. XL "	227
Cap. XLII. Audiendi legationi debetur patientia. Quandoque legatis praeripitur oratio diuersis de causis	284	Cap. XLIX = Cap. XLI "	229
Cap. XLIII. Modus edendae legationis	287	Cap. L = Cap. XLII "	235
Cap. XLIV. De vi subitorum responsorum	293	Cap. LI = Cap. XLIII "	237
Cap. XLV. Quid sequi, quid item cauere debeat legatus is, qui ad aliquid petendum missus est	297	Cap. LII = Cap. XLIV "	243
Cap. XLVI. Cuiusmodi mendacium vitare legatus, cuius item subsidio vti possit	301	Cap. LIII = Cap. XLV "	246
Cap. XLVII. An figur as & iocos admittat legatio	306	Cap. LIV = Cap. XLVI "	249
Cap. XLVIII. Quanta debeat esse religio legati in seruandis mandatis	310	Cap. LV = Cap. XLVII "	252
Cap. XLIX. Quando liceat legato discedere à religione mandatorum	313	Cap. LVI = Cap. XLVIII "	255
Cap. L De religione & potestate eius legati, cui data sunt libera mandata	319	Cap. LVII = Cap. XLIX "	257
Cap. LI. An legatus cogi possit edere mandata	323	Cap. LVIII = Cap. L "	261
Cap. LII. Quando legatus mandata promere debeat	327	Cap. LIX = Cap. LI "	263
Cap. LIII. Quatenam sunt quae legatus aduertere debet, etsi nihil ad legationem pertinentia	331	Cap. LX = Cap. LII "	266
		Cap. LXI = Cap. LIII "	269

	pag.		pag.
Cap. LIV. Quando legatus consilium dare; quando accipere possit	335	Cap. LXII = Cap. LIV edit. I	271
Cap. LV. Legatis non semper credi oportere	339	Cap. LXIII = Cap. LV "	274
Cap. LVI. De iis legationibus quas vocant illustres	341	Cap. LXIV. [Tit. id.] & obiter de ritu sanciendo foederis	276
Cap. LVII. Quaedam vitia notantur quae legato diligenter sunt vitanda	359	Cap. LXV = Cap. LVII edit. I	289
Cap. LVIII. Quaedam circumspersiones legatis necessariae	366	Cap. LXVI = Cap. LVIII "	295
Cap. LIX. Legato suus locus tuendus eoque asserenda dignitas legationis	374	Cap. LXVII = Cap. LIX "	301
Cap. LX. Qualia ostendi legatis, cuiusmodi sermones cum his institui debeant	378	Cap. LXVIII = Cap. LX "	304
Cap. LXI. De muneribus quae ab imperio mittuntur ad imperium	389	Cap. LXIX = Cap. LXI "	312
Cap. LXII. Aliae quaedam munerum proprietates	396	Cap. LXX = Cap. LXII "	318
Cap. LXIII. Quaedam munerum cautiones	403	Cap. LXXI = Cap. LXIII "	322
Cap. LXIV. De remuneratione. Et an legato liceat mittere munera ministris regnantium .	408	Cap. LXXII = Cap. LXIV "	325
Cap. LXV. An legatus civilibus actionibus teneatur	411	Cap. LXXIII = Cap. LXV "	329
Cap. LXVI. An perduellionis recte legato dies dici possit.	418	Cap. LXXIV. [Tit. id.] Quaedam obiter de falso legato	333
Cap. LXVII. An aliae actiones poenales competant in legatum	427	Cap. LXXV = Cap. LXVII edit. I	340
Cap. LXVIII. An legatus habeat iurisdictionem in suam familiam	433	Cap. LXXVI = Cap. LXVIII "	344
Cap. LXIX. De iis legationibus quas vocant ordinarias . . .	447	Cap. LXXVII = Cap. LXIX "	353
Cap. LXX. De reditu legati ad suos	462	Cap. LXXVIII. Quaedam monetur is, cui ordinaria legatio datur	364
Cap. LXXI. Quaedam quae pertinent ad reditum legati . .	467	Cap. LXXIX = Cap. LXX edit. I	369
Cap. LXXII. De muneribus		Cap. LXXX = Cap. LXXI "	372
		Cap. LXXXI = Cap. LXXII "	375

	pag.		pag.
quae dantur legatis disce-			
dentibus	476	Cap.LXXXII = Cap.LXXXIII ed.I	380
Cap.LXXXIII. De responsis quae		Cap.LXXXIII Quenam prae-	
dantur legatis, eorumque for-		ter iam dictas, sint potissimae	
mis	478	laudes responsorum. Quae-	
		dam obiter de nunciis . . .	383
		Cap.LXXXIV. Persequor eas	
		laudes, quibus censentur ea	
		responsa quae legatis dantur	387
Cap.LXXXIV. De renunciatione		Cap.LXXXV = Cap.LXXXIV ed.I	395
legationis	491		
Cap.LXXXV. Quaedam alia quae		Cap.LXXXVI = Cap.LXXXV „	403
pertinent ad renunciationem	501		
Cap.LXXXVI. De praemijs quae		Cap.LXXXVII = Cap.LXXXVI „	408
reuersis legatis dantur . . .	506		—416
Cap.LXXXVII. Conqueror hodi-			
ernos mores esse tam perdi-			
tos. Hortor eos omnes, qui-			
bus aliqua Reipub. pars in			
manu est, vt ad eos corri-			
gendos alaeriter accingantur	517		
	—527		

Hieremias Setser[us].

**Hieremiae | Setseri Siles. JC. | Legatus: | sive de
Legatis Principum & | Rerumpubl. | Discursus politicus: |**
in quo pars illa juris publici | quae de Legationi-
bus, | earumque jure est, | diligenter explicatur: |
et pleraeque quaestiones, quae | ad officium, di-
gnitatem, autoritatem, et excel|lentiam Legati
et hominis politici perti|nent: excutiuntur:

Publice ab autore ad exami|nandum propo-
situs, in illustri atque celeberrima Academia
Francofordiana | **Respondente | Joanne-Ernesto a
Worm |** nobili Thuring.

Disputatio fiet, Deo dante, a. d. XVII Januar.
Ann. 600 | in auditorio majori.

Typis Andreae Eichorns [s. l. & a.].

[4° Reg. A₁—Q₃ + (f. 1 = Carmen Scarlachi Respondenti
dicatum.)]

[P. X ^{vii}/₆ 290; **Dr.** Jus publ. univ. 192.]

[fol. A₁ v^o: Dedicatio] . . . Frederico | Guilhelmo, Duci | Saxoniae |
. . . Has discursus politici assertiones | . . . D. D. | Joannes - Ernestus
à Worm. | Respon.

Assertiones [Summarium.]

I—VII. Usus Legatorum.

VIII—XXXVIII. De nominibus Legatorum.

XXXIX—XCII. Definitio Legati.

[Species legatorum: Legatio facticia, L. pronuba, L. pacificatoria;
Legatus bellicus; Feciales; Araldi. Officiosa Legatio, libera Le-
gatio. Legati pontificii.]

XCIII—CX. Origo Legatorum.

[109. „Tandem a Legationibus provincialium, gentiumque foede-
ratarum (quales mansisse Romae saepe existimo) morem hunc ad

nos pervenisse puto: auctum scilicet institutis Pontificum Romanorum, qui cum Legatos illos suos habere ubique ipsi voluerint, id imitati et alii omnes Principes sint". — 110. „Bona occasio fuit, quod inter Principes frequentiora intercedunt negocia, quam ut commodum sit jugiter Legatos mittere et non hos potius alterum apud alterum habere semper. *Gent. I. c. ult. in fin.*"]

CXI — CCLXXXV. De jure Legationis.

[Legati sancti, 116 — „tam in reditu quam in accessu“. 126—129: Sagmina. 130—139: Mentitae legationes. 140—153: An tuti sint cum iis, ad quos missi non sunt; de stricto iure non sunt tuti 154—156: Quando intercipi possint? a) 157—172: si mittuntur speculandi causa; b) 173—177: si mittitur legatus, „ut movetur frustretur ludat eum cui missus est; c) 178—187: si ipsis interdictionum esset, ne venirent; d) 188—202: an apud eum cui ante iura legationis violata sunt? — 203—207: An defectores iura habeant legationis? 208—212: An praedones? 213—221: An in civilibus dissensionibus? 222—240: An excommunicati et haeretici? 241—270: An fides haereticis servanda? 275—278: An legato sine literis credendum? 279—285: Violatores legatorum quomodo puniendi?]

CCLXXXVI — CCCIX. De jure legatorum exceptorum.

[Legati in bello tuti. 297. Legatione stante nihil hostile admitti potest.]

CCCX — CCCXLII. De delictis Legatorum.

[De crimine laesae majestatis eadem sententia auctoris, quam tenet Gentilis. Legatus contumax. Legatus qui obsidem subtrahit.]

CCCXLIII — CCCXLVII. De jure Legatorum cum civibus.

[Legati onus suscipere unusquisque debet . . .]

CCCXLVIII — CDXXXV. De Privilegiis Legatorum.

[351. Ubi conveniri debeant. 352. An possint capi pro repressaliis? 365. De sumptibus et expensis legatorum. 377. De damno in via. 397—407. Munera legatorum. 408. Comites et eorum privilegia. 418. An legato uxorem secum ducere liceat? . . . 453. Ornatus et comitatus legati qualis esse debeat?]

CDXXXVI — CDLX. De officio Legati.

CDLXI — CDLXIII. De necessariis Legatorum adminiculis.

CDLXIV — DX. De ingenio Legati.

DXI — DLIII. Corpus Legati.

DLIV — DCI. De aetate Legati.

DCII — DCXXX. De nativitate Legati.

DCXXXI — DCXL. Prudentia theologica Legati.

DCXLI — DCLI. Prudentia civilis.

DCLII — DCLXXVII. Philosophia Legati.

DCLXXVIII — DCXCIV. Jurisprudentia Legati.

DCXCV — DCCVIII. Historia Legati.

DCCIX — DCCXIII. Peregrinationes Legati.

DCCXIV — DCCXXIII. Eloquentia Legati.

DCCXXIV — DCCLVI. De memoria Legati.

DCCLVII — DCCLXXI. Linguarum cognitio.

[765. Praecipue necessaria est cognitio linguae latinae, quia „longe haec est hodie in universa Europa notior, quam quaevis alia“. 766. „Dum legationem exponit vernacula ac nativa oratione utendum esse“. 767. „Argumentum servitutis fuit externa lingua uti“.]

DCCLXXII — DCCLXXV. De virtutibus Legati.

DCCLXXVI — DCCCXXXVI. De fide Legati.

[799. An principi parere debeant in rebus turpibus? -- 807–832. An mandati fines aliquando excedere liceat?]

DCCCXXXVII — DCCCL. De temperantia.

[842–850. An munera accipere liceat?]

DCCCLI — DCCCLXXVII. De fortitudine.

DCCCLXXVIII — DCCCLXXXII. De renunciatione Legationis.

DCCCLXXXIII — CMLIX. De electione Legati.

[913. An nobiliores praeferendi? 938. An originarii extraneis? 946. An clerici possint eligi? . . .]

David Hoeschelius.

Eclogae | Legationum | Dexippi Atheniensis | Eunapii Sardi-
diani | Petri Patricii et Magistri | Prisci Sophistae | Malchi Philadelphensis
| Menandri Protectoris. | Cum corollario | Excerptorum e libris *Diodori
Siculi* | amissis, XXI. XXII. XXIII. XXIV. XXV. XXVI. — Omnia e M.
SS. Cod. a Davide Hoeschelio Augustano edita.

Augustae Vindelicorum. | Typis Joannis Praetorii | M. DC. III.

[4° (ff. 6) + pp. 172.]

[Br. M. 585. G. 18 (2).]

Nobiliss. et ampliss. viro *Jo. Matthaeo Wackero a Wackenfelsa* . . .
David Hoeschelius.

Constantinus Porphyrogeneta, vt a Theodosio proditum inuenio, non
contentus ex omnibus terrarum orbis partibus libros quosque optimos cura
summa conquirere, id etiam operae publice utilis navari voluit, ut pro re-
rum discrimine autorum quorumque scripta in certas classes, quae LIII
fuerunt, tributa congererentur: ut quaua de re, si tempus postularet,
exemplorum hypotheses in promptu essent. Illarum prima *περι βασιλέων
ἀναγορεύσεως* erat, vicesima septima *περι πρέσβεων* Eius vero, quae de
Legatis agit, partem Fulvius Ursinus . . . ante annos aliquot quam multos
edidit; partem ex Serenissimi Maximiliani Boiorum Ducis et Cl. viri An-
dreae Schotti bibliotheca . . . nos iam evulgamus. hancque eo nobiliorem,
quod eorum historicorum fragmenta suppeditat, quorum nihil fere hacten-
us praeter nomen extitit. His corollarium addidimus, Eclogas librorum
Diodori Siculi amissorum . . . Ac sane iucundum fore horum tibi lectio-
nem arbitramur, cognituro cum alia observatu per quam digna, tum
exempla (quae potior operis pars) eius muneris, quod singulari fide, cura
et prudentia, de gravissimis rebus, qua per Germaniam et Sarmatiam, qua
per Italiam a maximo Caesare ad summos Principes missus, obiisti. Ju-
cundior, quia lingua Graeca isthaec prodeunt Augustae Vinde-
lic. postidie Non. Aprilis A. S. N. C I O . I O C . III.

[Sequitur] Ex Codice Manu Scripto Augustano. *Πῶς δὲ πρεσβεύεσθαι
καὶ πρεσβεύειν.* (De munere legatos mittentium et legationem obeuntium)

p. i. Proemium in volumen Legationum, Theodosii cuiusdam, ex
Cod. M. S. Andreae Schotti.

Jean Hotman de Villiers.

I.

The Ambassador. Printed at London by V. S.
for James Shawe 1603.

[16°. Reg. (8) A₁ — L₁ (= ff. 78).]

[Br. M. 596. a. 34; Oxf. B.]

To the Right Honorable, William Earle of Pembroke...
Noble Lord, J humbly present vnto your Lordship, the Ambassador,
which the learned Author Hotman first framed, and a gentleman of
qualitie, translated, for the vse of their priuat friendes . . . J haue
thought good to present to publicke viewe, and publish vnder your Ho-
nourable name . . . J. S.

To the Reader. Gentle Reader, the learned Author of this
Treatise, accounting it a subiect fitte onely for the view of high spirites
. . suffered no other copies to be extant then those which he dispersed
to his priuate friends, as himselfe affirmeth

2.

De la charge et Dignité de Lambassadeur. Par le
Sieur de Villiers Hotman. — Seconde edition aug-
mentée. — A. Paris, Chez Jeremie Perier
M. DC. IIIL

[8° (ff. 6 = 1) Dédicace, 2) Au Lecteur) + ff. 96.]

[B. N. Inv.* E 2338; Br. M. 595. c. 25 (1).]

A Monsieur de Villeroy, Conseiller du Roy.... Monseigneur, Pour moy, j'avois premierement tracé cet Escrit pendant mon sejour en Suisse & à la prière du feu Monsieur de Mortefontaine qui lors y residoit Ambassadeur pour sa Majesté: n'ayant autres fois baillé cet escrit à l'Imprimeur que pour sauuer la peine de l'escruiain, duquel plusieurs auoient ia prins des copies où je ne recognoissois quasi plus rien du mien. Et comme i'ay sceu que vous auiez eu agreable celuy que ie vous presentay il y a quatre [*douze*]*) ans outre les exemples tirez & de ma lecture & de mon experience propre par les voyages & negociations que i'ay faites hors de France depuis vint [*trente*]*) ans, la plus part [*quelquesfois*]*) avec des Ambassadeurs & pour le seruice de Sa Majesté: i' ose sous l'asseurance de vostre bonté le vous offrir encor' un coup [*pour la troisesme — quatriesme — fois*]*) ... Hotman.

Au Lecteur. C'est outre mon attente & mon merite, Lecteur, que ce traité a esté agreable à tant de gens, & qu'il est traduit en Anglois & en [*traduit en quelques*]*) autres langues: et pour ne tenter la fortune derechef, ie me contentois de l'honneur que i'en ay eu & du gré qu'on m'en a sceu: mais l'Imprimeur le voulant remettre sous la presse, cela m'a fait prier deux ou trois de mes amis de le reuoir et le polir avec moy. [*obligé de le reuoir & l'augmenter, & en ay prins l'avis d'aucuns de mes amis*]*). Eux jaloux de ma reputation ... n'ont esté d'avis que je nomme les vivants ... Si j'ay failly les omettant en cette édition, j'ay failli par conseil, non par manquement de devoir ou pour ignorer leur merites. Au reste, tant s'en faut que ie rougisse d'auoir butiné dans les auteurs vieux et nouveaux ce que i'y ai rencontré de propre à mon dessein; que mesme i'avoue que la pluspart est ou de ma lecture ou du rapport de mes amis; osté paravanture une trentaine d'exemples qui sont de mon expérience. De siècle à autre [*à siècle*]*), de main en main nous apprenons les uns des autres ... Memes qui lira les escrits des modernes en ce suiet, de Brunus, Magius, Gentilis, le Vayer et autres que i'ay veus, il semble qu'ils ont tous emprunté les uns des autres: quoy que tous y ayent doctement trauaillé. Du moins suis-je le premier, que ie croy, qui ay parlé du deuoir de l'Ambassadeur en nostre langue: aussi n'avoy-je à instruire un Ambassadeur de Perse, un Grec, un Romain. Les fruits nouveaux ne sont moins agréables que les fruits gardez; les exemples recents que les surannez. Ce traité donc, Lecteur, n'est bonnement que pour les Ambassadeurs et gens d'Estat; mesmement pour les François et n'est à vray dire, qu'un abrégé de ce qui s'en peut dire et de ce qui s'en est dit par d'autres. Je ne l'auois premierement voué qu' à l'usage seul d'un mien parent [*mort Ambassadeur en Suisse*]*). Mais comme i'en vy des copies transcrits sur mon original, déjà esloignées de mon sens & de mon style, ie fus contraint d'en permettre l'impression, non pour le publier, car ainsi l'avoy-je stipulé de l'Imprimeur; mais seulement pour distribuer a mes amis ce peu qu'il en feroit ... Si autrement en est arrivé, c'est contre mon humeur & mon dessein.

*) Edit. III (Dusseldorp 1613) & edit. IV (Paris 1616).

[Sommaire.]

- I. Ses moeurs et qualitez f. 6—40.
- II. Sa charge en gros f. 40—62 v°.
- III. Ses privilèges, et de f. 62 v°—82.
- IV. Ses domestiques. . . . f. 82—96 v°.

3.

De la Charge et | Dignité | de | l'Ambassa|deur : par **Jan Hotmann,** | Sieur de Villiers. — | Troisieme édition augmen|tée, & meilleure. — | Avec une liste des | Auteurs qui ont escrit en ce mes|me sujet | & un extrait de | **L'Anti-Colazon.**

A Dusseldorp | Par Bernard Busius, CIOIOCXIII.
[12° (ff. 6 = Titre, Epistre & „Au Lecteur“) + pp. 274.]

[P. X ^{xvi}/₂ 239; B. N. Inv. *E 2340.]

[Sommaire.]

Chapitres: I. Qui proprement est l'Ambassadeur . . .	p. 1— 12
II. Ses meurs et qualitez	13— 91
III. Sa charge en gros	91—144
IV. Ses privilèges	145—208
V. Ses domestiques	209—220
VI. Son retour	221—236
Auctores veteres et recentiores	237—247
Extrait de l'Anti-Colazon	248 261
Sommaires des chapitres	262—272

4.

De la Charge et | Dignité | de | L'Ambassa|deur :
Par **Jan Hotman Sieur de Villiers.** — | Quatrieme édition | augmentée, & meilleure. — | Avec vne liste des Auteurs | qui ont escrit en ce mesmesujet. | & | vn Extrait de | **L'Anti-Colazon.**

[S. l. & a., 8° pp. 455—640.]

[P. X ^{xvi}/₂ 39^a & X ^{xxi}/₅ 169.]

Van de Last en Waerdigheyt | eenes Ambassadeurs Door
Monsr. de | Villiers Hotman. — | Alle voor't ghemeene
beste, | en hun Meesters buyten-lands | handelende
persoonen seer dienstigh....

t'Amstelredam | Gedruckt by Nicolaes van Ravesteyn | 1646.

[8° 177 pp.]

[P. XI 23/4 112.]

[Dedicace à Villeroy, „Au Lecteur“; „Voor-Redenen“ = Chap. I. Qui proprement est l'Ambassadeur. Puis „Tafel. I. Sijn Manieren en Qualiteyt; II. Sijn Ampt t'Generael; III. Sijn Privilegien en Voorrechten; IV. Sijn Huys - genooten“.]

[Sommaries des Chapitres (édition IV).]

Chap. I.

1. Se trouvent peu ou point d'auteurs auciens qui aient escrit de la charge d'un Ambassadeur: et qui proprement est l'Ambassadeur.
2. Ambassadeurs ordinaires et extraordinaires.
3. Agens ou Residens. Abus au nom d'Ambassadeur.
4. Commissaires, Deputez, Herauts. La Legation n'est proprement que Le Souverain à Souverain.
5. Legation libre. Legation d'honneur.
6. Agens secrets sont en la seureté du droit des gens, estans une fois admis et reconnus.
7. Consuls en Barbarie et en Levant.

Chap. II.

1. Choix de personnes propres pour la legation est necessaire.
2. Gens indignes sont incapables, ou certes moins propres pour cette charge.
3. L'Ambassadeur doit estre et capable et agreable.
4. Il n'est pourtant en l'option du Prince à qui l'on l'envoye.
5. L'election doit estre selon le pais et l'affaire.
6. L'Ambassadeur doit estre lettré, experimenté et non destitué de moyens.
7. Les lettrez plus idoines que les autres.
8. La morale, la politique, l'histoire luy sont necessaires.
9. Comme aussi le bien parler: et, s'il est possible, la langue du pais ou il fait sa legation.
10. Le trop parler ennyeux aux Grands.
11. Garrulité malseante à l'Ambassadeur.
12. Au choix de l'Ambassadeur se doit considerer l'age.

13 *). L'Ambassadeur doit bien aviser à son appointment, avant que de partir.

14. L'Ambassadeur difforme est souvent la risée des autres.

15. L'Ambassadeur doit faire bonne election de domestiques et serviteurs.

16. Sur tous, du secretaire et du Maistre d'hostel.

17. Et ce dernier pour bien mesnager et mesurer la dépense.

18. Doit aussi prendre memoires et instruction bien signée.

19. Et se faire avertir de ce qui passe en Court et au pais de son Maistre.

20. Qui a offensé un Prince ne fait prudemment d'entreprendre vers luy une légation : non plus que celui qui est taché de crime, ou sujet du Prince auquel on l'envoye.

21. Faut qu'il parte et arrive à tems.

22. Et se presente et demande son audience d'heure.

23. Publiant aussi tost le vray ou le vraysemblable du sujet de sa légation.

24. Donne de soy bonne opinion dez l'entree; et dresse ses correspondences par tout.

25. Doit avoir fait choix d'un qui l'assiste en sa charge; toutesfois s'il peut s'en passer, il evitera les effets que produit la jalousie et emulation.

26. Ne reçoive pour domestiques ceux du lieu ou il reside, et ne donne retraite aux criminels et personnes suspectes.

27. Fera mieux de mener sa femme, s'il va en legation de residence.

28. Soit continent.

29. Et sobre.

30. Ne prenne dons, ni pensions.

31. Parle discrettement; mesnage tant l'amitié de ceux desquels il peut tirer service.

32. Ne se rie de son maistre propre et des meurs de sa patrie, comme aucuns font.

33. Ne doit manquer de courage et resolution.

34. Si les femmes doivent estre employees en telle charge.

35. Doit estre patient et retenu, non hargneux, non fastueux, ains courtoisement grave et gravement courtois.

1) Dans l'édition III (1613) le § 13 est réuni au § 12. Le nombre des §§ du chap. Il est conséquemment 41 au lieu de 42.

36. Que sa probité reluisse en sa piété et religion, la perfection de laquelle est la charité.

37. Et l'ornement d'icelle la Verité et observation de ce qu'on a promis.

38. Qu'il n'oblige ni engage son Maistre mal à propos; et n'use d'équivoques et subtilitez.

39. Si et en quel cas il peut espargner ou deguiser la verité.

40. S'il doit estre plus enclin à refuser qu'à accorder; à rebutter ou à faire esperer.

41. Difference entre le bon dol et un parler frauduleux portant damage.

42. En la reception et admission des Ambassadeurs, l'honneur retourne à qui le fait.

Chap. III.

1. Il ne se peut donner regle certaine et preceptes particuliers au fait de la charge d'un Ambassadeur à cause de la multiplicité des affaires du monde. Doit avoir son instruction bien signee et ne la monstrier qu'à l'extremité.

2. L'Ambassadeur en une instruction limitee a les mains liees pour n'en excéder le commandement.

3. Exemples d'aucuns qui ont failli en ce point.

4. En un plein et libre pouvoir doit neantmoins apporter beaucoup de retenue et circonspection.

5. Se doit garder de trop de diligence, affection et affectation.

6. Mesmes de ne faire voir sa crainte et apprehension en representant la necessité des affaires de son Maistre.

7. Paroles hautaines sujettes à desaveu.

8. Exemples d'aucuns qui s'en sont mal trouvez.

9. Bien que possible ils en eussent commandement de leurs Maistres.

10. De l'honneur qui se doit rendre par l'Ambassadeur au Prince auquel il est envoyé.

11. Ne prendra charge ni commission que de son Maistre: sur tout ne trahira celui par lequel il est envoyé.

12. Ce dont il se doit informer principalement, pendant qu'il est en sa charge.

13. Quelles personnes il doit voir, et avec quelle discretion pendant sa charge

14. Curiosité indiscrete blâmée.
15. Moyens d'apprendre les nouvelles en un Estat; et ce qu'il en faut escrire au Maistre.
16. Mesmes touchant l'offense qui seroit faite à son dit Maistre.
17. De l'injure faite à l'Ambassadeur en son particulier.
18. Des lettres et depesches de l'Ambassadeur.
19. Exemples d'aucuns qui ont encouru la disgrace de leurs Princes, faute de les avertir à tems.
20. Ne se doit charger de lettres sans en sçavoir le contenu.
21. De la prestance des Princes, à laquelle se regle le rang des Ambassadeurs.
22. Exemples de quelques disputes pour la presedence: et que l'intervention des autres Ambassadeurs y est quelquesfois à propos.
23. Les femmes des Ambassadeurs ne peuvent justement quereller le rang de leurs maris.
24. En un mesme Prince qui possede divers Estats, y peut avoir divers grades et dignitez.

Chap. III.

1. Seureté de la personne d'un Ambassadeur est du droit des gens: avec quelques exemples de chastiment sur ceux qui ont violé ce privilege.
2. Parole rude et rebut à la personne d'un Ambassadeur vangée quelquesfois: avec exemples de Princes qui ont mal traité les Ambassadeurs.
3. De la detention et punition ou renvoy des Ambassadeurs, qui font menees en l'Estat auquel ils resident.
4. Ne se faut regler à la loy civile de chacun peuple, ains à celle des nations au fait des Ambassadeurs.
Exemples de Rois et Princes qui ont renvoyé les Ambassadeurs delinquans, sans leur faire autre mal.
5. Droit de légation favorable et se doit estendre non restreindre.
Inconveniens arrivez à ceux qui ont voulu faire eux-mesmes la raison.
6. Excusable de donner gardes à l'Ambassadeur en tems suspect.
7. Imprudence des Ambassadeurs entreprenans chez autrui.

8. Si l'Ambassadeur s'excuse valablement sur le commandement de son Maistre.

9. Si l'Ambassadeur est tenu de découvrir au Prince pres lequel il reside les menees qu'il sçait se faire contre sa personne ou son Estat.

10. Quelle justice si l'Ambassadeur a outrage un particulier ?

11. Distinctions necessaires pour la decision de la question susdite, touchant la punition des Ambassadeurs.

12. Mon avis sur cette question, dont je me remets aux plus sages.

13. En cas que l'Ambassadeur ait attenté à la personne du Prince, quelle justice ?

14. Quelle jurisdiction a l'Ambassadeur sur ses domestiques ?

15. Item sur les autres sujets de son Prince faisans pratiques contre son service.

16. Si les Ambassadeurs ou Agens tirans les secrets d'un Estat, doivent estre tenus ou traittez comme Espions ?

17. En quoy faut distinguer entre ceux qui sont envoyez de Souverain à son égal, ou non.

18. Item entre Faire pratiques et Fureter nouvelles.

19. Exemples de legations supposées.

20. Touchant les faux herauts.

21. Quelle seureté peut pretendre l'Ambassadeur passant par le païs d'autrui.

22. Mesmes non-obstant la deffence qui luy en seroit faite.

23. En suite quel honneur il doit attendre au lieu ou il passe.

24. Si les sujets rebelles, seditieux, mutinez, corsaires, ou bien les heretiques et schismatiques deputans ou venans eux-mesmes, peuvent se targuer du droit des gens.

25. Si l'Ambassadeur sujet du Prince, auquel il est envoyé, est en sa sauvegarde du mesme droit ?

26. Si les enfans de l'Ambassadeur nais hors du Royaume ont besoin de lettres de naturalité ?

Cap. V.

1. Les domestiques de l'Ambassadeur iouissent du privilege de leur Maistre.

2. Les courriers et messagers de mesme.

3. Pourveu qu'ils ne facent rien contre les loix du païs où ils sont.

Exemples des domestiques d'un Ambassadeur retenus et emprisonnez.

4. Les domestiques sont exemts de peages, imposts et autres charges, pour ce qui est à eux et à leur usage.

5. Mais ils ne participent pas tous ni à tous les privileges et prerogatives de leur Maistre.

6. Mais bien les principaux et plus qualifiez.

7. Anciennement ne se pouvoit intenter action nouvelle contre un Ambassadeur absent: aujourd'huy on use de lettres de respit ou surseance.

8. Ni se peut faire arrest de leurs chevaux, meubles et hardes.

9. Ou distinguoit toutesfois entre les dettes contractées avant ou pendant la legation.

Chap. VI.

1. Touchant les dons et presens que l'Ambassadeur a eus au partir de sa charge.

2. Le retour de l'Ambassadeur ne se conte que du jour qu'il a fait son rapport.

N'est permis à un Ambassadeur de partir de sa charge sans congé de son Maistre.

3. Apres sa revocation sa charge prend fin, mais non son privilege.

4. La charge finit avec la mort du Maistre.

[Colazon.]

Notes | sur un petit | livre premierement | intitulé
L'Ambassadeur. | Depuis de la charge et dignité
 de | l'Ambassadeur. En la premiere édition par
 le Sieur de Vill. H. En la | seconde par le Sieur
 de Villiers | Hotman. — | Par la Sieur de **Colazon** |
 Gentil-homme Breton.

ἡγοῦμαι ἀσεβέστερον ἀποθανόντων λόγους κλέπτειν ἢ
 θοιμάτια, ὁ καλεῖται τυμβωρυχεῖν. Synes. ep. 141.

A Paris | Chez la veufue de Robert Colom-
 bel... | 1604.

[8° (ff. 2) + ff. 46.]

[P. XI^{XXI}/₂ 251; B. N. Inv.* E 2339; Br. M. 595. c. 25 (2).]

[Préface.] Au Sieur de Villier Hotman. [Fol. 2 v°.] C'est
 ceste mesme franchise qui vous pousse à recognoistre la vérité, en ce
 que vous ne rougisiez aucunement d'avoir butiné les labeurs d'autrui,
 vieux, ce dites vous, et nouveaux. Combien que quant aux vieux, ils
 n'ont garde de s'en plaindre, ny aucun pour eux. On recognoist assez
 que ce ne fut iamais votre intention de troubler leur repos. Vous les
 laissez dormir en paix, estimant que ce seroit une espèce d'impiété de
 les manier et feuilleter avec trop d'importunité. Vous vous estes donc
 du tout ietté sur les nouveaux... [fol. 3 v°.] en vostre epistre vous nom-
 mez certains autheurs qui ont traicté la matière des légations ausquels
 vous n'avez du tout point ou fort peu touché... Mais il y en a un, dont
 pour ce regard vous ne dites mot, duquel vous avez non seulement ef-
 fleuré les escrits, mais si bien et si valeureusement ravagez, que ceux
 qui ont veu sa composition et la vostre, dient tout haut que s'il y a quelques
 perles ou pierreries [fol. 4] attachees à la robe de vostre brave Ambas-
 sadeur, elles sont de ce butin. Pour parler en termes plus intelligibles,
 ou dit que si Monsieur Paschal, n'eut premierement escrit le Legatus en
 Latin, vous eussiez été muet en François... les trois parts de vostre
 ourage, dont les quatre font le tout, sont de la composition de Monsieur
 Paschal, ie dis de son inuention, de son stile, de la longue & laborieuse
 recherche qu'il a fait de telles matières dans les monuments de l'antiquité.
 Ceux qui s'y cognoissent ont recogneu que c'est luy qui a le premier ap-
 pliqué les façons de faire anciennes à l'vsage de nostre temps...
 [fol. 4 v°.] Ce que vous mesme avez si bien recogneu, que c'est Monsieur
 Paschal tout seul que vous avez choisi parmi les autres pour vous ap-
 propriier trop licencieusement ce qui est sien... [fol. 5 v°.] c'eust bien
 esté vostre plus court d'entreprendre a l'aide de vos amis la traduction
 du Legatus, non le butiner impitoyablement... Vous avez pensé que ce
 vous seroit bien plus d'honneur d'estre recogneu pour auteur d'un liure...
 que d'en estre le traducteur... [fol. 6 v°.] Vous dites que de siècle en
 siècle de main en main nous aprenons les uns des autres. Que peu d'es-

crivains en ont fait autrement : Mais apprendre quelque chose d'un homme et le butiner, sont choses fort différentes . . . apprendre n'est pas transcrire l'autrui, et en faire monstre en public comme du sien. Cela ne s'appelle pas apprendre, mais trop hardiment prendre. Vous dites aussi que les modernes, que vous nommez, ont emprunté les uns des autres. Il se peut faire. Mais ceux là n'ont pas butiné les uns sur les autres à la Villhotmane . . . [fol. 7:] Ce n'est donc pas de la façon que vous pratiquez qu'on se sert les vns des autres. [fol. 8:] . . . Je m'en vais maintenant verifier de point en point ce que ie viens de dire, & entreraï [fol. 8 v°:] par vostre commencement, où vous dites ces mots, en la Pag. 1 [De page en page l'auteur critique le livre de Hotman, en indiquant sa similitude avec celui de Paschal.] [Fol. 46 v°:] Il y a plus de six vingt lieux transcrits du livre de M. Paschal. Et quant au reste il contient tant d'absurditez, que i'ai opinion que vous mesme serez bien aise de les corriger . . . C'est le jugement qu'en fit Monsieur Paschal lui mesme, dès la premiere fois qu'il vit vostre liure. Sur quoi il composa a l'instant cet Epigramme don ie vous fait part.

Dum temere scribis, describis, quae tua non sunt.
 Hinc liber iste tuus, nec tamen usque tuus.
 Scilicet exscriptus meus est, is quem mihi surpis.
 Caetera quae blateras, res docet esse tuas.
 Astu grassaris, qui nostris dum tua misces,
 Hoc agis vt fiant vtraque tota tua.
 Sis voti compos, per me tibi solus habeto
 Stemmata stultitiae nequitiaeque tuae.

Hermann Kirchner.

Hermanni | Kirchneri | J. U. D. Orat. | ac P. C. Caesarei Hi|storiarum & Antiquit. Professoris | in illustri Academia | Cattûm | **Legatus.** — | *Cunctis tum in Juris-prudentiae, | politicarumque artium studiis, tum in reip. administratione versantibus lectu scitus & scitu necessarius.* | ... | Lichae | Excudebat Guolph|gangus Kezelius. | M. D. C. III.

[8° (Ff. 4 = Titulus et Epistola Dedicatoria) + pp. 610 + (ff. 11 = Index).]

[**P.** X ^{xxi}/₆ 142; **M. HB.** 1) Pol. g. 466ⁱ, 2) Pol. g. 557 (1); **Oxf. B. K.** 2. Art. Seld.; **Bonn J. r.** 193.]

2.

Hermanni | Kirchneri | J. U. D. Orat. ac | P. C. Caesarei, Historia|rum & Antiquitatum atque Eloquen|tiae Professoris in Academia | Marpurgensi, | **Legatus** | Editione altera | *emendatus, & plurimum auctus.* | Cunctis tum in Juris|prudentiae ne|cessarius. | *Gratia & Privilegio Caes. Majest.* | Marpurgi | Excudebat Guolphgangus Kezelius. | M. DC. X.

[8°. Pp. 620 (p. 3—7 = Epist. dedic.) + (pp. 33 = Index et corrigenda).]

[**D.** Alex. 1654; **P.**]

3.

Hermanni | Kirchneri, | J. U. Doctoris, | **Legatus:** eiusque Jura, Dignitas | & Officium, | Duobus

libris explicata. | Marpurgi, | Typis Pauli Egenolphi, Typogr. Acad. | CIO DCXIV.

[4° (ff. 4 = Dedicatio nova Hassiae Nobilitati an. 1613 et Epistola prior dedicatoria an. 1603) + pp. 317 + Index.]

[P. X ^{VII}/₅ 147 (3); B. N. Inv.* E 618; Br. M. 1127. h. 9.]

[Epistola Dedicatoria *Hassiae Nobilitati*] . . . Non itaque potui quin hunc meum Legatum, quem abhinc quinquennio, ex publico Academiae suggestu, cum Vergilianas lectiones explicarem, magno cum applausu nobilissimae pubis . . . docui, sub vestrae Strenuitatis praesidio . . . in reip. literariae lucem emitterem . . . Kalend. Martiis [1609] . . . Herm. Kirchnerus D.

[Dedicatio nova *Hassiae Nobilitati* in edit. III] Decennium amplius est, generosi et nobilissimi Equites cum primum hic meus literarius Legatus sub amplissimi vestri nominis ala emissus fuerit . . . itque reditque nunc tertium, semper sui abundantior et locupletior. Nova autem forma et cultu denuo inductum, nova etiam commendatione exornandum esse duxi . . . Dab. Marb. An. 1613. 16 Quintil.

Liber Primus.

Caput I.

Quid Legatus, & quibus nominibus idem. [nn. 24.]

Legationis
& legati de-
finitio.

5. Legatio appellatur mandatum, quod est de negotio publico, & jure publico, ab aliquo publicae rei potente datum, quod qui suscipit Legatus appellatur, qui recte definitur mandatarius, publico negotio conficiendo solenniter missus ab eo, qui potestatem legandi habet . . .

Nuncius.

7. Differt a Nuncio, tum quod hic sine Solennibus . . . tum quod privatim de rebus privatis veniat: denique ab illis, qui Legati mittendi jus non habent, venit nullius missu, a se quandemque ipse . . .

Orator.

9. Sed quid Orator? . . . 11. Budaeus autem Oratorem a Legato differre contendit . . . Quod doctissimo Gentili jure displicet, *de leg. l. 1. c. 2.* Repugnat enim auctorum veterum usus qui indifferenter modo Legatum, modo Oratorem dicunt. 12. Hodierno autem politici sermonis & sensus usu Oratorem non quemvis, sed maximum maximorum Regum & Rerumpublicarum Legatum vulgo nuncupamus. [Talis Imperatoris Legatus ad Portam.] Ita & Venetorum Legatum ad Caesarem, ad Pontificem & aliorum ad alios eodem nomine legimus . . . qui etsi

ipse orationis habendae munere non perfungatur, sed per alium loquatur, nihilominus tamen Orator dicitur, quod Legationis totius caput & πρόσωπον sit . . .

13. Interpretes autem ut maxime cum Tullio accipiamus eos, qui ferunt & referunt mandata, latiore tamen significatu & officio, quam legatos intelligimus, cum id nominis obtineat quicunque mandata & verba & sententias nostras aliis interpretatur, sine solenni missionis, sine jure legationis. Ille hodie Oratori ac Legato linguae interpretandae gratia apud externos additur: ita & olim in eodem negotio . . . Interpretes

15. Cum inter Deos & homines . . . legationis jus nullum esse potest . . ., nullo itaque modo consistere illorum partitio poterit, qui legationem duplicem faciunt, aliam coelestem, vel sacram, aliam humanam: Brunus, *de leg. lib.*, c. 4, Gentilis, *de leg. lib.* I. c. 3 . . . 16. Nec illi Legationis jure legati erunt, qui sciscitatum oracula . . . proficiscebantur. 17. Neque Apostoli jure gentium appellandi Legati . . . Neque Angeli proprie Legati . . . Nuncii & interpretes sunt . . . Legatio
sacra, i. hu-
mana.

18. At quorsum Deputatos, ut vulgo appellant, deferes? Ad Legatorum classem? Ad Jus Gentium? Minime gentium. At negotio publico conficiendo multoties mittuntur Commissarii qui appellantur, publicae rei gratia missi. Sed non illico legati. Quid vero defuit? Non solenniter missi sunt: neque missi sunt ab eo, qui jus mittendi eo, quò missi sunt, habet. Deputati.

19. Germanorum politici, cum intellexerint, esse differentiam inter Legatos & Ablegatos sive Selectos & Deputatos, Legatos proprie appellant die *Gesandten*: Ablegatos & Selectos, *Abgesandten*: a Latinis vestigiis ducto exemplo . . . aliud esse legare aliquem, aliud ablegare: hoc potestatis publicae, de negotiis publicis: illud mandati privati . . . [20. In comitiis Imperialibus Hispaniarum regis legato titulus inscriptus erat *Gesandter*,] aliis vero Imperii Principibus *fürstliche, Churfürstliche Abgesandten*. Quandoquidem omnium Principum & Statuum in Imperialibus comitiis, non ut legati sunt, sed Deputati & Selecti, quos passim Nuncios appellat Aurea Bulla *tit. 1 & 2* . . . Legati &
Ablegati.

21. Graecis nunc *κήρυκας*, nunc *ἀγγέλους*, nunc *πρεσβύτας* appellatos constat. *Κήρυκα* vertunt vulgo Praeconem, quem alii Caduceatorem . . . Praecones.
Caducea-
tores.

24. Sed & Apocrisiarios vulgo huc referunt. Brunus, *d. lib.*, c. 4. Quid id nominis? ἀπὸ τοῦ ἀποκρίνεσθαι, a respondendo Apocrisi-
arii.

dicti, quod in consiliis & Synodis nomine Pontificum, & Episcoporum sententiam dicerent, ut perspicuum est ex *c. convenientib. 1. q. 7.* & ex *c. significasti, de Elect.*, verum illi responsores quidem, ut Lancelottus loquitur *in not. ad d. c. significasti* habendi, Legatis autem nequaquam aggregandi.

Caput II.

Quot Legatorum genera? [nn. 41.]

Duo genera legatorum. 2. Negotiorum autem illa diversitas [sc. negotia pacis et negotia belli] duo nobis Legatorum ex objecto genera parit. Unum eorum qui togae negotia, alterum qui Martis conficiunt.

Legationes Martis. 3. . . Hi belli tum indicundi, tum ictis foederibus finiendi, tum rei armis ablatae repetundae gratiae exhibant, Fecialesque speciali appellatione nuncupabantur. 4. Togatae missiones de rebus esse plurimis possunt, quae tamen ad haec duo summa genera revocari posse videntur: ut sint aut negotii aut honoris gratia susceptae . . . 5. [Negotii gratia:] Ut cum avitae amicitiae inter Principes & regna renovantur: cum novae affinitates & Nuptiae inter Reges & Imperia conciliantur: cum societates & fraternae successiones in mutuas haereditates instituuntur: cum auxilia & suppetiae adversus potentiorum aliquem petuntur: cum finium & tuendorum & propagandorum rationes ineuntur: cum quae ad annonam Reipublicae comparandam, ad caritatem specierum tollendam, denique de rebus omnibus ad utilitatem communem tendentibus deliberationes & consilia habentur. 6. Honoris gratia legationes suscipiuntur, quae honorificam tantum praesentiam & officium exhibent illi, ad quem mittuntur. Ut cum *gratulatum* de victoriis, de novis nuptiis, de novis conjugum puerperiis, deque aliis fortunae melioris eventibus mittuntur . . . 7. Appellant alii has legationes officiosas, quod officii gratia fiant. At aliud officii videtur esse, aliud honoris. Hoc spontaneum est,

Officiosa legatio. illud voluntatis coactae . . . 9. Utraque legationis species & honoris & officii ergo hodierno more & amore receptissima. Honoris ergo ad Regem Angliae & Scotiae Jacobum VI inaugurandum hoc mense Julio undiquaque legationes amplissimae a Regibus & Principibus emittuntur: Quis vero eas legationes officii ergo ad Imperatorem, ac Pontificem, quae quotidie fere proficiscuntur, non videt? 10. . . . At horum legationes propria legationis definitione non capiuntur. Ut neque illa provincialium, de quibus legum tituli, *ff. & eod. de legat.*, quae hoc nostri Le-

1) Negotii gratia.

2) Honoris gratia.

Mos hodiernus.

gati titulo non veniunt, qui jure Gentium emissus, illum adit, quem officii & alicuius juris causa adisse non tenetur

15. Sed haec de distinctione Legatorum, quae ex objecta materia, quam tractant, perita est, sufficiant: Aliam ex efficiente causa sumere possis, ut alium Principis: alium Reipublicae Legatum dicas 16. Principes autem & Respublicae ut multum inter se differunt, ordine, dignitate & honore: ita & Legati singulorum. Legationes autem jure nihil differunt: perinde enim Legati Reipublicae habentur Legati, ac Principum.

Alia divisio
ex causa
efficiente.

Legati prin-
cipis.

Legati rei-
publicae.

17. Vulgo distinguunt Legatos hoc modo, ut alios Temporarios, alios Residentes appellent. Temporarios illos qui ad tempus aliquod emittuntur, non quidem certis aut mensibus aut annis, sed expediti negotii termino definitum . . . 18. Residentes qui ex anno in annos, ex lustro in lustra, donec nulla fiat revocatio, resident, non ad unius expediti negotii tempus, sed ad voluntatem mittentis, ad omnium rerum, quae in alieno Principatu & Republica accidunt, curiositatem. 19. Verum hos legatorum in classe propria censere non possumus, cum non tam negotii, quam ut vocant, relationis gratia missi, neque legati potius quam speculatores, neque legationis Jure, sed ex pacto singulari utriusque partis missi, variis ex causis, ut sint nonnuncquam foederis inter potentes tanquam obsides. Quo genere habeo Residentes illos Galliae & Angliae Regum ad portam Turcicam . . . Aut majoris fiducia ergò utrinque collocantur. Ita Regis Galliae Residentem in Dania conspexi virum, natu admodum grandem, qui plurimos annos ibidem degerat, lare & penatibus Haffniae fixis. Aut officii ergò potentioris aulam sequuntur: uti Ducum Italiae Residentes & aliorum in aula Imperatoria visuntur. 20. Illud vero cum iure legationis fieri nequeat, ut quispiam diutius in alterius provincia resideat, quemadmodum Honorius & Arcadius ad Anthemium praefectum praet. rescripserunt, *l. 4 C. de commerc. & mercat.* 21. ex pacto singulari missos esse Residentes oportet, cujus gratia resideant & in alterius provincia quasi Legati vivant.

Legati tem-
porarii &
Residentes.

22. Hodie agentes rectius vocamus quales Regis Galliae in regno Angliae & alibi aliorum. Quorum hoc munus praecipuum, ut si quid eveniat, quod illorum, a quibus missi sunt, intersit, tum ad suos referant, tum pro suis intercedendo agant. At illi longe diversi, ne quis forte eos unius generis existimet, ab illis, de quibus in *C. tit. de Agentibus in rebus.*

Agentes.

[26—30. Libera legatio.] 31. Dicuntur vero etiam qui pro-

Legatio
libera.

Legati
liberi.

prie Legati sunt, alii Liberi, qui libera standi & agendi, nulla certa praescripta formula, potestatem habent, agendi inquam quodcunque e re illius causae, quae demandata est, videbitur . . .

33. Qui legandi modus etiam hodie non est infrequens . . .

Legati
formularii.

35. His opponuntur illi, qui finita & certa mandata tanquam scopos & metas praefixas ante oculos habent, quos Formularios appellant, a forma certa & instructione, ut vulgo nominant . . .

Legati
pontificii.

36. Quod vero ad illos attinet, qui jure Pontificio vocantur Legati a latere, Legati nati, Legati missi, *c. 1 de offic. leg. in Sexto*, illi huc non pertinent . . . [illorum] omnis potestas in commissis provinciis non ex jure Gentium, ut nostri, sed ex diplomate Pontificio recipit legem . . . 38. Possunt tamen illi etiam ad functionem Legati nostri adhiberi & vere Legati fieri, si solenniter & juste mittantur. An vero Pontifex mittere possit, ut Pontifex & Ecclesiastica persona, capite sequenti videbimus . . . [39—41. Legatus proconsulis & Legatus Caesaris huius loci non sunt.]

Caput III.

Quis mittere possit Legatum? [nn. 96]

Summa
potestas
imperandi.

2. Legatorum ergo missiones concessae duntaxat illis, qui Imperiorum potestatem habent. Nolim autem magistratus omnes intelligas . . . Summum magistratum puta, qui publicam imperandi prohibendique potestatem habet . . . qui unus ex sese, non ex alterius nutu & potestate dependet, qui nulli alii subjectus nulli obnoxius superiori, qui impedire illud possit . . . 8. Soli autem illi Reges & populi, Roma praedominante, legationem mittere poterant, qui populum Romanum non agnoscebant, *l. 17 ff. de legationibus*. Quales erant Persae & Parthi, Mithrydates, Carthaginienses & similes . . .

Principes
Germaniae
an mittere
possint?

10. Quid autem de Principibus Germaniae nostrae dicemus, quos in praefectorum & praesidum antiquorum locum & iura successisse doctores scribunt: Henning, *cons. 1*, Wesembec., *cons. 46 n. 2* . . . 11. At longe aliam rationem Principum Germaniae esse, qui liberrimi Principes . . . habentur, nemini incompertum est. Germaniae constitutio hoc fert, ut quisque Principum in suo principatu idem possit, quod Imperator in toto . . . 13. Non minus itaque Principum Germaniae quisque ex suo principatu, in quo plenitudinem potestatis, ut loquuntur, habet, emittere Legatos ad alium Principem potest de negotiis, quae

ad principatum proprium spectant, quam quispiam aliorum Regum de regni rebus . . . 19. Nec enim de totius imperii rebus, aut tanquam ex imperio toto emitte quisquam Principum potest; illud enim solius Imperatoris est . . . 21. At nemo prohibetur de suis negotiis ex suo principatu, velut e libero regno, quocunque velit mittere, modo contra Imperii salutem & commodum (quod nunquam non praesumendum) nihil committatur . . . 26. In Germania vero non solum Principes, qui sunt Archiduces, Duces . . . sed et his inferiores Comites illi, qui immediate, ut loquuntur, ab imperio Regalia & ius superioritatis habent, mittere Legatum de publicis suis negotiis queunt, ad Principes & Comites alios & ad quosvis Status. Sichard., *cons.* 8 n. 51 . . . 27. Idem iudicandum de Civitatibus, quae appellantur liberae . . .

Comites.

Civitates liberae.

30. Quid de Ecclesiasticis? . . legationis jus, quod ex jure Gentium ac seculi est, & potestatem imperii obtinenti competit, habere omnino nequeunt, *c. cum ad verum, dist.* 96. Verum cum hodie in Imperio Archiepiscopi Abbatesque nonnulli . . . etiam Principes seculares simul habeantur, & omnia jura secularia usurpent . . . constitutione imperii hoc ita ferente, legationis mittendae jura pariter habent . . .

Ecclesiastici.

37. Quid vero foemina? [Regulariter non habet ius mittendi legatos.] 38. Moribus autem Gynaecocratiae, ubi summam potestatem mulier tenet, legationis jus mittendae simul habet . . . 41. [Etiam nuptae possunt Legatos mittere, si] ex Gynaecocratiae consuetudine his legibus viro nubunt, ut penes ipsas majestatis & Imperii jura, non penes maritum, maneant . . .

Foeminae.

[46. Pupilli & minores. 49. Pro impuberibus mittunt tutores illique quibus regni cura & administratio commendata. 51. Interregnum. 55. Academiae privilegiatae ius mittendi non habent. 56. Nec collegia & societates Hansaticae. 57. Ordines, quorum magister princeps imperii, mittere possunt, 58. alii secus.]

Minores. Interregnum. Academiae. Societates Hansaticae. Ordines.

59. Sed quid illi, qui Rebelles vocantur . . . Non iniuria prohibentur, cum principi in subditos suos, non secus, ac in fugitivum servum domino, jus salvum perpetuo maneat & auctoritas . . . 68. Nec vero, etsi nonnunquam fides data ejusmodi hominibus missis sit, promissusque salvus, ut appellant, conductus, legationis protectione, securitatem habere possunt . . . 71. Nec vero rebelles & factiosi in hostium numero & jure habendi, & ut cum illis Gentium jus percolamus, legationemque exerceamus . . .

Rebelles.

Praedones.

75. At neque cum praedonum latronumque manipulis jura belli communicantur . . . 76. Hotmannum merito arguit Gentilis tamen quod jus gentium cum praedonibus & fugitivis esse

Pyratae.

scripserit . . . 79. Huc pertinent pyratae . . . grassatores, quos

Proscripti.

freybeutter appellant . . . 80. Quid vero proscripti, quos bannitos nuncupant? Cum omnia privilegia & jura dignitatum regaliaque amittant, *l. 15 qui reus ff. de publ. jud.* Gaill, *l. 1. obs. 1. num. 38* . . . adversus externos autem legationis mittendae

Haeretici.

jus gentium jure servant . . . 84. Sic de haeticorum Legatis sententia severa conciliorum est, non recipiendis. Sed quid conscientiae & fidei causa, quae solius Dei est, hoc, quod seculi & gentium est, jus labefactet & infringat? . . . 89. Qui ex majestatis jure legationis mittendae ius habet, ille potest Jure Gentium ad Gentes orbis terrarum mittere, nihil omnino religionis diversitate prohibente. Missio enim, quae Jure Gentium fit, spectat & considerat homines ex Gentium jure, qua homines tantum nobiscum sunt, non ex jure & more ullo regionis aut religionis. Pacis jura diversitate religionis non tolluntur: multo minus legationis mutuae commercia fidei contrarietate abolentur . . .

Caput IV.

Qui & quibus mittendi? [nn. 273.]

Pulcherri-
mus
eligendus.
Pulchritudo
duplex.

4. Sed quemnam eligendum in primis putabimus? Omnium certe, quem habere poterimus, pulcherrimum . . . 7. Verum pulchritudo illa duplex est: Alia corporis; alia animi.

Pulchritudo
interna.

[9. Interna pulchritudo — eruditio & scientia. * 11—14. Perfectus legatus, qualem voluit Oct. Magius, non potest haberi.]

16. Ex mediocribus itaque optimus & pulcherrimus nobis creandus . . . At quis ille? Dicam uno verbo, quem quaeramus:

Politicus
esto.

politicus esto, partem enim & quidem praecipuam politices esse legationem docet in Polit. Plato. 17. At quis Politicus? Illene, quem hodie vulgo nobis laudant, quem digito demonstrant, aulicis moribus imbutum & artibus callidis, qui . . . Principum gratiam venari, hominum favores aucupari: qui cum omnibus ludere, bibere . . . & in communis vitae scena, quam vis, ut dicunt, personam apte, h. e. simulate, ut ipsi interpretantur, agere norit . . . 18. At eo habitu plerique videri politici hodie volunt: Eamque viri politici faciem peregrinatores nostri Italici ac Gallici vulgo referunt. Sed o longissime a verae politicae

via ac ratione peregrinatos! Non enim illae artes, non illi mores sunt . . . 19. Quae vero sunt? Reipublicae, tum pacis, tum belli tempore bene gubernandae prudentia, morum & legum civilium jurisque publici gentium locorumque variorum cognitio; cum omnibus & singulis, domi forisque hominibus pacem, fidem, amicitiam, societatem, foedera, benevolentiam & jungendi & conservandi, virtutisque colendae scientia ac studium . . .

21. Magius vult suum Legatum omnibus Philosophiae partibus instructum, Mathematicisque scientiis imbutum, vult Astro-
nomum & Geometram, vult etiam Musicum . . . sufficiat Legato nostro illas artes majori studio persequi, quae ad legationis operam suscipiendam ante omnia opus . . . 26. Moralem & civilem Philosophum exacte desidero. Imprimis vero Legatum velim esse historiarum, tum veterum, tum recentiorum gnarum. Videor dixisse omnia, cum historiarum studium nominarim. Quid enim erit, quod non inde peti poterit? . . . 29. Hinc & publici juris peritiam, quae nullibi rectius nunc indaganda, quam in historicis documentis, percipiet, cujus ignarum esse Legatum omnino nolim, cum Legationum potissimae causae in publici juris capitibus consistant, de foederibus, de jure belli, de regnorum jure, de dominationis jure, & similibus, quorum gratia legationes frequentantur, quarum rerum uberior tractatio ex Jurisconsultorum & politicorum voluminibus accersenda . . . 30. Attamen & Jurisconsultorum libri, qui privati juris cognitionem continent, quod plurimum juri publico expediant, illudque tanquam manu dextera adjuvent, non sunt . . . legato negligendi . . . 31. Eos etiam huc admissos velim, qui etsi neque Latinis, neque Graecis literis imbuti sint, communi tamen sensu . . . prae aliis polleant, remque & negotium, cujus gratia legatio instituenda, non lectione historica, aut acquisita studiis scientia, sed usu & experientia . . . cognitum habeant. Quo genere multi olim fuerunt, & etiamnum in nobilitatis ordine sunt. [32. Talis erat Cominaeus.] 41. . . pro cujusque negotii momento idoneus Legatus eligatur . . . 42. Non omnes ad omnia, sed certi ad certa vel meliores vel deteriores inveniuntur. 43. Veteres ob eam causam theologos aliquoties missos ex Ecclesiasticis historiis cognoscimus . . . cum de negotiis Ecclesiae agendum esset. Ad negotia vero, quae non nisi a legum peritis pertractari queunt, non alius, quam Jurisconsultus, mittendus.

Scientia
legatorum.

Historiae.

Jus
publicum.

Jus
privatum.

Usus &
Experientia.

Idoneus
eligatur.

Prudentia.

[45. Prudentia legatorum primaria pulchritudinis gemma.
47. Prudentiae mater & adjutrix est experientia, quam senes

- Aetas. comprobatam sibi habere possunt.] 55. Quadragenarium enim non video cur non saepenumero praeferre aliis possimus . . . 56. Neque minorem annis triginta cur negligamus, ratio est, si caetera senilis prudentiae & gravitatis instrumenta non deerunt. [57. Talis Herm. Vultejus JC. in Dania legatus. 60. Turcarum princeps in contumeliam sibi fieri interpretatus est, cum ex Gallia imberbes mitterentur.] 71. Caeterum prudentiam illam comitabitur virtutum reliquarum coroha, fides, temperantia & fortitudo, veritas, integritas, de quibus singulis . . . infra suo loco
- Eloquentia. disseremus uberius . . . [72—86. Eloquentia alterum pulchritudinis ornamentum ac instrumentum legati.]
- Pulchritudo externa. 87. Nunc ab interna animi pulchritudine ad externam corporis transeamus. [91. Pulchritudinem non muliebrem,] sed alteram illam virilem quae in dignitate posita est, quaerimus. [93—100. Statura. Nani non eligendi, neque cyclopes; 101. neque ventriosi gastrodes, 104. neque phtysici, 105. stigmatate naturae notati, 109. cicatricosi, 113. unoculi, 114. caeci, 117. surdi & surdastri, 118. claudi, 124. mutilati] 125. In Legati siquidem persona Regis & Principis majestas qui misit hominem agnoscere & representari peregrinis videtur. Quocirca regalem prae se ferat dignitatem ac decorem . . . 129. Sed non tam color & oris externus aspectus cum vulgo isto quam amabilitas, ac totius corporis crasis & temperamentum . . . considerandum . . .
- Temperamentum. 140. Verum etiam extra hominem posita quaedam ornamenta sunt, quae electores non solum Legatorum . . . intueri solent. At illa in duplici discrimine habentur, Generis & fortunae . . . 153. . . claritudo, quae a literis & eruditione provenit, generis nobilitati, omnium consensu, aequiparatur . . . 163 non excludimus illos, qui in suis rebuspublicis & civitatibus quisque suo loco & officio sunt honesto . . . 171 Procul omnes, qui vel facti vel juris infamia gravantur . . . 172 Quive servi & mancipia, procul Haebraei, quibus in Christiana civitate janua honoris dignitatumque ingressus denegatus, *ult. C. de Judaeis*. 173. At civilis, inquis, altera de dignitatibus prohibitio est: legationis vero aditus jure gentium patescit omnibus. Erras, neque rem recte percipis. Legationis jus, quo ad Legatos in nationes externas mittendos, gentium est. At ipsa Legatorum mittendorum electio ad jus civile recidit . . . Etsi itaque Judaeum olim a Persarum rege missum ad Carolum nostrum Magnum testentur annales veterum, *Fuld. Annal. sub ann. 802*, illud tamen Christianorum civitati nihil praejudicii parit, [quia ibi] Ju-
- Ornamenta extra hominem posita.
- Nobilitas.
- Infami.
- Hebraei.

daeis ad civilia munera & honores quosvis accessus patet . . .

174. Idem de haereticis ac schismaticis iudicabis . . . 175. Non itaque inter se pugnant, haereticum posse legationem mittere, ut omnes alii possunt, qui jus Imperii absolutum habent, & haereticum non posse in legatione mitti, vel Legatum esse, ut omnes non possunt, qui a dignitatibus Reipublicae arcentur. 176. Haereticos autem illos intelligere oportet, qui in toto Imperio, & ab Imperio pro haereticis publice declarati sunt, ut olim Manichaei, *t. tit. C. de haeret. & Man.* . . . 177. non vero quos Pontifex . . . haereticos esse clamat & condemnat, *l. 6. l. 8 & seq. d. tit.* 178. Ideoque summa injuria infertur hodie illis qui a Catholicis, ut appellari volunt, secessionem fecerunt, quod pro haereticis illos habeant diffamentque. Nondum enim ab Imperio Protestantes condemnati, nondum reprobati, imo vero approbati . . .

Haeretici.

Protestantes.

180. Sed satis, ut opinor, de generis ornamento dictum: Videamus & alterum . . . Fortunae illud diximus esse: Hic facultates, opes & divitiae sub cenum adducuntur . . . 183. Si quod vero negotium est, quod nervo pecuniario indigeat, legationis certe est . . . 184. . . ad Legati dignitatem & majorem, tum domi, tum foris retinendam auctoritatem rei familiaris amplitudo facit . . . [190. Pauper facilius praesumitur] silentii fidem prostituere, arcana sui Principis venundare . . . 191. Minor etiam metus de illo est, ne quicquam contra juramenti religionem foris committat, qui lares, penates, domumque & familiam locupletem, magnasque divitias, tanquam obsides apud se reliquit . . .

Fortunae
ornamenta

195. Sed ne plura de fortunae ornamentis, ad alia duo, antequam capiti huic finem imponamus, nobis contemplanda accedamus. Quaestionem enim de foeminis hoc loco movent, & sunt qui contendunt illam etiam jure mitti posse. Mihi vero illorum sententia non satis facit. Quid ita, inquis? 196. An non foeminam etiam mittere posse, quod longe majus, supra docuisti, cur ergo mitti eandem posse non concedes? 197. Diversa jura & rationes mittentis atque ejus sunt, qui mittitur. Mittens legationis jus, quod ex gentium jure est, jure Imperii & potestatis suae habet . . . 198. Quod enim ad omnes, quos velit, populos emittat, & quod emissi tuti & inviolabiles apud omnes habeantur, illud est ex jure gentium, quod populi inter se ita constituent, usu & communi consuetudine frequentatum. At quod hic vel ille in eorum numero sint, qui jus illud gentium habent, quod liberrimo nutu & mandato mittere possint, hoc ex jure quisque sui Imperii habent . . . 200. Mittens a nemine dependet, sed

Foeminae
an
mittendae?

pro arbitrio omnia agit & neminem in eo jure agnoscit superiorem, qui prohibere ipsum possit. Mittendus pendet totus ex electione & nutu mittentis . . . 202. Missio enim ipsa, quam jure Imperii mittens habet, juris est gentium: at mittendorum electio, etsi in arbitrio & voluntate mittentis, civilis tamen legis est, institui debet secundum cujusque civitatis, in qua habetur electio, mores, disciplinam, leges & statuta, *l. 4 § 1 ff. de legat.* 203. Verbi gratia: [exemplum de Judaeo non mittendo]. 205. Eodem modo de foemina disputandum: foeminam iure Imperii, quatenus illud teneat, legationem mittere posse, hoc est, posse potestatis plenitudine facere illud, quod juris gentium est. 206. At non eandem posse mitti legationem administratum, hoc est, non posse facere illud, quod jure civili, ob honestatem & pudorem naturalem prohibetur. 207. Foeminam autem inter viros versari pudor naturalis non patitur, asserit Imperator *l. 14 C. de contrah. & com. stipul.*, multo minus vero vagari, peregrinari, & inter externos obambulare . . . 215. ipsa natura foeminae legationis functioni plane contraria: Ubi consilium? ubi prudentia? . . . 217. Metus & imbecillitas cum fortitudine legatorum non consistit. 218. Miror autem viros esse qui muliebris legationis defensionem suscipiant . . . 219. At exempla sunt, inquis, apud veteres. Quae? Sabinarum, *apud Livium, lib. 1*, Veturinae & Volumniae ad Coriolanum . . . Quid audio? Legationum illa exempla nulla sunt . . . 220. . non publico gentium jure, sed necessitudinis jure egressae [sunt] . . . Aliud autem est deprecatores venire, aliud Legatum: alter exit privato, amicitiae, necessitudinis aut alterius fiduciae jure, cui se totum committit: alter jure gentium, quod violari nefas . . . 235. Quae cum ita sint, caecutire illos nimio foeminarum amore certe credendum est . . .

Gratiosus
mittendus.

237. Unum . . . ultimo restat. Quid vero illud? Quod . . . cogitatio electoris intendatur, quo maxime gratiosum Legatum eo unde quid legationis viam velit obtinere mittat. 238. Gratia siquidem plus valet, quam omnis reliquus prudentiae & omnium dicendi & agendi artium apparatus. 239. Sunt autem gratiae quaedam vincula ab ipsa natura. Ut est sanguinis & necessitudinis propinquitas . . . 240. Alia a maximis meritis & beneficiis . . . 241. Alia a simili educatione, studio & commilitio . . . 251. Quin & linguae communis commercium . . . 253. [Et ideo] legendus, qui linguam eius gentis ad quam mittitur, calleat, quique, si non inde oriundus, nationis tamen noticiam, peregrinatus

ibidem, habeat . . . 254 Nam & peregrini eam ob causam, qui aliunde sese in exterarum aularum servitium ergo receperunt saepe solent, quod gratiosorem legationis personam apud Principem, cujus in provincia nati & apud populares reddere possint . . . 257. Nec enim operaeprecium est, id genus hominum mitti, qui vel de gente, vel de Principe, ad quem legatio instituenda, quippiam scripserint, aut dixerint, quod exacerbare animum potuit . . . 259. Nec vero solum in ejusmodi legationibus, quibus invisae personae obeundis adhibitae, oleum & opera, quod dicitur, inane consumitur: 260. Sed & ipsi Legati, perpetrati adversus illos, ad quos missi sunt, criminis conscii, . . . deserti a juris gentium protectione, capitales poenas sustinuerunt . . . 264. Providendum itaque illis, qui aucupari legationis suae gratiam velint, ne quos male acceptos & ingratos fore sciant, vel ob minimam aliquam suspicionem ablegent: neve ex illo regno, quo mittantur, profugos & proscriptos, obaeratos, aut quovis modo vel expulsos vel elapsos, neve eos, qui in publicis suis scriptis aut orationibus mentionem minus honorificam, vel nationis, vel regis aut Principis fecerint. [265. Bodinus non fuisset gratus in Germania in aula Imperatoris, neque Saxonica; 266. Lipsius — in Westphalia. 272. Diversae religionis sententia.] 273. Sed & non raro tacita quaedam inter homines complures ἀντιπάθεια est . . . [inter Gallos & Hispanos, Anglos & Gallos, Anglos & Scotos, Polonos & Germanos].

Caput V.

An excusare sese & nuncium oblatae legationi remittere quispiam possit? [nn. 35.]

[1. Legationis munus difficile. 10. Cogi subterfugiens potest. 12. Venetorum Respublica in recusantes poenam constituit. 14. Excusatio admittenda, si idonea causa reperiatur. 19. Ultro sese offerentes suspecti. 28—32. Excusatio trium liberorum in *l. 1 C. de legat.* non ad legationes externas, sed ad legationes provinciales pertinet et idoneam personam a legatione non liberat.] 33. Nec vero in huius legationis munere vicarium constituere licet, uti in altera illa provinciali, *l. 7. l. 13 ff. de legat.* . . . 35. illius excusatio admittenda, qui sibi inimicum esse . . . probat, ad quem legatio instituetur, *l. 4 § 3 ff. de legat.* . . .

An quis
legationem
suscipere
cogi possit?

Caput VI.

Quot mittendi, tum Legati, tum Comites? [nn. 85.]Numerus
legatorum.

3. Numerus mittendorum bifariam consideratur: Aut ipsorum Legatorum, qui collegae legationis habentur, aut comitum est *leg. 7 ff. ad leg. Jul. de vi publ.* . . 6. Ac plures quidem in legationem mittere non tam legationi, quam legioni convenire videtur: sed pauciores, quam tum negotii gravitas, tum missionis dignitas postulet, sordidum & cum contemptu conjunctum . . . [20. Major numerus in legationibus honoris & officii; 22. in legationibus negotiorum consultius est pauciores mitti.] 25. Municipalis certe legationis numerum edicto praescripsit Vespasianus . . . 26. Verum illud edictum nostris legationibus dari nequit, cum nemo exterorum alteri praescribere numerum Legatorum aut comitum possit. [29. Unum mitti, nisi negotii exiguitas non aliter ferat, dissuadendum;] 33. contra vero plures quam binos aut ternos mittere collegas legationis tum consiliorum consensui, tum negotii expeditioni officit . . . 36. pluribus missis, unum ex pluribus principem & caput legationis eligi perquam consultum legationi erit, idque more omnium gentium prudenter institutum & observatum . . . 47. Solent hodie prudenti consilio in legationibus cum duo aut terni mittuntur, generis nobilitas & doctrinae claritudo conjungi, ex utroque ordine viris delectis, quorum alter lumen sanguinis, quod maximum apud aulicos intuitum habet, alter ingenii, quod causam dirigit & moderatur, auctoritatem affert . . .

Comitum
numerus.

52. Sed & comitum numerum inspiciamus. Quantus ille? Ut tum legationis, tum mittentis tum missi dignitati & facultatum modo conveniat . . . 56. [Nimius numerus comitum] suspicionem non legationis, sed legionis hostilis affert . . . 60. Moderanda itaque huius rei ratio est, ne vel infra vel ultra legationis modum comitatus instituat, ne magis oneri, quam honori tam mittentis, quam illi, ad quem mittitur, habeatur. [62—68. Exempla.] 69. Sed non tam refert, quam multos, sed quam bonos & frugi comites habeas . . . 70. Procul itaque sycophantae, gancones, lenones, parasiti, infamiumque manipulus, procul rixosi & contentiosi ardeliones, quorum familiam ducere tibi probro & opprobrio, cum etiam illorum delicta in legatum redundant, non secus ac propria commissa, *l. 24 ff. de indic.* . . . 73. . . . maxime utile regno & reipublicae publicis sumptibus in legationis comitatu tum generis,

Quales
comites mit-
tendi.

tum bonae spei adolescentes mitti, qui exterorum mores, linguas, instituta . . . lustrent, legationisque administrandae rationem perspiciant. [74. Volones.]

75. Sed quid hoc loco de foemina? An illam in comitatu legati esse patiemur? [78. Uxor legato impedimento erit.]

Foeminae
in comitatu.

81. Adde reliqua uxorii comitatus incommoda: arcana legationis possunt illius garrulitate facile explorari, potest, si elegans uxor sit, in periculum maritus apud exteros devenire . . . 85. Longioribus itaque legationibus praestat caelibem & innubum, quam maritatum adhibere . . .

Caput VII.

Quomodo mittendi? [nn. 71.]

2. missionis solemnitas partim in forma legationis, partim in accidentibus, ut in scholis loquuntur, consistit. 3. Formalis solemnitas illa est, quae ad mandatum, in quo forma legationis consistit, pertinet. 4. Mandatum siquidem est, quod legationem informat, & negotia, quae legationis materies, dirigit & ordinat. Sine mandato itaque legatus mitti omnino nequit . . . 9. periculum legatorum in eo ingens vertitur, si sine mandato quicquam agant & proloquantur. Trahuntur enim illico in fraudis suspicionem, neque amplius legationis jure securitatem merentur . . . 10. Ut igitur tanquam ad formam legationi inducendam mandato opus est: Ita ad legatorum fidem & auctoritatem, literae, quibus mandati concessio approbatur, requiruntur . . . 17. legatum sine literis emittere incivile. 18. Literae autem illae duplicis generis sunt: aliae in rem legationis, aliae in personam conceptae. In rem sunt iterum duplices, aut sunt literae mandati aut instructionis. 19. Illae continent mittentis jussum, & potestatem conficiendi per legatum id, cujus gratia missus est: suntque instar vinculi, quod legatum primum obligat, ut quae mandati vi & verbo continentur, mittentis nomine perficere teneatur. 19. Mittentem vero, ut quae Legatus secundum tenorem mandati, mittentis nomine, cum illo, ad quem missus est, egerit, grata & rata habere mittens cogatur. Illos denique, qui cum legato nomine mittentis egerunt & contraxerunt, ut inita pacta, conventiones & placita servant. 20. Instructio vero quam commonitorium antiqui nuncuparunt, Brunus *lib. 1 de legat., c. 11* . . . continet modum & rationem mandati exequendi, formamque & ordinem negotii in legationis scena agendi. Estque velut explicatio & interpretatio

Forma legationis:
mandatum.

Litterae.

1. — in rem conceptae:
1. mandati.

2. instructio-
tionis.

mandati, quatenus mittens velit extendi, quatenus restringi & limitari . . . suntque legationis tanquam limites & cancelli, quos ultra mandatarium transilire non oportet. 21. In personam conceptae literae sunt itidem duplicis generis, unae Commendationis, alterae Fidei, quas vulgus Credentiae appellat. Illae legati personam iis, ad quos mittitur, commendatam faciunt. Hae plenam adhibendam ipsi fidem esse in legationis praesentis actu, mandatisque negotiis testificantur & confirmant . . .

II. Literae
in personam
conceptae :
1 - Commen-
dationis.
2. - Fidei s.
Credentiae.

23. Caeterum mandata, quae legatis injunguntur, aut definita sunt, aut absoluta, quae libera vulgo appellantur. Definita, quae certi alicujus negotii potestatem conficiendi committunt . . . 26. Absoluta autem, seu libera mandata pro re nata, potestatem liberam negotii expediendi legati prudentiae & fidei committunt in his rebus, quarum consilium & moderatio certa haberi nequit . . . 28. Excipitur autem in omni absoluti mandati concessione illud, quod fraudi & turpitudini est : Nihil enim inhonestum, nihil foedum & illicitum, nihil quod juri contrarium, ullo pactu nedum mandato contineri intelligitur, *l. 27 § 4 ff. de pact., l. 26 ff. de verb. oblig.* . . . 31. Solet etiam definitis mandatis nonnuncquam haec clausula, quae vim mandati liberi habet, annecti : ut quae mandati verbis non fuerint comprehensa, tacite tamen contineantur [quod se legisse affirmat *Laudensis teste Zabarello apud Brunum l. 1. c. 8.*] . . . 33. Quae quidem clausula vim aliquam liberi mandati habet : Sed longe tamen a mandato libero differt . . .

Mandata de-
finita &
absoluta s.
libera.

40. Verum sunt non omnia mandata ejus generis, ut scripto comprehendantur ; quaedam duntaxat fidei & conscientiae legati insinuantur, quae occulta mandata habentur & appellantur. Quorum alia licita, alia illicita. 41. Licita illa, quae de explorandis speculandis hostium consiliis & machinationibus legato injunguntur . . . 42. Licita quoque illa, quae contra hostes ad . . . amicitias & foedera conturbanda aut ad corrumpendos externos pecunia, mandata occulta adiiciuntur. [Hanc prudentiam] hodierni cum Lipsio mixtam appellant, quae pietatis & honestatis orbem non transgreditur . . . 45. Verum aliter se habet ea quae illicita sunt : Quae nimirum ad perniciem Reipublicae aut etiam in exitum principum & privatorum necem data . . . 48. Ejusmodi mandata non solent literis, . . . sed secretis notis comprehendendi . . . 50. Noverint vero legati, se umbone legationis tegi non posse, si quicquam contra legationis & gentium jura . . . committant.

Mandata
occulta :

1. licita.

2. illicita.

51. Hoc loco nobis satis sit de prima parte sollemnis missionis [*sc. de forma mandatorum*]. Sed & de reliquis agamus, quae partim in ceremoniis, partim in habitu constituta. [Ceremoniae] pro diversitate negotiorum diversae. Aliae in bellicis, aliae in negotiis pacis usurpabantur 59. Neque . . . ex alio insigni hodierni legati, quam ex amictu cognoscuntur. [60. Vestem suae gentis legatus gestet.] 63. Sed & nonnullis sollemnis sua vestis est, quam . . . deponere nequeunt, qualis eorum qui hodiernis temporibus, indicendi belli gratia, mittuntur, quos Heroldos nominamus. 64. . . . Vestem autem solent illi ferre pictam, insignibus eius Principis, a quo mittuntur

Altera pars missionis.

Ceremoniae.

Vestis.

Caput VIII.

Quò & Quà. [nn. 26.]

I. Sed satis praeclare, ut opinor, Legatum nostrum instruximus: quid vero ille mandato accepto faciat? . . . itineri sese noster accingat. [8. Res privatae non debent cursum legationis retardare. 11. Periculosa itinera temera non sequenda.] 17. Clandestini autem introitus nemini non suspecti sunt: 18. quorum causa in periculum venisse Fregosium & Rinconem Francisci Regis Francorum legatos novimus, cum ad Turcicam portam occulte per Italiam contenderent 20. Non enim video, quo iure illi non potuerint intercipi, missi ab eo, qui potestatem legati mittendi contra dominum universi orbis nullum habuit. [21—26. Disputatio cum Gentili & Bodino, an legati jure intercepti, & an regnum Franciae pars imperii.]

Iter legatorum.

Libri Secundi

Caput I.

Quae legatorum securitas. [nn. 234.]

I. Oram, quod dicitur, solvimus: atque extra oras nostras oratorem deduximus . . . iter autem externus duplicis tramitis est: aut est eorum, ad quos missus est cum mandato: aut illorum, ad quos mandatum nullum habet . . . 2. De hisce vero dubitant, ad quos legationis nomine non venit, an etiam illi legationis jura praestare transeunti teneantur. [3—5. Romani & Athenienses interceperunt legatos] 6. contra fas gentium, quod

Externus iter legati.

Securitas datur etiam transeunti.

eam securitatem praebet, ut ubique locorum & gentium itinera ac vias omnes legatis patefaciat, ubique eos ab injuria omnium hominum defendat, sanctosque ubique regionum faciat, *l. 8 ff. de divis. rerum.* 7. Illud enim hoc omnium gentium consensu confirmatum jus requirit, & non solum illis, qui ad nos missi, sed etiam sine noxa & maleficio transeuntibus per nostras provincias, etsi vel ab hostibus, vel ad hostes nostros missi sint, securitatem praebeamus, *l. 4 C. de comm. & mercat. . . .* [Falsi legati securitatem non habent.] 14. Securitatis itaque umbraculum, quod ex jure gentium legati habebant, falsitatis culpa, quae omnibus gentibus odiosa, mentiti legationem amittunt: qui proditores potius & speculatores, quam Caduceatores habentur . . .

Falsi legati. 18. Speculatores autem hic eos accipe, qui nullum alium legationis praetextum habent 20. cum solenniter missi sint, nomenque & dignitatem justae legationis habeant, exploratorum, proprie quos ita dicimus, venire nomine nequeunt. Etsi enim aliud in labris, aliud in fibris ferant, ob id tamen legationis nomen & jus non amittunt. . . . 24. Aliter tamen id genus legati tractandi. . . . 27. studeas . . . Vulpem contra vulpem, Cretem contra Cretensem agere, paribusque armis contendere.

Speculatores. 30. . . . tam firmum & fixum apud omnes gentes non violandi legati ius habetur, ut omnibus etiam bellorum denunciationibus & conventionibus tacite inesse intelligatur, etiamsi expresse nulla huius rei mentio facta fuerit, *glossa in l. conventionum 5 ff. de pact. & in l. postlim. 19 ff. de capt.* 31. Quod tamen cavisse peculiaribus conventionibus inter se Attici & Lacones perhibentur, ut utrinque legatis ultro citroque sub belli flagrantia hinc inde missitatis terra marique securitas praestaretur. 32. Sed hoc, si iuris gentium fides inter illos locum tenuisset, muniri singulari pacto non opus fuisset. 33. Etsi non video, qui cum illis fieri ullo modo firmae conventiones & foedera possint qui, quod sanctissimum habetur inter mortales ius gentium non advertant, non observent. 34. Aut quomodo suis illi pactis steterint, qui naturae legibus & omnium populorum moribus contraria perpetrent? . . . [37. Inter Atticos & Lacones crebriores legatorum violationes. 38. Romani custodiendae legatorum securitatis studiosissimi. 39. Feciales. 40. Poena legationum violatoribus deditio erat. 41—44. Exempla. 45. Romani deos esse legati violati vindices crediderunt. 48. Dei ultoris ira manifesta,] cum ob violatos legatos urbes & regiones devastatae funditusque eversae fuerint 58. Caeterum nulla belli indicendi causa

Securitas legatorum juris est gentium.

Violatae legationes.

Violatores dediti.

Bella indicta.

justior, quam violatorum legationum ultio, quod pluribus docet Polybius *lib. 1* & 2. Quod etiam nobis divinae literae in Davide reliquerunt . . .

[70. Violanti ius legationis idem vicissim non servatur.] Quid enim si qui te nunc mittit, vel illorum ad quos mittit, vel per quos mittit, aliquando legatos laeserit, interceperit, excuserit, percusserit, quo jure suae legationi securitatem ab iisdem postulabit? 71. Naturae, immo Christi Dei nostri vox est . . . *Quod tibi non vis, alteri non feceris* . . . Vis itaque tuum tibi legatum tutum & securum ire, redire, jurisque gentium privilegio sanctum haberi? aliorum etiam tibi legati sacri & sancti eodem jure sunt . . . 76. eleganter Albericus *d. lib. c. 6* loquitur, jura violanti, si jus non praestatur ei, non violari, sed jus reddi creditum est . . . [Exempla.] 85. [Scipionis prudentia qui legatos Carthaginiensium non ad normam stricti iuris intactos dimisit.] Scipio enim suos competerat legatos non ab illis laesos, qui legati mittendi potestatem habebant, a patribus videlicet & senatu, sed a promiscuo vulgo, quod furenti belluae simile . . . facinus esse perpetratum . . . 87. Praeter rationem itaque agi . . . visum foret, si stolidum tumultuantis plebeculae furorem ulcisci in publica legatorum persona voluisset . . .

Jus talionis
in violato-
rem.

Legati a
vulgo vio-
lati.

93. [Belli & legationis jura contraria non sunt,] quae se mutuo tollant, sed diversa, quorum haec ratio, ut simul esse & consistere una possint. 94. Nec legationis administratio a pacis & belli jure dependet, sed per se & ex se ius singulare, iuris divini & gentium praesidio munitum, habet, quod utroque tempore reipublicae inviolabile permanet . . . 96. Etsi itaque foedera & pacta pacis & induciarum turbentur, quod ipsum per se grave, . . . non tamen ex omnibus illis belli iniuriis adversus legatos, qui ad te iuris gentium fide missi, iniuriose quippiam designandi iusta causa emergit, sed belli tantum iusti causa nascitur, *l. ut vim, 3 ff. de iust. & iure*. At inter belli etiam ac armorum fremitus tuti versari legati debent. Bella enim non nisi cum hostibus agitata, *l. hostes 34 ff. de capt.*, legatione autem qui perfunguntur, hostem exuerunt . . . 97. Propterea impie & scelerate ii agunt, qui pacis & foederum fractiones legationis violatione compensandas curant . . . 102. Ex foederis enim & iuramenti violatione jus belli iusti oritur, non vero itidem ex jure belli licentia violandae legationis nascitur . . .

Belli &
legationis
iura.

104. De missi officio, quod vicissim securitatem sibi praestantibus debet, agamus . . . 107. Legationis enim securitatem

Missi
officium.
Securitate
non
abutendum.

nemo existimet tanquam Romuli aliquem lucum & asylum esse, quod, ut Satyr. scribit, scelus omne tegebat . . . 114. Non igitur mirum cuiquam videatur, si extra publicae securitatis jurisque gentium septa rapti, quandoque regum caduceatores esse affectique ultimo supplicio audiantur. [115—124. Exempla.] 125. Quamvis enim capitali poena in legatum animadverti possit, ob illa, quae tum divinis tum naturalibus legibus sanguinis poenam merentur, ut sunt latrocinia, veneficia, homicidia, adulteria & similia: attamen in illis, quae singularibus cujusque civitatis moribus & statutis vetita, duriores poenam & mulctam imponunt, si forte legatus offenderit, secundum civilis legis rigorem coerceri non debet. 126. Affert enim legatus & secum adducit juris gentium leges & normas, secundum quas examinari & puniri delicta ejus oportet. Alterius vero civitatis moribus minime tenetur. Nec illud ad legati disciplinam necessario convenit, quod in triviis canitur: Si fueris Romae, Romano vivito more. 127. Jura autem gentium naturalis rationis ductum viamque sequitur, ut quod omnes gentes naturali judicio & argumentatione tum intelligunt, tum approbant, vel reprobant, illud ex jure gentium judicetur, *l. 1. l. 9 ff. de iust. & iure, Instit. de iure natur.*, recte aut secus actum. Unde Tullius: Jure consensio, inquit, omnibus gentium lex naturae putanda est, *1 Tusculan.* Sed rem exemplis illustremus . . . 131. Graviter autem juris gentium violatur sanctimonia, si adversus legatum animadversiones graviores quam fas est, adhibeantur, aut si in vi repellenda (ut Albericus loquitur *lib. 2 cap. 18 de legat.*) supra quam oporteat enitatur . . . [135. Dimissio inhonorata non levis legato poena.]

139—140. [Conjuratio legati in principem.] 142. Legatus tamen, adversus peregrinum principem delinquendo neque dominum ulla subiectione aut nexu obligatus agnoscit, maiestatem eius laedere non intelligitur: Dd. *in d. l. quisquis [ff. ad l. Jul. Majest.]*, 143. nequaquam illis legibus iudicari poterit, quae non nisi subiectos quibus scriptae sunt, tenent. 144. Naturalis autem ratio, iusque gentium, quo legati causa iudicanda, illud omnino non admittit, ut affectus, suasus & consilium sceleris pro consummato scelere habeantur, *l. cogitat 8 ff. poen. & ibid. communiter Doctores.* 145. Quae cum ad hunc modum & gentium & Romanorum iuri quam maxime consentanea, & eam ob causam firmissima sint, nihil omnino legatus noster commovebitur duriore atque iniquiore ista sententia, quam superioribus annis,

Abutentes
puniuntur,

— jure gen-
tium,
non civili.

Dimissio
inhonorata
non levis
poena.

Legatus in
principem
conjurans.

Affectus &
consilium
pro scelere
con-
summato.

Anonymi
auctoris de
hac
quaestione
tractatus.

cum quinquennio ante hic liber prima editione prodiisset, quidam suppressi nominis auctor, peculiari de huius rei quaestione edito tractatu, in contrariam, uti videtur, partem asseruit. Quomodo vero? Eo quod maior legatis delinquendi occasio, liberiorque nocendi facultas atque vis sit, graviore poena eundem coercendum esse Anonymus iste arbitratur, ita quidem, ut etiam malevola eius voluntas habenis iniectis extorqueatur. Prudens, quisquis est, in eo, quod nomen suum occultaverit, ne cum inventore Perillo nominari dignuque praedicari possit, qui quas legato fabricavit fiduculos ac equuleos, ipse princeps imbuat. Imprudens autem & plane ignarus eius juris, quod ad legatum convenit. . . . Parem ille contendit reatum delinquentium legati & subditi esse, parem idcirco etiam debere utriusque esse poenam. At illud non ita esse, perspicue hoc capite ostendimus. . . . Deinde fundamentum juris civilis in dubium vocat, quod certissimum nobis in eo est, quod laesae majestatis crimen in legatum tanquam nullo jure subditum cadere possit. Clarus in *pract.* § *laesae majestatis, vers. quandoque* docet sententiam eam communem esse & Ant. Gomez, *varia Resol., tit. de crim. laes. majest.* docet novissime Prosp. Farinacius, *de ind. & tort., quaest. 51 n. 80* [146. Hispanicus legatus in Anglia dimissus. 147—148. Dimissio legatorum propter vim virgini intentatam. 149. Legatus Tarentinorum, obsidum fugam consilio & ope adjuvans, dimissus, 150. quamquam obsidum fugam consilio juvare majestatis crimen.] 158. Verum legati consilium, quo obsides ad arripiendam fugam usi, puniri iure gentium non aliter, quam dimissione poterat. 159. Non igitur ex eo relinquitur, quod tamen Alberico videtur *lib. 2 de leg. c. 21*, ut, si obsides, quo fugerint, fidemque datam eluserint, retracti ad poenas capitales fuerint, non minus legatus, qui opem & consilium fugae praebuit, eadem poena afficiatur. 160. Legatorum enim & obsidum iura diversissima sunt, neque ulla parte conveniunt, nisi quod iuris gentium securitate gaudeant, & inviolabiles aequae sint ac legati, Dionys. *lib. 6*, quandiu obsides, hoc est, datae fidei tanquam pignora & arrhae manent. . . .

163. Sed quid de legatorum injuriis, quae ex affectu & consilio ad effectum plane perductae, dicemus? Itidemne eorum dimissione sola acquiescemus? Diximus iam antea legatum iure suo damnari puniri que posse, si ea crimina admiserit, quae jure gentium puniantur. 164. Jus enim legatorum in hoc reciprocum est, ut quemadmodum ille, qui legatum pulsavit, iure gentium

Vis virgini
intentata.
Legatus
obsidum
fugam con-
silio & ope
adjuvans.

Iniuriae
legatorum
ad effectum
perductae.

Jus legato-
rum recipro-
cum est.

Legatus
laesis
deditur.

deditur : Ita vicissim legatus, si iniurias intulit iis, ad quos missus est, laesis in poenam dedatur. 163. Aque hoc iure Fabium a Gallis postulatam esse testatur Livius *lib. 30* . . . 166. Quod si itaque legatus principi, ad quem missus erit, iniuriam re ipsa manumque violenta intulerit, ipso facto in potestatem principis delapsus, secundum ius gentium poterit plecti, imo vero etiam ob levem iniuriam actualem, ut in Ictorum scholis vulgo loquuntur, puniri. 167. Nec tamen itidem si liberius loquendo principem offenderit, verborum illico easdem poenas reposci juris est . . . 168. contra fas tamen gentium agitur, si libertas oris acerbius, quam fieri debet, vindicetur . . . 172. Quorsum enim securitas legationum juris gentium praesidiis munita spectat, nisi eo, ut libere, quicquid e re fideque tua sit, proferre possis? [173—186. Exempla.] 187. Et certe non video, quae justa causa esse possit, ut liberioris verbi gratia caedi legatus jure queat. 188. Verba enim verbis, non verbis verbera reponenda . . . 192. Sed et illi sine causa jus gentium violant, qui ob iniqua, uti ipsis videtur, postulata adversus legatos iniqui . . . 193. Injusta enim postulatio non habet in se violandi juris gentium justam causam. [Exempla.] 201. . . . hoc sensu rectissime elocutus est Justinianus Orator his verbis apud Procopium *l. 1 de bello Gothico* : *Orator qualiacunque a principe se ablegante accepit, profert, quae si minus proba & iusta videntur, ipse propterea non est accusandus, sed qui miserit forte culpandus.* [202. Iniuria mittentis armis vindicanda.] 205. Absit tamen, ut supra monuimus, a dicendi libertate calumniandi & conviciandi studium. Neque enim illam licentiam ulla libertas aut ulla iura permittunt . . . 215. Multo vero minus veteres inimicitiae & similitates privataeque offensiones in legatis persequendae. Contra jus enim & fas gentium [Antipater & Alexander Phaereus inimicos suos legatos ad se missos obtruncarunt].

Dicendi
libertas non
calumniandi.

Veteres
inimicitiae
non persequendae.

Delicta
legati
in privatam
personam.

218. Caeterum haec, quae de legati delictis & contumeliis disputata sunt, in principem aut rempublicam, ad quem missus, commissae intelliguntur. Quid si in privatum? Eodem jure censebuntur? Minime. Nec enim par ratio, neque eadem delicti gravitas . . . 223. Ut enim injustissimum est, in civilibus tribunalibus Arithmeticam proportionem in mulctis & poenis, nullo civilium dignitatum habito discrimine tenere . . . 224. Ita periniquum in juris gentium iudiciis eam personam, quae juris gentium nomen & titulum dignitatemque praefert, cum privati homini conditionibus aequali jure censi. Non itaque eodem modo, quo

privatus, legatum laedens, etiam ob leviolem iniuriam deditur: dedendus illicet legati persona ob levi iniuria affectum hominem privatum . . . 232. Sed & prudentissimi Romani, etsi jure gentium legatum stricta aliqua plectendi ratio teneri posset, maluerunt tamen ex aequo & bono, quam ex rigore juris, in hoc casu iudicare, servatumque hoc non solum in legato, sed etiam in legati comite . . . 233. Imo vero tam late huius favoris sinus diffunditur, ut non modo volones, de quibus supra diximus, verum etiam mercatores peregrinos, quousque legati iter comitantur, recipiat . . . Quis jura legationis omnibus comitibus aequè patere dubitabit? cum etiam mercatores non modo ingredi, sed etiam negotiari sub hoc publicae fidei umbraculo libere posse ex *d. l. 4 [mercatores C. de commerc.]* perspicue cognoscat? Cui Imperatorum rescripto suffragantur reliqua prudentum ea de re responsa: Modestini *l. 32 ff. de excus.*, Ulpiani *l. 7 ff. de vi publ.*, ubi expresse ac generatim legatis, oratoribus comites adiunguntur, qui alibi, *l. ult. ff. de legat.* sub legati nomine tanquam corporis umbrae intelliguntur. Nec vero quicquam huius nostri legati comites, quo minus omnes pariter, eodem jure fruantur, impedit, sed potius adjuvat Hermogenianus per *l. 41 ff. de excusat.* Quomodo vero? omnes ille reipublicae causa abesse & ob id privilegiis & immunitatibus legationis gaudere affirmat, qui (de illa speciatim ibi loquitur) provincialem legationem intra statutum, qui praescriptus erat, numerum comitantur. Quanto magis itaque comitatus nostrae legationis, cui nullus numerus ab externo praescribi potest, jure gentium quantus quantus erit, perfruetur? comites autem omnes hoc nomine & jure veniunt, qui legatum comitantur, cuiuscunque status sint & officii honestioris aut vilioris, sive rhedarii, sive stabularii, nautae, sive remiges: minoris enim servitii famuli aequè necessarii atque majoris . . . Qua ratione etiam vernaë & mancipia . . . comitatus jure aequè laetantur: quod non eo modo intelligendum, ut legationis jure ex servis liberi fiant . . . sed quod aequè tuti & inviolabiles servi sint in comitatu, ac caeteri liberi. Quod vero Bodinus *de republ. l. c. 5.* peregrinos servos, simul ac Galliae fines attigerint, eodem momento iure Gallicano liberos fieri, atque e veteri Parrisiorum decreto, adversus legatum quendam Hispanum, qui servum in Galliam deduxerat, decretum fuisse scribat, non equidem video quibus rationibus aut quo iure stabiliri possit. Quid enim Senatusconsultum Lutetianum, quid mores ac consuetudines Galliae, quid leges civiles regni ad

Comites
legati & mer-
catores.

Comites
qui?

Servi in
comitum
numero.

Bodini
sententia.

Hispaniae legatum eiusque comites? Nihil omnino. Violatur certe ius gentium legationisque securitas, si secundum alterius regni Scita cogatur aliquid facere legatus, quod nolit, quodque iure gentium agi non possit, *arg. l. ut vim ff. de iust. & iure & ibi. Dd.* Nec enim legatus aliorum peregrinorum iure aestimandus, qui iure commorationis vel loci, in quo hospitantur, vivere mores & leges tenentur . . . Quocirca nec Gallicum illud ius quod Albinagium vocant . . . legatum nostrum cum comitibus suis vel minima parte attingit. 234. Quod tamen ad comites legati, ut eo redeam, si quid deliquerint, attinet, hoc commune quidem cum ipso legato & capite suo habent, ut ob ea delicta, quae, ut supra ostendimus, in legato puniri poena capitis nequeunt, neque illi plecti possint. Si vero eiusmodi commissae sint, quae graviolem poenam iure gentium mereantur, ratione geometricae proportionis, qua servus & inferioris conditionis homo semper gravius . . . ob idem delictum punitur, *l. qui caedem ff. de l. Cornelia* . . . comites & famuli longe maiore poena, quam legati afficiuntur . . .

Poena
comitis de-
linquentis.

Caput II.

Admissio & exceptio legati. [nn. 141.]

Exceptio
honorifica
etiam apud
barbaros.

Obviatio
legati.

Hospitium
publicum.

6. Omnium autem populorum moribus receptum atque adeo barbarorum etiam institutis comprobatum esse, ut honorifice exterorum legationes exciperentur, Totilas *apud Procopium lib. 3. de Bello Goth.* affirmat. 7. Qua quidem in re superare omnes alias gentes Romani studuerunt . . . 9. Honoris enim ergo obviam legatis ex magistratibus mittebantur . . . 14. Idem hodiernis moribus etiamnum honorificum & in exceptionibus splendidarum legationum solenne . . . 18. Deinde honoris ergo hospitium etiam legatis praebetur . . . 28. *teste Varrone*, ut quasi in luce ac oculis civitatis habitarent, quo etiam diligentius observari possent quid agerent, quid molirentur . . . 31. Verum ut illa observatio prudentiae & providentiae laudem meretur: ita contra nimia diffidentia, & ad carceris imaginem arctior custodia odium & reprehensionem justam incurrit. 32. Barbarum siquidem est, & servitutis speciem habet, quemadmodum *Varsevicius idem testatur*, legatum ita constringere, serisque & pessulis concludere, ut neque efferre pedem limine, aut caput fenestris exserere possit. 33. Quod sibi in Turcica legatione obvenisse conqueritur

Augerius d. libro, morisque illud esse in Moscovia affirmat *Baro d. libro* . . . 38. Hodiernis moribus etiamnum hospitiorum praebitionem receptam esse, si magnorum principum legati appellant, testatur *Brunus, l. 5. c. 6. d. lib.*, sed plerumque pro publicis aedificiis publica nunc habentur in Germania diversoria, ex quibus majoris honoris ergo in palatia sua principes honorifica deductione, equis & rhedis missis, vocare solent quos dignari exceptione honoratiore volunt. [45. Hospitium legatorum non ex jure militari & civili, sed ex more gentium interpretandum. 49. Hospitium etiam cibaria & vestimenta comprehendit & munera.] 52. Quod vero itidem erga legatos usurpatum non tam ex legationis, quam ex hospitii jure profectum, ideoque multi etiam Roma sine vestibus, sine muneribus dimissi, quod quidem legationis jure, sed hospitii jure non essent accepti. 53. Sunt enim illa a sese invicem diversa . . . 54. Legationis enim jus totum in persona publica residet, eiusque dignitas ad mittentis personam ex missi persona tota reflectitur. 55. Hospitii vero ius etiam privatam erga missi personam amicitiam & necessitudinem affectionemque amplectitur . . . 64. Debere autem nostris temporibus retineri veterem illam honorificae obviationis & hospitalitatis in excipiendis legatis consuetudinem . . . Philippus Comminaeus graviter monet . . .

Cibaria,
vestimenta
& munera
(„Lautea“).

Jus hospitii
& legationis
non idem.

Vetus
hospitali-
tatis
consuetudo
retinenda.

84. Atque haec de excipiendo excepto honorifice habendo legato sufficiant, quae tamen, si non omnia fuerint omnibus ubique praestita, non tam ex neglecto jure gentium, quam ex non observatis ritibus & moribus querelam pariunt, neque ob id violatae legationis quis arguendus, quod minus splendide & magnifice hospitalitatis & humanitatis iura exercuerit. 85. Illud enim quod ex jure gentium dependet, debitum est, ac si contra illud agatur, aut si omittatur, culpam & poenam trahit; hoc vero, cum familiare magis & privatum sit, in arbitrio excipientis omnem modum positum habet. 86. Nec vero ob id quispiam legationis jura amittit, quod vel non exceptus honorifice, vel minus liberaliter, quam hospitii mores ferant, tractatus. 87. Veientum & Volscorum legatis, ut & aliarum gentium fecialibus, honorifica obviatio, nulla munerum & vestimentorum missitatio facta fuisse legitur: *Liv. & Halicarnassensis, antiquit. lib. 7.* 88. Erant nihilominus legati, & licet hospitii iure carerent, non tamen caruerunt juris gentium securitate. 89. Haec enim, in admissis legatis neque tolli neque omitti, sine violatione legationis; illa vero praeteriri salvo legationis jure possunt . . .

An jure
gentium
debetur?

Legatio non
semper
admittitur.

93. Sed quid pluribus de exceptionis & hospitalitatis officiis, an praetermitti illa possint, disputamus? cum & legationem non admittere & interdicto legatum ipsum a nostris finibus nedum ab auribus quandoque arcere & amoliri possimus, exemplorum abunde in veterum monumentis. 94. Quid enim Persei, quid Aetolorum caduceatoribus responsum? hostium iure non legatorum redituros, & securitatem nullam habituros . . . 96. Sed quid in priscis haereo? [Exempla recentiora.] 98. Facti, inquis, illa omnia sunt, non juris; sed non attendendum, iuxta illud JCTi Proculi oraculum, quid Romae fiat, sed quid fieri debeat, quid oporteat, *l. 12 ff. de off. praesidis* . . . 103. Hanno Livianus Annibalem apud cives suos iuris gentium sublatis eandem ob causam arguens: *legatos a sociis, inquit, pro sociis venientes bonus Imperator vester in castra non admisit, ius gentium sustulit.*

Jure
gentium
quando
juste
reiciitur.

104. Videri itaque violationem juris gentium etiam interdictione & reiectione legationis contineri. 105. Verum non omnium legationum amolitiones ex hac Hannonis sententia diiudicandae sunt, sed illae duntaxat repudiationes & interdictiones hoc verbo censendae, quae sine justa causa, sine probabili ratione in juris gentium despectum mittentisque contumeliam factae . . . 108. Caeterum quae ob causam justam reiiciuntur & vetantur missiones, ad juris gentium violationes trahi recte nequeunt. 109. Quod enim iure fit, id culpa omni caret. At illud omni iure licitum est, ut quod tibi fraudi, detrimento, dedecori, exitio ac periculo futurum videas, id omnibus viribus repellas . . . 113. Causam autem justam eam esse hic judicemus, non quam quisque lance opinionis ponderatam, justam esse autumabit, sed quae omnium saniorum gentium arbitriis ac sententiis recte perpensa & examinata aequitatis trutinam iudicii rectae normae sustinebit.

Quae causa
iusta?

Aliquando
legatus, non
ipsa legatio
reiicitur.

114. Fit autem interdum, ut quidem legationis & causa & iure salvo ac integro, non ipsa legatio, sed legatus saltem ob iustam causam reiiciatur. 115. Exemplum praebuit . . . Pontifex Aeneas Sylvius . . . Quid vero ille? Caesaris legatum, quod esset dignitate legationis obscurior, audire recusavit, clariorem sibi remitti postulans . . . 121. illa indigni legati reiectio & remissio etsi iuris gentium violationem nullam constituat, reprehensionem tamen tacitam & imprudentiae notam domino, qui misit, domum reportat, quod eum miserit, qui mitti neque poterat, neque debeat. [122. Eodem modo Lysimachus expulit Ptolomaei legatum.] 124. Quid si remissus revenisset? iniuriae certe magis & contumeliae, quam legationis ergo venisse videretur, & iustam

ob causam excludi & abigi ac puniri potuisset, securitate legationis destitutus, neque in eo legationis violata iura dicerentur. 125. Si enim licet interdicare, ut licet, legato ne veniat: licet etiam contra interdictum redeuntem mulctare, *l. legis virtus 7. ff. de ll.* Vique irruentem vi repellere, *d. l. 3 ff. de iust. & iure.* 126. Impietatem autem notoriam, ut in foro loquuntur, esse debere opinor, quae reiectioni & interdictioni iustam causam praebat. 127. Sine causa autem legatum reiicere non minus est jus gentium tollere, quam legationem sine causa prohibere. 128. Sed & causam tum legationis, tum legati reiecti expresse declarandam esse arbitramur, neque sufficere τὸ οὐκ ἀπέσπουσιν, *Xiph. in vita Adriani*, Non placent . . . 133. Nisi itaque expresse declarata & ostensa causa reiectionis sit, ea pro nulla causa est habenda, semperque violatio juris gentium adversus violatorem, & regulariter dolus adversus auctorem praesumitur . . . 135. Legato enim sua sponte adstant juris gentium favor & privilegiorum satellitium, unde in dubio semper legati causa praesumitur melior . . .

Indignus
legatus
qualis?

Causa
reiectionis
expresse
declaranda.

Caput III.

De domestica legati conservatione. [nn. 78.]

I. Atque ita in hospitii sedem legatum nostrum pro dignitate exceptum deduximus, in quo, antequam ad palatium exponendi mandati ergo conscendamus, visenda nobis quae ad domesticam legati conservationem, quae ad penum familiaeque disciplinam pertinebunt. Occurrit autem in ingressu omnium primum suppellex . . . 8. [Supellex legatis locata,] ut necessariis commeatui instrumentis non destituerentur, ubi nulla hospitiorum jura & amicitiarum invenirent . . . 9. Atque hoc est quod Labeo dicat, quod *olim* locari solerent, innuens postea illum morem desitum cum finibus imperii latissime extentis paucissimi fuerint populi, qui non vel amici, vel socii, vel confoederati, quos tanquam per suos proficiscebantur, *l. 5 § 1 de capt. & postlim.* . . . 10. Quae materies? Cum non nisi *olim* locata fuerit, nihil argenti nedum auri continebit . . . 16. Caeterum posterior aetas aurum, ebur & argentum in suppellectilem recepit . . . *Papin. l. 9 § 1 ff. de suppl. legat. Cels. d. l. 7 § 1.* Sed & hodie legati magnorum regum & principum quandoque non tam usus quotidiani, quam pompae & ostentandi splendoris ergo, inter alia aurea & argentea viatoria instrumenta praeciosa tapeta secum ferunt,

Supellex
s. vasa lega-
torum.

Supellex
cur locata?

Quae
materies in
suppellectili?

de quibus etiam olim dubitatum, an in suppellectile essent, *l. i. de tapetis 5. d. tit.* Idque Moscoviticis legationibus solenne esse scribit Heidensteinus *de bello Moscov.* . . . 23. At noster optime novisse debet, quantum inter luxum ac splendorem . . . intersit. Splendoris enim in omnibus rebus memor legatus esto . . .

Splendor, non luxus.

Convivia. 27. [Intersit legatus] epulis aliorum procerum & magnatum, 28. . . tempestiva convivia ipse vicissim exhibeat, 29. [in iis enim multa arcana explorantur]. . . 32. [Aliquando] si pro oratore potatorem mittas consultius fecisse videaris . . . 37. Ut maxime enim apud Italos, Gallos & Hispanos sobrietatem tueri possis: apud Germanos, Danos, Suecos, Moscovitas reliquosque Septentrionales vix quidem poteris, qui . . . loco superiore collocare solent eos, qui aliis potandi gloria antecellant . . . 63. Sed satis mensam legati inspeximus, progrediamur in conclavia . . . Sine uxore quidem legatum profectum esse laudamus . . . Sed & alienam foris interea in cubiculo eius esse, a gravitate & continentia legati alienum . . . [66. Libidinis causa legati multoties caesi sunt.] 68. Caveat igitur, ne non solum in crimen, sed neque in suspicionem criminis vocare queat . . .

Cubicula.

Comites & servi coercendi. 75. eo tamen majori diligentia comitum & familiarum mores sibi coercendos esse legatus meminerit, quod eorum non modo facta, sed & dicta omnia legato sint praestanda . . .

Caput IV.

Honorifica accersitio. [nn. 36.]

Celeritas conficiendae legationis. 1. . . industrii fidelisque legatus est omnem operam & diligentiam convertere, ut quam ocyssime . . . finem, ob quem venerit, consequatur. 2. . . Id enim nunc moris regii esse existimatur, diutius legationis audiendae tempus trahere . . . 12. Sed & prudentibus nonnunquam & callidis stratagematis opus est, ut si ex composito & industria occludi tibi fores animadvertentis . . . 18. [Causae longioris detentionis. 22. Legatus in senatum honorifice ducendus.] 24. Honorifica deductio etiamnum moribus nostris recepta . . . 29. [Ad inhonestum locum legati] sequi non debent . . . 30. In lupanarium ergo si te Heliogabalus, in popinam si Vitellius deductum velit, eone mandata tua expositum eas. 31. Quocirca turpissimus Cracoviensium episcopus . . . missos ad turpissimum latrinae locum deduxit, ibi inquires suas opes & facultates esse reconditas . . . [33. Aliquando in castris audiuntur legati.]

Causae detentionis. Honorifica deductio legati.

Caput V.

Ad exponendum mandatum ingressio. [nn. 93.]

1. In arenam tandem dicendique campum atque ipsam in
 aciem, quod dicitur, devenimus . . . [3. Fortitudine & constantia
 legato opus. 11. Audacia & temeritas fugienda. 13. Horrendus
 ad multorum regum atria ingressus.] 15. Sed ut fortiter & intre-
 pide accedere te velim: ita irreverenter & sine salutatione no-
 lim . . . 21. Id enim naturae legationum suapte indole inesse
 intelligitur, ut, cum jure apud alios gentium servato . . . vicissim
 eos per nostros honoremus . . . praestemusque illis, quod &
 mores omnium gentium & jura humanitatis in hospitalibus con-
 gressionibus & legationum colloquiis fieri postulant. 22. Nec
 vero ille in legationum commerciis per salutationem ejusque cere-
 monias honor & reverentia exhibita vel mittentis majestatem, vel
 missi dignitatem imminuit, sed potius auget & amplificat, cum
 neque fidelitatem aliquam, neque subjectionem ullam, neque
 herilem observationem, neque ullum fidei aut religionis nexum,
 quo se extero obstringat legatus, contineat; sed ex mero huma-
 nitatis urbanitatisque fonte profluens civilitas quaedam sit . . .
 25. Caeterum huius . . . reverentiae civilis ceremonias quisque
 ex sua civitate moribusque suis affert, non ex illorum, apud quos
 peregrinatur, ritibus mutuatur. Quod nisi fiat, non jam amplius
 ex moribus gentium officiosa humanitas, sed subjecta humilitas
 & abjecta adulatio dicenda . . . 35. Persae itaque hac in parte
 erga externos iniqui, qui secundum Persicam salutationem lega-
 torum omnium institutos cultus & ceremonias expetebant . . .
 38. Ut autem salutationis decentis modus: ita & resalutationis
 honor non praetermittendus . . . [39. Obviatio honorifica. 41. As-
 surrectio honorifica. 44. Caput opertum. 48. Manus honoris
 causa porrecta.]

52. Sed cum satis salutati & resalutati simus: ubinam lo-
 corum digne stabimus, ubi sedebimus? . . . 54. Dignioris enim
 legati, cum mandata exponit, non stare potius, quam sedere
 est . . . [59. Pontificis legato ex sella dicere volenti Moscus
 sedem jussit subtrahi an. 1561.] 61. Nec enim omnibus pro-
 miscue legatis sedendi jus permittitur, nisi a majoribus aut pari-
 bus missi fuerint, eamque consuetudinem iam antea apud eos-
 dem usurparint . . .

Ingressus
intrepidus.

Salutatio.

Ex moribus
gentium et
jure
humanitatis.Ceremoniae
quales?

Resalutatio.

Sedendi jus.

Jus
προεδρίας.

[69. Jus προεδρίας. 74. Legatis Imperatoris, etsi nondum

coronati, loci superioris dignitas debetur,] cui neque externorum regnorum ulla statuta, qualia Polonus de legatorum admissione & prioritatem habet . . . opponi possunt. [76–83. De sessione contentiones. Exempla.] 84. Ejusmodi autem controversijs inter legatos compescendis Poloni adhibuere prudentis legis remedium, qua statutum, ut & priores audirentur, prioremque locum ubique locorum tenerent, qui tempore priores in regnum appulissent. Varsevicius, *d. loco*. Quod videtur eadem ratione juris niti, qua antiquiores junioribus regulariter praeferuntur *l. 2 C. de praef. praet., l. 1 C. de praepos. sac. scrin., c. statuimus, 6 dist., & ibi glossa expresse, Tiraquellus, de iure primogen. praef., n. 115.* & tempore promotionis priores, praerogativam habent in subscribendo, sedendo, incendendo, loquendo, Ant. de Gama, *decis. 1. n. 1 & 13.* verum temporis illa praerogativa tum tandem locum invenire suum poterit, cum inter eos, qui eiusdem ordinis ac dignitatis habentur, parisque conditionis sunt, docente Ulpiano *l. 1. ff. de alb. inscrib.* [et ideo legatis Imperatoris nihil praejudicare potest] . . . 87. Est itaque singulari prudentiae ac iudicio legati committendum, ut videat, quid in hac parte juris ac dignitatis ergo faciendum, quid omittendum, ne potius risum & cachinnum ex quaesito ambitiose loco, quam gloriam & laudem reportet. Etsi non sim ignarus tanti a plurimis sessionis honorem fieri, ut maluerint, infecta & in audita legatione rediisse, quam inferiore loco stetisse, aut ante se aliis sedem concessisse . . . [92. Alexandri Magni singularis prudentia in audiendis legatis secundum causarum gravitatem], ne populus populo, urbs urbi, regnum regno videretur antelatum . . .

De sessione
con-
tentiones.
Remedium
— temporis
prae-
rogativa.

Prudentia
legati in hac
re.

Alexandri
M.
prudentia.

Caput VI.

Exponendi mandati fides. [nn 58.]

Mandata
fideliter
exponenda.

3. nihil itaque legato nostro prius, nihil potius sit, quam ut summa cum fide mandatum exponat. [13. Improbata mandata non suscipienda.] 16. In absolutis & plane liberis mandatis . . . nihil est, quod ambigamus. 17. In aliis, etsi diversi diversa sentiant, neque posse, neque debere legatum praescriptos mandati fines transgredi . . . 30. Nihil itaque ex sese posse neque debere in mandatis praescriptis vel corrigere legatum, etiamsi occasio & res aliud suadeat, liquido constat . . . [33. Andr. Gaillii opinio rejicitur]. 44. Illud autem remedium in hoc re tutissimum, teste

Remedium.

ipso Gaill, *d. libro [I. de pace publ.] num. 31*, ut si evidens vel utilitas vel melior ratio mutandi mandati causam suaserit, consilium prius mittentis, si interea loci fieri possit, exploretur, quam missus quicquid aliud suo arbitrio agat. Praestat enim nihil omnino agere, & re infecta domum reverti, quam aliud agere, quam praescripti ratio ferat . . . 55. Sed & contra fidem legationis agit, qui cum ob negotia publica missus, privata alia negotia intermiscet . . .

Privata
negotia pu-
blicas non
miscenda.

Caput VII.

Oratio legati. [nn. 67.]

[10. Brevitas sermonis omnibus grata.] 22. Sed hoc non tam praeceptis, quam prudentiae oratoris committendum, ut perspiciat ipse facile, quas quibus auribus afferre chordas ac cantus debeat; quando brevior, quando longior, quando floridior, quando graviore sermone utendum 26. . . nostrone an idiomate peregrino in exponendis mandatis utamur? Quid vero dubitamus? Annon & vestem & ceremonias & gestus salutationis rejecimus? qui vero linguam externam assumemus? Cum majus ex linguae alterius usurpatione subjectionis indicium, quam ex illis oriatur . . . 41. Neque enim illa lingua [*sc. latina*] ut peregrina aestimanda Germaniae est, quae in locum vicemque omnium gentium domicilii, in quo latina lingua imperitavit toti orbi, successit, neque minus nos Romani cives sumus, *l. Roma ff. ad municip.*, quam olim Latini fuerunt. 42. Unde ad externos Germani emissi, aequae latina ac germanica lingua utimur utraque quasi propria, hac ex nationis & patriae jure, illa ex Imperialis successionis & veteris urbis jure . . . 50. At quid linguam expedit habere in promptu, nisi & animus & rerum discendarum felicissima memoria adsit? . . . 66. Lapsis memoria neque rem ut oporteat declarantibus concedendum, ut saltem instructiones suas recitent . . .

Brevitas.
Prudentia
oratoris.

Qua lingua
utendum?

Latina
peregrina
non est.

Memoria
dsit legato.

Caput VIII.

Responsa legatis danda. [nn. 109.]

19. Quemadmodum igitur legationis jure urgeri possunt, ut legationis titulum professi & admissi causam missionis suae dicant, & cogi ut mandata, si tergiversari velint, exponant, . . . 21. ita & vicissim responsionis postulari & commode ac opportune ur-

Responsio
postulari
potest.

geri debita redditio eodem jure potest: praefiniri autem . . intra
Quid si cito
non datur? certum dierum metam nequit . . . 29. At quid si longiori mora
trahamur, discedendumne erit? Minime vero, sed omnia ante
Dolus
abesse
debet. consiliis & prudentiae armis experienda . . . [41. Fraus & dolus
abesse debent], maxime vero a legationum conventionibus, quae
ex simplice & candido gentium jure ac more dependent . . .
43. . . legationes etsi hostium sint tamen non ut tractationes
hostiles, belli jure, sed legationis jure, quae sequestra pacis &
belli est, haberi ita, ut in illis fides mandati candide & syncere
Ad callidas
gentes
cautus
mittendus.
Quo ordine
responden-
dum? expositi fidem responsi syncere & candide dandi obliget, *Livius*,
lib. 22. [47—50. Galli, Hispani, Moschi callidi. 56. Superbe
postulanti superbe respondendum. 61. Literis accepta responsa.
71. Responsa quo ordine fiant.]
78. Subscriptio & sigillum; an cogere iure queat ad sigilli
& subscriptionis appositionem? 83. Subscriptio quomodo fiat.]
Utrumque
non ex jure
gentium. 100. Sed . . . quid de legatorum subscriptione & sigillo judi-
candum? Civilis iuris observationibus legatis commercium non
teneri jam saepius dictum. Est autem & subscriptionis & sigilli
addendi consuetudo non in gentium jure, sed tantum in singu-
lorum quorundam populorum moribus & ritibus posita, ut etsi
Romani, etsi Babylonii alique literis suis utrumque confirmandis
& approbandis adhibuerint, non tamen omnium gentium vel ho-
Quid legatis
faciendum? dierno etiam usu sit receptum. 102. Moribus autem suis debere
perpetuo vivere legatum multoties jam ante clamavimus; ita
quidem, ut si subscriptionis quidem, non autem annuli signatorii
jus & usum noverit, cogi ad alterius regni mores & instituta
non possit: 103. quemadmodum neque ad legati mores & con-
suetudines, civilesque constitutiones adigi observandas in foede-
ribus & pactis ineundis ille potest, ad quem legatus missus . . .
104. Illud tamen legato non praetermittendum, quin summo stu-
dio curet, ut si jûris & moris sit apud illos, ad quos missus est,
literis subscriptiones & sigillum apponere, sine subscriptionibus
& sigillis literas nullas accipiat, etsi ipsius literae more suae
Cerae color. gentis utroque careant . . . 106. Est enim & in cerae colore
haec differentia, ut alia privati iuris, alia publicae auctoritatis &
majestatis sit . . .

Caput IX.

Dimissio legati. [nn. 136.]

Discessio
non
dilatanda. 1. . . de discessu honorifico cogitemus. 2. Nec enim, responso
accepto, diutius legato fideli . . . apud externos herendum [16. Le-

gatus non potest moram suam privatorum negotiorum tricis excusare.] 17. cum & provinciali legato foris domum emere senatusconsulto interdictum, *l. legatus ff. de legat.*, 18. multo vero minus legatus vel merces adducere vel abducere mercaturae gratia potest, etsi alii comitati iter legationis id facere possint, ut mercibus commutandis studeant, *l. 4 C. de commerc.* . . . 22. Emptione autem earum rerum, quae proprium in usum & necessitatem conferuntur, legato ob senatusconsultum non abstinendum: 23. providendum tamen, ut nominibus factis ante abitionem omnibus satisfaciatur: 24. de omnibus enim contractibus, quos tempore legationis legatus init, iudicium accipere non inique cogitur, *l. si legationis, 25 ff. de iudic.* 25. conveniendus coram iudice ejus loci, in quo contraxit, cui sese per contractum, uti etiam per delictum, cum alias subjectus non esset, obnoxium fecit. 26. Illud autem & jus gentium & naturalis aequitas dictat, quod Julianus *d. l. 15* rationis ergo addit, ne potestas legatis sit, immunitatis specie, res alienas domum auferendi . . .

Mercatura
legato
prohibita.

Judicium
accipere
cogitur.

Ubi con-
veniendus?

36. Dabit autem noster operam, ut non solum mature, sed etiam ut honorifice dimittatur . . . [37. Honorifica autem dimissio non semper eadem.] Nec enim cum tanta honorum exhibitione dimittuntur hostium legati, quanta vel amicorum, vel confoederatorum, vel comiter observantium, *l. 7. ff. de captiv.* honorifice tamen uterque dimittitur, si eo modo, quo dimitti quisque id genus legatorum solet . . . [38—45. Quomodo hostium legati dimittuntur.]

Honorifica
discessio.

46. . . . & dimissionis munera Legatis exhibere solent. Verum quid hic legato nostro dandum consilii? multa enim honeste quidem offeruntur, quae tamen honeste non accipiuntur . . . [55. Venetorum lex de non accipiendis muneribus.] 58. Sed haec . . . ex Curiorum domo disciplina videtur potius emanasse, quam ex veteri legationis jure, moribusque gentium defluxisse. 59. Vetustissimus enim gentium prope omnium mos fuit non solum per legationis commercium munera a missis ad se accipere, sed etiam tum mittentes, tum missos ἀντιδύοις vicissimque datis donis prosequi . . . 71. Nec vero Romani solum exterorum legatis offerebant, sed etiam ab aliis oblata dona accipiebant, Livius, *lib. 39*. Nam eadem non accepisse valde inhumanum, ac nimium insolens, morosum ac incivile fuisset . . . 88. Esse autem illa dona, quae legationis intuitu, & quae hospitalitatis jure praestantur disjungenda . . . 92. exacte publice, h. e. legationis jure data & privatim, h. e. hospitii & benevolentiae jure

Munera
legatorum.

Lege
Venetorum
vetita.
Vetere
legationis
jure
permissa.

A. Romani
accipie-
bantur.

Munera,
quae hospi-
talis jure
dantur.
Cui cedant?

donata distingui, illoque publico commodo, haec privato cessisse . . . 93. Sed neque illa, si vel caeterarum gentium moribus, vel etiam juris civilis aequitate rem istam decernamus, quae legationis jure legato, citra privatae familiaritatis & hospitii respectum donantur, vendicari a mittente poterunt, nisi nominatim & expresse eo nomine data fuerint, quod ad eum, qui legationem miserit, sint perferenda, aut ea munerum qualitas sit, ut ex ipso aspectu vel raritatis . . . consideratione, non legato, sed legationis domino oblata esse appareant . . . 103. [Munera temere non repudianda.] Quorum omnium magnificentissima illa merito habentur, quae soli virtuti ac honori compendio vertuntur, [non in auro & argento consistunt, sed in ornamentis] solius gloriae ac honoris posita sint. [Kirchnerus ab Imperatore corona poetica donatus, Joh. a Meisenbuch in Anglia legatus doctorali apice atque infula ornatus.]

Munera
honoratis-
sima.

De reddendis
muneribus.
Munera
publica,
spontanea &
remunerato-
ria.

Munera
privata.

Legatus
domum
rediens.

104. [De reddendis muneribus.] Munera a legato quae dantur sunt aut publica aut privata. Publica, quae illi ad quem missus, nomine mandatoris sui offert, eaque vel spontanea, vel remuneratoria . . . Solent utraque legationis mandato inesse, imo vero causam missionis nonnunquam solam habere . . . 121. Privata autem munera legatorum munera sunt, quae ipsi privatim discessuri referunt illis, per quos ab eo, ad quem missi, honorati.

122. Sed . . . qua domum redeundum sit, videamus . . . 123. Ut igitur majori non solum honore, sed etiam voluptate iter facias, dabuntur non solum duces eunti ac comites, certa qui ostendant itinera, Livius, 3 *belli punici secundi*, sed etiam literae & mandata ad urbium praefectos & praesides, ut non solum viatica praestentur, sed etiam omnia, quae per provincias visu & cognitu relatuque digna sunt, tibi ostendantur . . . 125. ut armamentaria, turres, & praesidia, arces ac castella, & si quae alia ἀξιοθέατα fuerint . . . [130. Thesauri legatis non ostentandi.]

Caput X.

Renunciatio. [nn. 53]

Extremum
legati
officium.

22. [Dignitas munusque legati non sub porta civitatis, sed in loco curiae] per renunciationem, quae extremum legati officium continet, deponitur, neque ante renunciationem exuit publicam reipublicae personam legatus, neque jura & immunitates suas amittit . . . 26. Est autem renunciatio omnium in legatione gestorum apud mittentem missi solenniter facta commemoratio.

Renunciatio
quid sit?

27. Legationis autem gesta intelliguntur hic ea omnia, quae non solum ad mandati expositionem & auditionem ac responsionem pertinent, sed etiam quae ad honorificam exceptionem, ad munus donationem, ad mores & ingenia eorum, ad quos & per quos missus, ad eorundem imperia, ad opes & potentiam, ad vectigalia, ad leges & statuta attinent . . . 42. Nihil autem renunciator fidelis simulare, nihil dissimulare debet, sed omnia candide & sincere referre, quaecunque referri reipublicae intererit . . . [45. Praemia legatorum.] 52. . . At tu noster Orator opere perfecto tace, & si nihil aliud hoc, Taciti verbum praemii ac solatii loco habe: *Suum cuique decus posteritas rependet.*

Renunciatio
fidelis.

Praemia
legatorum.
Operis
conclusio.

Quaestio vetus et nova.

I.

**Quaestio | vetus, et nova: | An Legatum adversus |
Principem vel Rempublicam ad quam | missus est,
delinquentem saluo Jure-| gentium capere, retinere, |
ac punire liceat?** Parisiis, | Excudeb. Dionysius
Langlois | sub signo D. Joannis, via | Jacobaea. | 1606.

[In - 8° pp. 59.]

[B. N. Inv. *E 2361; Oxf. B. A. 1. Jur. 135. Exemplar
Richardi Zouch.]

2.

**Quaestio | vetus, et nova: | An Legatum | adversus
Principem, vel | Rempublicam ad quam | missus est,
delinquentem | salvo Juregentium capere, retinere,
ac punire | liceat?** Nunc primum in Germania | ty-
pis edita. Argentorati, | Sumptibus Lazari Zetz-
neri Bibliopolae. | Anno M. DC. VI.

[In - 8°. Cum dedicatione editoris, L. Zetzneri & epigrapho
ex Cicerone, de oratore.]

[P. X ^{xv}/₈ 127. Pagina ultima huius exemplaris est pag. 50,
posteriores desunt.]

edit. Paris
p. 3
edit. Argent.
3

[Incipit] Humana societas vt augustissimo Legatorum mu-
nere plurimum iuuatur ac fere sustentatur; ita scelerum impuni-
tate eadem convellitur ac labefactatur . . . Proinde ea circum-
spectione propositam quaestionem . . . tractabimus, vt nec Lega-
torum dignitatem autoritatemve oppugnare aut minuere, nec
rursus flagitiorum licentiam augere aut fenestram ad ea aperire
velle videamur. [Legationum utilitas; legatorum sanctitas; eorum
privilegia. Sed] legatos tamdiu legationis iure sanctos censi &

inuiolabiles quoad publicam causam ex fide tuentur, ministerium
 delegatum candide & sincere exequuntur nec ulli alij rei occu-
 pantur quam quae partium suarum est. . . Caeterum si sacro-
 sancto munere ad turpissimum prodicionis, defectionis, seditionis
 aliusque criminis ministerium abutantur, et sub specie publicae
 administrationis quocunque pacto majestatem Principis, ad quem
 mittuntur, laedant, ejusque statum & Imperium turbare ac sub-
 vertere hostiliter tentant, constanter & audacter asserimus, Le-
 gibus, sine quibus erubescimus loqui praesertim in re tanti, ra-
 tionibus & probationibus exemplis freti, eos nulla admissa pri-
 vilegii iurisve gentium exceptione, licenter capi ac detineri,
 quinetiam causa cognita et legitimo iudiciorum tramite decurso
 convictum, condemnari ac puniri posse et debere. Et | quod de
 legatis sentimus, idem multo magis de Comitibus eorum
 Equidem mirari satis nequeo, etiam Jureconsultos inveniri usque
 adeo inconsultos, ut nodum in scirpo quaerant, et hac de re
 consulti titubanter respondeant: quasi lis adhuc sub Iudice sit,
 & in medio relictæ. [Legati privilegia perdunt: *Dist. 74. c. ubi;*
l. 1. C. ubi Sent.] Accedit his manifestum Pauli *l. 24 ff. de jud.*
 hac de re consulti responsum, quod nec officiis nec inficiis
 ullis eludi potest, cujus haec sunt verba: Legati ex delictis in
 legatione commissis coguntur Romae iudicium pati, sive ipsi
 admiserint, sive servi eorum. Nec moramur quod argutari licet
 in | ea lege Paulum non agere de legatis hostium foederato-
 rumve, sed de provincialibus sive municipalibus, quibus cum
 Roma communis patria sit, atque adeo forum competens, mirum
 non est, si ibidem conveniantur. Huic enim cavillo sic respon-
 demus: utrobique eandem esse rationem atque adeo idem jus:
l. illud fi. ad l. Aquil. l. Titio ff. de verb. oblig. nam quod his
 patriae communio, hoc illis sceleris contagio tribuit, nimirum ut
 jus revocandi domum utrique amittant, cum fori praescriptio
 nulla sit in delictis, tritum enim et notum est, ibi quemque con-
 veniendum ubi deliquit vel ubi reperitur. *l. 1 c. ubi de crim.*
 Quod si ex delictis conveniri possunt legati, quanto magis ex
 criminibus: quae ut semper ipsam Rempublicam feriunt, ita saepe
 irritamenta sunt cladium & | illicia bellorum. Praeterea etsi re-
 ligione jurisgentium nullum impedimentum objici legationi debeat,
 tamen si rem mobilem tempore legationis possidere coeperit
 legatus, cogitur ejus nomine iudicium accipere: *l. 25 ff. de jud.*
 aliter enim, inquit Julianus, potestas daretur legatis sub hac
 specie res alienas domum auferendi, quod aequitas non patitur . .

p. 12

15

p. 13

16

p. 14

17

Quod si privato legatus auferre non potest, quod debet privilegii sui velamento, quanto minus Reipublicae sive Imperio cui se delinquendo obstrinxit, debitas poenas auferre poterit iurisgentium tutela & colore? . . . Et alias responsum est *l. eo facto ff. de vulg. s. desinere beneficium Principis*, cum incipit esse iniquum . . . Nec arcana alieni regni scrutari convenit, ut respondit Imperator Honorius, *l. 4 C. de commerc.* tametsi legem et rationem vicerit hodierna legatorum ordinariorum (quorum et nomen et usus veteribus fuit penitus ignotus) consuetudo atque adeo illicitum fecit licitum. *N. de sanctiss. Episcopis § sed neque, curialem.* Quod si punitur legatus legationem deserens, ex causis jam relatis, quid, quaeso, de eo statuendum, qui, legati persona obductus, . . . mente proditoria Principi, ad quem mittitur, insidiatur . . . subditos a debita legitimo Principi observantia, soluta iurisjurandi religione abducit. . . An hic legatus habendus & quidem sacrosanctus? An hic legationem non videbitur deseruisse? Huic profecto-monstro (si tamen eiusmodi inueniatur) non parcendum ut alieni imperij oratori caduceatorive, sed ut nostri populatori salutisque publicae foedissimo nundinatori nouissimis ac crudelissimis quibusque suppliciis obviam eundum . . . Non enim est crudelitas iugulare crudeles . . . Quinimo par propemodum culpa est eius qui tantam iurisgentium iniuriam inultam relinquit & illius qui eiusmodi scelera patrando iusgentium violat, hic est humani foederis ruptor & reipublicae euersor, ille iurisgentium contemptor & publicae causae desertor.

Legumlatores etsi nulla crimina innoxia permittant, sollicitius tamen cavent futura, & delinquendi occasionem omnem auferre student . . . Ergo quo sollicitius eorum [*legatorum sc.*] securitati consulitur, pluribusque ornantur privilegiis, si in Reipublicae detrimentum & politicae societatis necem saluberrimo gentium invento abutantur, eo pluribus poenis percellantur . . . intelligent tantisper se sanctos esse & tutos meare, morari ac remanere, donec sancte, innocenter & honeste vixerint. [Si autem] sceleribus legationis sacra profanat, hic sane non orator, sed explorator, non explorator, sed hostis, imo non hostis, sed hoste peior, proditor existimandus est, & ferro flammisque absumendus.

Quamobrem, ne in flagitiis quoque iurisgentium auxilium sperent legati, meminisse oportet: Jusgentium reciprocum esse & tam violari a legatis, quam in legatis . . . Exemplorum copia |

nos inopes facit tam recentium quam priscarum historiarum . . . [Exempla.] . . . quemadmodum ipsi Principi qui aditur sancta esse debet persona legati: Ita è contra ipsi legato sancta esse debeat persona Principis eiusque imperium, ne alias ius vnus fiat iniuria alterius . . . Quod si injuriam nobis illatam in legato nostro a Principe externo, in persona ejus legati, quem ad nos mittit, ulcisci licet: quanto aequius idipsum constituimus, ubi non a principe mittente legationem, sed ab ipso legato misso offendimur . . . ibi alienam, hic propriam legatus luit culpam . . .

p. 29 31

Caeterum evellendus nobis est hoc loco error, qui quorundam animis insidet, dum . . . non animadvertunt, aliud longe esse, legatum violare, aliud legatum punire: . . hoc iuris, illud facti nomen est. Leges itaque & iura sive singularum sive universarum gentium illud prohibent, hoc non . . . Quae omnia quis non videt ad privatam ultionem & damna injuria data spectare, non ad juris executionem, quae injuriam non habet . . .

33

34

Ad haec utriusque Juris regulae monent privilegia ita esse interpretanda, ut ius commune non laedatur . . . Atqui naturalis ratio constituit inter omnes gentes, ut delicta puniantur, unde primum Jurisgentium praeceptum est: punire sontes . . . Cum ergo legatus delinquens, jurisgentium debitor fiat, [debitum suum persolvere cogitur]: Juregentium sanctus habetur, Juregentium quoque delinquens obligatur ad poenam: at illud est privilegium, hoc ius commune, atque adeo merito illud huic caedit . . . Quod si privilegium legatorum eo usque producere placet, ut grassaturae eorum & scelera Sacrosancta censi debeat, & impunita abire . . . impune licebit finibus nostris arcere legatos, & penitus non admittere, cum ab injuriis eorum cavere aliter nequeamus, quam si ipsis aditum ad nos nostraque negemus. Et sic dum jusgentium tuemur, jusgentium violamus: Dicere enim publice illatam injuriam armis & collatis signis esse vindicandam, non est ratio: cum longe satius & consultius sit, publica mala unius facinorosi poena, quam . . . ancipitis Martis judicio expiari & emendari . . .

35

36

p. 33

p. 34

37

Verum quod de legatis affirmamus, idem magistratus argumento probamus. [Magistratus puniuntur.] Postremo clerici, diuino & humano iure non minus sunt sacrosancti, quam vel legati vel magistratus politici . . . Verum tamdiu gaudent privilegiis quamdiu servant ea quae suae sunt professionis . . .

p. 37 40

p. 40 43

Reliquum nunc est vt argumenta quaedam diluamus ac confutemus, quibus & nostra sententia conuelli & aliorum firmari

p. 41 44

posse videtur . . . Occurrunt nonnulli . . . qui nobis assentiuntur, legatorum scelera impunita esse non debere: Verum non retinendum, ajunt, sed remittendum cum elogio ad suum Principem: idque & Reipublicae utilitati, & Juris auctoritati congruere magis probant: Illud ob vitandam Jurisgentium violati . . . suspicionem . . . Hoc, quia vetant leges quenquam sibi ipsi jus dicere: *Julianus, ff. de judiciis* . . .

⁴⁶ Respondeo, cum nostra intersit potius non solvere, quam solutum repetere, *l. 3 ff. de compens.* . . . tam incaute redditur, quam improbe repetitur. Nec video cur remittendus sit: . . . non est quod magnopere moremur exterarum gentium de ea re [sc. an reus sit] iudicium, famamue. Quid enim si puniendus remittatur legatus & Princeps cuius est legatio, negligat ultionem, vt plerumque euenisse testes sunt annales tam prisci quam noui . . . Quod autem ad repugnantiam Juris attinet: negamus personas confundi: cum non Princeps, laesus sibi ipsi, sed legitimi magistratus, quorum haec notio est, Principi & reo hoc casu jus dicant, [*aliter*] omnis perduellio a quocunque admissa impunis erit.

⁴⁸ Sunt alii . . . qui legatorum sceleribus usque eo patrocinium suum locant, ut non modo excusandos censeant, sed & defendendos suscipiant: quorum ut major est numerus, ita & plures rationes & objectiones, quibus ordine faciemus satis.

p. 46—58

[Rationes & objectiones refutantur.]

p. 59

Quae cum ita sint, concludimus Legatum delinquentem (ac multo magis comites eius) citra iurisgentium iniuriam contemptumve licenter capi, retineri, ac puniri ab eius Principis magistratu, cuius maiestatem laesit.

Herm. Kirchner (Respondens: Nic. a Zedlitz.)

Disputatio **De legatis.**

I.

Respublica Hermanni Kirchneri Methodicae disputationis acie tum veterum, tum recentiorum Politicorum Jurisconsultorum opinionibus candidè et probe excussis. | Nobilissimae Juventutis Acad. Marpurg. exercitii gratia proposita. | Editione altera, amplificata et aucta plurimum. | Cum indice locupletissimo. | Marpurgi Cattorum. | Ex officina Rodolphi Hutwelckeri. | Anno Domini CIO D C IX.

[In - 4°; (ff. 4 = Dedicatio Dn. Ottono, Landgravio Hassiae an. 1608) + pp. 252 + Index. Disputatio X **De Legatis** pp. 128—135.]

[P. XI ²²/₂ 445².]

2.

Hermanni Kirchneri... Respublica: ad disputationis aciem methodice revocata... Editione tertia... Marpurgi, Typis Egenolphianis. CIO D CXIV.

[In - 4°. Dedicatio Dn. Ottono an. 1614 & dedicatio prima an. 1608. Disp. X De Legatis pp. 156—164.]

[Basel N. a. VI, 12. P.]

Disputatio X De Legatis. Respondente Nicolao a Zedlitz, Silesio.

[Continet theses IV, quae in notis explicantur, & Corollaria VI:]

Thesis I. Proximi superioribus in Reipubl. munere Imperii experte (a) Legati sunt, quorum ingenio industria ac opera in publicarum rerum foris suscipiendis tractationibus opus: quorum alii ad (b) externos ac hostes missi, qui feciales nominantur, publico (c) gentium jure inviolabiles (d) mittuntur (e) admittuntur & (f) remittuntur: alij vero provinciales (g) habentur, quibus hodierni deputati, (h) ut vocant equiparandi. [Sequuntur notae: a, b, c . . .]

II. [Legatorum electio.]

III. [Officium legati mandata exsequi et responsa referre.]

IV. [De praemiis et poenis legatorum.]

Corollarium I. Morvillerius, Ludov. regis XI Galliae cancellarius, ad Philippum Bonum Burg., ducem missus, παραπρεσβείας reus factus, quod plura fuerat locutus, quam jussus erat: unde calamitosissimum belli incendium obortum, Comin. lib. I com.

II. Eundem regem non iniuria irrisum fuisse, quod Olivarium tonsorem splendidissimo legationis muneri in Burgundiaca domo obeundo adhibuisset, Com. lib. 8.

III. Hermolaus Barbarus acceptando in legatione Venetorum ad Pontificem hospitalia munera, legem Venetorum contra δωροδοκίαν legatorum latam non violavit . . .

IV. Foemina etsi possit iure potestatis, quam per gynaeccratiam obtinet, legationem mittere, mitti tamen in legatione non potest . . .

V. Carolus V. Imp. potuit Galliae regis legatos ad Portam Ottomanicam missos intercipere. Leg. nost. c. 8. Reclamat Bodinus lib. 5 de rep. n. 618.

VI. Amyntae, Macedonici regis caedes in legatis Persicis perpetrata jus gentium quam maxime violavit, nec ullo modo excusari potest. [Nota: . . . „vulgo omnes dissentiunt et jus gentium cum facto non recte conferunt.“]

Carolus Cantoclarus.

**Excerpta | de Legationibus, | ex | Dexippo Atheniense. |
Eunapio Sardiano | Petro Patricio et Magistro. | Prisco Sophista. |
Malcho Philadelphensi. | Menandro Protectore. | Haec Carolus
Cantoclarus in S. Regis Christianissi | mi Consist. Cons.
& libellorum supplicum Ma | gister è Graecis Latina
fecit & Notis illustra | uit. Parisiis, | Apud Petrum
Chevalerium, in | monte Diui Hilarij. M. DC. lX.**

[In - 8°; (ff. 8) + pp. 401.]

[Oxf. B. Douce.]

2.

**Excerpta de Legationibus... & notis illustravit. Pari-
siis, apud Abrahamum Saugrain... M. DC. X.**

[In - 8°; (ff. 12) + pp. 401.]

[Br. M. 595 d. 1.]

[In editione an. 1609 *fol. 2—3a*: Dedicatio Cantocлари patris Renato & Petro filiis. *fol. 3b—4b*. Ex Codice Manuscripto Augustano. Quomodo oportet legatos admittere aut legatos mittere. Cantoclaro interprete. *fol. 5a—7a*. Argumentum Collectionis de Romanorum legationibus ad Ethnicos. Prooemium. Cantoclaro interprete. — ... Constantinus Porphyrogeneta ... optimum esse iudicavit et ex utilitate publica ... alios aliunde libros omnis generis scientiae refertos, per universum terrarum orbem colligere. Deinde ... existimavit oportere historiae commentarios in breviores partes contrahere ... Ad haec ... quinquaginta libros ... per classes et hypotheses distinctas et differentes dividendos censuit ... Inter istorum locorum communium et hypotheseon capitula, caput inscriptum de legatis Romanorum ad Ethnicos, erat ordine vicesimum septimum ... Sunt vero desumpta ex his chronicis quae subiiciuntur. Primo ex Petro Patricio et Magistro: Secundo ex Chronico Georgij monachi, tertio ex Joanne Antiocheno, quarto ex Dionysii Halicarnassej de Antiquitate Romana, quinto et sexto ex Polybio Megalopolitano, et Appiano, septimo ex Zozimo Ascalonita, octavo ex Josepho de Antiquitate Judaica, nono ex Diodoro Siculo, decimo ex Dione Cocceiano, undecimo ex Procopio Caesariensi, duodecimo ex Prisco Rhetore, tertio decimo ex Malcho Sophista, quarto

decimo ex Menandro Protectore, decimo quinto ex Theophylacto Exconsule et Contrascrība Simocatto.

[p. 1.] De Legatis Gentium ad Romanos.

Quos legatos Imperatorum Romanorum Ethnici admiserunt, qua forma eos exceperunt, & quae in illis admittendis observarunt. [Sequuntur excerpta:] Ex Historia Dexippi Atheniensis...

[p. 374.] Cantoclari in Excerpta notae.

... In illis [*sc. excerptis*] enim cernere est, ab hinc mille annis, in legationibus usurpari solita, quae hodie quoque inter nostros Principes usurpantur. Multa praeterea continent cognitione digna... Neque vero legationum cognitio, in reip. administratione parui momenti est. Etenim omnia quae inter Principes foris contrahuntur, imò et domi pleraque per legatos administrantur, quae qui noverit, omnem reip. administrandae rationem teneat consequens est. Vere equidem Cicero: Legati sunt nuncii pacis et belli, curatores, interpretes bellici consilij, authores, ministri muneris provincialis. Itaque haec Excerpta de legationibus lubenti animo Latina fecimus...

[Vide etiam Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae ed. B. G. Niebuhrii, Pars VI. Bonnae, 1829. In-8° pp. XLVIII + XVI + 559. — Pp. XXXV—VI Excerptorum de legationibus ratio explicatur; pp. 529–556 Henrici Valesii notae in excerpta Constantini Porphyrogenetae de Legationibus.]

Cf. Anecdota Bruxelliana. III. Le „Codex Schottanus“ des Extraits „De Legationibus“ par Charles Justice. Grand, 1896, 8° (Université de Gand. Recueil de travaux publiés par la Faculté de Philosophie et Lettres. Fascic. 17.]

M. Wolfgang Heider (Praeses)

Joh. Ernest Krosnitzki [Kärnitzki].

Exercitatio Politica De Legationibus. Quam ex selectis quibusque autoribus Politicis & Jctis congestam . . . moderante praesidium . . . **Dn. M. Wolfgango Heidero** . . . Publicae evolutioni offero **Johan-Ernest. Krosnitzki Kärnitzki dictus; Nob. Siles.** [Sept.] A. M. DC. X. Jenae, Typis Lippoldianis.

[In - 4°; Reg. A₁—B₃ + carmina in laudem auctoris.]

[**M. HB.** Diss. 2968 (7).]

[Dedicationem subsignatam: „R e s p. A u c t.“ sequuntur 100 theses, breviter enunciatae, adductis interdum legibus & auctoribus, qui de legatorum materia scripserunt: Le Vayer, Gentili, O. Magio, C. Paschal, Kirchnero aliisque.]

Joh. Kirchmann

(Respondens: **S. Fr. Witzendorff**).

Disputatio Politica De Legatis, et Legationum Jure. Quam sub praesidio V. Cl. **Joannis Kirchmanni** . . . 24 April. In Collegio privato discutiendum Proponit **Stattius Fridericus Witzendorffius** Luneburgensis, Rostochii, Typis exscripsit Joachimus Pedanus Anno ClO. D. CXIII.

[In 4°; Reg. A₁—B₄. Theses 54.]

[**M. HB.** Diss. 2968 (6).]

Christ. Besold

(Respondens: Burckh. Ehinger).

De Legatis, et item de Republica augenda. Collegii Politici . . . Classis Posterior, De republica in omnibus partis gubernanda IX Disputationibus tractans. De quibus sub directione Christophori Besoldi . . . Juvenes . . . privati exercitii gratia responderunt. . . Tubingae, Typis Joan. Alexandri Cellii. Anno M. DC. XVI.

[P. XI^{XXIV}/19.]

[Cujus **Collegii Politici** Disputatio VIII inscribitur:]

C. D. Hanc Collegii Politici Classis posterioris Disputationem Octavam, **De Legatis, et item de Republica augenda**, Praeside Dn. **Christophoro Besoldo** . . . Ordinarii exercitii gratia ad diem XXVI Augusti Discutiendam proponit **Burckhardus Ehinger** . . . M. DC. XIV.

[In - 4°; pp. 18. Theses 49, ex quibus 1—24 (pp. 1—7) de Legatis, posteriores 25—49 de Republica augenda tractant; pp. 15—18 Corollaria.]

[S u m m a r i u m: Thesis I. Introductio. II. Definitio Legati. III. Divisio Legatorum. IV. Qui mittere possunt. V. Legatorum legendorum ratio. VII. Cogi potest ut legationem suscipiat. VIII. Legati publico gentium jure inviolabiles. IX. Securitas recedendi. XI. Violatori Legationis talio reddi haud facile debet. XII. De foro Legatorum. XIII. Legati ad hostem missi an intercipi queant? XV. „Legatus itidem delinquens (ac multo magis Comites ejus) citra juris gentium injuriam contemptumve licenter capi, retineri ac puniri potest. [*Anonymo assentitur.*] Ipse enim prius qui laesit jus gentium indignus est, ut ipsi servetur juris gentium fides“ . . (p. 5) XVII. Privilegia Legatorum inter cives. XVIII. Legatorum partes mandatum fideliter exequi. XIX. An fines mandati transgredi licet? XXIII. Legatorum praemia & poenae. XXIV. An munera accipienda?]

Oporinus Grubinius [Kaspar Schoppius].

Oporini Grubinii Legatus Latro, Hoc est: Definitio Legati Calviniani, ex qua Catholici Reges ac Principes, quantum Calvinianis Legatis fidei habere debeant, conicere possunt. — Item **Relatio de Latrocinio**, quod Regis Angliae Legatus **adversus Gasp. Sciopium** Madriti nuper suscepit, undecim percussoribus ad eius caedem constitutis, deque miraculoso auxilio, quod B. Virgo eidem Sciopio praestitit. — *Permissu superiorum*. Ingolstadii, Ex Typographeo Ederiano... Anno M. DC. XV.

[In - 12°; (fol. 1 = Titulus) + pp. 69.]

[Br. M. 1020. a. 9.]

[p. 1.] Cum ante aliquos annos Henricus Wotonius Angliae Regis ad Venetos Legatus Augustam Vindelicorum transiret . . . hanc legati definitionem in mercatoris cujusdam Augustani libro (velut in Scioppii Ecclesiastico cap. IV videre licet) perscripsit: *Legatus vir bonus peregre missus ad mentiendum reipublicae causa*. [p. 3 Postea iactabat] se ioco quidem ita scripsisse, in definiendo tamen Legato nihil mentitum esse. [p. 4] *Definitio haec* (inquit) *adeo est Catholica* sive universalis, *ut complectatur etiam Legatos a latere*. [p. 5. Sed nemini ignotum] Catholicos mendacium pro mortali peccato habere . . . [p. 6] Sed aliud est verum non dicere aut propter iustam causam obscuris et ambiguis verbis inuoluere, aliud Falsum affirmare, et ex proposito ac quotidie (velut iste Legatus Anglicanus Venetiis factitabat) mentiri. [p. 7 Definitio Wottonii emendanda et sic legenda: *Legatus Calvinianus vir bonus etc.* p. 8. Rex Angliae anno 1609 librum edidit in quo ecclesiam catholicam impugnat. p. 11] Et pag. 99. 103 & 109 Reges Catholicos ait a Jesuitis discere perfidiam, verborum dolos & imposturas, & erga subditos Tyrannidem. [p. 12—13. Lutherum scriptorem suum fatetur esse Angliae rex. p. 19 - 23. Regis invectivae contra Scioppium successorem Wottonii, Angliae legatum in republica Veneta, eo perducunt, ut anno 1612 Scioppii vitam veneno adimere tentaverit, quo facto sibi favorem regis conciliare existimabat. p. 30. Definitio Wottonii aliter etiam emendanda: *Legatus Calvinianus* — p. 67 „*maxime Anglicanus*“ — *vir bonus peregre missus ad mentiendum & latrocinandum reipublicae causa*. p. 31] Quominus autem ulla de hac re dubitandi occasio relinquatur, specimen ejus Latrocinii, quod Joannes Digvius Regis Angliae in Hispania Legatus Madriti nuper aduersus Scioppii personam tentavit, commemorare libet . . .

Domin. van Arum.

Discursus Academici de Jure Publico... A **Dominico Arumaeo** D. editi... Jenae, E Typographeo Viduae Rauchmaulianae. Anno 1616.

[In 4°. **B. N.** Inv. F 14795; **P.** XI^{xxiv}/₁ 2.]

2.

Discursus Academici de Jure Publico... Volumen Primum. A **Dominico Arumaeo**... Jenae, Typis & sumptibus Johannis Beithmanni. Anno M DC XXI.

[In - 4°; ff. 351 + Index.]

[**P. Ac.** X Eg/34.]

Discursus XII. Auctore Dominico Arumaeo D. An legatus in Principem, ad quem missus est, conjurans puniri possit?

[*Editio an. 1616:* pp. 195--204; *editio an. 1621:* ff. 73· 76]

Discursus XIV. De legationibus & legatis. Auctore Matthia Bortio Wismar. Megapol.

[*Edit. an. 1616:* pp. 321--373; *edit. an 1621:* ff. 113--130 v°.]

Discursus XXIX. De legatis. Quem Praesidio J. Gryphiandri . . publice defendit Georgius Schubhardus.

[*Edit 1621:* De legatis. Praeside Dn. Joanne Gryphiandro Respondente Georgio Schubhardo.]

[*Edit. an. 1616:* pp. 803--827; *edit. an. 1621:* ff. 266 v° - 274 v°.]

Discursuum Academicorum de Jure Publico
Volumen Secundum a **Dom. Arumaeo** editum
Jenae, Typis & sumptibus Johannis Beithmanni.
Anno M DC XX.

[4° **B. N.** Inv. F. 14796; **P.** XI^{xxiv}/₁ 2.]

Discursus XXI. De legatis & legationibus M. Reinardi Könings (*sic*) J. U. C. [pp. 629--645.]

Discursuum Academicorum de Jure Publico
 Volumen Quartum a **Dominico Arumaeo** editum . . .
 Jenae [iisdem typis]. Anno MDC XXIII.

Discursus XI. Auctore Johanne Gerhardo theologo. An
 Legato mandati fines transgredi liceat?
 [fol. 43 r°. & v^o.]

Discursus XII. Auctore Johanne Gerhardo theologo. An
 Legati munera accipere possint? [fol. 44 r°. & v^o.]
 [Sequitur tractatus Dom. Arumaei; ceteri tractatus: M. Bortii,
 J. Gryphiandri, R. König & Joh. Gerhardi suo quisque ordine
 apparebunt.]

Auctore **Dominico Arumaeo D.** **An legatus in** p. 195
Principem, ad quem missus est, conjurans puniri
possit?

Legati tacita gentium omnium conventionione securitate gau-
 dent, *l. final. ff. de legationibus*. Legationum jus (ait Cicero 3 in
Verrem) humano divinoque vallatum praesidio . . . quod an etiam
 tum obtineat, cum adversus Principem, ad quem missus est con-
 jurationem ineat? nostris temporibus in Anglia ancipitem habuit
 dubitationem . . . & quidem pro negativa videtur hoc quod jam
 recitavimus, argumentum stare: Legatus inter hostium tela tutus
 esse debet; tutus ergo Hispanicus Legatus inter Anglos esse
 debuit, quia per conjurationem jam hostis Anglorum factus erat . .
 Deinde personam sui Regis, id est, Hispani sustinebat, Alber.
 Gentilis *lib. I. c. 14 Hispan. advocationis*. Rex vero Hispan-
 196
 197
 198
 199
 200
 201
 202
 203
 204
 205
 206
 207
 208
 209
 210
 211
 212
 213
 214
 215
 216
 217
 218
 219
 220
 221
 222
 223
 224
 225
 226
 227
 228
 229
 230
 231
 232
 233
 234
 235
 236
 237
 238
 239
 240
 241
 242
 243
 244
 245
 246
 247
 248
 249
 250
 251
 252
 253
 254
 255
 256
 257
 258
 259
 260
 261
 262
 263
 264
 265
 266
 267
 268
 269
 270
 271
 272
 273
 274
 275
 276
 277
 278
 279
 280
 281
 282
 283
 284
 285
 286
 287
 288
 289
 290
 291
 292
 293
 294
 295
 296
 297
 298
 299
 300
 301
 302
 303
 304
 305
 306
 307
 308
 309
 310
 311
 312
 313
 314
 315
 316
 317
 318
 319
 320
 321
 322
 323
 324
 325
 326
 327
 328
 329
 330
 331
 332
 333
 334
 335
 336
 337
 338
 339
 340
 341
 342
 343
 344
 345
 346
 347
 348
 349
 350
 351
 352
 353
 354
 355
 356
 357
 358
 359
 360
 361
 362
 363
 364
 365
 366
 367
 368
 369
 370
 371
 372
 373
 374
 375
 376
 377
 378
 379
 380
 381
 382
 383
 384
 385
 386
 387
 388
 389
 390
 391
 392
 393
 394
 395
 396
 397
 398
 399
 400
 401
 402
 403
 404
 405
 406
 407
 408
 409
 410
 411
 412
 413
 414
 415
 416
 417
 418
 419
 420
 421
 422
 423
 424
 425
 426
 427
 428
 429
 430
 431
 432
 433
 434
 435
 436
 437
 438
 439
 440
 441
 442
 443
 444
 445
 446
 447
 448
 449
 450
 451
 452
 453
 454
 455
 456
 457
 458
 459
 460
 461
 462
 463
 464
 465
 466
 467
 468
 469
 470
 471
 472
 473
 474
 475
 476
 477
 478
 479
 480
 481
 482
 483
 484
 485
 486
 487
 488
 489
 490
 491
 492
 493
 494
 495
 496
 497
 498
 499
 500
 501
 502
 503
 504
 505
 506
 507
 508
 509
 510
 511
 512
 513
 514
 515
 516
 517
 518
 519
 520
 521
 522
 523
 524
 525
 526
 527
 528
 529
 530
 531
 532
 533
 534
 535
 536
 537
 538
 539
 540
 541
 542
 543
 544
 545
 546
 547
 548
 549
 550
 551
 552
 553
 554
 555
 556
 557
 558
 559
 560
 561
 562
 563
 564
 565
 566
 567
 568
 569
 570
 571
 572
 573
 574
 575
 576
 577
 578
 579
 580
 581
 582
 583
 584
 585
 586
 587
 588
 589
 590
 591
 592
 593
 594
 595
 596
 597
 598
 599
 600
 601
 602
 603
 604
 605
 606
 607
 608
 609
 610
 611
 612
 613
 614
 615
 616
 617
 618
 619
 620
 621
 622
 623
 624
 625
 626
 627
 628
 629
 630
 631
 632
 633
 634
 635
 636
 637
 638
 639
 640
 641
 642
 643
 644
 645
 646
 647
 648
 649
 650
 651
 652
 653
 654
 655
 656
 657
 658
 659
 660
 661
 662
 663
 664
 665
 666
 667
 668
 669
 670
 671
 672
 673
 674
 675
 676
 677
 678
 679
 680
 681
 682
 683
 684
 685
 686
 687
 688
 689
 690
 691
 692
 693
 694
 695
 696
 697
 698
 699
 700
 701
 702
 703
 704
 705
 706
 707
 708
 709
 710
 711
 712
 713
 714
 715
 716
 717
 718
 719
 720
 721
 722
 723
 724
 725
 726
 727
 728
 729
 730
 731
 732
 733
 734
 735
 736
 737
 738
 739
 740
 741
 742
 743
 744
 745
 746
 747
 748
 749
 750
 751
 752
 753
 754
 755
 756
 757
 758
 759
 760
 761
 762
 763
 764
 765
 766
 767
 768
 769
 770
 771
 772
 773
 774
 775
 776
 777
 778
 779
 780
 781
 782
 783
 784
 785
 786
 787
 788
 789
 790
 791
 792
 793
 794
 795
 796
 797
 798
 799
 800
 801
 802
 803
 804
 805
 806
 807
 808
 809
 810
 811
 812
 813
 814
 815
 816
 817
 818
 819
 820
 821
 822
 823
 824
 825
 826
 827
 828
 829
 830
 831
 832
 833
 834
 835
 836
 837
 838
 839
 840
 841
 842
 843
 844
 845
 846
 847
 848
 849
 850
 851
 852
 853
 854
 855
 856
 857
 858
 859
 860
 861
 862
 863
 864
 865
 866
 867
 868
 869
 870
 871
 872
 873
 874
 875
 876
 877
 878
 879
 880
 881
 882
 883
 884
 885
 886
 887
 888
 889
 890
 891
 892
 893
 894
 895
 896
 897
 898
 899
 900
 901
 902
 903
 904
 905
 906
 907
 908
 909
 910
 911
 912
 913
 914
 915
 916
 917
 918
 919
 920
 921
 922
 923
 924
 925
 926
 927
 928
 929
 930
 931
 932
 933
 934
 935
 936
 937
 938
 939
 940
 941
 942
 943
 944
 945
 946
 947
 948
 949
 950
 951
 952
 953
 954
 955
 956
 957
 958
 959
 960
 961
 962
 963
 964
 965
 966
 967
 968
 969
 970
 971
 972
 973
 974
 975
 976
 977
 978
 979
 980
 981
 982
 983
 984
 985
 986
 987
 988
 989
 990
 991
 992
 993
 994
 995
 996
 997
 998
 999
 1000

n. 320 vol. I. quod in legato hoc Hispanico aperte respondit Alber. Gentilis *lib. 2 d. c. 18 de legationibus*...

... de Hispano ex jure supplicium sumi potuisse per subsequentes rationes contendo: jure gentium solo censetur Legatus, *l. ult. de legationibus*. Legatus ille Hispanicus in Reginam conjurans contra jus gentium egit, etiamsi sceleris effectum potitus non sit: quia id juris gentium esse censetur, quo gentes utuntur ... gentium vero instituta moresque conjurantes, licet effectum non assequantur, puniunt [Exempla ex Q. Curtio, Justino, Plutarcho, Polybio].
 199 jus gentium ergo etiam punit conatum, & si non puniret, miserrima regum foret conditio ... & lenitas Anglica Legatum alium ad similia invitaret de facili ... & frustra mihi Legatus suum ostendit privilegium, quia id extra casum eum, de quo loquitur, non extenditur, Legatus autem ita demum
 200 legationis jure gaudet, si se Legatum, non proditorem ostenderit ... & jura violanti si jus non praestatur, ei non violari, sed jus reddi creditum est, ait Alber. Gentilis *lib. 2 de legat. 6.* imo in omni re utilitas publica excepta credi debet ... excepta itaque erit & in legati privilegio, quod adversus Rempublicam ejusve utilitatem valere non potest ... Deinde Legatus fines mandati diligenter observare debet, quos si excedat, non ut Legatus, sed ut privatus agit ... & ideo cum Legatus Hispanicus aliud, nec enim a Rege suo id in mandatis habuit, fecit: ut privatus, non ut Legatus censeri debet ... ut omittamus, cum qui plus potest, arctioris poenae metu constringendum esse ...
 201 & non solum Legati, verum etiam ut Principis, ad quem missus, in tuto sit salus, providendum est ... atque ita casum hunc definit Paulus Jctus in *l. non alias 24 § 1 ff. de judiciis*. Legati ex delictis in legatione commissis (ait) coguntur judicium Romae pati: sive ipsi admiserunt, sive servi eorum: nec patior mihi replicari, textum loqui de Legatis provincialibus seu municipalibus: quia illi ut subditi Legatos ad Romanos non mittebant ... atque in hanc sententiam editum est scriptum Electoris Saxoniae Johannis Friderici & Philippi Landgravii Hessiae advers. Brunswic. Henricum A. 1539. Haben aber solche Legaten (ait) in Zeit ihrer Legation etwas verwircket, betriegliche Sachen braucht oder gehandelt, so hat man sie ohne Unterscheid angrieffen, gefenglichen angehalten, ihre Brieffe erbrochen, und zu Zeiten gestrafft etc.
 Neque ab hac sententia nos dismovere debebunt illa, quae pro parte altera disputata sunt: nam primum & secundum argumentum procedit, si se Legatus, ut Legatum decet,

gerat, Legatum puniri nolumus; conjurantem plecti concedimus; Legatus inter hostium tela non conjurans tutus est; Legatus ab eo, ad quem missus est, judicari nequit, conjurans potest: nam per delictum forum, in loco ubi deliquit, sortitur, *l. 4 C. de commerc. & mercator., l. 2 C. quae res exportari non debeant* . . . quodque tertio oppositum ex mandato sui Regis debuisse id facere legatum, aperte falsum est, & fallitur vehementer Franc. le Vayer dum per fas & nefas Legato ad mandatum executionem grassari licere existimat. Legatus enim censetur jure gentium, *l. ult. de legationibus*; | jus gentium vero ²⁰² vihil aliud est, teste Cicerone *1 de legibus*, quam ratio summa insita a natura, quae jubeat ea quae facienda sunt, prohibeatque contraria: turpia itaque ut illo jure non mandantur, sic mandata exequi licere Legato non permittitur [Exempla ex Guiccardino & Livio]. quod quarto objectum, satius nocentem dimittere, quam fidem publicam frangere, utique verum est, si nocenti fides data est; nam si Legato post conjurationem fides data est, ea servanda est, sed cum fidem, quam jus gentium ei dat, fregerit, ei ut foedifrago non recte fidem servari. [Exempla ex ²⁰³ Polybio & Ayala]. Similiter & in quinto argumento jus collimamus; . . . jus non permittit, ut Hispanus Anglum probum puniat, quia improbus Hispanus in Anglia punitus est; quod si secus fiat, violatur jus gentium: cujusmodi facta extra disputationis cursum sunt; nec suspicione violatur Legatus, quod arbitratur Gentilis, si puniatur Hispanus, quia utique de conjuratione constare volumus . . . & vult Gentilis eum remitti, ergo de delicto constitit, qui ad suos remitti ex sola suspicione non debet. . . . nec sola dimissio . . . condignam criminis tanti punitionem habet. . . . quia ut Cicero *3 de legibus* dixit: noxae poena par ²⁰⁴ esse debet; sane proportio nulla inter remissionem & criminis gravitatem, ut omnium gentium exempla ostendunt, considerari potest.

Matthias Bortius.

De Legationibus & Legatis. Auctore **Matthia Bortio**
Wismar. Megapol.

[Vide supra (pag. 210) Discursus Academici Dom. Arumaei
volumen I. Discursus XIV. Continet theses 26 annotatas, quae statim
sequuntur sine notis. Exemplum annotationum habes ad thesin XVI.]

- p. 321 I. [Introductio in materiam.]
322 II. Legationis & Legati vox ambigua . . (e) nos proprie
missionem quandam dicemus quae publico nomine publice sus-
cipitur (f).
324 III. Legatus a Legatione dicitur. Legatio vero a Legendo . .
IV. Genus Legationis est munus publicum cum dignitate
Imperii experte (a).
325 V. Subjectum est persona (a) cui Legatio aptari debet,
idonea (b).
328 VI. Objectum sunt res publicae tam bellicae, quam toga-
tae; Adaequatum; quatenus cum exteris (a) pertractandae.
330 VII. Prius quam causas attextemus, Legationis origo seu
principium investigandum (a). Ex naturae seu Jure gentium
illud (b).
331 VIII. Causa efficiens remota est Respublica (a), proxima (b)
mandatum (c).
337 IX. Impulsiva est necessitas (a) Reipublicae, quae expressit
Legationem . . Irritatrix vel in ipso negotio nascitur, vel aliunde
in finitis modis sumi potest (b).
X. Instrumentalis est electio Principis, vel cui (a) Princeps
aut Respublica facultatem hanc concesserit. (b) Interdum etiam
sors (c).
338 XI. Finis vel generalis est salus & commodum Reipubli-
cae vel specialis (a).
339 XII. Ex hisce jam allatis sua sponte exsursit definitio, (a)
quod Legatio sit munus publicum personae idoneae, circa res

publicas apud exteros tractandas, a Principe mandatum ad salutem Reipublicae.

XIII. Videamus adhuc Legationis partes, requisita, Jura & divisiones. Partes tres sunt: Mandati expositio (a), Responsi exactio, tum notatio (b), & renunciatio (c).

XIV. Propria considerantur vel respectu ipsius Legationis, vel respectu Legati. Ipsius Legationis proprium requisitum est vel primum, ut Fides (a), vel secundarium (b) idque triplex, ut Prudentia (c), fortitudo (d), & temperantia (e).

XV. Respectu Legati (a) requisita duplicia sunt, vel enim ipsum parant subjectum (b), vel tanquam Emblemata (c) habili accedunt subjecto, uti sunt Politices (d) & historiarum cognitio (e), eloquentia (f) & eruditio (g).

XVI. Effectus sequitur, qui jus Legati, quod ex superioribus promanat, declarat. Jus illud (a) in Legati persona (b), in rebus (c), in actionibus (d) consistit.

[Notae ad hanc thesin pp. 348—360:]

... (c) In persona Legati considerabimus securitatem, immunitatem & existimationem. Securitas quam imperiti saluum conductum, salvam guardiam, quamvis quidem haec distinguant, alii fidem publicam dicunt... debetur Legato... Manetque hoc jus Legatis inter medios hostes, ubivis locorum, quo scilicet ut Legati missi sunt. At quid de iis Legatis fiet, qui transeunt fines tertii, ad quem missi non sunt? [Sententia Gentilis & Kirchneri.] Ego neutri sic credo, Jus singulare seu privilegium, etsi certis personis datum & scriptum sit, *l. 2 C. de legibus*, adversus tamen omnes, si id a jure civili, cives, si a jure gentium, homines, sic intelligitur constitutum, ut vel retractari a quoquam vel imminui nullo modo debeat.... Etsi itaque proprie Legationum jus cum tertio non sit, est tamen ad hoc, ut is tollere illud, aut impedire minime queat, nisi statui suae Reip. ab ista Legatione timeat, aut ad injuriam suam Legationem spectare videat.... Unde factum Landgravii in intercipiendo Ducis Brunswic. Legato probo, de quo Sleidanus, *lib. 12. p. 339*.... In gefehrlichen, sorglichen und Kriegszeiten mögen Legaten besucht und ihre Brieffe erbrochen werden... Hisce tamen casibus arbitror durius cum Legatis agendum non esse, quam ut dimittantur. [Rinco & Fregosius]....

II. Quando fit reus criminis & vincitur... Par enim hoc jus est Legatis & contra Legatos. Quae vero ex jure gentium non sunt, nec eodem puniuntur, Legatis ad hoc non obsunt. Ex quo ad quaestionem illam, an teneatur Legatus laesae Majestatis si in Principem conjuraverit, socium vel participem se praebeat, respondemus non teneri. Quia poena illa, quae hic affectum punit, est solius juris Civilis, non gentium... Jus gentium id quod factum non est, ut factum non punit. Est enim contra naturalem rationem. [De sessionum praerogativa certamina.]

XVII. Divisio perfecta Legationis... Legatio principaliter sic dicta, de qua hactenus, & Legatio Provincialium (a).

361 XVIII. Imperfecta varia & multiplex est. Recensebo prae-
cipuas. Ab objecto est illa, qua alia sacra (a), alia Politica audit,
quarum haec vicissim distinguitur in bellicam (b), & pacificato-
riam (c).

362 XIX. Respectu causae impulsivae alia Legatio negotiosa,
alia officiosa non absurde dici posset (a). Finis intuitu aliam
factitiam, aliam verbalem, aliam mixtam nobis appellare liceat (b).
Ratione circumstantiarum aliam ordinariam, aliam extraordina-
riam (c), vel denique ex adjunctis aliam solemnem (d), aliam
minus solemnem faciemus.

363 XX. Habuimus hactenus ab interna dispositione constitutam
Legationem, paucis de his videamus, quae non in ipsa Lega-
tione, sed circa eam exterius sunt

364 XXI. Adjungebantur olim varia Legatis, tanquam solemnna,
ut verbenae, gramen, sagmina, silices . . & infinita alia (a). Hodie
Heroldis paludamenta (b), caeteris patrius amictus (c) loco
solemnium.

365—6 XXII. Quae antecedunt Legationis actum, sunt justī appa-
ratus (a). Est itineris ingressio & confectio (b). Est admissio
Legati & exceptio (c), accersitio & ingressio ad exponendum
mandatum (d).

369 XXIII. Connexum est Legati conversatio cum domestica (a),
tum externa.

370 XXIV. Consequens est honorifica dimissio (a) & domum
reditio (b).

371 XXV. Cognata restant & opposita. Illa ut multis con-
veniunt, ita in pluribus (a) discrepant.

[Nota. Tales sunt Nuncii, Interpretes, Procuratores, Commissarii,
Deputati, Obsides].

372 XXVI. Oppsita aut privationem, quae est vel rei ipsius,
vel aliunde provenit. Ipsius rei: interitus & finis naturalis (a)
aliunde; vel Legati morte (b), vel domini voluntate (c), vel vi
aliorum (d), aut contrarietatem spectant (e).

Joh. Gryphiander

(Respondens: Ge. Schubhard.)

De legatis. Praeside Dn. Joanne Gryphiandro.
Respondente **Georgio Schubhardo.**

[Vide supra, p. 210, Discursuum Academicorum Arumaei volumen I, discursus XXIX. Continet conclusiones XIII cum notis.]

Conclusio I. Legati (a) aestimantur & censentur, vel jure communi, vel proprio: illo modo jure Gentium (b): hoc vero jure quo nos utimur; quod vel Canonicum (c) vel Caesareum (d). Caesareum est vel publicum, vel privatum. Et qui hujusmodi jure censentur, sunt muniti jurisdictione (e) vel non: hi vel aliena (f) vel propria negotia tractant (g). Edit,
1621.
p. 804

Conclusio II. Legatos vel a legendo, hoc est, eligendo; vel legando, id est, mittendo nomen sortitos autumnant. 806

Conclusio III. Est autem Legatus mandatararius, ab eo qui potestatem legandi habet, ad sui similem publico negotio ad salutem Reipublicae conficiendo solenniter missus. [Nota].

Conclusio IV. Legatus est vel Togatus, vel Sagatus (a). Togatus est qui tempore pacis . . . mittitur. Mittitur autem vel negotii (b) vel honoris (c) gratia. Qui negotii causa mittitur est vel perpetuus (d) vel temporaneus (e). Sagatus est qui tempore belli . . . mittitur (f). 807

. . . (d) Perpetuum vulgo Residentem vel Agentem indigitant, cui nihil certi & in specie demandatur, sed certo loco & tempore subsistere, attentoque animo oculisque perspicacibus singula observare, observata Principi referre, nec quicquam, nisi quod e re mittentis sit, fieri pati jubentur. Multum tamen differt inter hunc & illos, de quibus est titulus in *C. de agentibus in rebus*. Hoc genus Legatorum veteribus ignotum fuisse plurimi Politicorum statuunt. Hinc quidam huiusmodi Legationem non admittunt, quemadmodum de Henrico VII Angliae Rege A. Gentilis *2 de legat. 12* scriptum reliquit. Sic literatissimus Kirchnerus d. l. hanc legationem non agnoscit pro legitima, ductus rationibus & l. 4 *C. de* 808
809

commerc., ubi Imperatores rescripserunt, neminem in alterius provincia jure legationis residere posse. A quo discedit *Besoldus cl. 2. disput. 8. thes. 3.* Cui & nos astipulamur. Nec movet quod in contrarium movit *Kirchnerus* . . . Nec refert mutuo pacto eos constitui, quia nec hoc legationem infirmat, sed confirmat, & majoris assecurationis reddit . . . Denique impertinenter *d. l. 4* allegatur; non enim de legato ipso loquitur . . . Et posito, sed non concessio, *Imppp.* rescriptum etiam ad legatos extendi, nihilominus Legatos & Legationem non ex *Imppp.* constitutionibus, sed communi gentium conventionem legem & interpretationem recipere excipio (e) . . .

810 Concl. V. Mittendi jus & potestas primario penes eos tantum residet, qui jura Majestatis habent (a), secundario etiam Statibus Imperii (b), augustissimae Nobilitati Franconiae, Sueviae (c), societati Hanseaticae (d) competit.

813 Concl. VI. Mittendus ad sui similem, hoc est, nec superiorem nec inferiorem. [Nota].

Concl. VII. Mittendus (a) non quilibet (b), sed quem bona qua interna (c) qua externa (d) prae ceteris commendant. Taliter instructus vel invitatus (e) hanc provinciam suscipere tenetur.

816 Concl. VIII. Materiae vicem obtinent negotia Reipublicae, de quibus supra, *Concl. 4. lit. B.*

Concl. IX. Mittendus est sollemniter. Sollemnitas est vel formalis (a), vel accidentalis (b).

819 Concl. X. Mittitur ad promovendam salutem Reipublicae.

Concl. XI. Missus est vel admittendus (a), admissus mandatum exponat (b), expositi responsionem exposcat (c), vel dimittendus (d), dimissus responsionem mittenti exponat (e).

821 Concl. XII. In Legato requirimus Apparatum (a) & jus, quod vel personam (b), vel res spectat (c).

823 . . . (b) . . . Quaeritur, an securitas indiscriminatim ubique locorum habeatur? *Gentilis 2. c. 3.* stricto jure tantum locum securitati praeberi dicit apud eum, ad quem missus. *Kirchnerus* contra ubivis locorum & gentium legatos securitatem debere edisserit *2. c. 1. 2. 3. & seqq.* Quod mihi quoque non displicet, si modo Legatus fines juris non egreditur . . . Unde si durante Legatione alicubi deliquerit, in loco delicti contra eum experiri possumus. An vero communiter de omni delicto tenebitur? N. Legatus enim censetur de jure Gentium, ergo de illo tantum delicto, quod jure Gentium puniendum venit, tenebitur. Legatus igitur delinquens, salvo jure Gentium, capi, captus retineri, retentus puniri potest. Heic fere ab omnibus moveri controversia solet: An Legatus conjurans in Principem vel Rempublicam salvo gentium jure plecti possit? [Solvit quaestionem hanc adductis rationibus, quibus argumenta *Kirchneri* refutantur:] Primo quidem lubenter concedimus mente & manu graviorem poenam delicto non esse debere. Sed nihil ad rem praesentem. Quod

secundo loco de prudentia Romana objicit, illud nihil probat, nam non quod factum, sed quod fieri debuerit, attendendum Tertio quod de nullitate criminis laesae Maj. producit, illud ipsum facilem ex propriis ipsius verbis . . . refutationem recipere potest . . . Nam si Majestas etiam exercetur in peregrinos, sequitur etiam, quod crimen l. M. comittatur a peregrinis . . . Ergo et Legatus criminis laesae Majestatis reus fieri potest. Quodque quarto apponit Legatum peregrino principi nulla subjectione aut nexu obligatum, eo ipso quoque a veritatis orbita aberrat: siquidem eo ipso dum delinquit, subjectum sese, ipso jure gentium dictamine, reddit. Nam cum omnes pene contractus . . . obligationes ex jure gentium introductae, sequitur quod & illae, quae ex delicto proveniunt, jure gentium introductae. Quod quinto loco de conjuratione obtendit, quasi illa non in catalogo delictorum apud Gentes reperiatur, a vero dissonum est. Conjunctio etenim jure gentium non postremum delictum habetur Rursus cadit sub famigerabilem Quaestionem: an is teneatur Legato securitatem praestare, 825
cujus Legati antea ab ipso violati? Negativam tenent & tuentur Gentilis 2. c. 6. Kirchner 2. c. 1. n. 170 & seqq. & Politici communiter. Verum nihil obstantibus negantium rationibus, affirmativa sententia mihi multo mitior & aequior videtur, Besoldus *Cl. 2 disp. 8. th 11. Cl. Dn. Praeceptor Heiderus in lect. Polit.* ubi haud inepte & indocte admonet, compensanda esse delicta non aemulatione culpa, sed irrogatione poenae, nec perjuria perjuriis, sed justa discessione a pactis & foederibus ab altera parte rescissis vindicanda. . . .

Conclusio XIII. Contrarii nostro Legato, qui mentitam 827
obtendunt legationem (a) quique speculandi ergo ablegantur (b).

Reinhard König.

(Resp. Joh. Eppinger.)

De Legatis & Legationibus. Respondente Johanne Eppingero.

[Vide: 1. *Acies disputationum Politicarum methodice instructa*... Quam... in illustri Salana Nobiliss. florentiss. Invenies... exercitii causa subierunt. Auctore & praeside M. Reinhardo König... Editio secunda... Jenae, Typis et sumptibus Johannis Beithmanni. Anno CIOIOCXIX. In 4°. Reg. li₁—Kk₄. — B.N. Inv. *E. 431 (2). — *Disputatio XV* De Legatis & Legationibus. Respondente Johanne Eppingero. 2. *Discursuum Academicorum Arumaei* volumen secundum (supra, p. 210). Discursus XXI De legatis & legationibus M. Reinhardi Königs (*sic*). (pp. 629—645). Respondentis nomen suppressum. — *Disputatio* Reinhardi König continet 66 theses et IV Auctuaria.]

Thesis 1. De Legatis & Legationibus sermonem instituturi investigabimus ea, quae tum ad internam tum ad externam eius constitutionem requiruntur... definitionem legati... cum Hermanno Kirchnero damus eiusmodi:

Th. 2. Legatus est mandatarius publico negotio solenniter missus, ab eo, qui potestatem legandi habet.

Th. 3. Legati a legendo dicti.

Th. 4. [Nomina legatorum varia.]

Th. 5. Eodem modo differentia traditur a Kirchnero... inter Legatos *Gefandten* & *Alegatos*...

[*Th. 6—19.* Divisio legationum ex objecto. Legatio libera etc.]

Th. 20. A tempore nonnulli Legatos alios faciunt *Temporarios*, alios *Residentes*... Hos vero qui nec ad definitum certumque negotium, nec ad tempus, sed ad voluntatem mittentis, ex anno in annos, ex lustro in lustra, donec non fiat revocatio, resident, ad omnium rerum, quae in alieno Regno... accidunt, curiositatem et explorationem, ut nihil praetermittant, quod principi commodum afferre possit. Tales in Regno suo nunquam fuisse passum ferunt Henricum VIII Regem Angliae *Gentil. 2 c. 12. in f.* Hodie vero genere sunt Residentes Galliae et Angliae regum ad Portam Ottomanicam.

Th. 27 Sed tales alii non in genuina Legatorum classe, sed speculatorum censu collocant, cum non tam negotii quam relationis gratia sint missi, neque ex Legati jure, sed ex pacto singulari utriusque partis, variis de causis, ut sint nonnunquam aut foederis inter potentes tanquam obsides.

[*Th. 23—37.* De requisitis, virtutibus & scientiis legatorum.]

[*Th. 38—44.* De securitate & libertate legatorum.]

[*Th. 45.* Legati speculatores securitatem eandem habent. Cum A. Gentili contra Kirchnerum.]

[*Th. 48.* Securi & liberi donec honeste vivunt.]

Th. 49. A ianua ergo abhorrent illi, qui ab omni poena metu & supplicio Legatos eximunt. . . Quasi vero haec ad licentiam jus gentium violandi extenderetur, in perniciem civium, tum ipsius Principis, ad quem fuere missi.

Th. 50. Examinanda hic venit celebris illa quaestio, agitata in Scholis Politicorum & Iurisconsultorum: An Legato fines mandati egredi liceat? [usque ad thes. 59 affert opiniones & casus.]

Th. 60. Denique quaeritur: An Legati debeant vel possint munera ab illo capere, ad quem fuere missi? . . .

Th. 66. Quare ita distinguemus: an munera ea mente sint data, ut Legati corrumperentur, an vero ad testificandam benevolentiam & humanitatem. Quod si ergo corruptionis gratia dentur, recusanda, si benevolentiae & honoris, capienda. —

Auctuaria: I. [An civitates & societates Hanseaticae jus legatos mittendi obtineant? Affirmat Bortius, negat Kirchner.]

II. Legatus debet esse Mas non Foemina.

III. [Ad legationem cogi potest, cum legatio juris sit publici.]

IV. Excusationes tamen justae audiendae.

[Hanc disputationem De Legatis & Legationibus Reinhardus König postea in Theatro Politico suo, Parte II, capp. XXXVII—XLII (pp. 254—298) multo auctiorem edidit:]

Theatrum Politicum Tripartitum | . . . | Ad praesentem Romani Imperii statum | accomodatum. | . . . | Auctore | **M. Reinhardo König** . . . Jenae | Typis Johannis Beithmanni . . . Anno 1622.

[In - 4°. **B. N.** Inv. *E 431. **P. X** ^{VII}/₅ 161.]

[In sequentibus theses 66 Disputationis et capita 5 Partis II Theatri Politici inter se conferuntur:

<i>Disputationis</i>	<i>Theatri Politici</i>
Theses 1—21 haud auctiores distribuuntur in cap. XXXVII, numm. 1—46	
" 23—37 aliquot " " " " XXXVIII " 1—39	
" 38—47 multo " " " " XXXIX " 1—26	
" 48—49 totaliter relectae constituunt caput XL " 1—27	
" 50—59 multo auctiores distribuuntur in cap. XLI " 1—18	
" 60—66 " " " " XLII " 1 16]	

Joh. Gerhardus.

An Legato mandati fines transgredi liceat?

[Discursuum Academicorum Arumaei volumen IV.
Disc. XI. Vide supra, p. 211.]

- f. 43 Legati munus est omnia ad praescriptum Imperiumque ejus, qui mandavit, agere . . . Legatus interpres est, an interpres est, qui diversa refert ab eo, quod interpretatur. Cumque Princeps certam formam Legationis praescripserit, certe omnem huiusmodi licentiam ademit, Alber.
- f. 43 b. Gentilis *lib. de Legat. c. 16. [Exempla ex historia antiqua.]* Distinguendum tamen videtur inter eum, qui certum mandatum accepit & eum qui iussus agere quod sibi videtur: cavendum etiam, ne aliquid minus honorificum Principi curetur . . .

An Legati munera accipere possint?

f. 44

[Discursuum Academicorum Arumaei volumen IV. Disc. XII.
Vide supra, p. 211.]

- Consuetudo obtinuit, ut legato relinquuntur munera, nisi ex qualitate doni aliud praesumatur, Durus de Pascolo, *Aphor. 52*. Valde inhumanum est a nemine accipere, sed passim vilissimum, *aphor. 340*. Lex Atheniensium fuit, ne legati munera acciperent. [Testimonia historicorum.] Dux Moscovitarum auferre Legatis ad se redeuntibus munera omnia solet:
- f. 44 b. Jovius *in Icon.* Veneti idem | suis interdunt . . . Nec res caret ratione . . . Distinguendum tamen inter ea lautia, quae propterea dantur, ut Legati corrumpantur: & inter ea quae honoris ac benevolentiae causa dantur . . . nec omnia, nec quovis tempore, nec ab omnibus: vetus est proverbium Antonini Imper. & extat in *l. solent 6 § 3 de offic. proconsulis*.
-

Christoph. Besold.

(Respondens: Jo. Wolfg. Springer.)

Disputatio Juridico-Politica, de Legatis eorumque Jure. Quam . . . Moderante . . . Dn. **Christophoro Besoldo** . . . exercitii gratia . . . publice . . . discutiendam proponit . . . **Joannes Wolfgangus Springer**, Viennâ-Austrius. Tubingae, Typis Theodorici Werlini, Anno M. DC. XVII.

[In 4°; pp. 21. Continet theses 51.]

[M. Un. Jus 2110 d.]

Thesis I [incipit:] Prudens est Cominaei Historici Gallici clarissimi monitum: Congressus Principum valde esse periculosos, cum raro laetos sortiuntur exitus. [Usque ad thesin 50 tractatur de jure & privilegiis legatorum.] *Thesis 51.* An apud legatum Proconsulis manumitti possit?

Fridericus de Marselaer.

I.

KHPYKEION, | sive | **Legationum Insigne**; | In duos
libros distributum. | CIO. DC. XVIII. | Antverpiae |
Apud Guil. A. Tongris | sub signo Gryphi.

[In 8°; pp. (12) + 251 + (3).]

[P. X ^{XXI}/₇ 71; B. N. Inv. *E 2333; Br. M. 8005. e; Oxf. B.
Crynes 741; Madr.]

[Dedicatio Alberto et Isabellae Archiduc. Austriae, subsignata:
„Fred. Marselaer“.]

Praefatio... Legationis munus arduum, augustum insignire
studium fuit: ornare & illustrare KHPYKEION, paucorum antehac manu
tractatum, paucorum ingenio expositum. Quae ipse observari & quae ab
aliis didici complexus sum: hoc potissimum fine, ut calamus usui, non
usus calamo subserviret...

[Elenchus Dissertationum: Libri I dissertationes 40, Libri
II diss. 47, quorum ultima est „Ad legatum Paraenesis“.]

2.

Frederici De Marselaer | Equitis | **Legatus** | Libri
Duo | Ad | Philippum IV | Hispaniarum | Regem. |
Antverpiae | Ex officina Plantiniana | M. DC. XXVI.

[In - 4°; pp. (20) + 500 + (10 = Index) + (4).]

[P. X ^{VII}/₅ 269; B. N.; Br. M. 595. f. 1; Oxf. B. J. J. 36. Jur.;
M. HB.; St Gen.; Madr.]

[Dedicatio Philippo IV, in quo „cohaerent libertas & imperium“.]

Lectori... Legati munus arduum, augustum, examinare & insigne
studium fuit; paucorum antehac manu tractatum, paucorum ingenio ex-
positum. Res autem spectavi potissimum & secutus sum: utque validius
exprimerem, methodo disserere placuit... hoc nimirum fine, ut calamus
usui, non usus calamo subserviret... Quae enim *Κηρύκειον* properarat
edere, severius ad limam & lineam revocata recensui... Et haec quidem
Magnatibus quibusdam ita placuerunt, ut protinus manumittenda fuerint,
nisi displicere ipse vellem, qui dignis eorum postulatis haud libenter

quidquam recusem . . . Leges ratio facit & prudentia: hinc meos prope rivulos diductos esse, diligens scrutator animadvertet, unde & leges ipsae formantur & illustrantur . . . [Cardinalem Alphonsum de la Cueva & Dn. Balthasarem de Zuñiga intuitus est dum scriberet.]

[„Series Dissertationum“: Lib. I diss. 42, lib. II diss. 48
+ Ad legatum Paraenesis.]

3.

[fol. 1] **Fred. a Marselaer | Legatus | Amstelodami**
Apud Jodocum Jansonium 1644. [*Cum effigie legati literas principi tradentis.*]

[fol. 2] **Frederici | De Marselaer | Equitis | Legatus. |**
Libri Duo | Amstelodami | Apud Jodocum Jansonium | CIO IO CXLIV.

[In - 12°; (ff. 10) + pp. 672 + (ff. 24 = Index).]

[D. Al. 1655; P. XI^{xxii}/₇ 40; Br. M. 8008. a; B. N.; M. HB.;
Madr.]

[Haec editio non differt ab anteriori (an. 1626): eadem praefatio „Lectori“, eadem series dissertationum. Adiunctum Mnemosynon Frederico de Marselaer.]

4.

[fol. 1] **Fred. a Marselaer | Legatus |** Sumptibus
Matthaei Birckneri Bibliopolae Jenensis et Helmstadiensis | Anno 1663. [*Cum eadem effigie legati, ut in superiore editione.*]

[fol. 2] **Frederici | De Marselaer | Equitis | Legatus. |**
Libri Duo | Sumptibus | Matthaei Birckneri | Bibliopolae Jenensis & Helmstadiensis. | Vinariae | Typis, Thomae Eylikers, | Anno M DC LXIII.

[In - 12°; (ff. 11) + pp. 672 + (ff. 24 = Index).]

[D. IV Gc. 25; P. XI^{xx}/₇ 41; M. HB.]

[Editio haec ab editione an. 1644 minime differt: Index rerum etiam reimpressus, qui easdem paginas in utraque editione indicat. Addita est dedicatio Birckneri Joanno Henrico Menio.]

5.

[fol. 2] **Frederici | De Marselaer | Equitis Legatus.**

[fol. 3] **Legatus | Frederici de Marselaer | Equitis**
Toparchae de Parck cos. Brux. | Ad | Philippum IV | Hispaniarum Regem | Editio secunda | ab ipso Auc-

tore | aucta et recensita | Antverpiae | Ex officina |
Plantiniana | M. DC. LXVI.

[In - fol.; pp. LII + 361 + (19 = Index etc.).]

[P. X ^{vii}/_i 103; B. N. Inv. *E 101.]

[Dedicatio Philippo IV multo auctior quam in editione an. 1626. In praefatione „Lectori“ additum de filio auctoris, Carolo Philippo, qui congressui Westphaliensi aderat. Pag. XXIX v^o habetur effigies auctoris his verbis ornata: „talis eras cum lustra decem tibi volverat aetas“. Sequuntur de opere iudicia, carmina laudatoria etc. Pag. L — LII: Series dissertationum: Lib. I. continet diss. 39, lib. II — diss. 49 + Paraenesin. Accedunt „theses (XXI) de praerogativis ac sanctitudine Legatorum“ quas „defendit Carolus Filippus de Marselaer Bruxellensis Lovanii 1 augusto an. 1645“.]

Series dissertationum [Editio an. 1644].

Libri Primi.

		pag.
Diss.	I. Imperium & administratio	1
"	II. Legati Nomen & Munus	3
"	III. Dignitas	10
"	IV. Necessitas	13
"	V. Electio	17
"	VI. Fama	27
"	VII. Sacramentum	30
"	VIII. Fides	31
"	IX. Excusatio, Coactio	43
"	X. Legatus indigena sit	46
"	XI. Genere nobilis	47
"	XII. Specie praestans, ac firmus corpore	51
"	XIII. Invenisne, an Senex ?	59
"	XIV. Opulentus	63
"	XV. Munificus	66
"	XVI. Continens	72
"	XVII. Non vinolentus	74
"	XVIII. Non rixosus	81
"	XIX. Non morosus	84
"	XX. Gratus excipienti	90
"	XXI. Non adulator	102
"	XXII. Publice spectabilis	108
"	XXIII. Religionis, Vestis & Vrbanitatis patriae tenax	117
"	XXIV. Eruditus	124
"	XXV. Eloquens	132
"	XXVI. Facetus, non dicax	136
"	XXVII. Linguarum peritus	142
"	XXVIII. Peritus lectionis, scriptionisque	145
"	XXIX. Prudens	146

	pag.
Diss. XXX. Non ignarus Aulæ quam aditurus	160
<i>Romæ</i>	161
<i>Pragæ</i>	171
<i>Madriti</i>	173
<i>Parisiis</i>	174
<i>Londini</i>	175
<i>Cracoviae</i>	177
<i>Venetiis</i>	179
<i>Constantinop.</i>	181
XXXI. Polytropus	188
XXXII. Adversam fortunam expertus	190
XXXIII. Intrepidus	193
XXXIV. Temporarius	208
XXXV. Lente festinans	211
XXXVI. Circumspectus	215
XXXVII. Memor	216
XXXVIII. Astutus	219
XXXIX. Simulando ac dissimulando tectus	226
XL. Verax	230
XLI. Fidus, ne nimium fidat	236
XLII. Felix	243

Libri Secundi.

Diss. I. Legationum discrimen	247
" II. Color & praetextus	254
" III. Instructio ambigua	257
" IV. Mandata	264
" V. Quaedam non scripta	278
" VI. Fidei & Auctoritatis tessera	281
" VII. Legatio libera	285
" VIII. Legatus qui decipiet, decipiendus	286
" IX. Vnusne mittetur, an plures?	293
" X. Vnus an plurium simul Legationum capax?	303
" XI. Annuus, an perpetuus?	313
" XII. Quomodo excipiendus?	320
" XIII. Inviolabilis	347
" XIV. Quo jure conveniendus?	371
" XV. Qua polleat jurisdictione, praerogativa, immunitate?	373
" XVI. Comites, famuli, asseclae	381
" XVII. Corycaei	394
" XVIII. Vxorine comes?	399
" XIX. Legationes ad inimicos	406
" XX. Interdum dolosae	420
" XXI. Per Legatum bella	425
" XXII. Deditio	432
" XXIII. Induciae	438
" XXIV. Pax	445
" XXV. Seditio sedata	452

	pag.
Diss. XXVI. Nuptiae, Affinitas	464
" XXVII. Foedera & Auxilia	475
" XXVIII. Culpae aut calamitatis deprecatio. Solamen. Congratulatio. Odii incitamentum. Munerum latio	494
" XXIX. Principatus acquisitus, firmatus	505
" XXX. Hodierna Principum in ditionum Iuriumque momentis Simultas Legato dignoscenda	532
" XXXI. Legati admissio ad Principem	532
" XXXII. Loci & congressus ratio	544
" XXXIII. Enuntiatio mandatorum	558
" XXXIV. Qua lingua ?	567
" XXXV. An per Interpretem	570
" XXXVI. Character dictionis	575
" XXXVII. Fandi momentum	585
" XXXVIII. Dicentis babitus	588
" XXXIX. Responsa Principum	590
" XL. Consilia	611
" XLI. Officium epistolare	617
" XLII. Occulte scripta	632
" XLIII. Novacula & Spongia Calumniae	636
" XLIV. Legati reditus	644
" XLV. Lautia	648
" XLVI. Renuntiatio	655
" XLVII. Stipendia	662
" XLVIII. Praemia	665
<i>Ad Legatum Paraenesis</i>	671

Christian Liebenthal

(Resp. Bartholdus Rochovius).

Collegium Politicum . . . Praeside & Auctore Christiano Liebenthal . . . nobilissimi & praestantiss. Viri-Juvenes . . . disputarunt. Giessae Hessorum, Typis Nicolai Hampelii, 1619.

Disputatio XI. De consiliariis, legatis & officiariis
Resp. **Bartholdo Rochovio.**

[In - 4°. Br. M. 581 f. 6; M. HB. J. publ. g. 339 (1).]

[Disp. XI continet theses 68, ex quibus theses 31—55 (pp. 305—309) de legatis tractant: de legationum speciebus (l. officiosa, negotiosa, militaris, pronuba, libera), de immunitatibus & praemiis legatorum. Additae sunt thesibus Quaestiones XI. Ex his tantum ultimae tres legatorum materiem tangunt:]

Qu. IX. Utrum legatus fines sui mandati excedere possit? [p. 317.]

Qu. X. Utrum legatum adversus principem vel Rempublicam delinquentem, iure gentium liceat capere & punire [p. 318; quam quaestionem cum Anonymo contra opinionem Gentilis & Kirchneri solvit:]

. . . Et sunt qui & eo casu Legatos omni poena eximunt, quos etiam sequitur Alber. Gentilis . . . Cui suffragatur etiam Kirchnerus . . .

Verum cum haec impunitas & licentiam delinquendi aperiat, & patrocinium turpitudini pariat, in contrariam imus sententiam & cum Anonymo quodam, qui superioribus annis hac de quaestione integrum edi curavit libellum, sub hac limitatione legatum capiendum & puniendum esse statuimus: si videlicet delictum a Legato perpetratum jure gentium improbetur & puniatur . . .

Qu. XI. Utrum legatis liceat accipere munera? [p. 320.]

[Collegii politici Christiani Liebenthal editio altera, Giessae Hessorum, Typis N. Hampelii, 1620. *Disp. XI De Consiliariis, Legatis & Officiariis* invenies pp. 202—216. P. X ^{vii}/₅ 245.]

Juan Antonio de Vera y Zuñiga [Çuñiga].

El Embaxador | **Por Don Juan Antonio de Vera**
i Çuñiga Comendador | de la Barra en la Orden | de
S. Tiago [*sic*] | . . . A Don Filipe III N. S. | Glorioso
Monarca de Espa|ña Enperador de las Indias. | En
Sevilla | Por Francis|co de Lyra | Año 1620.

[In - 4°; ff. 151 + 131 + Index copiosus.]

[P. X ^{vii}/₅ 108; B. N. Inv. *E 636; Oxf. B. K. 17. Th. BS.]

[Vol. I — contient les discours I & II; vol. II — les discours III & IV. Chaque discours est précédé d'un sommaire. La dédicace de l'auteur est à la fin du livre.]

2.

Le parfait Ambassadeur | divisé en trois par-
ties. | **Composé** en espagnol **par Don Antonio de Vera**
et de Çuñiga, Commandeur | en l'Ordre de S. Jac-
ques... | Et **traduit** en François **par le Sieur Lance-**
lot. | Oeuvre très-vtile, et necessaire | à tous
Ministres d'Estat, . . . | A Paris, | Chez Anthoine
de Sommaville . . . | M. DC. XXXV.

[In - 4°; (ff. 9 = Titre, „Epistre“ du traducteur, Sommaire)
+ pp. 186 + 148 + 146 + (ff. 2 = Privilège du roy).]

[P. X ^{vii}/₇ 91; B. N. Inv. *E 637; Br. M. 6955. aa. 14;
St Gen.]

Epistre. *A Monseigneur . . . de Servien, Conseiller du Roy . . .*
Monseigneur, Encore que l'Ambassadeur soit une personne sacree & que
le Droit-des-gens luy permette de passer librement par tout; celluy-ci,
neantmoins, estant Originaire Espagnol, a considéré, qu' ayant aujourd' huy
à voyager par la France, il auoit besoin d'un Sauf-conduit . . . il a cru
ne pouoir choisir de Protection plus fauorable que la vostre . . .
Lancelot.

3.

Le parfait Ambassadeur. | **Traduit** | de L'Espagnol
en François | **par Le Sievr Lancelot** | Diuisé en trois

parties. | Jouxte la Copie Imprimée | A Paris. |
C I O I O C X L I I.

[In - 12°; (ff. 3 = Titre & Epistre) + pp. 502 + (ff. 6 = Sommaire).]

[D. Al. 1005; Br. M. 8006. a.]

[Cette édition n'est qu'une réimpression „iouxte la copie imprimée à Paris“ en 1635.]

4.

[fol. 1 v°] **Le parfait Ambassadeur** [Frontispice].

[fol. 2] **Le parfait Ambassadeur**, | Divisé en Trois
Parties. | **Composé en Espagnol** | **Par Don Antonio**
de Vera | **et de Cunniga**, | ... | **Nouvellement Traduit en**
François. | Ouvrage très utile et necessaire aux
Ministres d'E|tat, Gouverneurs | de Provinces,
Secretaires de Prin|ces... et à tous les Curieux
qui de|sirent de savoir en quoi consistent les |
fonctions de l'Ambassade. | Tome Premier. [Tome
Second.] | A Leide, | Chez Theodore Haak, | Mar-
chand Libraire, 1709.

[In - 8°; (ff. 15 = Titres, Dedicace & Sommaire) + pp. 517
+ (5 = un catalogue des livres en vente chez Haak).]

[D. Al. 1006; P. X^{XVI}/₅ 279; Madr. 1/23116.]

[Livre I, §§ I—LXVIII (pp. 1—194); Livre II, §§ LXIX—CXX (pp. 195—358); Livre III, §§ CXXI—CCXX (pp. 359—517). Tome Second commence à la page 241, avec le § LXXXVI. C'est la même traduction de Lancelot, mais le nom du traducteur ne se trouve mentionné nulle part.]

[Dedicace: „Aux très illustres seigneurs“ Mr. Henry Ferdinand & Mr. Charles Ferdinand.] Lors qu'il m'est venu dans la pensée de publier de nouveau le Parfait Ambassadeur du celebre Antonio de Vera & de Cunniga inconnu depuis si longtems à un grand nombre de personnes, j'ai crû que cet ouvrage, qui a été comme deterré de l'oubli profond ou il étoit, & qui m'est hûreusement tombé entre les mains, ne devoit voir le jour que sous vos auspices & à l'ombre de Votre protection... Theodore Haak.

5.

[Edition italienne.]

Idea del perfetto Ambasciadore Dialoghi storici, e politici, portati nuovamente dall' idioma Francese nell' Italiano. Al... Signor Gio. Battista Sorer. In Venetia, Presso Gio. Giorgio Hertz. M. DC. LIV.

[In - 4° ; (pp. 10 = Dedic., Racconto delle materie) + pp. 368. L'édition italienne, comme celles publiées en langue française, finit avec le discours (livre, partie) III ou § CCX, mais „L'indice des plus belles Harangues, dispersées en tous les Historiens, tant anciens que modernes, appropriées aux plus importantes matières de l'Ambassade“ qui se trouve dans les éditions françaises, est supprimé, ensemble avec le dialogue lui servant d'introduction. — **Br. M.** 595. f. 7.]

Sommaire.

Livre [Discours, Partie] I.

- I. *Louis* visite *Jules* son ami qui s'étoit retiré dans une maison de plaisance.
- II. Louanges de l'Agriculture & de la vie Rustique . . .
- VIII. Devoirs d'un Ministre & Conseiller d'Etat . . .
- X. La charge d'Ambassadeur est la plus importante d'un Etat, & pourqui. Exemples.
- XI. Définition de la charge d'Ambassadeur.
- XII. Turcs ne se tiennent point obligez aux traittez qui ne sont point écrits en leur langue.
- XIII. Generosité d'un Ambassadeur *Romain*.
- XIV. Combien il y a d'especes d'Ambassades.
- XV. Qui fut le premier inventeur de l'Ambassade.
- XVI. Si les Ecclesiastiques peuvent être Ambassadeurs.
- XVII. Exemples de plusieurs qui l'ont été.
- XVIII. Un Marchand ne peut être Ambassadeur parfait, & pourquoi.
- XIX. En quelles occasions il est permis à un Ambassadeur de se déguiser.
- XX. Exemple d'un Ambassadeur *François* qui se déguisa.
- XXI. Un Ambassadeur ne doit point agir à couvert, ni feindre de n'être pas ce qu'il est: plusieurs exemples de cela.
- XXII. La Franchise & les Privileges des Ambassadeurs doivent être inviolables.
- XXIII. Combien d'Ambassadeurs les Anciens avoient coutume d'envoyer. Exemples remarquables.
- XXIV. Raison d'Etat d'envoyer ensemble deux Ambassadeurs ennemis & pourquoi.
- XXV. Entre quelles personnes se fait la vraie & parfaite Ambassade. Exemples.
- XXVI. Si les Ambassadeurs des Princes Tirans sont vrais Ambassadeurs ou non, réponse & Exemples
- XXVII. Les Ambassadeurs ne peuvent être contraints à découvrir leurs intentions. Exemples.
- XXVIII. Quels sont les absolus & parfaits Ambassadeurs.
- XXIX. Preceptes pour se bien gouverner aux honneurs qu' on rend aux Ambassadeurs.

- XXX. Ambassadeurs ne peuvent excéder leurs Charges.
- XXXI. Ni faire aucun exercice d'armes.
- XXXII. Combien sont recommandables.
- XXXIII. Honneurs à eux deferés par de grands Princes.
- XXXIV. Paroles temeraires par eux proferées, justement reprimées.
- XXXV. Ceux des ennemis doivent jouir des mêmes Privileges que ceux des amis.
- XXXVI. Difference des honneurs que l'on rend aux uns & aux autres.
- XXXVII. Terme limité à ceux des ennemis pour conclure leurs affaires.
- XXXVIII. Réponses équivoques faites à des Ambassadeurs :
- XXXIX. *Soliman* blâmé des Auteurs, pour avoir mal traité des Ambassadeurs.
- XL. Ils doivent être libres en toutes leurs actions.
- XLI. Exemples de plusieurs qui ont mal versé.
- XLII. Beaux Exemples comme l'on doit proceder contre eux en cas de delits.
- XLIII. En quels cas il ne doivent point trouver d'Asile. Recit de plusieurs succez sur ce sujet.
- XLIV. Reproches à ceux qui les ont mal traités quoi qu'ils l'üssent merité.
- XLV. Cas ausquels on n'a point d'égard à leurs Privileges. Exemples de plusieurs Princes qui s'en sont vangés.
- XLVI. Pourquoi leurs Privileges leur ont été accordés.
- XLVII. Exemples de plusieurs Princes qui ont vangé les outrages faits à leurs Ambassadeurs.
- XLVIII. Historie d'un meurtre commis sur un Ambassadeur, & ce qui en arriva.
- XLIX. Si un Prince offensé en la personne de son Ambassadeur se peut vanger sur celle de l'offenseur, Raisons & Exemples.
- L. *Rincon & Fregose*, Ambassadeurs de *France* tués par les Ministres de *Carles V.*
- LI. Si l'Ambassadeur d'un Prince ami peut prendre les armes contre un autre Prince ennemi des deux.
- LII. Si un Ambassadeur peut traiter des Matières de guerre.
- LIII. Ce que c'est qu' Ambassades Spirituelles. Exemples.
- LIV. Ce que c'est qu' Ambassade Ordinaire & Extraordinaire.
- XV. En quelles occasions les Ambassades Extraordinaires sont necessaires.
- XVI. Si l'Ambassadeur Conciliateur ne doit pas plus incliner pour un parti que pour l'autre.
- LVII. Qu'on ne peut être bon Ambassadeur sans être bon Orateur.
- LVIII. L'Eloquence est la plus essentielle qualité de l'Ambassadeur.
- LIX. Pourquoi *Aaron* fut Collegue de *Moise*.
- LX. Harangue d'*Ilionée* Ambassadeur des *Troïens* a *Latinus* Roi des *Laurentes & Aborigenes*.
- LXI. Harangue d'*Alet* Ambassadeur du *Souldan* d'*Egypte*, a *Godefroi* de *Buillon*.

LXII. Si l'Ambassadeur doit adherer aux passions injustes de son Maître, contre l'équité de l'autre Prince.

LXIII. Distinctions comment un Ambassadeur peut être homme de bien.

LXIV. Comment il se peut gouverner s'il reçoit des Ordres injustes de son Maître. Beaux Exemples sur ce sujet.

LXV. Un Prince ne doit employer à l'exécution d'un commandement dont l'équité est douteuse, que les Ministres qui sont de son avis.

LXVI. Comment l'Ambassadeur doit proceder entre l'Vtile & l'Honnête.

LXVII. Divers avis sur la prompte ou tardive execution des commandements du Prince suivis d'Exemples.

LXVIII. Qu'il n'appartient pas à un Ministre d'interpreter la cause d'un commandement, mais qu'il doit y obeir. Exemple remarquable.

Livre [Discours, Partie] II.

LXIX. Louis retourne visiter *Jule* dans son Jardin, où il le trouve lisant dans la Sainte Bible au 1. des Rois, le passage qui traite de la dissimulation dont David usa envers le Roi *Achis*. Et poursuivant l'Instruction de l'Ambassadeur discourent ensemble sur cette Matière.

LXX. S'il est permis à l'Ambassadeur de mentir pour parvenir à de grandes fins. Raisons, Exemples, & Maximes Politiques.

LXXI. Milieu entre la deception & la pure naïveté pour bien conduire une affaire.

LXXII. Prudence Politique divisée en 3. parties.

LXXIII. Jusques à quel point la dissimulation est permise entre les gens de bien.

LXXIV. Exemples remarquables de plusieurs Grands qui ont trompé quelques Ambassadeurs.

LXXV. Ruses de la République de *Venise* contre des Ambassadeurs.

LXXVI. Prudence du Roi de *France* envers des Ambassadeurs d'*Espagne*,

LXXVII. Ruse d'un Ambassadeur pour servir son Maître suivie de plusieurs belles remarques,

LXXVIII. Subtile finesse du Duc de *Milan* contre des Ambassadeurs *Florentins*,

LXXIX. Exemples pour le même sujet,

LXXX. Etrange Exemple du Pape *Jule II*.

LXXXI. Plusieurs avis fort remarquables pour les Ambassadeurs.

LXXXII. Subtil Stratagème d'un Prince de Moscovie.

LXXXIII. Suite d'avis à l'Ambassadeur,

LXXXIV. Que la dissimulation est nécessaire au maniment des affaires d'Etat.

LXXXV. Avis à l'Ambassadeur sur les pratiques qu'il peut faire, & sur d'autres circonstances.

LXXXVI. Si l'Ambassadeur se peut servir de l'Entremise des femmes pour le progrez de ses Affaires, réponses & Exemples remarquables

- LXXXVII. Si les femmes peuvent être Ambassadrices, Exemples,
 LXXXVIII. S'il est permis à l'Ambassadeur de mentir à son Prince,
 & si c'est mentir en disant ce qui est faux, ou en taisant la vérité.
 LXXXIX. Du Mensonge officieux.
- XC. Un Prince qui trompe son Ambassadeur met ses affaires en grand hasard,
 XCI. Si l'Ambassadeur peut user du mensonge aupres du Prince étranger,
 XCII. Si l'Ambassadeur peut ou non déclarer au pied de la lettre ses Instructions: Réponses & Exemples,
 XCIII. Exemple d'une subtilité & adresse de certains Ambassadeurs de *Florence*,
 XCIV. De la Bien-seance extérieure de l'Ambassadeur,
 XCV. De son Equipage & de son Train,
 XCVI. Si les Ambassadeurs Extraordinaires se doivent mêler d'autres affaires que de celles du sujet de leur voiage: Réponse & Exemples,
 XCVII. Quel âge est le plus propre à l'Ambassadeur: Raisons & Exemples,
 XCVIII. De la Famille & des Mœurs du bon Ambassadeur,
 CXIX. Remarques touchant plusieurs Ambassadeurs de Basse condition,
 C. Trait de grande vanité d'un Ambassadeur Cardinal,
 CI. Qu'il n'est pas bon de faire négocier des affaires par des personnes égales en dignités. Exemples,
 CII. Combien un Ambassadeur doit être riche,
 CIII. En quelles Occasions un Ambassadeur doit employer son propre bien: Exemple sur ce sujet.
 CIV. Des Présens qu'on fait aux Ambassadeurs,
 CV. Comme les Ambassadeurs doivent se gouverner pour aquérir des Intelligences par des présens,
 CVI. Ambassadeurs châtiés pour avoir reçu des présens,
 CVII. En quels cas ils peuvent recevoir des présens,
 CVIII. Si les présens leur appartiennent ou non,
 CIX. Quelles richesses sont le plus à estimer dans l'Ambassadeur ou celles qu'il a hérité ou les acquises,
 CX. C'il doit être Naturel du Roiaume qui l'envoie, ou non.
 CXI. Qu'il doit avoir bonne mine & un beau nom: Exemples des avantages de la beauté,
 CXII. La beauté & la Majesté de *Henri III.* fut une des principales causes, pourquoi les *Polonois* l'élurent pour leur Roi,
 CXIII. Moqueries des Ambassadeurs,
 CXIV. Qu'il est nécessaire qu'un Ambassadeur ait souffert des adversités: Exemples,
 CXV. Qu'il doit être sobre: Exemples des inconveniens arrivés pour n'avoir pas gardé ce précepte,
 CXVI. En quelles rencontres il doit faire paroître son Courage,
 CXVII. Belle sentence de *Louis XI.* en faveur des braves Ambassadeurs,

CXVIII. Excellentes remarques sur plusieurs, qui ont témoigné de la generosité dans leurs actions & dans leurs paroles,

CXIX. Autres remarques sur ceux qui ont été téméraires en ces Occasions là,

CXX. Agreables reparties de quelques autres Ambassadeurs moqués d'être trop long dans leurs Harangues.

Livre [Discours, Partie] III.

CXXI. *Louis & Jule* continuent à traiter du Parfait Ambassadeur.

CXXII. Que nôtre Jugement se trompe souvent.

CXXIII. Ce que doit faire un Ambassadeur avant que d'arriver à la Cour où on l'envoie.

CXXIV. Ambassadeurs negligents à se rendre où ils sont envoyés, moqués. Exemples sur ce sujet.

CXXV. Etonnement d'un Ambassadeur en abordant un Seigneur.

CXXVI. Que l'Ambassadeur doit hâter son depart, quand il en a reçu le commandement. Exemples.

CXXVII. Ambassadeur diligent à faire son voiage.

CXXVIII. Ambassadeurs punis pour avoir pris un autre chemin que celui qui leur étoit marqué.

CXXIX. Qu'il doit être muni de Lettres de Creance.

CXXX. A quoi les Lettres de Creance servent

CXXXI. Modelles des Lettres de Creance.

CXXXII. Ce que l'Ambassadeur doit faire en approchant de la Cour où il est envoyé.

CXXXIII. Ce qu'il doit faire étant arrivé à la Cour où il doit resider.

CXXXIV. Avis sur ce point.

CXXXV. Artifice de l'Ambassadeur.

CXXXVI. Des habits qu'il doit porter. Exemples.

CXXXVII. Des Compliments de la Premiere Audience.

CXXXVIII. l'Ambassadeur doit parler sa Langue naturelle: & pourquoi.

CXXXIX. Truchement ou Interprete necessaire aux Ambassadeurs.

CXL. Ambassadeurs châtiés pour avoir parlé dans une autre Langue que la leur.

CXLI. Fidelité requise dans les Truchemens.

CXLII. Les Truchemens doivent être choisis, & même de la Patrie pour laquelle l'Ambassadeur est employé.

CXLIII. Si l'Ambassadeur doit parler de ses Affaires la premiere Audience.

CXLIV. Ambassadeurs étonnés à la Premiere Audience.

CXLV. Comment les Instructions des Ambassadeurs doivent être dressées.

CXLVI. Comment il faut être exact à garder le Secret des Instructions.

CXLVII. l'Ambassadeur peut quelque fois aller au delà de ses Instructions.

CXLVIII. Pouvoirs limités & Pouvoirs libres donnés aux Ambassadeurs.

CXLIX. Etrange sentence contre un Ambassadeur qui avoit mal fait son Traité.

CL. l'Ambassadeur doit être muni de Pouvoirs de son Maître comme témoins de sa Mission.

CLI. Moïens de se gouverner dans les Secrets que l'Ambassadeur doit garder. Exemples.

CLII. Exemple de Ruse requise en l'Ambassadeur.

CLIII. l'Ambassadeur doit être exact à garder les points de ses Instructions.

CLIV. Qu'elle est la meilleure Methode d'ecrire les avis, & quels ils doivent être.

CLV. Que les Lettres Missives qu'envoie l'Ambassadeur doivent être disposées par Articles,

CLVI. Instruction à l'Ambassadeur sur les Lettres qu'il écrit à son maître ou à ses Ministres.

CLVII. Que l'Ambassadeur doit faire des Memoires de toutes les actions qu'il doit faire.

CLVIII. Que l'usage du Chiffre est fort necessaire à l'Ambassadeur. Qui l'a inventé: ceux qui en ont usé.

CLIX. Accidents arrivés faute de se servir de Chiffres.

CLX. Les Instructions des Ambassadeurs doivent être écrites en Chiffres.

CLXI. Matieres principales dont l'Ambassadeur doit donner avis à son Maître. Reprimande de *Cosme de Medicis* sur ce sujet.

CLXII. Artifice d'une fausse nouvelle publiée.

CLXIII. Conseil au Secretaire de l'Ambassadeur.

CLXIV. Instructions à l'Ambassadeur pour dresser ses Missives en bonne forme.

CLXV. Avis pour envoyer ses Lettres seurement, en cas de défiance.

CLXVI. Diligence particuliere de l'Ambassadeur Et qu'il doit garder Copie des Lettres qu'il envoie.

CLXVII. De quoi se doivent former les Memoires que l'Ambassadeur remporte de la Province où il a residé.

CLXVIII. Avis d'importance pour l'Ambassadeur.

CLXIX. L'Ambassadeur doit toujours faire croire que le succez des Affaires est douteux jusques à ce qu'elles soient faites

CLXX. Tous les Ambassadeurs d'un Prince quoiqu'en diverses Provinces doivent avoir Intelligence ensemble, & pourquoi.

CLXXI. Que les Domestiques de l'Ambassadeur ne se doivent point mêler d'ecrire des Nouvelles.

CLXXII. De quelles personnes les Domestiques de l'Ambassadeur doivent être composés.

CLXXIII. Accidents arrivés par la mauvaise conduite des Domestiques de l'Ambassadeur.

CLXXIV. Les Bouffons ne doivent point avoir accez chez les Ambassadeurs.

CLXXV. En quel état doit être une affaire, pour qu'il lui soit permis de donner à connoître qu'il s'apperçoit, qu'on ne lui veut pas accorder ce qu'il demande.

CLXXVI. Matière ou la prudence de l'Ambassadeur est très nécessaire.

CLXXVII. Il se doit garder d'être ennuyeux en traitant de ses Affaires.

CLXXVIII. Ne doit être flatteur.

CLXXIX. Qu'il faut parler aux Princes avec respect.

CLXXX. Artifice pour n'être pas obligé à faire une rude repartie.

CLXXXI. En quelles Occasions un Ambassadeur doit user de ressentiment.

CLXXXII. Comment il doit procéder en qualité d'homme privé, & quand il exerce le devoir de sa Charge.

CLXXXIII. Avis à l'Ambassadeur pour maintenir sa Dignité.

CLXXXIV. Quelle Methode il doit observer avec les autres Ambassadeurs concurrents aux mêmes honneurs. Exemples.

CLXXXV. Comme un Ambassadeur doit ménager le premier abord du Prince auquel il est envoyé.

CLXXXVI. Manière de se gouverner dans les grandes Assemblées.

CLXXXVII. Généreuse résolution d'un Ambassadeur de *Venise* pour maintenir son rang.

CLXXXVIII. Judicieuse Action d'un Ambassadeur *François*.

CLXXXIX. Différents entre des Ambassadeurs pour les préférences accordés, & Exemples de plusieurs contestations sur ce sujet.

CXC. Différent entre les Ambassadeurs de *France & d'Espagne* à *Rome*.

CXCI. Avis sur les Contestations.

CXCII. Que l'âge ou la qualité n'est pas un motif assez considérable à l'Ambassadeur pour déferer de l'honneur.

CXCIII. Adresse d'un Ambassadeur de *Pologne* pour devancer celui de *Portugal* dans une Cérémonie.

CXCIV. Les Rois prescrivent ordinairement à leurs Ambassadeurs la manière dont ils se doivent gouverner auprès des autres Rois.

CXCV. Châtiment d'un Ambassadeur qui avoit rendu plus de soumission qu'il ne lui avoit été ordonné; & Artifice d'un Ambassadeur pour satisfaire à la Cérémonie d'une Cour Etrangère sans diminuer sa gravité.

CXCVI. Un Ambassadeur ne doit faire ses réverences & salutations qu'à la mode de sa Patrie.

CXCVII. Remarquable Observation à faire à l'Ambassadeur pour honorer le nom de son Prince. Exemples.

CXCVIII. Des affaires particulières dont l'Ambassadeur peut être chargé outre celles de son Maître.

CXCIV. Des Sauf-conduits ou Passeports que l'Ambassadeur peut donner où demander. Exemples.

CC. Gens attrapés par le moyen des Sauf-conduits. Exemples.

CCI. Avis pour prévenir les inconveniens des Exemples précédens.

CCII. Equivoques en des Traités de paix.

CCIII. Un Ambassadeur ne doit promettre que ce qui est porté par ses Traités.

CCIV. Remarquable différent sur une Equivoque.

CCV. Secret fort recommandable à l'Ambassadeur sur toutes autres qualités.

CCVI. *Venitiens* excellents à garder le Secret : Histoire sur ce sujet.

CCVII. Raisons contre les *Venitiens* touchant le Secret.

CCVIII. Exemples sur ce sujet.

CCIX. Doute si l'Ambassadeur doit mener sa femme avec lui en Ambassade à cause du Secret qui peut être revelé par son moien.

CCX. L'Ambassadeur ne doit point partir du lieu de son Ambassade sans congé de son Prince à moins qu'il n'en soit chassé violemment.

Livre [Discours, Partie] IV.

[Ce dernier livre, ou plutôt Discours, ne se trouve que dans l'original espagnol. *Louis* revient pour causer avec son ami *Jules*. On constate que les soins et les devoirs des ambassadeurs sont différents selon les cours, auxquelles ils sont envoyés. Les devoirs particuliers de l'ambassadeur Espagnol à Rome (l'élection du Pape). L'élection de l'Empereur. Les devoirs de l'ambassadeur en Bohême, en Suisse, en Angleterre, à Venise, en Savoye, à Gênes.]

Christian Krembergk

(Respondens Joh. Joach. Beckmann).

De Legationibus et Legatis Dissertatio iuridico-politica; Quam . . . in illustri Wittenbergensi Academia praeside . . . Dn. Christiano Krembergk . . . publico examini subjicit Johan - Joachimus Beckmann [3 Maji] . . . E Typographeo Christiani Tham, Aca-dem. Typogr. [s. l.] Anno M. DC. XXIII.

[In-4°; Reg. A₁—D₄.]

[M. Un. Jus 2159.]

[Summarium]

[Theses I - IV Nomina, etymologia, definitio.]

[V. Subjectum:] persona electa . . . munus illud suscipiens.

VI. Objectum res publicas esse cuilibet innotescit . . . quatenus cum exteris pertractandas.

VII. [Origo ex jure gentium.]

VIII. Causam tam remotam, quam volunt esse eum qui ius mittendi legatos habet, quam proximam, quam constituunt mandatum, examinare et tractare ordo postulat.

IX. Simulque impulsivam, quae est necessitas Reipublicae, et Instrumentalem, quae est electio ipsius . . . nunquam sors . . . investigabo.

X. Finem vel generalem esse . . . vel specialem.

XI. Ex hosce variae legationum species emanant . . . Ex objecto: alia est sacra; alia politica [tempore pacis aut Martis opus conficit].

XII. Legationis partes, requisita et jura. Partes tres colligo 1. Mandati expositio 2. Responsi postulatio, tum notatio 3. et ejus Renuntiatio.

XIII. Requisite . . . externa vel interna: fides, prudentia, fortitudo et temperentia; doctrina, cognitio politices, historiarum, juris, eloquentia et peritia linguarum.

XIV. Externa requisita sunt . . . Fortunae bona, ut auctoritas et gravitas, aetatis maturitas, fama, divitiae et natalium splendor.

XV. Legati privilegia - vel in persona ipsius, vel in rebus, vel in actionibus consistunt.

XVI. Adjuncta, antecedentia, connexa, consequentia, cognata et appposita legationis.

[Theses in notis, quae eas sequuntur, explicantur, adductis legibus & auctoribus.]

Chr. Besold (Praeses)
Michael Rasschius (Respondens-Auctor).

Themata Juridico-Politica de Legatis et Legationibus; Quae . . . sub praesidio Dn. **Christophori Besoldi** . . . publice diventilanda proponit **Michael Rasschius** Pomeranus . . . Tubingae, Typis Johan-Alexandri Cellii. Anno MDCXXIV.

[In-4°; pp. 83 + (3).]

[**M. HB.** Diss. 3046 (II).]

[*Dedicatio* :] Principibus ac Dominis . . . Dn. Bogislao Dn. Ulrico; Ducibus Stetini, Pomeraniae . . . Michael Rasschius, Auth. et Resp.

[Summarium.]

[Quo ordine materiam Legatorum auctori tradere placuit vide pag. 243.]

[Theses 1—7.] Prolegomena.

[8—19.] Definitiones.

[Legatio togata vel sagata, legati perpetui seu ordinarii (Residentes et agentes) vel temporarii.]

[20—25.] Qui possint mittere legatos.

[Potestas suprema; an papa; an foeminae? an status imperii?]

[26—32.] Qui non possint.

[Nobiles immediate imperio subjecti; Unitae Provinciae Batavorum, quia latrones sunt.]

[33—49.] Qui ad legationem admittendi?

[Sexus; aetas; subditi; nobiles, quibus aequiparantur doctores; „Doctum item viro militari praeferendum“. Philosophi mitti possunt, sed jurisconsulti praeferendi.]

[50—64.] Quales legati eligendi?

[Scientia legatorum; corporis et animi qualitates.]

[65—68.] Quot legati mittendi?

[Arbitrio dependet; permulti non mittendi]

[69--76.] Quae sint additamenta legati.

[Olim verbera, sagmina, caduceus; nunc sufficit mandatum, aliquando etiam literae credentiae; legativum sive viaticum.]

[77--109.] Privilegia legatorum circa personas.

82. Legatus hostis nostri, transiens ad amicum populum per fines nostros, excuti quidem potest, sed dimittendus; vel humanius tantum transitus ei prohibendus . . . 86. Comitibus dicta securitas competit . . . 87. Nec haereticis . . . denegandum . . . 90. Legatis eorum qui Legatos violant stricto quidem jure securitas nulla praestanda; sed humanius est eos loco violatorum detinere, donec satisfiat . . . 93. Legatus si apud eos delinquat in Jus Gentium ad quos missus est, securitate non gaudet, sed puniendus est loco delicti. [97-98. Conjurans puniendus, si faciat id ex mandato mittentium, sin aliter, postulandum, ut a mittente puniatur.]

[110--117.] Privilegia legati circa res.

[Legati vectigalibus immunes.]

[118--124.] Privilegia legati circa actiones.

[In contractibus legatus sortitur forum loci, ubi contraxit.]

[124--180.] Officia legati.

137. Transire volens per aliena territoria tutissimum est per apparitores de transitu dominos sollicitare . . . 157. In congressionibus . . . Legatus alium prius non adeat, sed aut alterum ad se venire curat, aut ad medium quendam locum pari passu contendat . . .

[181--185.] Materia seu obiectum Legationis et Legatorum.

[186--205.] Officium eorum, ad quos missus est legatus.

[206--208.] Forma seu modus constituendi legatos.

[209] Finis legationis.

[210--219.] Effectus legationis.

[220--222.] Dissolutio legationis.

[Theses singulae notis illustrantur.]

[In fine:] Quia pagellae hae alias vacuae forent, haec placuit subnectere. *Thema I.* Armis religio non propaganda . . . *Thema II.* Magistratus summus religionem defendere debet.

Materiam Legatorum et Legationum hoc placet tradere ordine :

Materia legationis versatur vel circa	Proleg.	{		Vocabuli { Homonomia Etymologia												
		{		Rei { Definitionibus Divisionibus												
	Rem ipsam	Constitutionem	Causam efficientem	remotam seu originem (= jus gent.)	principalem	{		ponendam { primario secundario								
						{		removendam								
			propinquam	instrumentalem	constitutam, ubi considerantur vel	constituentiam, ubi considerantur	{		1. relatio adinvicem seu delectus 2. qualitates seu requisita 3. quantitas 4. habitus, ornamenta et additamenta		{	Securitas quae competat quibus				
							{		privilegia { personas res actiones				{	2 circa cursus public. 3. circa hospitium apud hostes 4. jus testandi 5. vacatio 6. Immunitas a jure albinagii 7. Statuas ut ponere liceat		
			materiam	circa quod	ad quod, ubi consideratur ad quos	mitti possint, quorum enumerantur officia	{		In exceptione Admissione Actu ipso Responsionis datione Pompa Dimissione		{	susceptam			Remunerandam	
							{		non possint mitti				{	Retinendam, ubi consideratur offic. legati		
			fines effectus	for- mam	electio sortitio	propinquos remotos									{	
															{	

An comitibus
" haereticis
" justiciam dene-
gantis populi
legato
" populi legato qui
violavit L-os
" Simulantibus se
L-os
" delinquentibus
Legatis
" conjurantibus
L-is
" speculatoribus
" fallaciam quae-
rentibus
" ignoto num sit
legatus.

Christoph. Besold.
De legatis eorumque iure.

**Christophori Besoldi J.C. . . . Specilegia politico
Juridica De Legatis, De Sessionis praecedentia, ac
item De Pacis Jure deque Arcanis Rerumpublicarum.**
Argentorati, Impensis Haered. Lazari Zetzneri.
MDCXXIV.

[In - 4°; pp. 162 + 17).]

[P. XI ^{XIV}/₁ 40; M. HB.; Oxf. B.; Madr. ¹/₆₈₈₉₄; Dresd.]

2.

[*Editio altera.* Titulus idem] MDCXLI.

[In - 4°; pp. 207 + (1).]

[P. XI ^{XIV}/₁ 41 (& alia); B. N. Inv. F. 11510 (& alia);

M. HB.; Madr.]

[Summarium:]

	Edit. 1641
Cap. I [numeri V]. Prolegomena de antiquitate, neces- sitate & utilitate Legationis	p. 3—8
Cap. II [nn. XII]. Definitiones, Denominationes, atque Divisiones Legatorum	8—20
Cap. III [nn. XVI]. Qui Legatos mittere queant? . . .	20—42
Cap. IV [nn. XXVI]. De Receptione & Securitate Le- gatorum	42—65
Cap. V [nn. VI]. De Privilegiis Legatorum, quae in Patria, & apud suos habent, ubi item de poenis, & An munera accipere queant?	65—70
Cap. VI & ult. [nn. XI]. De officio Legatorum in exe- quendo mandato & renunciandis expeditis . . .	70—80

[p. 80.] Subiungere placuit Petri Aerodii Rerum iudicatarum
libri X, titulum XV de Legationibus per totum, cum materiam Juris, quae
est de Legatis, egregie illustret, nec multis in manus sit opus illud. [Vide
operis nostri pp. 106—111, ubi titulus hic in excerptis impressus est. Ha-
betur in editione an. 1624 pp. 98—119; in edit. an. 1641 pp. 80—95.]

Joannes a Chokier.

Tractatus de Legato *Auctore* | **Joanne a Chokier,** |
Canonico et vicario | Leodinensi. | *Cum Indice gemino,*
vno Capitem, altero Rerum maxime notabilium. | Ad Ser^{mum}
Principem Electorem Coloniensem, vtriusque
Bauariae | Ducem, Episcopum ac Principem
Leodinensem, &c. | Coloniae Agrippinae, Sump-
tibus Joannis Kinkii ad intersigne Monocerotis. |
Anno M. DC. XXIV.

[In-4°; pp. (8) + 113 + (6 = Index Rerum & Errata).]

[D. Al. 1658; B. N. Inv. *E 616, app. 1.]

[*Dedicatio.*] . . . Legatus enim, negocia tum pacis, tum belli expe-
dit, sacra prophanaque administrat, foederibus Principes iungit, dissidia
extinguit, pacem componit, & alia generis eiusdem in ciuili vita frequentis-
sima. Quae cum ex longo negociorum vsu, & Rerum-publicarum assiduâ
administratione Serenitati vestrae cognita, & familiaria sint, superuaca-
neum videbatur laconica haec scripta illi à me offerri: verùm dum me-
moriâ recolerem hodierno aeuo permultos esse alienae famae depeculato-
res, qui cum suis meritis placere non possint, aliena carpunt, vt bonos &
innocuos in inuidiam apud Principes, & alios vocent, censui studia haec
euulganda sub auspiciis, & tutela inclyti nominis vestri . . . Datum è
Ciuitate vestrà Leodiensi pridie Assumptionis Dei-parae Virginis . . .
M.DC.XXIIII. . . . Jo. A. Chokier.

[Pag. 7. Approbatio operis a quodam theologiae professore
24 Augusti an. 1624 data est: tractatus „publica luce dignissimus, lectuque
vtilissimus“.]

Index Capitem.

Caput I.

- 1 Legati definitio, legatio alia libera, alia Publica: ista Ordinaria, vel Extraordinaria.
2. Dissidia potius legatione tollenda, quam armis: ad Subditos tamen non esse mittendam.
3. De assumendis à Principe Legatis auctoritate praeditis. Auctoritas vnde nascatur.

4. Prudentia Legato necessaria: quibus illa constet: quibus adminiculis iuuetur, an paretur, & vbi maximè requiratur?
5. Eloquentiam Legatis esse necessariam: in multiloquio illam non consistere: quod vitandum. Dilectus verborum habendus: In pronuntiatione quid obseruandum.
6. Legati sunt clari à Natalibus, & Virtute: sint & senes.
7. Mittendos esse gratos ijs qui legatione adeuntur; illi considerati à moribus gentium, aetate, Religione.
8. Ab Ecclesiasticis concinnè suscipi legationes praesertim supplices; indecorè contentiosas. eosdem bellicis expeditionibus nonnunquam non indecenter interesse.
9. Mittendos Indigenas, quam Exteros.
10. Forma etiam, & dignitas corporum in legatis attendenda.
11. Legati à pecunia studio longius absint: & Aulici illius Principis qui aditur.
12. De Temperantia legatorum in Venere, Baccho, Colloquio, Dictarijs, & Salibus.
13. De Muneribus quae dantur Legatis
14. De Muneribus quae sibi mutuo Principes mittunt: qualia mitti expediat. Remuneratio non negligenda, & quidem cita.
15. De Sessione Legatorum.
16. Non temerè suscipiendas esse legationes praesertim periculosas.
17. Legati nonnunquam ex compacto à Principe remorantur; quin plerumque eluduntur: in quo euentu robore animi opus est.
18. Legato maturanda interdum non est admissio. Edere Mandata cogi non potest, etsi plerumque expediat vt promat, imò vt de scripto dicat.
19. Legationes quando accelerandae.
20. De Congressionibus legatorum.
21. Quae notanda ante ingressum legati in urbem, & ad Principem: quae secundum ingressum: quae vestes? quae fandi tempora, deque officijs salutationum.
22. Legatio qua lingua edi debeat: deque Interpretibus legatorum.
23. De excipiendis legatis à Principe, & quidem amicorum legatis.
24. Aliter excipiuntur legati exteri; aliter domestici, deque hospitij ijs dandis.
25. De admissione, seu audientia legatis danda.
26. In legatione hostili quae obseruanda Principi: mandata ab hoste ad Principem suum referre intutum legato.
27. Quo ordine legati excipiendi.
28. De audiendis suffragijs Consiliariorum in Concilijs publicis, in quèis admissi Legati.
29. De Responsis quae legatis dantur; qualia illa? eaque non praecipitanda.
30. Legatus esto interdum Conuiuator.
31. Legatus an intersit aliorum conuiujs, & quid in choreis & saltationibus?
32. De Mandatorum generibus quae legatis dantur.
33. De mandatis apertis seu manifestis, deque mandatis occultis.
34. Fines mandati legatum non debere transgredi.
35. Legatus finesne mandati transgredi interdum possit?

36. An legatus cogi possit vt mandata depromat? & an expediat eum vltro proferre? & quid de litteris fidei seu Credentiae.
 37. De constantia legatorum & libertate loquendi.
 38. Quibus rebus certiore reddit legatus suum Principem, & obiter de stylo epistolari: deque Notis & characteribus occultis.
 39. Vtrum legatus fingere aliquid, seu simulare, an etiam mentiri possit?
 40. Legatos non esse violandos: & an tuti sint in ditione eius Principis qui non aditur? & quid si inibi intercipientur?
 41. Quà animaduersione puniantur violatores legatorum.
 42. Legatos interdum non iniuria violari.
 43. De Comitibus, & familia legatorum. sit illa spectata à moribus: & an Comes itineris caeptam legationem exequi possit?
 44. Familia Legatorum an numerosa esse debeat. In Legatione plurium, simultas & dissidia auerruncanda.
 45. An Legatus comite vxore proficisci debeat? Mulieribus quandoque legationes commissae.
 46. An habeat iurisdictionem in suam familiam. & an alius in ipsum, si ciuilitè obligetur.
 47. De protectione legati ad Principem ad quem mititur.
 48. De reditu Legati ad suum Principem, deque Responsis capiendis ab eo vnde abit. Et an mandata eius ad suum Principem tuto deferat?
-

Index Auctorum.

A. Ordo chronologicus.

		pag.
Saec. XIII.	Guilielmus Durandus s. Durantis (Speculator)	31— 41
An. 1436	Bernardus de Rosergio (du Rosier)	1— 28
Saec. XV.	Martinus Garratus Laudensis	45— 52
"	Andreas de Barbatia (Barbazza)	42— 44
"	Gondissalvus de Villadiego	53— 64
"	Hermolaus Barbarus	65— 70
"	Joannes Bertachinus	71— 76
Saec. XVI	Nicolaus Boerius	79— 80
"	Petrus Andreas Gambarus	84— 86
An. 1519	Joannes Brunellus (Bruneau)	81— 83
" 1541	Stephanus Doletus	87— 88
" 1548	Conradus Brunus (Braun)	89— 93
" 1558	Raphael Cyllenius	95
" 1562	Julius Ferrettus	94
ca. id. temp.	Petrus Rebuffus	ibid.
An. 1566	Octavianus Magius (Maggi)	96— 103
" 1573 (1588)	Petrus Aerodius (Ayrault)	104— 112
" 1579	Franciscus [La Mothe] Le Vayer	113— 116
" 1582	Torquato Tasso	117— 121
" "	Fulvius Ursinus	122
" 1585	Albericus Gentilis	123— 126
" 1587	[Anonymi Auctoris] De legato et absoluto principe	127— 130
" 1595	Christophorus Varsevicius (Warszewicki)	131— 139
" 1598	Carolus Paschalius	140— 147
" 1600	Hieremias Setzerus	148— 150
" 1603	David Hoescheli	151
" "	Jean Hotman de Villiers	152— 160
" 1604	[Colazon] Notes sur un petit livre etc.	161— 162
" "	Hermann Kirchner	163— 197
" 1606	[Anonymi] Quaestio vetus & nova	198— 202
" 1609	Hermann Kirchner (Resp. Zedlitz)	203— 204
" "	Carolus Cantoclarus	205— 206
" 1610	J. E. Krosnitzki (Praeside Heidero)	207
" 1613	Joh. Kirchmann (Resp. Witzendorff)	ibid.

	pag.
An. 1615 Oporinus Grubinius [Caspar Schoppius]	209
" 1616 Christ. Besoldus (Resp. Ehinger)	208
" " Dominicus Arumaeus (van Arum)	210—213
" " Matthias Bortius	214—216
" " Joh. Gryphiander (Resp. Schubhard)	217—219
" 1617 Christoph. Besoldus (Resp. Springer)	223
" 1618 Fredericus de Marselaer	224—228
" 1619 Christian Liebenthal (Resp. Rochovius)	229
" " Reinhard König (Resp. Eppinger)	220—221
" 1620 Juan Antonio de Vera y Zuñiga	230—239
" 1623 Johannes Gerhardus	222
" " Christian Krembergk (Resp. Beckmann)	240
" 1624 Michael Rasschius (Praeside Besoldo)	241—243
" " Christ. Besoldus	244
" " Joannes a Chokier	245—247

B. Ordo alphabeticus.

Aerodius (Ayrault), Petrus	104—112
Andreas <i>vide</i> Barbatia.	
Arumaeus (van Arum), Dominicus	210—213
Ayrault, Pierre <i>vide</i> Aerodius.	
Barbarus, Hermolaus	65—70
Barbatia (Barbazzia), Andreas de	42—44
Bernardus <i>vide</i> Rosergio.	
Bertachinus, Joannes	71—76
Besoldus, Christophorus	208, 223, 241, 244
Boerius, Nicolaus	79—80
Bortius, Matthias	214—216
Brunellus (Bruneau), Joannes	81—83
Brunus (Braun) Conradus	89—93
Cantoclarus, Carolus	205—206
Caraziis <i>vide</i> Garratus.	
Chokier, Joannes a	245—247
Colazon (pseudonym. Caroli Paschalis)	140—147
Cyllenius, Raphael	95
Doletus, Stephanus	87—88
Durandus (Durantis), Guilielmus, Speculator	31—41
Ferrettus, Julius	94
Gambarus, Petrus Andreas	84—86
Garratus, Martinus (Laudensis)	45—52
Gentilis, Albericus	123—126
Gerhardus, Joannes	222
Gondissalvus <i>vide</i> Villadiego.	
Grubinius <i>vide</i> Oporinus.	
Gryphiander, Joannes	217—219
Guilielmus <i>vide</i> Durandus.	
Heiderus, Wolfgang (Praeses) <i>vide</i> Krosnitzki.	

	pag.
Hoeschelius, David	151
Hotman, Jean de Villiers	152—160
Kärnitzki <i>vide</i> Krosnitzki.	
Kirchmann, Joannes	207
Kirchner, Hermannus	{ 163—197 203 204
König, Reinhardus	220—221
Krembergk, Christian	240
Krosnitzki, Johan-Ernestus	207
Laudensis <i>vide</i> Garratus.	
Magius (Maggi), Octavianus	96—103
Marselaer, Fredericus de	224—228
Martinus <i>vide</i> Garratus.	
Mothe (La) <i>vide</i> Vayer (Le).	
Oporinus Grubinius (pseudonym. Casp. Schoppii)	209
Paschalius, Carolus	140—147
Rasschius, Michael	241—243
Rebuffus, Petrus	94
Rosergio (du Rosier), Bernardus de	1—28
Schoppius, Caspar <i>vide</i> Oporinus.	
Setserus, Hieremias	148—150
Speculator <i>vide</i> Durandus.	
Tasso, Torquato	117—121
Ursinus, Fulvius	122
Varsevicius, Christophorus (Warszewicki)	131—139
Vayer (Le), Franciscus La Mothe	113—116
Vera y Zuñiga, Juan Antonio	230—239
Villadiego, Gondissalvus de	53—64
Villiers <i>vide</i> Hotman.	
Warszewicki <i>vide</i> Varsevicius.	
Zuñiga <i>vide</i> Vera.	

Anonymi:

De Legato et absoluto Principe perduellionis reo	127—130
Quaestio vetus et nova etc.	198—202

Respondentes:

Beckmann, Joh. Joach.	<i>vide</i> Krembergk.
Ehinger, Burckhardus	„ Besold (p. 208).
Eppinger, Johannes	„ König.
Rochovius, Bartholdus	„ Liebenthal.
Schubhard, Georgius	„ Gryphiander.
Springer, Jo. Wolfg.	„ Besold (p. 223).
Witzendorff, Stat. Franc.	„ Kirchmann.
Worm, Joan.-Ernestus a	„ Setser.
Zedlitz, Nicolaus a	„ Kirchner.

Тюрго

(1727—1781).

Размышленія

о

созданіи и распредѣленіи
богатствъ.

Цѣнности и Деньги.

Переводъ и дополненія

проф. А. Н. Миклашевскаго.

Отъ переводчика.

Въ этомъ краткомъ введеніи я не имѣю въ виду характеризовать Тюрго, какъ общественнаго дѣятеля и экономиста. Я хочу выяснитъ читателю только тѣ мотивы, которые руководили мною при изданіи двухъ наиболѣе замѣчательныхъ произведеній этого мыслителя.

Я приготовилъ свой переводъ для чтенія и толкованія на практическихъ занятіяхъ со студентами. Мнѣ неоднократно приходилось убѣждаться въ томъ, какъ трудно ввести студентовъ въ кругъ идей, составляющихъ основу теоретической экономіи. Къ услугамъ приступающихъ къ изученію политической экономіи имѣется въ настоящее время не мало самыхъ разнообразныхъ элементарныхъ руководствъ, но громадное большинство преподавателей сознаетъ, что эти учебники неудовлетворительны, не даютъ яснаго и опредѣленнаго представленія о политической экономіи, какъ о наукѣ. Всѣ стремятся на перерывѣ другъ передъ другомъ составить популярное руководство, которое давало бы стройную и полную систему экономіи, но никто желаемаго достигнуть не можетъ. Теоретическая экономія переживаетъ теперь эпоху серьезнаго кризиса: старое оказалось непригодно, новое еще не создано. Успѣхомъ въ настоящее время пользуются не тѣ учебники, которые стремятся къ систематичности, ясности и научности изложенія, а только тѣ, въ которыхъ поднимаются наиболѣе жгучіе социальные вопросы. На послѣднихъ сосредотачивается все вниманіе читателя и, въ результатѣ, политическая экономія обращается въ какое то собраніе социально-политическихъ памфлетовъ буржуазнаго, социалистическаго или социально-психологическаго направленія. Научное значеніе теоріи отступаетъ на задній планъ и начинающій совершенно сбивается съ дороги; въ лучшемъ случаѣ онъ совершенно забрасываетъ теорію и сосредотачивается на изученіи практическихъ вопросовъ экономіи.

При такихъ условіяхъ единственно, что можетъ рекомендовать преподаватель: оставить чтеніе элементарныхъ руководствъ и внимательно проштудировать сочиненія какого либо изъ творцовъ теоретической экономіи. Имена Смита, Рикардо, Мальтуса, Родбертуса и Маркса напрашиваются въ такомъ случаѣ сами собою. Опытъ мнѣ, однако, неоднократно показывалъ, что рекомендація прочесть какого либо изъ этихъ писателей имѣеть очень мало успѣха. Эти писатели и слишкомъ трудны для начинающаго, и сочиненія ихъ слишкомъ обширны. Наиболѣе доступнымъ для пониманія является, конечно, сочиненіе Смита — „Богатство Народовъ“, но оно слишкомъ обширно и представляетъ собою чрезвычайно сложную систему неопредѣленныхъ обобщеній, неясныхъ опредѣленій, запутанныхъ построеній на ряду съ блестящими, чисто реальными картинами трезваго наблюдателя, которыя иногда, однако, только отвлекають вниманіе читателя и не содѣйствуютъ ясности теоретическихъ представленій.

Я не хочу, выражаясь такимъ образомъ, умалить великія достоинства труда Смита. Я далекъ отъ мысли оспаривать его значеніе въ экономіи, какъ одного изъ первыхъ творцовъ экономіи. Я не намѣренъ поднимать здѣсь избитаго и скучнаго вопроса о томъ, насколько Смитъ заимствовалъ свои доктрины отъ своихъ предшественниковъ-фізіократовъ, и въ частности отъ Тюрго. Я хочу только сказать, что вся его система чрезвычайно сложна; это своеобразный компромисъ разнообразнѣйшихъ теченій и настроеній, разобраться въ которыхъ не легко. Метафизическія построенія шотландскаго философа, моралиста и юриста чередуются съ иллюстраціями и часто весьма рискованными обобщеніями историка, съ разсужденіями и построеніями экономиста, который хочетъ сочетать воедино двѣ кардинально различныя системы аграрнаго и промышленнаго капитализма, стремится къ увеличенію, чрезъ развитіе производительности, чистаго дохода (т. е. дохода капиталистовъ и собственниковъ земли), но въ то же время постоянно настаиваетъ на необходимости умноженія и валового дохода, такъ какъ за счетъ послѣдняго содержится рабочее сословіе.

Трактатъ Тюрго: „Размышленія о созданіи и распредѣленіи богатствъ“, появившійся въ 1770 г. т. е. за шесть лѣтъ до изданія труда Смита, выдержавшій въ первые же годы своего появленія четыре изданія и, весьма вѣроятно, извѣстный Смиуту, болѣе пригоденъ для первыхъ занятій начинающаго, чѣмъ всѣ труды отмѣченныхъ выше писателей. Трактатъ этотъ, написанный рукою великаго мастера для начинающихъ, кратокъ, ясенъ и, что всего важнѣе, одностороненъ;

онъ поднимаетъ только чисто экономическіе вопросы, категориченъ, прямолинеенъ и искрененъ, также какъ и самъ его авторъ.

Тюрго первый крупный теоретическій и практическій защитникъ капиталистической системы. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ экономическихъ и политическихъ радикаловъ индивидуалистической доктрины, которые въ концѣ 18-го вѣка смѣло провозгласили ¹⁾, что „права людей, соединенныхъ въ общество, основываются не на исторіи, а на самой природѣ вещей“. Отсюда не слѣдуетъ, что Тюрго была чужда историческая перспектива. Онъ совершенно не понимаетъ Тюрго, утверждая, будто, читая „Размышленія“, мы едва вѣримъ, что одинъ и тотъ же писатель былъ авторомъ мемуара о муниципалитетахъ и рѣчи о послѣдовательномъ развитіи человѣческаго разума. Тюрго эволюціонистъ и въ тоже время радикаль-разрушитель всего стараго, который полагаетъ, что „въ природѣ все возрождается и все погибаетъ, но что человѣчество въ отличіе отъ всего другого сущаго постоянно прогрессируетъ“. Явленія природы, пишетъ онъ ²⁾, подчинены постояннымъ законамъ, вращаются въ предѣлахъ всегда однихъ и тѣхъ же положеній. Все возрождается, все погибаетъ, и въ рядѣ послѣдовательныхъ поколѣній, при посредствѣ которыхъ растенія и животныя воспроизводятся, время постоянно возсоздаетъ тѣже формы, которыя только что исчезли. . . Смѣна поколѣній среди людей, напротивъ, отъ одного вѣка къ другому даетъ все новыя и новыя картины. Разумъ, страсти, свобода безконечно производятъ все новыя и новыя явленія. Всѣ вѣка связаны рядомъ причинъ и слѣдствій, которые соединяютъ современное состояніе міра съ тѣми эпохами, которыя ей предшествовали, и общая масса человѣчества, колеблясь между покоемъ и волненіями, переходя отъ добра ко злу, всегда идетъ, хотя и медленными шагами, къ все большему совершенству“. Не отрицая связи во всѣхъ явленіяхъ историческаго процесса, Тюрго въ тоже время чувствуетъ, что живетъ въ періодъ, когда старое сдѣлалось непригоднымъ и должно быть уничтожено. Разумъ и совѣсть указываютъ ему тѣ средства, при помощи которыхъ это старое должно быть уничтожено. Какъ радикаль онъ понимаетъ, что вслѣдъ за нимъ явятся и другіе, которые пойдутъ дальше, но это его не смущаетъ. Тюрго — это типъ англійскаго радикала, который понимаетъ, что новое время неизбѣжно несетъ приговоръ надо всѣмъ старымъ и этому слѣдуетъ подчиниться во имя прогресса.

1) см. *Mémoire au roi sur les Municipalités*, ed. Daire, т. II, 1844., стр. 503.

2) см. *Discours sur les progrès successifs de l'esprit humain*, prononcé le 11 décembre 1750 г., ib. стр. 597 и слѣд.

Какъ политическій радикаль онъ стремится замѣнить абсолютную монархію конституціонной. Абсолютная власть, полагаетъ онъ, не можетъ управлять хорошо, ибо тотъ, кто рѣшаетъ все, никогда не знаетъ реальнаго положенія вещей, а правительство его не имѣетъ органа, при посредствѣ котораго оно могло бы знать истинныя потребности и реальныя силы отдѣльных частей страны. На первое время онъ предполагаетъ обосновать представительство въ странѣ на имущественномъ цензѣ, но, какъ видно изъ словъ Дюпона, онъ сознаетъ, что въ ближайшемъ же будущемъ самое развитіе капиталистической системы должно привести къ всеобщему представительству всѣхъ трудящихся.

Сословная монархія, съ ея рутиннымъ и непроизводительнымъ хозяйствомъ, не въ состояніи болѣе поддерживать правильное теченіе жизни въ государственномъ организмѣ¹⁾. На смѣну феодальнаго хозяйства идетъ капиталистическое хозяйство. Тюрго видитъ, что сословныя привилегіи самую силою вещей замѣняются простыми имущественными прерогативами. На первое время онъ рекомендуетъ обосновать представительство на имущественномъ цензѣ, но, какъ мы уже сказали, онъ ясно видитъ, что въ конечномъ результатѣ и трудъ заговорить о своихъ правахъ; трудъ, это основное имущество свободного человѣка, потребуетъ для себя права участія въ управленіи страной, богатство которой онъ создаетъ.

Въ религіозныхъ вопросахъ Тюрго былъ однимъ изъ блестящихъ защитниковъ вѣротерпимости. „Господствующей религіей та или иная вѣра можетъ быть только фактически (de fait), но не на основаніи права,

1) Въ указанномъ выше мемуарѣ Тюрго пишетъ Людовику XVI-му: „причина несчастій, Ваше Величество, заключается въ томъ, что вашъ народъ не имѣетъ конституціи. Вашъ народъ представляетъ изъ себя общество, состоящее изъ разныхъ необъединенныхъ сословій, народъ, члены котораго имѣютъ очень мало общественныхъ связей между собою. Вслѣдствіе этого каждый исключительно занятъ своими частными интересами, почти никто не обнаруживаетъ ревности къ исполненію обязанностей, къ выясненію своихъ отношеній къ другимъ. Отсюда слѣдуетъ, что въ этой постоянной борьбѣ своекорыстныхъ вождельнѣй и предпріятій разумъ и взаимное пониманіе не являются опредѣляющими, а Ваше Величество должно рѣшать все или собственною персоною, или чрезъ своихъ уполномоченныхъ. Ждутъ вашихъ приказаній, чтобы приносить общественную пользу, чтобы уважать права другихъ, а иногда даже для разрѣшенія пользоваться собственными правами. Вы принуждены издавать правила по всякому поводу и, чаще всего, подъ вліяніемъ частныхъ настояній, тогда какъ вы могли бы управлять подобно Богу при посредствѣ общихъ законовъ, если бы составныя части вашей Имперіи имѣли правильную организацію и строго опредѣленные отношенія“. ib. 504.

т. е. другими словами, выражаясь строго юридически (*à parler selon la rigueur du droit*), господствующая религія — та, число приверженцевъ которой наибольшее. . . Всякая вѣра не нуждается въ другомъ покровительствѣ, кромѣ того, которое дается свободой. . . Воспрещать исповѣданіе вѣры, это значитъ противиться голосу совѣсти, быть всегда несправедливымъ, оправдывать возстаніе и, слѣдовательно, давать поводъ къ наиболѣе сильнымъ волненіямъ. . . Догма непогрѣшимости (*le dogme de l'infailibilité*) несомнѣнно ложна и неприложима, если проведеніе этой догмы ввѣряется тѣмъ, кто не можетъ быть признанъ непогрѣшимымъ, т. е. монархамъ или правительствамъ, ибо тогда вытекають два неизбѣжныя послѣдствія: нетерпимость и подавленіе народа духовенствомъ и подавленіе духовенства правительствомъ“.

Какъ экономическій радикаль-индивидуалистъ, онъ признаетъ временную необходимость капиталистической экономіи, становится ревностнымъ ея адептомъ, провозглашаетъ свободу труда, промысловъ и торговли, защищаетъ крупное капиталистическое хозяйство. Хотя онъ ясно понимаетъ, въ какомъ печальномъ положеніи находится въ предѣлахъ этого хозяйства свободный работникъ, но какъ извѣстно, въ своемъ знаменитомъ эдиктѣ 1776 г. онъ упраздняетъ цехи и воспрещаетъ хозяевамъ, мастерамъ, рабочимъ, подмастерьямъ и ученикамъ составлять какія либо ассоціаціи и вообще всякія ихъ соединенія и собранія „подъ какимъ бы то ни было предлогомъ“.

Подобно своимъ соратникамъ-фізіократамъ Тюрго вѣрилъ въ свободу и индивидуальное соперничество, но ему были чужды метафизическія построенія послѣднихъ и это особенно сильно сказывается въ вопросѣ о происхожденіи собственности. Его теорія, какъ увидитъ читатель, элементарна, индивидуалистична, но въ ней нѣтъ метафизическаго тумана. Для Кене, а въ особенности для Мерсье-де-Ларивьера, собственность основывается на самой природѣ вещей, она предшествуетъ гражданскимъ законамъ, она — божественнаго происхожденія. Кене и всѣ фізіократы прежде всего стараются обосновать право на движимую собственность и изъ нея выводятъ право на земельную собственность. „Стая птицъ, пишетъ Кене, садится тамъ, гдѣ ей заблагоразсудится и гдѣ она находитъ пригодную для нея пищу. Между птицами не происходитъ никакой драки изъ за дѣлежа добычи, доля каждой опредѣляется соотвѣтственно энергіи ея поисковъ, имѣющихъ цѣлью — удовлетворить потребностямъ. Такимъ образомъ всѣ животныя подчинены этому мирному закону, предписанному природой, которая

1) см. *Lettres sur la tolérance*, ed. Daire, t. II, стр. 675, 676, 678, 687.

постановила, чтобы право каждого индивида ограничивалось въ естественномъ строѣ лишь тѣмъ, что онъ можетъ добыть своимъ трудомъ. Право всѣхъ на все является химерой. Личная свобода и собственность или увѣренность въ пользованіи тѣми продуктами, которые каждый обезпечиваетъ себѣ своими стараніями, произведенными для удовлетворенія своихъ потребностей, гарантированы, стало быть, людямъ извнѣ естественными законами, на которыхъ долженъ покоиться основной строй благоустроенныхъ обществъ“¹⁾. Исходя изъ такой точки зрѣнія, фізіократы обосновывали право собственности на землю тѣмъ, что человѣкъ, первоначально занявшій землю, сдѣлалъ на нее затраты, которыя привели почву въ культурное состояніе. Какъ читатель увидитъ въ параграфѣ 17-мъ, Дюпонъ видоизмѣнилъ въ этомъ духѣ текстъ Тюрго. Какъ видно изъ письма Тюрго отъ 20-го февраля 1770 г., это исправленіе всего болѣе раздражило Тюрго. Онъ прямо и опредѣленно пишетъ въ немъ Дюпону: „затраты, которыя вы называете земельными (*avances foncières*), содѣйствуютъ съ своей стороны полученію жатвы, но они не могутъ быть принципъ, на которомъ обосновывается собственность“. По его мнѣнію, собственность — результатъ законовъ и человѣческихъ соглашеній. Тюрго отбрасываетъ метафизику фізіократовъ, хотя отлично понимаетъ, что найдутся люди, которые пойдутъ дальше его²⁾.

1) Сравни, Библіотека экономистовъ, вып. VI, Ф. Кене, стр. 46.

2) Тюрго были хорошо извѣстны сочиненія Мабли: „О правахъ и обязанностяхъ гражданина“ (1753) и Руссо — „Разсужденіе о происхожденіи неравенства“ (1754), въ которыхъ эти писатели, исходя изъ того же рационалистическаго представленія о собственности и происхожденіи неравенства, приходили къ инымъ результатамъ, шли гораздо дальше. Фізіократы, а въ ихъ сонмѣ и Тюрго, хотѣли свободы и неравенства, основаннаго на частной собственности и свободѣ труда; Мабли и Руссо доказывали, что при неравенствѣ истинная свобода немыслима.

„Знаете ли, сказалъ мнѣ милордъ“, пишетъ Мабли въ своемъ четвертомъ письмѣ, „гдѣ истинная причина всѣхъ несчастій, довлѣющихъ надъ человѣчествомъ? Это — собственность“. . . . „Неравенство состояній неизбѣжно производитъ неравенство потребностей и своеобразный порядокъ соподчиненія, не соотвѣтствующій, правда, естественному закону, но признаваемый благодаря тѣмъ многочисленнымъ страстямъ, которыя порождаются богатствомъ и бѣдностью. Невозможно, чтобы богатые, разъ ихъ будутъ цѣнить и уважать только за ихъ состояніе, не составили лиги и не начали претендовать, будто они представляютъ родъ людей, отличный отъ массы, толпы. Они будутъ искренно увѣрены, что заслуживаютъ мѣста, которое должно принадлежать только добродѣтели и таланту. Они присвоятъ себѣ право быть грубыми, гордыми, презрительными и дерзкими по отношенію къ бѣднякамъ, у которыхъ они будутъ вызывать зависть и обожаніе къ себѣ“.

Руссо заключаетъ указанный трактатъ слѣдующими словами: „я старался

Для начинающаго поучительно изучить такую замѣчательную и единственную въ своемъ родѣ попытку построения и защиты капиталистическаго хозяйства. Всѣ наиболѣе существенные вопросы этой капиталистической экономіи въ трактатѣ Тюрго намѣчены кратко, ясно и опредѣленно. Онъ трактуетъ о причинахъ раздѣленія труда, о землѣ, какъ объ источникѣ чистаго, прибавочнаго продукта, о законѣ уменьшающейся производительности почвы, о природѣ капитала и о различныхъ способахъ его употребленія, о послѣдовательномъ ходѣ освобожденія работника, о крупномъ и мелкомъ хозяйствѣ, о желѣз-

изложить происхожденіе и развитіе неравенства, установленіе политическихъ обществъ и ихъ злоупотребленія, поскольку эти явленія могутъ быть объяснены изъ природы человѣка при свѣтѣ одного разума и независимо отъ священныхъ догмъ, дающихъ верховной власти санкцію божественнаго права. Изъ этого изложенія слѣдуетъ, что неравенство, почти несуществующее въ естественномъ состояніи, получаетъ силу и возрастаетъ вслѣдствіи развитія нашихъ способностей и прогресса человѣческаго разума; оно становится въ концѣ концовъ законнымъ и устойчивымъ чрезъ установленіе собственности и законовъ. Изъ сказаннаго же слѣдуетъ, что нравственное неравенство, признаваемое положительнымъ правомъ, противно естественному праву во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно не совпадаетъ съ физическимъ неравенствомъ. Это различіе показываетъ достаточно, что слѣдуетъ думать о томъ неравенствѣ, которое господствуетъ среди всѣхъ политически организованныхъ народовъ; какъ бы его ни опредѣляли, но оно будетъ противорѣчить естественному праву, если будетъ давать возможность ребенку управлять старикомъ, неразумному господствовать надъ людьми мудрыми, если кучка людей будетъ утопать въ роскоши, а голодная масса нуждаться во всемъ необходимомъ". Руссо провозглашаетъ всемогущество государства надъ индивидуальными правами, феодалы требуютъ отъ государства обезпеченія индивидуальныхъ правъ и стараются дать имъ и экономическую формулировку. Выводы изъ этихъ ученій были сдѣланы очень скоро и при томъ въ разныхъ направленіяхъ. Провозглашеніе революціей началъ индивидуалистической доктрины въ извѣстномъ манифестѣ о правахъ человѣка вызвало контръ-проектъ депутата Тарже (Target), который въ пунктѣ 6-омъ своего проекта требовалъ такой формулы: „политическая организація должна обезпечить каждому человѣку средства къ существованію или чрезъ собственность, или отъ труда, или чрезъ помощь ему подобныхъ". Проектъ Тарже не прошелъ и въ манифестѣ о правахъ 21 статья была формулирована такъ: „общество должно обезпечить существованіе несчастныхъ гражданъ, или давая имъ работу, или оказывая помощь тѣмъ, кто не въ состояніи работать". Извѣстный Бабефъ, на котораго слѣдуетъ смотрѣть, какъ на перваго социалиста, сдѣлавшаго послѣдніе выводы изъ рационалистической идеи равенства, стремится чрезъ привлеченіе массъ къ политическому господству обезпечить имъ и равное право на существованіе. Такимъ образомъ, политическій радикализмъ, желаніе формулировать естественныя, священные права человѣка, начало которому было положено еще въ эпоху реформаціи, неизбѣжно долженъ былъ вести къ радикализму экономическому. Сравни R. Singer. Das Recht auf Arbeit (Jena 1895 г.).

номъ законѣ заработной платы, о денежномъ процентѣ, о переложеніи налоговъ, о значеніи денежнаго обмѣна для капиталистическаго хозяйства и о цѣломъ рядѣ другихъ вопросовъ.

При чтеніи его трактата ярко бросается въ глаза, что основная задача политической экономіи заключается въ изученіи того, какимъ образомъ, во первыхъ, созданный продуктъ распредѣляется между классами, изъ которыхъ состоитъ общество и каковы, во вторыхъ, тѣ причины, которыя опредѣляютъ относительную долю въ продуктѣ каждого класса и каждого изъ составляющихъ его индивидовъ. Правда, въ своемъ трактатѣ онъ отвѣчаетъ только на первый вопросъ, но постановка второго намѣчена, а надъ нимъ-то и бьется современная политическая экономія.

Считаю нужнымъ, однако, подчеркнуть, что начинающій долженъ искать у Тюрго не правильнаго рѣшенія вопросовъ, а обратить вниманіе на тѣ основныя положенія экономіи, надъ которыми онъ долженъ подумать и для выясненія которыхъ онъ долженъ поработать.

Громадная заслуга Тюрго еще въ томъ, что онъ ясно намѣчаетъ значеніе прибавочнаго продукта и не дѣлаетъ теорію цѣнности, съ ея безконечной схоластикой, основной базой теоретической экономіи въ анализѣ совершающагося, чрезъ обмѣнъ, распредѣленія созданнаго обществомъ продукта на извѣстныя доли между разными общественными классами. Для читателя, живущаго въ современную эпоху, совершенно очевидна ошибочность теоріи, которая видитъ только въ землѣ источникъ прибавочнаго продукта, т. е. избытокъ сверхъ необходимаго содержанія рабочихъ. Внимательное чтеніе Тюрго даетъ возможность видѣть, что онъ и самъ понимаетъ иногда шаткость этого положенія. Для начинающаго особенно полезно подмѣтить основы этого утвержденія, которое въ нѣсколько преобразованномъ видѣ держится и въ построеніяхъ Смита, Мальтуса, Рикардо (и даже отчасти Маркса)¹⁾, которыхъ не безъ

1) Такъ Марксъ въ III-мъ томѣ своего капитала (нѣмецкое изданіе, 2-я часть стр. 318—319) пишетъ: „Вѣрно у физиократовъ и то, что въ дѣйствительности всякое производство прибавочной цѣнности, а также и всякое развитіе капитализма, по естественнымъ основаніямъ, покоится на производительности земледѣльческаго труда. Если люди не въ состояніи по общему правилу добыть себѣ однимъ днемъ труда болѣе средствъ къ существованію или, выражаясь въ тѣсномъ смыслѣ слова, болѣе земледѣльческихъ продуктовъ, чѣмъ сколько необходимо работнику для собственнаго воспроизводства, если дневной расходъ всей его рабочей силы даетъ ему только возможность произвести необходимыя средства для личнаго существованія, то, очевидно, не можетъ быть и рѣчи ни о прибавочномъ продуктѣ (Mehrprodukt),

основаній называють представителями „фізіократическаго капитализма“ за ихъ теорію паденія прибыли подъ вліяніємъ возрастанія стоимости необходимаго содержанія рабочихъ въ продуктахъ земледѣлія¹⁾).

1) См. приложение.

ни о прибавочной цѣнности (Mehrwert). *Производительность земледѣльческаго труда*, превосходящая личныя потребности работника, составляетъ базисъ всякаго общества и прежде всего необходимое условіе капиталистическаго производства, которое отдѣляетъ отъ непосредственнаго производства средствъ къ существованію все болѣе возрастающую часть общества и, какъ говоритъ Стюартъ, обращаетъ ее въ free heads (свободныя головы), которыя могутъ быть употреблены въ другихъ отрасляхъ промышленности, какъ источникъ полученія прибавочной цѣнности.“

Родбертусъ въ своихъ замѣчательныхъ пяти теоремахъ „Zur Erkenntniss etc.“ пишетъ такъ: „земледѣліе является единственной основой того, что производительность работъ достаточно велика, чтобы, кромѣ содержанія рабочихъ, постоянно создавались необходимыя средства къ существованію и для другихъ. Но земледѣліе создаетъ только матеріалъ для необходимаго содержанія людей. Однако работы, которыя еще нужны для окончательнаго превращенія матеріала въ продукты, могуція стать доходомъ и составляющія необходимое содержаніе, относительно немногочисленны. Такъ какъ это вполнѣ вѣрно и такъ какъ производительность труда въ земледѣліи настолько велика, что въ его продуктѣ лежитъ основа значительнаго избытка надъ потребностями работника, то благодаря земледѣлію создается не только возможность такого положенія вещей, при которомъ получаютъ ренты, но и возможность увеличенія рентъ и при томъ въ томъ направленіи, въ которомъ этотъ избытокъ продукта служитъ основой раздѣленія труда Но не слѣдуетъ впадать въ ошибку. Земледѣліе не основа земельной ренты, а основа рентъ вообще, какъ ренты капитала, такъ и земельной ренты. Оно даетъ столько же для первой, какъ и для послѣдней“. . . . и затѣмъ въ двухъ примѣчаніяхъ: „земледѣліе въ томъ смыслѣ одно изъ величайшихъ изобрѣтеній, что безъ него вообще не могли бы существовать ренты; безъ него всякій долженъ былъ бы отказаться отъ производительныхъ работъ и тѣмъ былъ бы положенъ предѣлъ для всякой цивилизаціи. Однако разъ осуществилось это необходимое, всякому дальнѣйшему прогрессу предшествовавшее условіе, то вновь изобрѣтенное приложеніе паровой силы къ фабрикаціи и къ перевозкѣ можетъ увеличить сумму рентъ отъ капитала и земли въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ они стоятъ теперь, можетъ также, по своимъ естественнымъ послѣдствіямъ, увеличить въ той же мѣрѣ число участниковъ въ духовной и художественной жизни. Произойдетъ ли это или нѣтъ, будетъ зависѣть отъ народнохозяйственной организаціи“. . . . и въ другомъ примѣчаніи: „если разсматривать природу, духъ и даже капиталъ, какъ „источники благъ“ и ставить ихъ на ряду съ трудомъ, то это отнюдь не измѣняетъ того положенія, что трудъ является единственной производительной силой. Это положеніе будетъ тогда гласить только такъ: земельная рента и прибыль капитала составляютъ результатъ всѣхъ соединенныхъ работъ, земельныхъ фондовъ и капиталовъ, которые нужны для полнаго изготовленія благъ, которыя составляютъ реальное выраженіе этихъ доходовъ“. См. Zur Erkenntniss unserer staatswirtschaftlichen Zustände, Erstes Heft: fünf Theoreme, 1842 г., стр. 71—72 и 67—68.

ХІІ

Я воспроизвелъ въ этомъ изданіи и отрывокъ, оставшійся намъ отъ Тюрго подъ заглавіемъ: „Цѣнности и деньги“. Представители австрійской школы на всѣ лады пользовались имъ для того, чтобы доказать, что въ основу цѣнности Тюрго кладетъ психологическія начала, разсматривая проблему цѣнности, какъ нѣчто присущее человѣку, а не вещамъ, какъ таковымъ. Изученіе этого отрывка, составленнаго подъ сильнымъ вліяніемъ Галіани, также крайне поучительно, но не къ выгодѣ австрійской школы. Чтеніе этого отрывка покажетъ, что австрійская школа почти ничего новаго не выдумала, но авторитетомъ Тюрго напрасно пользовалась для подтвержденія своихъ доктринъ. Тюрго намѣчаетъ проблему абсолютной трудовой цѣнности, основной цѣнности (*valeur fondamentale*), какъ онъ иногда выражается, но столь же быстро, какъ истинный позитивистъ, замѣчаетъ, что познать цѣнность въ самой себѣ чрезъ психологическія умствованія о полезности невозможно, и переходитъ къ анализу цѣны, которая непонятна безъ человѣка и внѣ объективныхъ условій обмѣна и борьбы за существованіе¹⁾.

Анализъ цѣны, какъ мнѣ представляется, и долженъ стать предметомъ новой политической экономіи, когда ея представители окончательно убѣдятся въ томъ, что стоитъ выбросить изъ политической экономіи, какъ выражается Гигсъ, „схему распредѣленія“ и тогда то, что останется въ политической экономіи, будетъ имѣть сравнительно мало значенія.

Только разумное ученіе о цѣнѣ можетъ придать социальной экономіи стройный, жизненный, историческій характеръ, какъ важнѣйшей наукѣ о законахъ капиталистическаго хозяйства, которое является необходимой переходной стадіей къ грядущему социальному хозяйству.

Буду вполне удовлетворенъ, если мой переводъ дастъ возможность начинающимъ работать въ политической экономіи первый толчекъ къ пониманію жизни капиталистическаго хозяйства. Проработавъ надъ краткимъ, яснымъ и блестящимъ трактатомъ Тюрго, они откроютъ себѣ дорогу и для дальнѣйшаго изученія предмета.

Проф. Александръ Миклашевскій.

Юрьевъ (Дерптъ), 1905 г.

27-го апрѣля.

1) См. ниже стр. 69—71.

XIII

„Размышленія о созданіи и распредѣленіи богатствъ“ напечатаны впервые Дюпономъ-де-Немуръ въ трехъ номерахъ журнала „Éphémérides du Citoyen, а именно въ ноябрьской и декабрьской книгъ за 1769 и январьской за 1770. Эти номера, однако, вышли въ свѣтъ только въ январѣ, февралѣ и апрѣлѣ 1770 г. Въ формѣ книги „Размышленія“ вышли въ 1776 г. и выдержали въ первые же годы четыре изданія. Написано это произведеніе въ 1766 г. см. статью G. Schelle. Pourquoi les „Réflexions“ de Turgot ne sont-elles pas exactement connues“, Journal des Économistes, июль 1888 г. Переводъ сдѣланъ нами по изданію L. Robineau въ Petite Bibliothèque Économique, соотвѣтственно съ исправленіями, указанными G. Schelle въ его сочиненіи: Dupont de Nemours et École physiocratique.

Переводъ отрывка: „Цѣнность и деньги“ сдѣланъ по изданію Евгенія Дара: Oeuvres de Turgot, 2 тома, Paris, Guillaumin, Libraire, 1844 г. Valeurs et Monnaies занимають стр. 75—93 перваго тома этого изданія, снабженнаго примѣчаніями гг. Eugène Daire и Hippolyte Dussard.

При изученіи Тюрго, какъ общественнаго дѣятеля и экономиста, слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующія главнѣйшія сочиненія:

1. Batbie. Turgot, philosophe, économiste et administrateur, Paris, 1861 г.
2. Neumark. Turgot et ses doctrines, Paris, 1885 г.
3. G. Schelle. Du Pont et l'École physiocratique, Paris, 1888 г.
4. F. von Sivers (уроженецъ балтійскихъ провинцій). Turgot's Stellung in der Geschichte der National-Ökonomie, Jena, 1874 г.
5. A. Oncken. Geschichte der National-Ökonomie, 1902 г.
6. H. Higgs. The Physiocrats, London, 1897 г.; русскій переводъ подъ редакціей П. Струве, Спб. 1899 г.
7. Ed. Cannan. A History of the Theories of Production and Distribution in english political Economy from 1771 to 1848, 2 изд., London, 1903 г.
8. R. Shepherd. Turgot and the Six Edicts, N. Y., 1903 г.
9. R. Stourm. Les finances de l'ancien Régime et de la Révolution, Paris, 1885.
10. Homel. Les Causes financières de la révolution, Paris, 1893 г.
11. Stephens. The Life and Writings of Turgot, London, 1895 г.
12. Levasseur. Histories des classes ouvrières, 2 изд., Paris, 1901 г.
13. Муравьевъ. Тюрго, его ученая дѣятельность и начало преобразованій во Франціи, Москва, 1858 г.
14. Афанасьевъ. Главные моменты министерской дѣятельности Тюрго, Одесса, 1884 г. и его же — Условія хлѣбной торговли во Франціи 18-го столѣтія, Одесса, 1892 г.
15. Н. Шелгуновъ. Тюрго, Русская Мысль, 1885 г., кн. 8. (изложеніе книги Неймарка.)
16. М. Герценштейнъ. Физиократы и классическая школа, Юридическій Вѣстникъ, 1889 г., кн. I.
17. Н. Карѣвъ. Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти 18-го вѣка, Спб., 1879 г.
18. М. Ковалевскій. Происхожденіе современной демократіи, т. I, Москва, 1895 г.
19. Н. Бржескій. Податная реформа. Французскія теоріи 18-го стол., Спб., 1888 г.
20. А. Миклашевскій. Франсуа Кене, вступительная статья къ переводу сочиненій Кене, Библиотека экономистовъ, вып. VI, Москва 1896; также — Обмѣнъ и экономическая политика, Юрьевъ, 1904 г.

Приложеніе.

Каннанъ весьма несправедливо оцѣниваетъ значеніе Тюрго, но весь его трудъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для пониманія ученій классической школы. Къ сожалѣнію, трудъ Каннана былъ мнѣ неизвѣстенъ, когда я писалъ свое сочиненіе: „Обмѣнъ и экономическая политика“. По прочтеніи этого труда, я еще болѣе убѣдился въ правильности своихъ взглядовъ на теорію обмѣна. Обращаю вниманіе гг. переводчиковъ на этотъ трудъ, который гораздо выше по научному достоинству теоретическихъ популяризацій Зомбарта, которыми такъ обильно русскіе переводчики угощаютъ русскаго читателя.

Каннанъ также, какъ и я, стремится доказать, что у Рикардо нѣтъ никакихъ разумныхъ аргументовъ, которыми можно было бы укрѣпить утвержденіе, будто уровень прибыли зависитъ отъ производительности послѣдне-употребленной земли, т. е. земли наихудшаго качества. Но въ трудѣ Каннана я нашелъ еще одинъ аргументъ въ пользу моей теоріи дифференціальной прибыли, хотя Каннанъ и не дѣлаетъ этого послѣдняго и необходимаго вывода изъ своихъ разсужденій.

Какъ извѣстно, Рикардо объясняетъ паденіе прибыли исключительно возрастаніемъ стоимости необходимаго содержанія рабочихъ. *Спрашивается, приложимо ли это утвержденіе къ прибыли фермера, который продаетъ свой продуктъ по повышенной цѣнѣ?* Вотъ какъ рѣшаетъ этотъ вопросъ Каннанъ. „Не можетъ ли, спрашиваетъ Каннанъ, это повышеніе цѣны сохранить прибыль фермера на той же нормѣ, хотя онъ и принужденъ платить добавочную цѣну на заработной платѣ? Рикардо отвѣчаетъ, что повышеніе цѣны будетъ сбалансировано или рентой или добавочной заработной платой. Онъ стремится подтвердить это ариѳметическимъ примѣромъ. Исходя изъ

примѣра, когда фермеръ производитъ 180 кварталовъ пшеницы, продающейся по 4 фунта за кварталъ, и употребляетъ при этомъ десять рабочихъ, получающихъ въ вознагражденіе за трудъ по шести кварталовъ т. е. по 24 фунта каждый, Рикардо задается вопросомъ, что произойдетъ, если при увеличеніи богатства и населенія цѣна пшеницы возрастетъ и первая добавочная группа новыхъ производителей станетъ производить только 170 кв., вторая 160, третья 150 и четвертая 140 кварталовъ? Цѣна пшеницы, говоритъ онъ, возрастетъ „въ точномъ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ затрудненій при добываніи ея на почвѣ худшаго качества“. Говоря такъ, онъ разумѣетъ, что цѣна измѣнится въ точномъ соотвѣтствіи съ числомъ людей, необходимыхъ для производства даннаго количества хлѣба на послѣдней землѣ или съ послѣдне-приложеннымъ капиталомъ. Если послѣдніе изъ занятыхъ десяти рабочихъ производили 180 кварталовъ и цѣна была 4 фунта, то, когда обработка направится на земли худшаго качества и послѣдніе десять человѣкъ станутъ производить только 170 кв., цѣна возвысится на $\frac{18}{17}$ четырехъ фунтовъ, т. е. дойдетъ до 4 ф. 4 шил. 8 пенсовъ. При дальнѣйшемъ движеніи въ томъ же направленіи, когда послѣдніе десять человѣкъ произведутъ 160 кв., цѣна будетъ 4 ф. 10 шил., когда послѣдніе десять человѣкъ произведутъ 150 кв., повышение цѣны дойдетъ до 4 ф. 16 шил., а когда послѣдніе десять человѣкъ произведутъ только 140 кв., цѣна будетъ 5 ф. 2 ш. 10 пенсовъ. Очевидное ариѳметическое послѣдствіе этого обстоятельства выразится въ томъ, что общій продуктъ послѣднихъ десяти человѣкъ, каковъ бы онъ ни былъ, всегда будетъ продаваться за тоже количество денегъ въ данномъ случаѣ за 720 фунтовъ и если работникъ получитъ больше изъ этой суммы, фермеру достанется меньше. Предполагая, что денежная заработная плата будетъ расти одновременно съ ростомъ цѣны хлѣба, но только съ половинной быстротой, Рикардо дѣлаетъ выводъ, что при повышеніи цѣны хлѣба съ 4 ф. до 4 ф. 4 шил. 8 п., 4 ф. 10 шил., 4 ф. 16 ш. и 5 ф. 2 ш. 10 пенсовъ, заработная плата десяти человѣкъ возвысится съ 240 фунтовъ до 247, 255, 264 и 274 фунтовъ 5 шил. Но такъ какъ весь продуктъ послѣднихъ десяти человѣкъ равняется по цѣнѣ 720 фунтамъ, то и прибыль, остающаяся предпринимателю, понизится съ 480 фунтовъ до 473, 465, 456 и 445 ф. 15 шил. Ясно, что предприниматель, дающій работу послѣднимъ десяти человѣкамъ, получаетъ меньшее абсолютное количество прибыли вслѣдствіе повышенія заработной платы, но мы еще ничего не знаемъ относительно уровня или процента его прибыли, ибо количество капитала не было указано. Рикардо затѣмъ пытается за-

няться этимъ вопросомъ. „Предположимъ, говоритъ онъ, что первоначальный капиталъ фермера былъ 3000 фунтовъ; когда прибыль на его капиталъ въ первомъ случаѣ была 480 фунтовъ, процентъ прибыли 16. Когда его прибыль упадетъ до 473, процентъ будетъ 15.7,

при 465 фунтахъ	15,5 %
„ 456 „	15,2 „
„ 445 „	14,8 „

„Но уровень или процентъ прибыли понизится еще болѣе потому, что, какъ слѣдуетъ помнить, капиталъ фермера состоитъ большею частью изъ сырыхъ произведеній, каковы: запасы хлѣба и сѣна, несмолотая пшеница и ячмень, лошади и коровы, которыя всѣ возвысятся въ цѣнѣ при увеличеніи цѣны продуктовъ. Его абсолютная прибыль падаетъ съ 480 до 445 фун. 15 шил., но если по причинамъ, которыя я изложилъ, его капиталъ увеличится съ 3000 до 3200 ф., то уровень прибыли его, при цѣнѣ хлѣба въ 5 ф. 2 ш. 10 п., былъ бы ниже 14 %“ (см. Рикардо Сочиненія, пер. Зиберы, глава VI, о прибыли).

Различая такимъ образомъ уровень прибыли, который „долженъ былъ бы быть“ у фермера отъ того уровня прибылей, который напечатанъ курсивомъ и подъ которымъ Рикардо понимаетъ тотъ уровень прибыли, который опредѣлится на его капиталъ по данной оцѣнкѣ, Рикардо показываетъ, и это онъ иллюстрируетъ и въ ссылкѣ подъ приведенной тирадой, что онъ слишкомъ много думалъ о фермерѣ, который употребляетъ первыхъ десять человѣкъ и который, когда цѣна возрастаетъ, начинаетъ платить ренту, и слишкомъ мало думалъ о фермерѣ, неплательшемъ ренты, который употребляетъ послѣднихъ десять человѣкъ и согласно схемѣ устанавливаетъ основной уровень прибыли. Абсолютная масса прибыли, т. е. 473, 465, 456 и 445 ф. 15 шил., которые послѣдніе занятые десять человѣкъ создаютъ послѣдовательно своимъ предпринимателямъ при повышеніи цѣны хлѣба, приобрѣтаются не на первоначальный капиталъ фермера, но или на капиталъ новаго фермера или на добавочный капиталъ прежняго фермера. Первоначальный капиталъ продолжаетъ употребляться съ прежними десятью человѣками. Новые капиталы, употребляемые съ новыми десятью людьми, не только различныя капиталы, но они и не должны быть одинаковы по размѣрамъ. Для того чтобы доказать положеніе Рикардо необходимо предположить, что они того же размѣра или возрастаютъ. При предположеніи, которое и Рикардо

XVII

часто дѣлаетъ, что размѣръ ихъ тотъ же, мы получаемъ результаты изображенные въ таблицѣ, когда цѣна 4 ф. 16 ш. за кварталъ.

Рабочіе		Продуктъ	Рента	Зар. плата	Прибыль	Капит.	% приб.
Послѣдніе	10	150 кв. 720 ф.		264 ф.	456 ф.	3000 ф.	15,2
Третьи	10	160 „ 768 „	48 ф.	264 „	456 „	3000 „	15,2
Вторые	10	170 „ 816 „	96 „	264 „	456 „	3000 „	15,2
Первые	10	180 „ 864 „	144 „	264 „	456 „	3000 „	15,2
Итого	40	660 кв. 3168 ф.	288 ф.	1056 ф.	1824 ф.	12000 ф.	15,2 ⁰ / ₁₀

Но было бы вполне основательно предположить, при отсутствіи всякихъ указаній по этому поводу, что при употребленіи вторыхъ десяти человѣкъ скорѣе потребуется меньше капитала, чѣмъ при употребленіи первыхъ десяти, меньше при употребленіи третьихъ десяти, чѣмъ вторыхъ и такъ далѣе. При такомъ предположеніи, допуская, что всѣ сорокъ человѣкъ заняты фермеромъ на одной и той же землѣ, въ высшей степени невѣроятно, чтобы ему понадобилось удвоить свой капиталъ при двойномъ увеличеніи рабочихъ, ибо значительное количество его постоянного капитала отнюдь не придется увеличить въ той же самой пропорціи. Разъ мы допустимъ, что этотъ случай возможенъ, то вся стройно выработанная схема Рикардо рушится. вмѣсто пониженія абсолютныхъ размѣровъ прибыли 480, 473, 466 и 456, необходимо вызывающее пониженіе и процента прибыли, мы получаемъ выводъ, что при наличности всѣхъ его предположеній возможенъ ростъ % -та. Если употребленіе первыхъ десяти человѣкъ, производящихъ 180 кв., требуетъ, скажемъ вмѣстѣ съ Рикардо, капиталъ въ 3000 ф., то получается прибыль 480 т. е. 16 %. Предположимъ, что употребленіе вторыхъ десяти человѣкъ, производящихъ 170 кв., требуетъ другой капиталъ не въ 3000, а всего 2782 фун. Если цѣна на пшеницу дойдетъ до 4 ф. 4 ш. 8 пенсовъ и эти десять работниковъ заняты, то ихъ заработныя платы, согласно Рикардо, будутъ 247 ф., а слѣдовательно прибыли предпринимателя 473. Эти 473 фунта будутъ представлять 17 % на 2782, и, такимъ образомъ, уровень прибыли не только не упадетъ, но возвысится. Если третьему десятку людей можно будетъ дать работу капиталомъ въ 2695 ф. и прибыли будутъ, какъ предполагаетъ Рикардо т. е. 465 ф., то обнаружится дальнѣйшее повышеніе нормы прибыли до 17 ¹/₄, а если дать работу четвертому десятку людей можно капиталомъ въ 2533 и прибыли будутъ такія, какъ предполагаетъ Рикардо, т. е. 456, то обнаружится дальнѣйшее повышеніе уровня прибыли до 18 %. вмѣсто того положенія вещей, которое изображено въ вышеприведен-

XVIII

ной таблицѣ, при цѣнѣ въ 4 ф. 16 ш., мы тогда будемъ имѣть нижеслѣдующую :

Рабочіе		Продуктъ	Рента	Зараб. плата	Прибыль	Капиталь	% приб.
Послѣдніе	10	150 кв. 720 ф.	. . .	264 ф.	456 ф.	2533 ф.	18
Третьи	10	160 „ 768 „	19 ф.	264 „	485 „	2695 „	18
Вторые	10	170 „ 816 „	51 „	264 „	501 „	2782 „	18
Первые	10	180 „ 864 „	60 „	264 „	540 „	3000 „	18
Итого	40	660 кв. 3168 ф.	130 ф.	1056 ф.	1982 ф.	11010 ф.	18%

(См. Cannan, A History of the Theories of Prod. and Distr., I. c., стр. 286 и слѣд.)

Въ моей книгѣ: „Обмѣнъ и экономическая политика“ читатель найдетъ дальнѣйшій анализъ: я предполагаю раздѣлъ ренты и большую прибыль перваго капитала, съ соотвѣтствующей дифференціаціей прибылей другихъ капиталовъ. Пора намъ, русскимъ ученымъ, перестать рабски повторять въ своихъ учебникахъ избитыя догмы, пора за новую реальную работу внѣ оконченѣвшихъ догмъ цѣнности! А. М.

О п е ч а т к и.

		напечатано	читать
стр. 3	17 строка снизу	рода,	рода
стр. 10	13 „ св.	равдѣленіе	раздѣленіе
стр. 59	13 „ сн.	дѣлалъ	дѣлало
стр. 59	26 „ сн.	процентчиковъ	процентщиковъ.
стр. 70	1 „ сн.	Italiene	Italieni.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

СОЗДАНИИ И РАСПРЕДѢЛЕНИИ БОГАТСТВЪ.

§ I. Существованіе торговли невозможно при предположеніи о равномъ раздѣлѣ земель, при которомъ каждый имѣлъ бы только то, что необходимо для пропитанія.

Если бы земля была такъ распредѣлена между жителями страны, что каждый изъ нихъ имѣлъ бы возможность добывать на ней лишь потребное для пропитанія и ничего больше, то, очевидно, всѣ были бы равны и никто не желалъ бы работать для другого. Ни одинъ изъ такихъ жителей не имѣлъ бы средствъ для оплаты труда другого. Имѣя только такое количество земли, на которомъ можно производить лишь потребное для существованія, такой житель потреблялъ бы все произведенное и у него не оставалось бы ничего для промѣна на трудъ другихъ.

§ II. Взятое предположеніе никогда не существовало и не могло существовать. Разнообразіе въ качествѣ земель и многочисленность потребностей поражаютъ обмѣнъ продуктовъ земли на другіе предметы.

Это предположеніе никогда не могло существовать, ибо земли обрабатывались до ихъ раздѣла; обработка послужила единственнымъ основаніемъ для раздѣла и для возникновенія закона, который обезпечиваетъ собственность на землю. Само собою разумѣется, что тѣ, которые впервые начали обработку земли, вѣроятно, обрабатывали такое ея количество, на какое хватало силъ, а потому и получали больше того, чѣмъ сколько было необходимо для ихъ пропитанія.

Еслибы предположенный порядокъ вещей даже и могъ существовать, то, во всякомъ случаѣ, онъ не могъ бы быть проченъ. Каждый, извлекая изъ своего поля только потребное для собственнаго пропитанія и не имѣя, поэтому, возможности оплачивать труда другихъ, не могъ бы удовлетворять другимъ своимъ потребностямъ въ платѣ, жилищѣ и т. п., иначе какъ при помощи личнаго труда. Но такое положеніе вещей почти невозможно, ибо всякая земля не производитъ всего на всякомъ мѣстѣ. (*à beaucoup près*).

Тотъ, чья земля пригодна лишь для производства зерна, но не даетъ ни хлопка, ни конопли, терпѣлъ бы недостатокъ въ матеріалѣ для одежды. Другой могъ бы имѣть, наоборотъ, землю пригодную для производства хлопка, но не хлѣба. Одному могло бы недоставать дѣса для отопленія, другому хлѣба для пропитанія. Скоро опытъ научилъ бы каждого, къ чему въ особенности пригодна его земля. Тогда онъ ограничился бы производствомъ этого наиболѣе подходящаго продукта съ тѣмъ, чтобы получать все остальное черезъ обмѣнъ отъ своихъ сосѣдей, которые, руководясь подобными же соображеніями, стали бы производить также только наиболѣе подходящіе къ ихъ землямъ продукты и не стали бы производить никакихъ иныхъ.

§ III. Продукты земли требуютъ долгихъ и трудныхъ предварительныхъ работъ, чтобы сдѣлаться пригодными для удовлетворенія человѣческихъ потребностей.

Продукты, производимые землей для удовлетворенія различныхъ потребностей человѣка, по общему правилу, не могутъ служить этой цѣли въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ даетъ природа. Необходимо, чтобы они испытали рядъ преобразованій и были обработаны искусной рукой. Надо пшеницу обратить въ муку и хлѣбъ, вычистить или выдубить кожи, спрясть шерсть и хлопокъ, размотать коконы шелковичныхъ червей, выбѣлить, вычесать и спрясть коноплю и ленъ, сдѣлать изъ нихъ разныя ткани, затѣмъ скроить и сшить ихъ для разныхъ предметовъ одежды, обуви и т. п. Еслибы одинъ и тотъ же человѣкъ, который производитъ на своей землѣ всѣ эти разнообразныя предметы и употребляетъ ихъ для удовлетворенія своихъ потребностей, былъ поставленъ въ необходимость подвергать всѣ продукты этимъ посредствующимъ операціямъ, то почти навѣрно онъ имѣлъ бы весьма мало успѣха. Наибольшая часть этихъ операцій требуетъ заботъ, вниманія, долгаго опыта. Эти качества приобрѣтаются послѣдовательной работой и надъ значительнымъ количествомъ матеріала. Возьмемъ напр. приготовленіе кожи. Кто изъ земледѣльцевъ въ состояніи выполнить всѣ необходимыя детали процесса обработки кожи, который

длиться нѣсколько мѣсяцевъ, а иногда и лѣтъ? Еслибы онъ и былъ въ состояніи, могъ-ли бы онъ выполнить это на одной кожѣ? Какая въ этомъ случаѣ обнаружилась бы потеря времени, мѣста, матеріаловъ, которые могли бы служить въ одно и то же время или послѣдовательно для выработки гораздо большаго количества кожъ! Но если онъ сѣмѣетъ выработать самолично одну кожу, окажется, что ему нужна одна пара сапогъ: что будетъ онъ дѣлать съ остаткомъ кожи? Придется ли ему убить быка для приготовленія пары сапогъ? Или срубить дерево для изготовленія пары деревянныхъ башмаковъ? тоже можно сказать о всѣхъ другихъ потребностяхъ человѣка. Если бы ему пришлось исключительно разсчитывать на свой трудъ и свою землю, онъ тратилъ бы много времени и усилій, а между тѣмъ былъ бы во всѣхъ отношеніяхъ плохо удовлетворенъ и очень дурно обрабатывалъ бы свою землю.

§ IV. Необходимость предварительныхъ процессовъ обработки (*des préparations*) приводитъ къ обмѣну продуктовъ на трудъ.

То же побужденіе, которое вызвало обмѣнъ продукта на продуктъ между людьми, обрабатывающими земли разныхъ качествъ, породило также обмѣнъ продуктовъ земледѣльцевъ на продукты труда другой части общества, которая предпочла готовить и обрабатывать продукты земли вмѣсто того, чтобы ихъ производить (*les faire naître*). Такой порядокъ вещей былъ выгоденъ всѣмъ, ибо каждый, сосредоточиваясь на трудѣ извѣстнаго рода, всего лучше успѣвалъ въ немъ. Земледѣлецъ сталъ извлекать изъ земли наибольшее количество продуктовъ и удовлетворять всѣмъ потребностямъ при помощи обмѣна избытковъ, съ большей легкостью, чѣмъ собственнымъ трудомъ. Сапожникъ, дѣлая обувь для земледѣльца, сталъ приобретать себѣ часть жатвы послѣдняго. Каждый работникъ сталъ трудиться для удовлетворенія потребностей другихъ, а эти послѣдніе стали также работать и для него.

§ V. Преимущество земледѣльца (*prééminence*) предъ ремесленникомъ, который обрабатываетъ (*prépare*) продукты. Земледѣлецъ является первой двигающей силой въ круговращеніи работъ; онъ производитъ на своей землѣ заработныя платы всѣхъ ремесленниковъ.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что земледѣлецъ, снабжающій всѣхъ самымъ важнымъ продуктомъ, составляющимъ при томъ наибольшую долю ихъ потребленія (я хочу сказать пищу и матеріаль почти для всѣхъ другихъ работъ) имѣетъ преимущество передъ прочими въ наибольшей независимости. Его трудъ въ ряду всѣхъ дру-

гихъ работъ, распредѣленныхъ между разными членами общества, сохраняеть то же первенство, то же преимущество, какое въ ряду различныхъ работъ, которыя онъ долженъ былъ выполнять для удовлетворенія своихъ потребностей, въ періодъ, когда онъ жилъ еще изолированно, имѣлъ трудъ, доставлявшій ему пищу. Это первенство не является почестью или знакомъ особаго достоинства; оно составляетъ результатъ физической необходимости; земледѣлецъ, говоря абсолютно, можетъ обходиться безъ труда другихъ ремесленниковъ, но ни одинъ изъ послѣднихъ не можетъ трудиться, если земледѣлецъ не доставитъ ему средствъ къ существованію (*ne le fait vivre*). Въ общемъ круговоротъ труда, который благодаря взаимному обмѣну потребностей дѣлаеть людей необходимыми другъ для друга и составляетъ между ними связующее общественное звено, работа земледѣльца даетъ первое движеніе. То, что земледѣлецъ трудомъ производитъ на своей землѣ сверхъ удовлетворенія собственныхъ потребностей — составляетъ единственный источникъ заработныхъ платъ, которыя получаютъ другіе члены общества въ обмѣнъ за ихъ трудъ. Эти послѣдніе, пользуясь платой, полученной ими въ обмѣнъ за трудъ, для покупки продуктовъ у земледѣльца, отдаютъ ему только то, что получили; такимъ образомъ между этими двумя видами труда существуетъ крупное различіе, на которое слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, чтобы хорошо усвоить его себѣ, прежде чѣмъ перейти къ безчисленнымъ послѣдствіямъ, изъ него вытекающимъ.

§ VI. Заработная плата работниковъ, благодаря существующему среди нихъ соперничеству, ограничивается минимумомъ, потребнымъ для ихъ существованія. Работникъ пріобрѣтаетъ себѣ только средства къ жизни.

Простой работникъ, обладающій только своими руками и ремесломъ, имѣеть только столько — поскольку ему удастся продать свой трудъ. Онъ продаетъ его дороже или дешевле, но цѣна за трудъ не зависитъ отъ него самого: она составляетъ результатъ соглашенія съ тѣмъ, кто оплачиваетъ его трудъ. Послѣдній старается заплатить за трудъ, какъ можно дешевле. Имѣя выборъ между значительнымъ количествомъ работниковъ, наниматель предпочитаетъ того, кто соглашается работать за самую низкую цѣну. Работники должны, поэтому, другъ предъ другомъ понижать цѣну за свой трудъ. При такомъ положеніи вещей во всѣхъ родахъ труда долженъ установиться, и въ дѣйствительности устанавливается, такой порядокъ, что заработная плата работника ограничивается лишь минимумомъ, необходимымъ для существованія.

§ VII. Только трудъ земледѣльца производитъ болѣе того, что составляетъ заработную плату труда. Поэтому онъ и является единственнымъ источникомъ всякаго богатства.

Положеніе земледѣльца совсѣмъ иное. Земля, независимо отъ другихъ людей и отъ всякаго соглашенія, непосредственно выплачиваетъ работнику цѣну его труда. Природа не торгуется съ нимъ, чтобы принудить его, какъ работника, довольствоваться безусловно необходимымъ. То, что природа даетъ, не находится въ соотвѣтствіи, ни съ его потребностями, ни съ выговоренной оцѣнкой его дневного труда. Даруемое природой составляетъ физическій результатъ плодородія почвы и скорѣе зависитъ отъ цѣлесообразности, чѣмъ отъ трудности, тѣхъ средствъ, которыя земледѣлецъ примѣняетъ для того, чтобы сдѣлать землю плодородной. Если трудъ земледѣльца, за удовлетвореніемъ его потребностей доставляетъ ему еще избытокъ, который природа даетъ ему, какъ чистый даръ сверхъ заработной платы за его усилія, то онъ можетъ при помощи этого избытка покупать трудъ другихъ членовъ общества; послѣдніе, продавая ему свой трудъ, приобрѣтаютъ только средства къ существованію, тогда какъ земледѣлецъ, кромѣ средствъ къ существованію, приобрѣтаетъ независимое богатство, которымъ онъ можетъ располагать по произволу, которое онъ не купилъ, а между тѣмъ продаетъ. Земледѣлецъ является, такимъ образомъ, единственнымъ источникомъ богатствъ, которыя своимъ обращеніемъ оживляютъ всѣ роды труда въ обществѣ. И это происходитъ потому, что трудъ земледѣльца производитъ нѣчто сверхъ заработной платы за трудъ.

§ VIII. Первое раздѣленіе общества на два класса: одинъ называется производителемъ и состоитъ изъ земледѣльцевъ, другой находится на жалованьи (*stipendié*) и состоитъ изъ ремесленниковъ.

Отсюда по самой природѣ вещей проистекаетъ раздѣленіе общества на два класса. Оба эти класса заняты трудомъ; но одинъ изъ нихъ производитъ или, лучше сказать, извлекаетъ своимъ трудомъ изъ земли богатства, постоянно воспроизводящіяся, доставляющія всему обществу средства къ существованію и матеріалы для удовлетворенія всѣхъ другихъ потребностей, другой классъ занятъ тѣмъ, что дѣлаетъ съ произведенными продуктами всѣ нужныя приготовленія и придаетъ имъ формы, въ которыхъ они становятся пригодными для удовлетворенія человѣческихъ потребностей; этотъ классъ продаетъ свой трудъ первому и получаетъ отъ него средства къ существованію. Первый изъ этихъ классовъ можно назвать производителемъ, второй состоящимъ на жалованьи (*stipendié*).

§ IX. Въ первоначальныя времена между собственникомъ и земледѣльцемъ не существовало различія.

До сихъ поръ мы еще не различали земледѣльца отъ собственника земли и въ первоначальное время этого различія въ дѣйствительности не существовало. Только благодаря труду тѣхъ, которые первыми стали обрабатывать землю и которые огородили ее для обезпеченія себѣ урожая, земля перестала быть общою собственностью и на землю установилась частная собственность. До того времени, пока въ обществѣ не возникло прочнаго порядка, пока общественная власть и законъ не сдѣлались сильнѣе частной воли и не приобрѣли возможности охранять собственность отъ вторженій постороннихъ, до той поры можно сохранять собственность на приобретенную землю только въ томъ видѣ, какъ она приобретена, и продолжая обрабатывать ее. Владѣлецъ земли не могъ съ увѣренностью отдать ее подъ обработку другому. Послѣдній, истративъ на обработку земли свой трудъ, едва ли понялъ бы, что урожай ему не принадлежитъ. Къ тому же въ это первоначальное время всякій трудолюбивый человѣкъ, имѣя возможность найти любое количество земли подъ обработку, не сталъ бы работать для другого. При такомъ положеніи собственникъ долженъ былъ самъ обрабатывать свое поле или же вовсе покинуть его.

§ X. Прогрессъ общества: всѣ земли приобретаютъ собственника.

Но земля заселялась и все болѣе поступала подъ обработку. Вскорѣ всѣ хорошія земли оказались занятыми; для послѣднихъ пришельцевъ не осталось ничего, кромѣ бесплодныхъ земель, незанятыхъ первыми поселенцами. Но, въ концѣ концовъ, всякая земля приобрѣла владѣльца. Тѣмъ же, которые не могли приобрести болѣе собственности на землю, не осталось иного исхода, какъ предложить свой трудъ въ качествѣ работниковъ непроизводительнаго класса въ обменъ на избытокъ продуктовъ собственниковъ-земледѣльцевъ.

§ XI. Собственники приобретаютъ возможность возлагать трудъ обработки на земледѣльцевъ, получающихъ заработную плату.

Такъ какъ земля давала хозяину, который ее обрабатывалъ, не только средства къ существованію, не только то, за что путемъ обмена онъ могъ удовлетворить другимъ своимъ потребностямъ, но еще и значительный избытокъ, то онъ могъ за счетъ этого избытка нанимать людей для обработки своей земли. Для людей, живущихъ заработной платой, этотъ промыселъ имѣлъ такое же значеніе, какъ и всякій другой. Такимъ образомъ должно было произойти

обособленіе собственности отъ труда; въ дѣйствительности это скоро и совершилось.

§ XII. Неравенство въ распредѣленіи земельной собственности: причины неизбежности такого порядка.

Какъ уже было сказано, первые собственники заняли такое количество земли, какое могли обработать силами своей семьи; человѣкъ болѣе сильный, болѣе трудолюбивый и болѣе заботящійся о будущемъ захватывалъ большее количество земли сравнительно съ человѣкомъ противоположныхъ качествъ; обладавшій большей семьей и имѣвшій потому больше рабочихъ рукъ, могъ еще болѣе расширить свои владѣнія. Такимъ образомъ возникло уже первое неравенство.

Всѣ земли не бываютъ равнаго плодородія; два человѣка на землѣ одного и того же пространства и одинаковыми количествами труда могутъ получить весьма различное количество продуктовъ: вторая причина неравенства.

Собственность, переходя отъ отцовъ къ дѣтямъ, раздробляется на большія или меньшія доли въ зависимости отъ много- или малочисленности семьи; со смѣной поколѣній, наслѣдства то раздробляются, то снова соединяются благодаря вымиранію отдѣльныхъ линій. Вотъ третья причина неравенства.

Разумность, дѣятельность и въ особенности бережливость однихъ и безпечность, праздность и расточительность другихъ были четвертой причиной неравенства и при томъ одной изъ самыхъ могущественныхъ.

Небрежный и непредусмотрительный собственникъ, дурно обрабатывающій землю, потребляющій въ годы изобилія на пустяки весь свой избытокъ, принужденъ при малѣйшемъ несчастіи просить помощи у своего болѣе благоразумнаго сосѣда и жить въ долгъ. Если благодаря новымъ несчастьямъ или вслѣдствіе продолженія той же небрежности въ веденіи дѣлъ, онъ не въ состояніи отдать занятаго, ему придется дѣлать новые долги и, въ концѣ концовъ, придется отдать часть или всѣ свои земли займодавцу въ возмѣщеніе равной суммы взятаго или же продать ихъ третьему лицу за другія цѣнности, чтобы ими оплатить свой первоначальный долгъ.

§ XIII. Послѣдствія неравенства. Обособленіе земледѣльца отъ собственника.

Такимъ образомъ земли поступаютъ въ торговый оборотъ, онѣ покупаются и продаются. Доля собственника расточительнаго или несчастнаго увеличиваетъ собой долю болѣе счастливаго или благогра-

зумнаго, а, при безконечномъ разнообразіи въ размѣрахъ собственности, невѣроятно, чтобы у значительнаго числа собственниковъ не оказалось бы болѣе того количества земли, сколько они сами могутъ обрабатывать; къ тому же, весьма естественно, что человѣкъ богатый желаетъ спокойно пользоваться своимъ богатствомъ и вмѣсто того, чтобы тратить все свое время на тяжелый трудъ, предпочитаетъ отдавать часть своего избытка людямъ, которые работаютъ для него.

§ XIV. Раздѣлъ продукта между земледѣльцемъ и собственникомъ. Чистый продуктъ или доходъ (revenu).

Подъ вліяніемъ такого новаго распорядка, продуктъ земли раздѣляется на двѣ части; одна изъ нихъ составляетъ средства къ существованію и прибыли (profits) земледѣльца: эта часть является вознагражденіемъ за трудъ и условіемъ, при которомъ работникъ берется обрабатывать землю собственника; остающаяся же затѣмъ часть, независимая и свободная, которую земля даруетъ тому, кто ее обрабатываетъ сверхъ оплаты затратъ (avances) и заработной платы за трудъ, составляетъ долю собственника или его доходъ, за счетъ котораго онъ можетъ жить безъ труда и употреблять, гдѣ угодно.

§ XV. Новое раздѣленіе общества на три класса: земледѣльцевъ, ремесленниковъ и собственниковъ или на классы: производительный, зарабатывающій (с. stipendiée) и досужій (с. disponible).

Такъ общество распадается на три класса: классъ земледѣльцевъ, для которыхъ можно сохранить наименованіе класса производительнаго, классъ ремесленниковъ и всѣхъ другихъ, получающихъ вознагражденіе изъ продукта земли, и классъ собственниковъ. Только этотъ классъ, не привязанный къ какому нибудь особому труду необходимостью добывать средства къ существованію, можетъ быть призванъ къ несенію общественныхъ обязанностей, къ военному дѣлу и къ исполненію правосудія. Онъ можетъ выполнять ихъ или личнымъ трудомъ, или выплачивая часть своего дохода, на который государство или общество нанимаетъ людей для выполненія этихъ обязанностей. Удобнѣе всего, поэтому, назвать этотъ классъ досужимъ или находящимся въ распоряженіи.

§ XVI. Сходство между двумя рабочими или недосужими (non disponibles) классами.

Оба эти класса земледѣльцевъ и ремесленниковъ во многихъ отношеніяхъ сходны между собою, въ особенности въ томъ, что лица, изъ которыхъ эти классы состоятъ, не обладаютъ никакимъ доходомъ

и живут на заработную плату, которая имъ выплачивается изъ продукта земли. Оба они схожи еще въ томъ, что они выручаютъ только цѣну своего труда и издержекъ, причемъ цѣна эта почти одинакова въ обоихъ классахъ; собственникъ совершенно одинаково торгуется, нанимая тѣхъ, которые обрабатываютъ землю, стараясь оставить имъ наименьшую долю продукта, какъ и съ сапожникомъ, когда хочетъ купить у послѣдняго сапоги по самой дешевой цѣнѣ. Однимъ словомъ, земледѣлецъ и ремесленникъ получаютъ только вознагражденіе за свой трудъ.

§ XVII. Существенная разница между двумя рабочими классами.

Разница между двумя указанными видами труда заключается въ томъ, что трудъ земледѣльца производитъ собственную заработную плату и кромѣ того доходъ, изъ котораго вознаграждается классъ ремесленниковъ и всѣхъ другихъ, существующихъ на жалованье; ремесленники же просто получаютъ свою заработную плату т. е. свою долю изъ продукта земли въ обмѣнъ за ихъ трудъ и не производятъ никакого дохода; собственникъ, если получаетъ что нибудь, то только изъ результатовъ труда земледѣльца; отъ него онъ получаетъ средства къ собственному существованію и то, что онъ платитъ другимъ лицамъ, состоящимъ у него на жалованьи. Онъ нуждается въ земледѣльцѣ въ силу физической необходимости, согласно которой земля не производитъ ничего безъ труда; но земледѣлецъ нуждается въ собственникѣ только въ силу человѣческихъ соглашеній и гражданскихъ законовъ, которые обезпечиваютъ первымъ изъ воздѣлывавшихъ землю и ихъ наслѣдникамъ право собственности на занятія земли даже послѣ того, какъ они перестали ихъ обрабатывать ¹⁾. Но эти законы могутъ обезпечить празднему челоѣку только ту часть произведеній земли, которая получается сверхъ вознагражденія земледѣльца. Собственникъ, не желая потерять всего, долженъ оставить ему эту долю. Земледѣлецъ, получая лишь одно вознагражденіе за трудъ, сохраняетъ, однако, свое естественное и физическое преимущество, которое дѣлаетъ изъ него первую двигательную силу въ общественномъ меха-

1) Дюпонъ де Немуръ выпустилъ, печатая трудъ Тюрго въ „*Éphémérides*“ — слова: „гражданскихъ и человѣческихъ“ и послѣ заключительной фразы: „*lors même qu'ils cesserait de les cultiver*“ прибавилъ: „и это потому, что они сдѣлали затраты (*avances foncières*), которыя привели землю въ культурное состояніе и такъ сказать слились съ нею“. Очевидно аргументація Бастіа-Кэри не была новинкой въ литературѣ. Прим. А. М.

низмѣ. Благодаря тому же преимуществу только отъ его труда зависятъ какъ его собственныя средства къ существованію, такъ и богатство собственника, и заработная плата за всякій другой трудъ.

Ремесленникъ, напротивъ, получаетъ свою заработную плату отъ собственника, или отъ земледѣльца, но не даетъ имъ въ обмѣнъ за свой трудъ ничего, кромѣ равнаго эквивалента за свою заработную плату, и ничего болѣе.

Такимъ образомъ, несмотря на то, что земледѣлецъ и ремесленникъ зарабатываютъ только вознагражденіе за свой трудъ, тѣмъ не менѣе земледѣлецъ создаетъ кромѣ этого вознагражденія еще доходъ собственника, тогда какъ ремесленникъ не создаетъ никакого дохода, ни для себя, ни для другихъ.

§ XVIII. На этомъ различіи основывается раздѣленіе этихъ классовъ: на производительный и безплодный (*stérile*).

Такимъ образомъ можно раздѣлить оба рабочихъ класса на двѣ категоріи: классъ производительный, къ которому принадлежить земледѣлецъ, и классъ безплодный, состоящій изъ всѣхъ другихъ членовъ общества, получающихъ заработную плату.

§ XIX. Какъ собственники могутъ извлекать доходъ изъ земли.

Собственники, не обрабатывающіе земли, могутъ отдавать ее въ обработку на разныхъ началахъ и заключать разныя условія съ тѣми, которые воздѣлываютъ землю.

§ XX. Первый способъ: обработка земли наемными рабочими.

Собственники могутъ, прежде всего, оплачивать рабочихъ поденно, погодно, заставляя ихъ обрабатывать землю и оставляя себѣ всю совокупность продукта. Такой способъ обработки предполагаетъ, что собственникъ самъ дѣлаетъ затраты, даетъ сѣмена и оплачиваетъ заработную плату до урожая.

Недостатокъ этого способа заключается въ томъ, что онъ требуетъ отъ собственника много труда и прилежанія. Онъ самъ долженъ руководить трудомъ своихъ рабочихъ, наблюдать за употребленіемъ ихъ времени и за ихъ честностью, чтобы злоупотребленіемъ они не скрыли части продукта.

Правда, онъ можетъ также нанять разумнаго и вѣрнаго человека, который въ качествѣ управляющаго или завѣдывающаго можетъ руководить рабочими и производить счетъ продуктовъ; но собственникъ всегда можетъ подвергнуться здѣсь обману.

Кромѣ того, этотъ способъ чрезвычайно дорогъ; дешево онъ обходится только тамъ, гдѣ, вслѣдствіе многочисленнаго населенія или благодаря недостатку работы въ другихъ отрасляхъ промышленности, рабочіе удовлетворяются очень низкой заработной платой.

§ XXI. Другой способъ: обработка посредствомъ рабовъ.

Въ эпоху близкую къ началу человѣческихъ обществъ было почти невозможно найти людей, которые желали бы обрабатывать землю другого, ибо не всѣ земли были еще заняты; желающіе работать предпочитали поднимать новины и обрабатывать ихъ за свой собственный счетъ. Такія условія почти всегда имѣются на лицо въ новыхъ колоніяхъ.

Люди жестокіе (violents) выдумали тогда силою принуждать другихъ работать и завели себѣ рабовъ. Но послѣдніе не могли, конечно, требовать никакой справедливости отъ людей, которые могли обратить ихъ въ рабство, только нарушивъ всѣ человѣческія права. Однако физическій законъ природы обезпечивалъ имъ часть продуктовъ, которые они производятъ, ибо необходимо, чтобы хозяинъ кормилъ рабовъ, если хочетъ пользоваться ихъ трудомъ. Но такая заработная плата ограничивается самымъ необходимымъ и средствами къ существованію.

Этотъ гнусный обычай рабства когда-то имѣлъ всеобщее распространеніе и еще теперь господствуетъ во многихъ странахъ. Главной цѣлью войнъ, которые вели древніе, было пріобрѣтеніе рабовъ. Побѣдители заставляли рабовъ работать или продавали ихъ другимъ. Это разбойничество и такая торговля еще и теперь господствуетъ во всемъ своемъ ужасѣ на берегахъ Гвинеи, гдѣ европейцы ихъ поддерживаютъ, отправляясь сюда за покупкой негровъ для работъ въ Американскихъ колоніяхъ.

Чрезмѣрный трудъ, къ которому принуждаютъ рабовъ жадные хозяева, губить значительное число ихъ. Для того, чтобы было всегда на лицо потребное количество рабовъ для обработки, необходимо, чтобы каждый годъ торговля доставляла большое количество ихъ. А такъ какъ всегда война служитъ источникомъ этой торговли, то очевидно, что послѣдняя можетъ существовать только тогда, когда народы раздѣлены на очень маленькія націи, которыя взаимно истребляютъ другъ друга, причемъ каждая ничтожная группа ведетъ войну съ сосѣдней.

Если Англія, Франція и Испанія будутъ между собой вести ожесточеннѣйшую войну, то будутъ нарушены только границы, и то

только въ нѣкоторыхъ немногихъ отдѣльныхъ пунктахъ. Вся остальная часть страны останется въ покоѣ и ничтожное количество плѣнниковъ, которыхъ придется захватить борющимся сторонамъ, будутъ весьма недостаточнымъ средствомъ пріобрѣтенія рабочихъ для обработки земли каждой изъ трехъ націй ¹⁾.

§ XXII. Обработка рабскимъ трудомъ не можетъ существовать въ большихъ обществахъ.

Когда люди сплываются въ большія общества, пополненіе числа рабовъ, перестаетъ быть достаточнымъ для возмѣщенія того расхода ихъ, который совершается обработкой. И хотя трудъ людей

1) Дюпонъ въ „Эфемеридахъ“ измѣнилъ этотъ и слѣдующій параграфъ, разбивъ его на части и дополнивъ. У него напечатанъ такъ:

§ XXI. Второй способъ: обработка посредствомъ рабовъ.

Въ эпоху близкую къ началу человѣческаго общества было почти невозможно найти людей, которые желали бы обрабатывать землю другого, ибо не всѣ земли были еще заняты, а желающіе работать предпочитали поднимать новины и обрабатывать ихъ за свой собственный счетъ. Такимъ образомъ съ самаго возникновенія человѣческихъ обществъ собственникъ не пріобрѣтаетъ еще возможности не быть земледѣльцемъ. Это, какъ мы видѣли (см. § XI. и слѣд.) стало возможно только тогда, когда прогрессъ въ общественномъ развитіи и въ культурѣ породилъ и рѣзко обособилъ классъ людей, существующій на заработокъ.

Но въ первоначальную эпоху жестокости и невѣжества, имѣлось много поводовъ къ спорамъ между людьми плохо вооруженными, робкими, испытывающими нужду, не имѣющими обезпеченныхъ средствъ къ существованію и потому склонныхъ къ взаимному недоверію и ненависти. Въ самомъ дѣлѣ опытъ показываетъ, что въ битву вступаютъ только по слабости, или изъ безпокойства и опасенія, такъ или иначе обоснованнаго, какого нибудь лишенія или несчастія, на которое смотрятъ какъ на нѣчто неизбежное и которому предпочитаютъ весь рискъ борьбы. Долгое время побѣжденныхъ убивали безъ всякой жалости; такъ поступаютъ еще и теперь нѣкоторые дики въ Америкѣ.

Культура смягчаетъ нѣсколько нравы, но не исправляетъ ихъ окончательно, дѣлаетъ растлѣніе ихъ менѣе тяжкимъ, но и болѣе всеобщимъ, потому болѣе опаснымъ для всего человѣчества.

Болѣе сильныя пришли къ мысли, что вмѣсто того, чтобы убивать болѣе слабыхъ, будетъ выгоднѣе обратить ихъ въ собственность и заставить обрабатывать землю въ качествѣ рабовъ. Съ упроченіемъ этого гнуснаго обычая, войны стали еще болѣе частыми. До этой эпохи они возникали только случайно; въ послѣдствіи ихъ стали предпринимать именно съ цѣлью пріобрѣтенія рабовъ, которыхъ побѣдители заставляли работать на себя или же продавали другимъ. Такова была главная задача войнъ древнихъ народовъ; это разбойничество и торговля господствуютъ еще на берегахъ Гвинеи и теперь во всей своей жестокости, гдѣ европейцы ихъ поддерживаютъ, отправляясь сюда для покупки негровъ нужныхъ для культуры въ колоніяхъ Америки.

стараятся восполнить трудомъ животныхъ, наступаетъ время, когда становится невозможнымъ обрабатывать землю рабами; тогда употребленіе рабовъ ограничивается только домашними услугами и, мало по малу, уничтожается совсѣмъ, ибо по мѣрѣ того, какъ народы учреждаютъ у себя порядокъ, они вступаютъ въ договоры по обмѣну военнопленныхъ; эти договоры заключаются съ тѣмъ большей охотой, что каждое частное лицо весьма заинтересовано устранить для себя опасность попасть въ рабство ¹⁾.

§ XXIII. Крѣпостное право (*l'esclavage de la glèbe*) замѣняетъ собою личное рабство въ чистомъ его видѣ.

Потомки первыхъ рабовъ, прикрѣпленные прежде къ обработкѣ земли, измѣняютъ свое положеніе. Господство внутренняго мира, не давая возможности торговлѣ удовлетворять громадному потребленію (*consommation*) рабовъ, принуждаютъ ихъ хозяевъ обращаться съ ними болѣе бережливо.

1) У Дюпона § XXII. и XXIII. изложены такъ:

§ XXII. Доля, которую природа обезпечиваетъ земледѣльцамъ, даже рабамъ изъ продукта ихъ труда.

Рабы не могутъ съ надеждой на успѣхъ требовать справедливости отъ людей, которые могли обратить ихъ въ это рабское состояніе, только нарушивъ всѣ законы порядка и нравственности, всѣ человѣческія права.

Тѣмъ не менѣе естественный законъ природы обезпечиваетъ за ними долю ихъ продукта земли, ибо необходимо, чтобы хозяинъ кормилъ рабовъ, если хочетъ пользоваться ихъ трудомъ. Но эта заработная плата ограничивается лишь необходимымъ — только средствами къ ихъ существованію.

§ XXIII. Насколько обработка рабскимъ трудомъ мало выгодна и дорога для господина и для человѣчества.

У рабовъ нѣтъ охоты предаваться труду, къ которому ихъ принуждаютъ, осмысленно и старательно, что могло бы обезпечить успѣшность труда. Отсюда слѣдуетъ, что трудъ рабовъ малопроизводителенъ.

Жадные хозяева для восполненія недостаточности производства, обусловливаемой рабскимъ трудомъ, прибѣгаютъ къ единственному средству, къ принужденію рабовъ къ труду еще болѣе грубому, длительному и жестокому. Эти чрезмѣрные труды губятъ значительное количество ихъ. Для того, чтобы было всегда на лицо нужное для обработки число рабовъ, надо, чтобы торговля доставляла ежегодно значительное ихъ количество, которое хозяевамъ приходится вновь покупать. Такимъ образомъ они не даютъ заработной платы своимъ рабамъ, но они затрачиваютъ значительный капиталъ, чтобы снабдить себя этими плохими работниками, а такъ какъ война служитъ главнымъ источникомъ этой торговли, то очевидно, что такая торговля можетъ существовать только чрезъ огромное истребленіе людей, и только тогда, когда народы раздѣлены на маленькія націи, причемъ каждый поселокъ воюетъ съ сосѣднимъ. (Окончаніе, какъ въ текстѣ § XXI.)

Тѣ изъ нихъ, которые родились во дворѣ и привыкли съ дѣтства къ своему положенію, мало склонны къ возмущенію, и хозяевамъ нѣтъ необходимости примѣнять мѣры строгости, чтобы ихъ сдерживать. Мало по малу земля, которую они обрабатываютъ, становится ихъ отечествомъ. Ихъ языкомъ становится языкъ хозяевъ. Они становятся частью одного и того же народа. Устанавливаются дружественныя отношенія и, какъ результатъ ихъ, — довѣріе и человѣколюбіе со стороны господъ.

§ XXIV. Крѣпостничество замѣняется вассальными или вотчинными отношеніями и рабъ становится собственникомъ. Третій способъ обработки: передача земли за извѣстный платежъ или оброкъ (*à la charge d'une redevance*).

Управление имѣніемъ, гдѣ земля обрабатывается рабами, требуетъ тягостныхъ заботъ и стѣснительнаго пребыванія въ имѣніи. Собственникъ получаетъ возможность пользоваться своимъ имѣніемъ съ большей свободою, съ большимъ удобствомъ и безопасностью, заинтересовавъ своихъ рабовъ въ обработкѣ чрезъ предоставленіе имъ нѣкотораго пространства земли подъ условіемъ отдачи ему доли продукта. Нѣкоторые изъ собственниковъ заключали подобный договоръ только на время; они предоставляли рабамъ владѣніе временное и сохраняли за собою право отнять его по желанію, другіе отдавали свою собственность на вѣчное время за ежегодную ренту въ видѣ продуктовъ или въ деньгахъ, требуя при этомъ отъ держателей еще и выполненіе нѣкоторыхъ обязанностей. Тѣ изъ рабовъ, которые получали землю на точно опредѣленныхъ условіяхъ, становились собственниками или свободными подъ наименованіемъ арендаторовъ или вассаловъ, а прежніе собственники, подъ названіемъ сеньоровъ, сохраняли за собою право требовать лишь платежъ ренты и выполненіе условленныхъ обязанностей. Такъ слагались отношенія въ наибольшей части Европы.

§ XXV. Четвертый способъ: обработка изъ части (*colonage partiaire*).

Эти земли, сдѣлавшись свободными подъ условіемъ платежа ренты, могутъ переходить въ собственность другихъ лицъ, подлежать раздѣлу и могутъ сосредоточиваться въ однѣхъ рукахъ черезъ наслѣдованіе и продажу; такіе вассалы, въ свою очередь, могутъ имѣть больше земли, чѣмъ сколько они въ состояніи лично обработать. Чаше всего рента, которую должны платить съ этихъ земель, не настолько велика, чтобы, при хорошей обработкѣ земли, нельзя было кромѣ возмѣщенія издержекъ и пропитанія земледѣльца, получить еще избытокъ, который можетъ составить доходъ; отсюда у вассала-соб-

ственника также должно явиться желаніе пользоваться доходомъ безъ труда, отдавая землю для обработки другимъ. Съ другой стороны — большая часть сеньоровъ отчуждаютъ только самыя неудобныя свои земли и сохраняютъ за собой тѣ, которыя они могутъ обрабатывать съ наименьшими издержками. Такъ какъ обработка при помощи рабовъ становится невыгодной, то первое и простѣйшее представившееся средство для привлеченія свободныхъ людей къ обработкѣ земли, имъ не принадлежавшей, заключалось въ предоставленіи имъ части продукта. Такой способъ побуждалъ ихъ обрабатывать землю гораздо лучше, чѣмъ это дѣлаютъ работники, получающіе опредѣленную плату. Обыкновенно раздѣляли продуктъ на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна принадлежала колонѣ, другая — собственнику; это послужило поводомъ называть такихъ арендаторовъ — *половниками* (*metayer-medietarius*), или *колонами* изъ части продукта. Въ договорахъ подобнаго рода, имѣвшихъ мѣсто въ большей части Франціи, собственникъ дѣлаетъ всѣ предварительныя затраты на обработку т. е. доставляетъ рабочій скотъ, плуги и другія земледѣльческія орудія, сѣмена, пропитаніе колону и его семьѣ, съ того самаго момента, когда онъ приступаетъ къ обработкѣ земли и до первой жатвы.

§ XXVI. Пятый способъ: аренда или наемъ земель.

Разумные и богатые земледѣльцы, которые понимали, что не жалѣя ни трудовъ, ни издержекъ, можно значительно увеличить плодородіе земли, подвергая ее хорошей и надлежаще организованной обработкѣ, съ полнымъ основаніемъ пришли къ мысли, что они получаютъ выгоду, если собственникъ согласится предоставить имъ на опредѣленное число лѣтъ право собирать всю жатву подъ условіемъ платить ежегодную ренту и совершать всѣ предварительныя затраты на обработку. Такимъ образомъ арендаторы обезпечивали за собой цѣликомъ весь тотъ избытокъ продукта, который создавался благодаря ихъ издержкамъ и труду. Собственники, въ свою очередь, пріобрѣтали возможность болѣе спокойно пользоваться своимъ доходомъ, ибо они освобождались отъ необходимости дѣлать затраты и производить счетъ продуктовъ. Въ то же время ихъ доходы становятся болѣе равномѣрны, такъ какъ собственники получаютъ одинаковый доходъ, болѣе прочны, ибо они не рискуютъ своими затратами, а, кромѣ того, скотъ и другіе предметы, которые находятся на фермѣ арендатора обезпечиваютъ собственникамъ вѣрный платежъ. Къ тому же, такъ какъ договоръ заключается только на небольшое число лѣтъ, то

собственникъ, найдя плату за землю слишкомъ низкой, можетъ повысить ее въ концѣ срока аренды.

§ XXVII. Этотъ способъ обработки выгоднѣ всѣхъ другихъ, но онъ возможенъ только въ странѣ уже разбогатѣвшей.

Этотъ способъ отдавать землю въ аренду выгоднѣ всѣхъ другихъ какъ для собственниковъ, такъ и для земледѣльцевъ; онъ устанавливается повсемѣстно, гдѣ имѣются богатые земледѣльцы, могущіе дѣлать предварительныя затраты на обработку; а такъ какъ богатые земледѣльцы могутъ приложить къ землѣ больше труда и лучше удобрять ее, то здѣсь получается громадное возростаніе въ продуктѣ и въ увеличеніи дохода отъ земли.

Въ Пикардіи, въ Нормандіи, въ окрестностяхъ Парижа, въ наибольшей части провинцій Сѣверной Франціи, земли обрабатываются арендаторами. Въ Южныхъ провинціяхъ — господствуетъ половничество; провинціи Сѣверной Франціи, поэтому, гораздо богаче и земли въ нихъ лучше обрабатываются, чѣмъ въ южныхъ.

§ XXVIII. Повтореніе: различные способы извлеченія дохода съ земли.

Я насчиталъ, такимъ образомъ, пять способовъ, при помощи которыхъ собственники, освобождая себя отъ трудовъ обработки, могутъ извлекать доходъ изъ земли руками другихъ; первый изъ этихъ способовъ: обработка при помощи работниковъ, получающихъ опредѣленную плату; второй — при посредствѣ рабовъ; третій — черезъ отдачу подъ условіемъ платежа ренты, четвертый — когда за обработку земледѣлецъ получаетъ опредѣленную часть, обыкновенно половину продукта, при чемъ предварительныя издержки лежатъ на собственникѣ; пятый — отдача земли въ аренду людямъ, которые обязуются дѣлать всѣ затраты и платить собственнику въ теченіи ряда условленныхъ лѣтъ одинъ и тотъ же доходъ.

Изъ всѣхъ этихъ пяти способовъ первый слишкомъ дорогъ и рѣдко употребляется; второй — можетъ имѣть мѣсто только въ странахъ варварскихъ и невѣжественныхъ; третій — скорѣе всего является способомъ не извлеченія дохода отъ собственности, а прямой ея передачей съ пріобрѣтеніемъ закладного права на землю; здѣсь прежній собственникъ является только вѣрителемъ новаго.

Два послѣдніе способа чаще всего въ употребленіи т. е. обработка при помощи полонниковъ — въ странахъ бѣдныхъ, и при помощи арендаторовъ — въ странахъ наиболѣе богатыхъ.

§ XXIX. О капиталѣ вообще и о доходѣ отъ денегъ.

Есть еще и другой способъ быть богатымъ безъ труда, и не обладая землею; о немъ я еще не говорилъ. Необходимо объяснить происхождение этого способа и его связь съ остальной частью системы распредѣленія богатства въ обществѣ, очеркъ котораго я только что начерталъ. Этотъ способъ состоитъ въ приобрѣтеніи дохода отъ денегъ или процента, который получаютъ на отданныя въ заемъ деньги.

§ XXX. Объ употребленіи золота и серебра въ торговлѣ.

Золото и серебро такой же товаръ, какъ и всѣ другіе; они даже менѣе цѣнны сравнительно съ другими, ибо для удовлетворенія настоящихъ потребностей жизни они не имѣютъ никакого употребленія. Для того, чтобы объяснить, какъ эти два металла сдѣлались представителемъ и залогомъ всѣхъ другихъ богатствъ, какое вліяніе они оказываютъ на ходъ торговли, какъ они входятъ въ составъ имуществъ, надо вернуться немного назадъ, къ началу нашихъ разсужденій.

§ XXXI. Возникновеніе торговли. Начало, лежащее въ основѣ оцѣнки вещей, поступающихъ въ торговый оборотъ.

Взаимность потребностей привела къ обмѣну того, что есть, на то, чего нѣтъ. Стали обмѣнивать товаръ на товаръ и товаръ на трудъ. Совершая обмѣнъ, стороны должны были придти къ соглашенію относительно качества и количества каждой изъ обмѣниваемыхъ вещей. Естественнo, что при каждой такой сдѣлкѣ, всякій желаетъ получить возможно больше и дать возможно меньше. А такъ какъ каждый изъ обмѣнивающихся равно является хозяиномъ того, что онъ предлагаетъ въ обмѣнъ, то онъ и долженъ опредѣлить степень своей привязанности къ той вещи, которую онъ отдаетъ въ обмѣнъ, сравнительно съ собственнымъ же желаніемъ получить другую вещь; слѣдовательно ему приходится опредѣлить относительное количество обмѣниваемыхъ предметовъ. Если стороны не приходятъ сразу къ согласію, то необходимо, чтобы онѣ сталкивались, взаимно уступая съ каждой стороны, предлагая болѣе или удовлетворяясь меньшимъ. Предположимъ, что одинъ нуждается въ хлѣбѣ, другой въ винѣ и оба приходятъ къ согласію, что одна мѣра хлѣба обмѣнивается за 6 пинтъ вина; очевидно, что для каждаго изъ нихъ мѣра хлѣба и 6 пинтъ вина будутъ эквивалентны, что при этомъ обмѣнѣ цѣна одной мѣры хлѣба составляетъ 6 пинтъ вина и цѣна 6 пинтъ вина составляетъ одну мѣру хлѣба. Но при всякомъ другомъ

обмѣнѣ и между иными людьми эта цѣна будетъ измѣняться въ зависимости отъ того, кто изъ двухъ имѣетъ болѣе настоящую потребность въ одномъ изъ этихъ товаровъ сравнительно съ товаромъ другого и одна мѣра хлѣба можетъ быть пойти за 8 пинтъ вина; въ другомъ случаѣ, наоборотъ, одна мѣра хлѣба обмѣнивается только за четыре пинты вина. Отсюда съ очевидностью слѣдуетъ, что изъ всѣхъ этихъ трехъ цѣнъ ни одна не будетъ разсматриваться, какъ настоящая (*veritable*) цѣна мѣры хлѣба, ибо для каждого изъ договаривающихся вино было эквивалентомъ хлѣба, который онъ отдалъ, другими словами, если разсматривать всякую сдѣлку изолированно и примѣнительно къ данному частному случаю, цѣнность каждой изъ обмѣниваемыхъ вещей не имѣетъ другого измѣрителя кромѣ потребностей, желаній и средствъ договаривающихся, взаимно балансирующихся между собой, т. е. цѣнность въ этомъ случаѣ опредѣляется только соглашеніемъ ихъ желаній.

§ XXXII. Какъ устанавливается рыночная цѣна въ обмѣнѣ товаровъ.

Можетъ оказаться, однако, что нѣсколько лицъ имѣютъ возможность предложить вино тѣмъ, кто обладаетъ хлѣбомъ. Если одинъ изъ нихъ не пожелаетъ дать болѣе 4 пинтъ вина за хлѣбъ, то собственникъ этого послѣдняго, зная, что другой дастъ ему 6 или 8 пинтъ, не отдастъ ему своего хлѣба. Если первый пожелаетъ имѣть хлѣбъ, онъ принужденъ будетъ повысить цѣну соотвѣтственно съ цѣною того, кто дастъ больше. Продавцы вина въ тоже время пользуются соперничествомъ, существующимъ между продавцами хлѣба. Каждый рѣшается отдать свой товаръ, только сообразуясь съ различными предложеніями товара, въ которомъ онъ нуждается, и отдаетъ предпочтеніе большому предложенію. Цѣнность хлѣба и вина не опредѣляется въ этомъ случаѣ между двумя частными лицами въ зависимости отъ ихъ взаимныхъ потребностей и средствъ; она опредѣляется изъ уравненія потребностей и средствъ всей совокупности продавцевъ хлѣба со всей совокупностью продавцевъ вина. Каждый, кто охотно далъ бы восемь пинтъ вина за одну мѣру хлѣба, не дастъ за нее болѣе четырехъ, если знаетъ, что другой собственникъ хлѣба согласится дать двѣ мѣры хлѣба за восемь пинтъ. Средняя цѣна (*le prix mitoyen*) между различными предложеніями и разными запросами сдѣлается рыночной цѣной (*le prix courant*), съ которой всѣ покупатели и продавцы будутъ сообразоваться въ своихъ обмѣнахъ и можно будетъ съ полнымъ правомъ сказать, что 6 пинтъ вина будетъ для всѣхъ составлять эквивалентъ одной мѣры хлѣба,

если эта послѣдняя составляет среднюю цѣну, и до тѣхъ поръ, пока измѣненіе спроса съ одной стороны или предложенія съ другой не измѣнитъ этой сравнительной оцѣнки вина хлѣбомъ.

§ XXXIII. Торговый оборотъ даетъ каждому товару рыночную цѣну сравнительно съ другими; откуда слѣдуетъ, что всякій товаръ является эквивалентомъ нѣкотораго количества другихъ товаровъ и можетъ разсматриваться, какъ залогъ, который ихъ представляетъ.

Хлѣбъ обмѣнивается не только на вино, но на всѣ другіе предметы, въ которыхъ могутъ нуждаться собственники хлѣба, а именно на лѣсъ, кожу, шерсть, хлопокъ и т. п.; тоже можно сказать о винѣ и о всякомъ другомъ товарѣ. Если одна мѣра хлѣба эквивалентна 6 пинтамъ вина и одинъ баранъ является эквивалентомъ 3 мѣры хлѣба, то этотъ же баранъ будетъ эквивалентомъ 18 пинтъ вина. Обладая хлѣбомъ и нуждающійся въ винѣ можетъ безъ всякихъ неудобствъ обмѣнять свой хлѣбъ на барана, съ тѣмъ, чтобы немедленно его обмѣнять затѣмъ на вино, которое онъ желаетъ имѣть.

§ XXXIV. Каждый товаръ можетъ служить шкалою или общею мѣрою для сравненія цѣнностей всѣхъ другихъ товаровъ.

Отсюда слѣдуетъ, что въ странѣ, гдѣ торговый оборотъ весьма оживленъ, гдѣ много производятъ и потребляютъ, гдѣ много спроса и предложенія на всякаго рода товары, каждый родъ товара будетъ имѣть рыночную цѣну сравнительно съ другими, т. е. опредѣленное количество одного товара будетъ равняться опредѣленному же количеству другого. Такимъ образомъ одно и то же количество хлѣба, которое стоитъ 18 пинтъ вина, будетъ равняться по цѣнѣ стоимости одного барана, одной выдубленной кожѣ, опредѣленному количеству желѣза и всѣхъ другихъ вещей, которыя въ торговомъ оборотѣ будутъ имѣть съ нимъ равную цѣнность.

Чтобы выразить и узнать цѣнность опредѣленной вещи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, очевидно, достаточно знать количество извѣстнаго товара, который будетъ разсматриваться, какъ ея эквивалентъ; такъ, чтобы указать, сколько стоитъ кожа опредѣленной величины, можно сказать, что она стоитъ три мѣры хлѣба или восемнадцать пинтъ вина; также точно можно выразить цѣнность опредѣленнаго количества вина въ нѣкоторомъ числѣ барановъ или мѣръ хлѣба, которое оно стоитъ въ торговомъ оборотѣ.

Отсюда видно, что всѣ роды товаровъ, могущіе быть предметомъ торговли, взаимно, такъ сказать, измѣряютъ другъ друга. Каждый изъ нихъ можетъ служить общею мѣрою или шкалою для

сравненія при опредѣленіи относительной цѣнности другихъ товаровъ. И подобнымъ же образомъ, всякій товаръ становится въ рукахъ его владѣтеля средствомъ для полученія всѣхъ другихъ, т. е. своего рода всеобщимъ залогомъ (gage universel).

§ XXXV. Не всякій товаръ представляетъ собою равно удобную шкалу для цѣнностей. Пришлось предпочесть для этой цѣли употребленіе того изъ нихъ, который, не различаясь сильно по качеству, имѣетъ цѣнность, зависящую всего болѣе отъ числа или количества.

Хотя всякій товаръ, по самому своему существу, имѣетъ способность представлять всѣ другіе и служить общемою мѣрою для выраженія ихъ цѣнности и всеобщимъ залогомъ для пріобрѣтенія всѣхъ другихъ черезъ обмѣнъ, но не каждый изъ нихъ можетъ съ одинаковымъ удобствомъ употребляться для этихъ двухъ цѣлей.

Чѣмъ болѣе товаръ подверженъ измѣненіямъ въ цѣнности въ зависимости отъ качества, тѣмъ труднѣе его сдѣлать шкалою для измѣренія цѣнностей другихъ товаровъ.

Напр., 10 пинтъ вина изъ Анжу эквивалентны одному барану, а 18 пинтъ вина Капскаго (Du Cap) могутъ быть эквивалентны 18 баранамъ; если бы кто либо, опредѣляя цѣнность барана, сказалъ, что она равняется 18 пинтамъ, получилась бы двусмысленная фраза, которая не дала бы никакого опредѣленнаго представленія о цѣнности; пришлось бы прибавить много поясненій, что, конечно, очень неудобно.

Оказалось нужнымъ предпочесть въ качествѣ шкалы сравненія такіе товары, которые, будучи во всеобщемъ употребленіи и имѣя общеизвѣстную цѣнность, были болѣе сходны между собою и цѣнность которыхъ зависѣла болѣе отъ числа или количества, чѣмъ отъ качества.

§ XXXVI. При отсутствіи точнаго соответствія между цѣнностью и числомъ или количествомъ, приходится остановиться на средней оцѣнкѣ, которая обращается въ своего рода идеальную монету.

Въ странѣ, гдѣ имѣется только одна порода овецъ, легко принять за всеобщее мѣрило цѣнность одного руна или барана; тогда можно будетъ сказать, что опредѣленное количество вина или штука матеріи стоитъ опредѣленное количество барановъ или рунъ. Въ дѣйствительности же имѣется нѣкоторое неравенство между разными баранами; эту разницу при продажѣ обыкновенно оцѣниваютъ, говоря, что два ягненка стоятъ столько же, сколько одинъ баранъ; когда приходится опредѣлять цѣнность всякаго другого товара, берутъ въ качествѣ всеобщей единицы одного барана средняго возраста и силы.

Такимъ образомъ выраженіе цѣнностей въ баранахъ становится какъ бы условнымъ языкомъ и это слово „баранъ“ въ обычномъ торговомъ оборотѣ вызываетъ въ умахъ тѣхъ, которые имъ пользуются, не только представленіе о баранѣ, но о нѣкоторомъ количествѣ каждаго изъ наиболѣе употребительныхъ товаровъ, которые разсматриваются какъ эквивалентъ или равноцѣнность барана; это выраженіе въ концѣ концовъ отождествляется гораздо болѣе съ абстрактнымъ или фиктивнымъ представленіемъ о цѣнности, чѣмъ съ представленіемъ о дѣйствительномъ баранѣ, такъ что, если вдругъ обнаружится падежъ среди барановъ и если придется давать за одного барана вдвое болѣе хлѣба или вина сравнительно съ прежнимъ, то будутъ скорѣе говорить — одинъ баранъ стоитъ двухъ барановъ, но не измѣнять выраженія, къ которому привыкли, совершая оцѣнку всѣхъ другихъ вещей.

§ XXXVII. Примѣры этихъ среднихъ оцѣнокъ, которыя сдѣлались своего рода идеальнымъ выраженіемъ цѣнностей.

Въ торговомъ оборотѣ всѣхъ націй много такихъ примѣровъ фиктивныхъ оцѣнокъ при помощи товаровъ, которые въ сущности являются лишь условнымъ языкомъ для выраженія ихъ цѣнности.

Такъ мясники и рыбные торговцы Парижа, поставщики крупныхъ фирмъ, обыкновенно заключаютъ свои условія, счетомъ на штуку; одна жирная пулярдка считается за штуку; цыпленокъ за полъ штуки, смотря по времени года, и такъ примѣнительно ко всѣмъ товарамъ. — Въ торговлѣ неграми, которыхъ отправляютъ въ Американскія колоніи, продаютъ грузъ негровъ, считая за единицу каждую голову негра изъ Индіи. Женщины и дѣти оцѣниваются такъ: три ребенка или женщина съ ребенкомъ считаются, какъ одна голова взрослого негра. Увеличиваютъ или уменьшаютъ оцѣнку въ зависимости отъ силы и другихъ качествъ рабовъ и такимъ образомъ одинъ негръ съ извѣстными достоинствами считается за двѣ головы.

Негры Мандинго, которые торгуютъ золотымъ пескомъ съ арабскими купцами, сравниваютъ цѣнность всѣхъ товаровъ съ фиктивной мѣрой, части которой называются макутами; они говорятъ поэтому, чтобы купцы уплатили имъ столько то макутъ въ золотѣ. Они оцѣниваютъ тѣми же макутами товары, которые получаютъ въ обмѣнъ и торгуются съ купцами, строя свои соображенія на оцѣнкѣ въ макутахъ.

Въ Голландіи на такихъ же началахъ считаютъ на банковые флорины, которые являются просто фиктивной монетой, оцѣниваемой то выше, то ниже въ реальной монетѣ, которая называется флориномъ.

§ XXXVIII. Всякій товаръ является залогомъ, представляющимъ цѣнность всѣхъ другихъ товаровъ; но употребленіе его въ качествѣ такогого болѣе или менѣе пригодно смотря по тому, на сколько удобно онъ переносится съ мѣста на мѣсто и сохраняется безъ видоизмѣненія.

Разнообразіе въ качествѣ товаровъ и въ ихъ цѣнѣ соотвѣтственно съ качествомъ же, которое дѣлаетъ ихъ болѣе или менѣе пригодными для всеобщаго мѣрила измѣренія, обуславливаетъ собою также большую или меньшую непригодность ихъ служить залогомъ, представляющимъ равную цѣнность всякаго другого товара.

Тѣмъ не менѣе, въ зависимости отъ наличности этихъ качествъ, между разными родами товаровъ замѣчаются большія различія.

Очевидно, напримѣръ, что человѣкъ имѣющій штуку холста можетъ съ большей вѣроятностью пріобрѣсти за нее опредѣленное количество хлѣба, чѣмъ тотъ, кто имѣетъ бочку вина той же цѣнности, ибо вино подвержено безконечному ряду случайностей, которыя могутъ сразу уничтожить его цѣнность.

§ XXXIX. Всякій товаръ обладаетъ двумя существенными качествами монеты: имъ измѣряется и представляется всякая цѣнность; въ этомъ смыслѣ всякій товаръ является монетой.

Эти два свойства: способность служить общей мѣрой всѣхъ цѣнностей и залогомъ всѣхъ другихъ товаровъ соотвѣтственной цѣнности составляетъ сущность и полезность того, что называется монетой; изъ тѣхъ детальныя разсужденій, къ которымъ я теперь перехожу, вытекаетъ, что всѣ товары въ извѣстномъ смыслѣ служатъ монетой и имѣютъ ея качества въ большей или меньшей степени въ зависимости отъ своей природы; — каждый изъ нихъ болѣе или менѣе пригоденъ для того, чтобы служить общему мѣроу въ зависимости отъ того, насколько онъ находится во всеобщемъ употребленіи, насколько, онъ характеренъ по своему качеству и съ какимъ удобствомъ онъ дѣлимъ на части равной цѣнности. Каждый изъ нихъ болѣе или менѣе можетъ служить залогомъ цѣнности въ обмѣнахъ, въ зависимости отъ того, на сколько онъ подверженъ уничтоженію или видоизмѣненію въ своемъ качествѣ и количествѣ.

§ XL. Въ свою очередь всякая монета по существу является товаромъ.

Можно принять за всеобщую мѣру цѣнностей только предметъ, имѣющій цѣнность, принимаемый въ торговлѣ въ обмѣнъ на всѣ другія цѣнности. Не можетъ быть иного всеобщаго представителя цѣнности, кромѣ равной ей цѣнности. — Монета, какъ нѣчто совершенно условное, — вещь невозможная.

§ XLII. Различные предметы служили и могут служить обычной монетой.

Многіе народы усвоили въ своемъ языкѣ и приняли въ своемъ торговомъ оборотѣ въ качествѣ всеобщаго мѣрила цѣнности разные болѣе или менѣе дорогіе предметы; есть еще и теперь нѣкоторые дикіе народы, которые пользуются въ качествѣ матеріала для монеты небольшими раковинами, называемыми „cauris“. Я припоминаю, что видѣлъ, какъ въ школѣ пользовались какъ монетой косточками отъ абрикосовъ, служившими въ игрѣ ученикамъ въ качествѣ орудія обмена. Я уже говорилъ, что слѣды такихъ оцѣнокъ встрѣчаются въ законахъ древнихъ Германцевъ, которые разрушили Римскую Имперію. Первые римляне, или по крайней мѣрѣ ихъ предки — Латиняне, также пользовались для этой цѣли скотомъ. Утверждаютъ, что первыя выбитыя монеты изъ мѣди представляли собой цѣнность барана и носили на себѣ изображеніе этого животнаго и отсюда произошло слово „rescipia“, отъ „rescus“ — скоть; это предположеніе имѣетъ большую вѣроятность.

§ XLIII. Почему металлы, и въ особенности золото и серебро, болѣе всего пригодны служить монетой.

Такимъ образомъ мы подошли къ періоду введенія благородныхъ металловъ въ торговый оборотъ. Всѣ металлы, по мѣрѣ того, какъ ихъ открывали, поступали въ обменъ сообразно съ ихъ реальною полезностью. Блескъ металловъ вызвалъ то, что ихъ стали добывать, какъ средство украшенія; ихъ легкоплавкость и крѣпость дали возможность дѣлать изъ нихъ болѣе прочные и легкіе сосуды, чѣмъ глиняные. Попадъ въ торговый оборотъ, металлы не могли вслѣдъ за тѣмъ не стать тотчасъ же общеупотребительной монетой. Кусокъ всякаго металла обладаетъ тѣми же качествами, какъ и любой другой кусокъ того же металла, если только онъ одинаковой чистоты съ первымъ. Легкость, съ которой можно отдѣлать при посредствѣ различныхъ химическихъ процессовъ одинъ металлъ отъ другого съ нимъ соединеннаго, вызываетъ то, что всякій металлъ всегда можно привести къ той степени чистоты, или какъ выражаются, къ той пробѣ (titre), которая желательна; цѣнность такихъ металловъ можетъ различаться только по вѣсу. Измѣряя цѣнность товаровъ вѣсомъ металла, даваемого въ обменъ, можно такимъ образомъ получить самое ясное выраженіе для всѣхъ цѣнностей, и при томъ наиболѣе удобное и точное. Само собой разумѣется, что всѣ стануть въ оборотъ предпочтительно пользоваться именно такой мѣрой.

Металлы не менѣе пригодны и къ тому, чтобы быть всеобщимъ

залогомъ для всѣхъ цѣнностей, которыя они могутъ измѣрять; они могутъ подлежать любому дробленію; нѣтъ ни одного предмета въ торговомъ оборотѣ, цѣнность котораго, большая или меньшая, не могла бы быть точно оплачена опредѣленнымъ количествомъ металла. Кромѣ этого преимущества, кромѣ способности къ любому раздробленію, они обладаютъ еще и другими. Они не измѣняются отъ внѣшнихъ условій, а нѣкоторые изъ нихъ, напр. золото и серебро, еще рѣдки и потому имѣютъ большую цѣнность при незначительномъ вѣсѣ и объемѣ.

Изъ всѣхъ другихъ товаровъ именно эти два металла съ наибольшимъ удобствомъ подлежатъ проверкѣ относительно ихъ качества, легче всего подраздѣляются на опредѣленные количества, сохраняются вѣчно безъ измѣненія, перевозятся съ наименьшими издержками. Всякій человекъ, обладающій избыткомъ любого товара и не имѣющій въ данное время потребности, которую надо удовлетворить, постарается обмѣнять его на золото или серебро, при посредствѣ которыхъ онъ получить любой товаръ, когда въ немъ явится потребность.

§ XLIII. Золото и серебро, по самой природѣ вещей, сдѣлались монетой и при томъ всеобщей монетой, независимо отъ всякаго соглашенія и закона.

Вотъ какъ золото и серебро сдѣлались монетой, и при томъ всеобщей, безъ всякаго произвольнаго соглашенія людей, безъ вмѣшательства какого бы то ни было закона, но по самой природѣ вещей. Они не являются, какъ думали многіе, знаками цѣнностей; они сами имѣютъ цѣнность. Если они могутъ быть мѣрою и залогомъ другихъ цѣнностей, то въ этомъ свойствѣ они тождественны со всѣми товарами, которые имѣютъ цѣнность въ торговомъ оборотѣ.

Они отличаются отъ нихъ только тѣмъ, что, какъ предметы легче подраздѣляемые, неизмѣнные и удобнѣе перевозимые, сравнительно съ другими товарами, они болѣе пригодны для измѣренія и выраженія цѣнностей.

§ XLIV. Другіе металлы употребляются для этой цѣли только въ качествѣ вспомогательной монеты.

Можно было бы употреблять всѣ металлы въ качествѣ монетъ.

Но тѣ изъ нихъ, которые весьма распространены, имѣютъ слишкомъ малую цѣнность при большемъ объемѣ, чтобы ими удобно было пользоваться въ обычныхъ нашихъ сдѣлкахъ. Мѣдь, серебро и золото — вотъ единственные металлы, употребляемые обыкновенно для этой цѣли.

И даже мѣдь, за немногими исключеніями у тѣхъ народовъ, которымъ ни рудники, ни торговля не могли доставить надлежащаго количества золота и серебра, служила только для промѣна самыхъ малыхъ цѣнностей.

§ XLV. Употребленіе золота и серебра въ качествѣ монеты увеличило цѣнность ихъ, какъ металла.

Охотность, съ которою каждый стремился обмѣнять свои избытки въ товарахъ на золото и серебро, предпочтительно предъ другими товарами, не могла не возвысить значительно цѣнность золота и серебра въ торговлѣ. Но отъ этого они сдѣлались только еще болѣе удобнымъ залогомъ цѣнностей и всеобщю ихъ мѣрою.

§ XLVI. Измѣненія въ цѣнности золота и серебра сравнительно съ другими предметами торговаго оборота и между собою.

Эта цѣнность можетъ измѣняться и постоянно измѣняется въ дѣйствительности; такимъ образомъ одно и то же количество металла перестаетъ соотвѣтствовать опредѣленному количеству того или иного товара и требуется больше или меньше денегъ для выраженія цѣнности этого товара. Когда требуется больше, говорятъ, что товаръ вздорожалъ, когда — меньше, — что товаръ сталъ дешевле. Но можно было бы также сказать, что деньги подешевѣли въ первомъ случаѣ и стали дороже во второмъ.

Не только серебро и золото мѣняются въ цѣнѣ сравнительно со всѣми другими товарами, но они измѣняются въ цѣнѣ между собою смотря по большому или меньшему ихъ изобилію. Извѣстно, что въ настоящее время даютъ въ Европѣ отъ 14 до 15 унцій серебра за унцію золота, а въ древнѣйшіе времена за ту же унцію давали отъ 11 до 12 унцій серебра.

Даже въ настоящее время въ Китаѣ даютъ не болѣе 12 унцій серебра за унцію золота; поэтому очень выгодно вывозить въ Китай серебро и привозить въ Европу золото. Ясно, что эта торговля должна создавать большее изобиліе золота въ Европѣ и большую его рѣдкость въ Китаѣ, но цѣнность обоихъ металловъ въ концѣ концовъ должна повсемѣстно придти къ одному и тому же отношенію.

Тысяча причинъ вліяетъ на опредѣленіе въ каждый данный моментъ относительной цѣнности разныхъ товаровъ. Они постоянно видоизмѣняются по цѣнности, какъ между собою, такъ и по отношенію къ деньгамъ. Тѣ же причины опредѣляютъ и цѣнность денегъ и ея видоизмѣненія какъ въ сравненіи со всякимъ другимъ товаромъ

въ частности, такъ и по отношенію ко всей совокупности цѣнностей, находящихся въ торговомъ оборотѣ. Но было бы невозможно разыскать всѣ эти причины и разъяснить ихъ послѣдствія, не входя въ пространныя и сложныя подробности, и я воздержусь отъ этихъ разсужденій.

§ XLVII. Обычай платить деньгами положилъ различіе между покупателемъ и продавцомъ.

По мѣрѣ того, какъ люди привыкали все оцѣнивать въ деньгахъ, обмѣнивать всѣ свои избытки на деньги и пріобрѣтать на деньги только тѣ предметы, которые имъ пріятны или полезны въ данный моментъ, они стали смотрѣть и на торговыя сдѣлки съ новой точки зрѣнія.

Они стали различать двухъ лицъ: продавца и покупателя. Продавцомъ считался только тотъ, кто даетъ товаръ за деньги, — покупателемъ, платящій деньги за товаръ.

§ XLVIII. Употребленіе денегъ сильно облегчило раздѣленіе разныхъ родовъ труда между различными членами общества.

Чѣмъ больше деньги входили во всеобщее употребленіе, тѣмъ каждый имѣлъ болѣе возможности, отдаваясь вполнѣ земледѣлію или избранному промыслу, освободить себя отъ всѣхъ другихъ заботъ по удовлетворенію другихъ своихъ потребностей; онъ сталъ думать лишь о томъ, чтобы пріобрѣсти побольше денегъ отъ продажи своихъ продуктовъ, или своего труда, вполнѣ увѣренный, что за эти деньги онъ могъ затѣмъ получить все нужное: такимъ образомъ употребленіе денегъ сильно ускорило общественный прогрессъ.

§ XLIX. О запасѣ годовичныхъ продуктовъ для образованія капиталовъ.

Съ того момента, когда нашлись люди, которымъ собственность на землю обезпечивала годичный доходъ болѣе, чѣмъ достаточный для удовлетворенія всѣхъ ихъ потребностей, должны были найтись люди, которые, озабочиваясь о будущемъ или просто отличаясь благоразуміемъ, стали сохранять часть того, что получали ежегодно. Они стали дѣлать это или на случай возможныхъ несчастій или же просто для того, чтобы увеличить свое благосостояніе. Когда продукты, которые они собирали, было трудно сохранять, они должны были принимать мѣры къ тому, чтобы при помощи ихъ промѣна пріобрѣсти товары самые прочныя, такіе, которые не теряли отъ времени своей цѣнности и которые можно было употреблять для полученія прибыли, которая съ избыткомъ возмѣщала бы процессъ естественнаго уничтоженія вещей.

§ I. Движимыя богатства. Запасъ денегъ.

Этотъ родъ богатства въ накопленныхъ и непотребленныхъ продуктахъ извѣстенъ подъ названіемъ движимаго богатства: мебель, посуда, товары въ магазинахъ, орудія всякаго ремесла, скотъ — вотъ что принадлежитъ къ этому роду богатства. Очевидно, что до введенія денегъ стремились пріобрѣсти возможно большее количество этихъ богатствъ, но не менѣе ясно, что какъ только стали извѣстны деньги и было констатировано, что въ нихъ найденъ самый неизмѣнный товаръ изъ всѣхъ наличныхъ въ торговомъ оборотѣ и легче всего сохраняемый безъ всякихъ затрудненій, деньги по преимуществу стали разыскивать всякій, кто хотѣлъ накоплять. Такимъ накопленіемъ избытковъ стали заниматься не одни только собственники земель. Хотя прибыли отъ промышленности и не являются такимъ-же даромъ природы, какъ доходы отъ земель, хотя промышленный работникъ выручаетъ отъ своего труда только цѣну, которую онъ получаетъ отъ своего нанимателя, платящаго ему заработную плату, хотя всякій наниматель старается дать возможно меньше, выплачивая заработную плату, хотя соперничество заставляетъ промышленнаго работника удовлетворяться наименьшей изъ желаемыхъ цѣнъ, тѣмъ не менѣе извѣстно, что соперничество никогда не было настолько многообразно, настолько оживленно во всѣхъ отрасляхъ труда, чтобы ловкій, дѣятельный, и въ особенности болѣе бережливый человѣкъ въ своемъ личномъ потребленіи, не могъ, во всѣ времена, заработать болѣе того, чѣмъ сколько необходимо для содержанія себя и своей семьи. Онъ могъ сохранять этотъ избытокъ, собирая, такимъ образомъ, маленькій капиталецъ (rescule).

§ II. Наличность движимыхъ богатствъ составляютъ необходимое предварительное условіе для всѣхъ работъ, совершаемыхъ для пріобрѣтенія выгоды.

Необходимо, чтобы въ каждомъ ремеслѣ рабочіе или предприниматели, которые имъ даютъ работу, имѣли нѣкоторую наличность движимыхъ богатствъ, запасенныхъ заранѣе. Мы вынуждены теперь возвратиться назадъ и припомнить многое изъ того, что было указано вскользь, когда мы говорили о раздѣленіи на разныя профессии и о различныхъ способахъ, при помощи которыхъ собственники могутъ извлекать доходъ изъ своихъ земель. Прежде эти вопросы нельзя было хорошо разъяснить, не прерывая нити разсужденій.

§ III. Необходимость предварительныхъ затратъ на обработку земли.

Всѣ виды работъ по обработкѣ земли, въ промышленности и въ торговлѣ требуютъ предварительныхъ затратъ. Если бы обраба-

тывали землю руками, необходимо было съять прежде, чѣмъ собирать жатву; нужно было бы также и существовать до жатвы. Чѣмъ болѣе обработка усовершенствуется и расширяется, тѣмъ крупнѣе затраты. Необходимъ скотъ, пахотныя орудія, строенія для скота и храненія продуктовъ. Надо, кромѣ того, оплачивать и содержать до жатвы такое количество людей, которое соотвѣтствуетъ размѣрамъ обработки. Только при крупныхъ затратахъ получаютъ значительное количество продукта и земли даютъ много дохода. Въ любомъ ремеслѣ необходимо, чтобы ремесленникъ имѣлъ предварительно орудія труда и достаточное количество матеріаловъ, надъ обработкой которыхъ онъ работаетъ. Онъ долженъ существовать, ожидая продажи своихъ произведеній.

§ III. Первые затраты доставляются еще необработанной землею.

Всегда земля является первымъ и единственнымъ источникомъ всякаго богатства; она, подвергаясь обработкѣ, производитъ всѣ доходы; она же дала первый фондъ предварительныхъ затратъ для всякой обработки¹⁾. Первый земледѣлецъ взялъ зерна съ растений, которыя земля произвела сама собою; онъ жилъ охотой, рыбной ловлей, дикими плодами: его орудіями были вѣтви деревьевъ, оторванные въ лѣсахъ, отдѣланные отточенными другъ о друга камнями; онъ сталъ ловить звѣрей, бродящихъ въ лѣсу, преслѣдуя ихъ или заставляя ихъ попадаться въ разставленные капканы; онъ подчинялъ и приучалъ животныхъ. Первоначально онъ употреблялъ ихъ въ пищу; въ послѣдствіи въ качествѣ помощниковъ своему труду. Этотъ пер-

1) Въ „Observations sur le Mémoire de M. Saint Peravy en faveur de l'impôt indirect“ Тюрго ясно и опредѣленно формулируетъ законъ уменьшающейся производительности почвы. Онъ пишетъ: „сѣмя, брошенное въ плодородную землю, но безъ всякой ея обработки, было бы затратой почти совершенно потерянной. Если затратить трудъ на обработку земли, полученный результатъ въ продуктѣ будетъ больше. При двойной, тройной затратѣ труда сумма продукта не только не можетъ удвоиться, утроиться, но учетверится и удесятерится. Всякое дальнѣйшее увеличеніе труда будетъ увеличивать количество продукта въ большей пропорціи сравнительно съ возрастаніемъ затратъ и такъ будетъ происходить до момента, когда количество продукта будетъ наибольшимъ изъ возможныхъ сравнительно съ затратами. По наступленіи этого предѣла, при дальнѣйшемъ увеличеніи затратъ, количество продукта будетъ увеличиваться, но въ меньшей пропорціи. Увеличеніе продукта будетъ все болѣе и болѣе уменьшаться и, въ концѣ концовъ, когда плодородіе почвы будетъ исчерпано и искусство ничего не въ состояніи будетъ прибавить, увеличеніе затратъ абсолютно не въ состояніи будетъ увеличить количество продукта.“ см. Oeuvres de Turgot, томъ I, стр. 421, ed. Daire, 1844 г. Прим. А. М.

воначальный фондъ увеличивался мало по малу; скоть въ это первоначальное время былъ однимъ изъ движимыхъ богатствъ, которое стремились приобрѣтать всего болѣе и по той причинѣ, что его легче всего накапливать; скоть погибаетъ, но и воспроизводитъ самъ себя и богатство, заключенное въ немъ, какъ бы никогда не гибнетъ: этотъ запасъ богатства даже увеличивается чрезъ простое воспроизведеніе и даетъ ежегодно каждому какъ въ молочныхъ продуктахъ, такъ и въ шерсти и въ другихъ матеріалахъ, извѣстное количество продукта, которое, вмѣстѣ съ деревомъ взятымъ въ лѣсу, было первымъ матеріаломъ для работъ промышленности.

§ LIV. Движимое богатство въ скоть предшествовало по своему появленію даже обработкѣ земель.

Въ то время, когда еще существовало значительное количество необработанныхъ земель, не принадлежавшихъ никому, можно было содержать скоть, не будучи собственникомъ земли. Весьма вѣроятно даже, что люди почти повсемѣстно начали собирать стада и жить ихъ продуктами прежде, чѣмъ они стали заниматься болѣе тягостнымъ трудомъ обработки земли.

Кажется, что тѣ народы скорѣе всего стали обрабатывать землю, которые ранѣе другихъ нашли животныхъ, способныхъ быть прирученными. Такимъ образомъ эти народы отъ бродячей и безпокойной жизни, которую ведутъ охотничьи и рыболовные племена, перешли къ болѣе покойной пастушеской жизни.

Пастушеская жизнь заставляетъ пребывать болѣе продолжительный періодъ времени на одномъ мѣстѣ; она даетъ болѣе досуга, болѣе случаевъ подмѣтить различіе въ земляхъ, наблюсти естественный процессъ произрастанія растений, служащихъ пищею животнымъ; можетъ быть по этой причинѣ азіатскіе народы стали первыми обрабатывать землю, а народы Америки такъ долго оставались въ состояніи дикости.

§ LV. Другой видъ движимыхъ богатствъ и затратъ на обработку: рабы.

Рабы были другимъ видомъ движимыхъ богатствъ, которыми запасались ранѣе при помощи насилія, а потомъ черезъ торговлю и обмѣнъ.

Имѣвшіе значительное количество рабовъ употребляли ихъ не только на обработку земель, но также и на разныя промышленныя работы. Легкость накопленія этихъ двухъ видовъ богатства почти безграничная, а также и удобство ихъ употребленія, породили то,

что стало возможно оцѣнивать самыя земли и сравнивать ихъ цѣнность съ цѣнностью движимыхъ богатствъ.

§ LVI. Движимыя богатства имѣють мѣновую цѣнность, также какъ и земля.

Человѣкъ, имѣющій значительное количество земли безъ скота и рабовъ, безъ сомнѣнія совершилъ бы выгодную сдѣлку, уступивъ часть своихъ земель такому лицу, которое снабдило бы его скотомъ и рабами для обработки оставшейся земли. Этимъ путемъ по преимуществу земли поступили въ торговый оборотъ и пріобрѣли цѣнность сравнительно со всѣми другими товарами. Если четыре четверти хлѣба, чистый продуктъ одной десятины земли, стоили шесть барановъ, то эта десятина, производящая такое количество хлѣба, могла быть продана за извѣстную цѣнность, конечно большую, чѣмъ цѣнность шести четвертей; опредѣлить ея размѣръ не трудно и при томъ тѣмъ же способомъ, какъ и цѣнность всѣхъ другихъ товаровъ т. е. чрезъ торгъ между двумя договаривающимися сторонами и затѣмъ соотвѣтственно съ рыночной цѣной, устанавливающейся черезъ соперничество между собою тѣхъ, кто желаетъ имѣть землю за скотъ и скотъ за землю. Соотвѣтственно этой рыночной цѣнѣ именно и оцѣнивають землю, когда должникъ, преслѣдуемый своимъ вѣрителемъ, принужденъ уступить ему свое имущество.

§ LVII. Оцѣнка земель по ихъ относительному доходу сравнительно съ количествомъ движимыхъ богатствъ или цѣнностей, на которыя онѣ обмѣниваются: это отношеніе составляетъ то, что называютъ множителемъ (кратнымъ) цѣны земель.

Очевидно, что земля, производящая доходъ равный шести баранамъ, можетъ быть продана за нѣкоторую цѣнность, которая всегда можетъ быть выражена числомъ барановъ, равныхъ этой цѣнности; это число будетъ имѣть опредѣленное отношеніе къ шести и шесть будетъ содержаться въ немъ опредѣленное число разъ. Цѣна опредѣленной земли, такимъ образомъ, будетъ равняться ея доходу, повторенному нѣкоторое число разъ, двадцати — кратному доходу, если цѣна будетъ 120, тридцати — кратному, если цѣна земли — 180 барановъ. Рыночная цѣна земель опредѣляется, такимъ образомъ, изъ отношенія между цѣнностью земли и цѣнностью ея дохода, а число разъ, которое въ цѣнѣ земли содержится ея годичный доходъ, называется множителемъ или кратнымъ цѣны земель. Они продаются *denier-vingt*, *denier-trente* и т. д., когда платять за землю двадцати, тридцати — кратное и т. д. ея дохода. Столь же очевидно, что

эта цѣна и этотъ множитель должны измѣняться, смотря по тому имѣется большее или меньшее количество людей, желающихъ покупать или продавать землю; также точно какъ и цѣна всѣхъ другихъ товаровъ видоизмѣняется подѣ влияніемъ перемѣнъ въ отношеніи между спросомъ и предложеніемъ.

§ LVIII. Всякій капиталъ въ деньгахъ или любая сумма цѣнностей равна цѣнности земли, производящій равный доходъ съ извѣстной долей этой цѣнности. Первое употребленіе капиталовъ. Покупка земель.

Перейдемъ теперь къ эпохѣ, наступившей послѣ введенія денегъ. Легкость ихъ накопленія вызвала то, что они стали излюбленною частью движимыхъ богатствъ; это дало возможность непрерывно умножать ихъ количество при посредствѣ простой бережливости. Человѣкъ, ежегодно получающій или изъ дохода отъ своей земли, или изъ заработной платы за свой трудъ, или отъ своего промысла большее количество цѣнностей, чѣмъ сколько ему нужно истратить, можетъ отложить этотъ избытокъ или накопить его: эти накопленныя цѣнности составляютъ то, что называется капиталомъ. Боязливый скупецъ, который собираетъ деньги, чтобы успокоить свое воображеніе, заставляющее его опасаться за возможный недостатокъ для жизни вещей въ неизвѣстномъ будущемъ, хранить свои деньги въ наличной ихъ массѣ. Если опасенія, которыхъ онъ ожидалъ, осуществляютъ, если ему приходится, благодаря наступившей бѣдности, жить на счетъ своего сокровища, или если расточительный наслѣдникъ начинаетъ тратить его по мелочамъ, то это сокровище быстро истощается и капиталъ скоро исчезаетъ, но всякій такой владѣлецъ можетъ употреблять его съ гораздо большей выгодой. Изъ того, что земля, приносящая нѣкоторый доходъ, является эквивалентомъ нѣкоторой цѣнности равной доходу, повторенному извѣстное число разъ, слѣдуетъ, что всякое количество цѣнностей равно имуществу въ землѣ, которая производитъ доходъ, равный нѣкоторой долѣ этихъ цѣнностей. Совершенно безразлично, состоитъ ли этотъ доходъ въ благородномъ металлѣ или въ другихъ предметахъ, ибо деньги представляютъ всѣ роды цѣнностей, и всякая цѣнность представляетъ деньги. Поэтому владѣлецъ капитала можетъ употреблять его на покупку земель; но у него въ распоряженіи еще и другіе способы пользоваться своимъ капиталомъ.

§ LIX. Другой способъ: употребленіе капитала для затратъ на промышленность и фабрикацію.

Я уже отмѣтилъ, что всѣ роды труда, какъ при обработкѣ

земли, такъ и въ промышленности, требуютъ затратъ; я показаль также какъ земля своими плодами и злаками, которые она производить сама собою для пищи людей и животныхъ, а также деревьями, изъ которыхъ люди сдѣлали свои первыя орудія, доставила первые фонды для затратъ на обработку и даже первые предметы рукодѣлія, которые человѣкъ могъ приготовить для своего употребленія. Напр. земля доставила человѣку: камень, глину, лѣсъ, изъ которыхъ человѣкъ отстроилъ первые свои дома; до той поры, пока не появилось раздѣленія занятій, пока человѣкъ, обрабатывающій землю, собственнымъ же трудомъ удовлетворялъ всѣмъ своимъ другимъ потребностямъ, не было надобности ни въ какихъ другихъ затратахъ; но съ того момента, когда значительная часть общества стала имѣть въ качествѣ источника къ существованію только свои руки, пришлось тѣмъ, которые живутъ только на заработную плату, имѣть что-нибудь на предварительныя затраты: или для того, чтобы доставить себѣ матеріаль, надъ которымъ они работаютъ или для того, чтобы существовать въ ожиданіи полученія своихъ заработныхъ платъ.

§ LX. Такъ развилось обыкновеніе дѣлать затраты на промышленныя предпріятія въ расчетъ на ихъ выручку (*rentree*) или на прибыль, которую они должны дать.

Въ первое время, дающій работу доставлялъ одновременно и матеріаль, и оплачивалъ работника поденно. Земледѣлецъ или собственникъ земли давалъ самъ прядильщицѣ ленъ, который онъ собралъ, и содержалъ ее во все время работы; затѣмъ ткачу онъ давалъ нитки и ежедневно платилъ ему установленную плату; но эти незначительныя ежедневныя затраты могутъ быть достаточны лишь при грубой домашней работѣ; цѣлый рядъ промысловъ, даже изъ числа тѣхъ, которые служатъ для удовлетворенія потребностей бѣднѣйшей части общества, требуютъ того, чтобы матеріаль прошелъ чрезъ значительное количество рукъ и нуждаются въ долговременныхъ, трудныхъ и разнообразныхъ приготовительныхъ работахъ. — Я уже отмѣчалъ это на примѣрахъ по выработкѣ кожъ, изъ которыхъ дѣлается обувь; всякій кто былъ въ мастерской дубильщика, знаетъ, что безусловно невозможно, чтобы одинъ или нѣсколько бѣдныхъ людей могли запастись кожами, орудіями, дубильными чанами и пр., построить зданія, въ которыхъ можно было бы вмѣстить мастерскую, чтобы эти бѣдняки могли существовать нѣсколько мѣсяцевъ вплоть до момента продажи кожъ. Въ этомъ промыслѣ, также какъ и въ другихъ, не нужно-ли, чтобы всѣ работающіе ранѣе изучили свое ремесло, прежде чѣмъ прикасаться къ матеріалу, который они могутъ испортить при самомъ началѣ работы?

Вотъ еще одна необходимая затрата. Кто же соберетъ матеріалы, потребные для этого труда, всѣ вещества и орудія, необходимыя для выработки кожъ? Кто построишь каналы, склады, строенія всякаго рода? Кто дастъ возможность жить значительному количеству этихъ работниковъ до момента продажи кожъ, и при томъ такихъ работниковъ, изъ которыхъ каждый самолично не можетъ приготовить и одной кожи? Къ тому же, и прибыль, полученная отъ продажи одной кожи, не могла бы дать необходимыя средства къ существованію даже для одного работника. Кто доставить средства для обученія учениковъ и подмастерьевъ? Кто дастъ имъ возможность существовать до тѣхъ поръ, пока совершится постепенный переходъ отъ труда болѣе легкаго и подходящаго къ ихъ возрасту къ работамъ, требующимъ большей силы и ловкости, пока, наконецъ, они не пріобрѣтутъ соотвѣтственную выучку? Такимъ лицомъ можетъ быть только владѣлецъ капиталовъ. Капиталистъ станетъ употреблять свои капиталы: отчасти на затраты по постройкѣ зданій и по закупкѣ матеріаловъ, отчасти на выдачу заработныхъ платъ работникамъ, которые готовятъ всѣ эти предметы. Капиталистъ будетъ ждать, пока продажа кожъ не возмѣститъ ему всѣхъ затратъ и не дастъ еще достаточную прибыль, которая вознаградитъ его въ той мѣрѣ, въ какой онъ могъ бы получать выгоды, употребляя свои деньги на покупку земли. Кромѣ всего этого, онъ долженъ получить заработную плату за свой трудъ, заботы, рискъ и даже за свое искусство; ибо при равной прибыли, онъ безъ сомнѣнія предпочелъ бы жить безъ труда на доходъ отъ земли, которую онъ могъ бы купить за свой капиталъ. По мѣрѣ того, какъ этотъ капиталъ возвращается къ нему чрезъ продажу его произведеній, онъ снова употребляетъ его на новыя покупки для того, чтобы питать и поддерживать свою фабрику этимъ постояннымъ обращеніемъ: онъ живетъ на свои прибыли и откладываетъ то, что можетъ сберечь для умноженія своего капитала и для употребленія его на свое предпріятіе, увеличивая сумму своихъ затратъ съ тѣмъ, чтобы получить больше прибылей впослѣдствіи.

§ LXI. Раздѣленіе промышленнаго класса: на предпринимателей-капиталистовъ и простыхъ рабочихъ.

Весь классъ, занятый изготовленіемъ безконечнаго разнообразія произведеній промышленности для удовлетворенія различныхъ общественныхъ потребностей, распадается, такъ сказать, на двѣ группы; съ одной стороны на предпринимателей-мануфактуристовъ и фабрикантовъ; всѣ они являются обладателями большихъ капиталовъ, которые

они употребляютъ для пріобрѣтенія прибыли, давая работу за счетъ своихъ затратъ; второй классъ состоитъ изъ простыхъ ремесленниковъ, которые не имѣютъ ничего, кромѣ своихъ рукъ, которые авансируютъ предпринимателямъ только свой ежедневный трудъ и вся прибыль которыхъ сводится къ полученію заработной платы.

§ LXII. Другой способъ употребленія капиталовъ на затраты въ земледѣльческихъ предпріятіяхъ. Изложеніе этого способа употребленія. Необходимая выручка и прибыль капиталовъ въ земледѣльческихъ предпріятіяхъ.

Разсуждая выше объ употребленіи капиталовъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ, я имѣлъ въ виду наиболѣе яркій примѣръ необходимости и послѣдствій крупныхъ затратъ, а также и самаго процесса ихъ обращенія; но я нѣсколько нарушилъ естественный ходъ вещей, согласно которому мнѣ слѣдовало бы начать съ разсужденій о земледѣльческихъ предпріятіяхъ, которые точно также не могутъ существовать, расширяться или приносить прибыль иначе, какъ чрезъ посредство крупныхъ затратъ. Владѣльцы большихъ капиталовъ, желающіе извлекать изъ нихъ доходъ чрезъ обработку земли, берутъ ее въ аренду отъ землевладѣльцевъ, уплачивая послѣднимъ арендныя платы и принимая на себя обязанность совершать всѣ предварительныя затраты. Ихъ положеніе должно быть аналогично съ тѣмъ, въ которомъ находятся предприниматели-фабриканты; такъ-же какъ и послѣдніе, они должны совершить всѣ затраты на дѣло, снабдить себя скотомъ, лошадьми, пахатными орудіями, купить первыя сѣмена; такъ-же какъ фабриканты, они должны содержать и кормить возчиковъ, жнецовъ, молотильщиковъ, слугъ и рабочихъ всякаго рода, которые обладаютъ лишь руками, авансируютъ только свой трудъ и вырабатываютъ лишь заработную плату. Какъ и фабриканты, они должны получить, кромѣ возмѣщенія своихъ капиталовъ, т. е. кромѣ возвращенія всѣхъ своихъ предварительныхъ и годовыхъ затратъ: 1) прибыль, равную доходу, который они могли бы получить отъ капитала безъ всякаго труда, 2) заработную плату ихъ труда, и цѣну за ихъ рискъ и искусство, 3) нѣкоторую сумму, изъ которой они могли-бы возмѣщать ежегодно утрату въ вещахъ, употребляемыхъ въ предпріятіи, павшихъ животныхъ, изнашивающіяся орудія и т. п.

Все это должно быть взято изъ цѣны произведеній земли; избытокъ даетъ возможность платить землевладѣльцу, который далъ свое разрѣшеніе на устройство предпріятія. Это — цѣна аренды, доходъ собственника, чистый продуктъ, ибо все, что производитъ земля вплоть до возмѣщенія затратъ и прибылей лица, которое ихъ

совершается, не может разсматриваться какъ доходъ, но только какъ возстановленіе издержекъ обработки; если-бы земледѣлецъ не получалъ этого возмѣщенія, онъ не сталъ-бы употреблять на обработку чужой земли свои богатства и свой трудъ.

§ LXIII. Въ земледѣліи соперничество капиталистовъ-предпринимателей устанавливаетъ рыночную цѣну арендъ и создаетъ крупное производство.

Соперничество богатыхъ предпринимателей устанавливаетъ рыночную цѣну арендъ сообразно съ плодородіемъ земли и соотвѣтственно съ цѣной, по которой продаются земледѣльческіе продукты. Но арендаторы до опредѣленія этой цѣны исчисляють предварительно сумму своихъ затратъ и прибылей, которую они должны получить: они могутъ отдать собственникамъ земли лишь избытокъ, остающійся по возмѣщеніи затратъ и прибылей. При оживленномъ соперничествѣ арендаторы отдають собственникамъ весь этотъ избытокъ, ибо собственникъ отдастъ свою землю только тому изъ арендаторовъ, кто предложитъ за нее наивысшую плату.

§ LXIV. При недостаткѣ капиталистовъ-предпринимателей обработка земли совершается малыми хозяйствами (*à la petite culture*).

Если, напротивъ не имѣется богатыхъ людей, обладающихъ большими капиталами для затратъ на земледѣльческія предпріятія, если вслѣдствіе низкой цѣны на произведенія земли или отъ какихъ нибудь другихъ причинъ, урожаи не достаточны, чтобы обезпечить предпринимателямъ, кромѣ возвращенія ихъ затратъ еще и прибыли, равныя по крайней мѣрѣ тѣмъ, которыя они могли-бы получить, употребляя свои деньги иначе, то нельзя будетъ найти фермеровъ, желающихъ нанять землю.

Собственники будутъ принуждены обрабатывать землю при посредствѣ крестьянъ или половинщиковъ, а эти послѣдніе не могутъ дѣлать какихъ бы то ни было затратъ и не въ состояніи хорошо обрабатывать землю.

Собственникъ тогда самъ дѣлаетъ незначительныя затраты, которыя доставляютъ ему и скудный доходъ; если земля принадлежит бѣдному собственнику, или обремененному долгами, или неряхѣ, или вдовѣ или малолѣтнему, она остается совсѣмъ необработанной.

Таково дѣйствительное объясненіе различія, которое я уже отмѣтилъ, въ благосостояніи провинцій, гдѣ земля обрабатывается богатыми фермерами, какъ въ Нормандіи и въ Иль-де-Франсѣ и тѣми, гдѣ земля обрабатывается только бѣдными половинщиками, какъ въ Лимузинѣ, Ангумуа, Бурбоннѣ и многихъ другихъ провинціяхъ Франціи.

§ LXV. Раздѣленіе класса земледѣльцевъ: на предпринимателей или фермеров и на простыхъ получателей заработной платы, прислугу или поденщиковъ.

Отсюда слѣдуетъ, что классъ земледѣльцевъ также какъ и фабрикантовъ, распадается на два рода людей: на предпринимателей или капиталистовъ, дѣлающихъ затраты, и на простыхъ рабочихъ, получающихъ заработную плату. Отсюда видно также, что только капиталы образуютъ и поддерживаютъ крупныя земледѣльческія предприятия; они даютъ землѣ постоянную наемную цѣнность, если можно такъ выразиться, и обезпечиваютъ собственникамъ всегда равный и наибольшій доходъ.

§ LXVI. Четвертое употребленіе капитала на затраты въ торговлѣ. Необходимость посредничества купцовъ въ собственномъ смыслѣ этого слова между производителями товаровъ и потребителями.

Предприниматели, какъ въ обработкѣ земли, такъ и въ мануфактурахъ, возвращаютъ свои затраты и получаютъ свои прибыли только чрезъ продажу произведеній земли или изготовленныхъ фабрикатовъ.

Потребности и средства потребителей всегда опредѣляютъ цѣну продаваемого; но потребитель не всегда нуждается въ сфабрикованной или въ произведенной вещи въ моментъ жатвы или окончанія работы.

А между тѣмъ предпринимателямъ необходимо, чтобы ихъ затраты немедленно и правильно возвращались для новаго употребленія ихъ въ дѣло. Необходимо, чтобы обработка земли и посѣвъ слѣдовали непосредственно за жатвой; надобно давать безъ перерыва работу фабричнымъ рабочимъ, начинать изготовленіе новыхъ предметовъ по мѣрѣ окончанія ранѣе начатыхъ, замѣщать по мѣрѣ потребленія матеріалы. Нельзя безъ ущерба пріостанавливать работу во всякомъ налаженномъ предпріятіи, а разъ пріостановивъ работу, нельзя по всякому желанію снова возобновить ее.

Предприниматель имѣетъ, поэтому, большой интересъ въ томъ, чтобы его затраты возвращались къ нему продажей его жатвы или произведеній возможно быстрѣе; съ другой стороны потребитель заинтересованъ въ томъ, чтобы всегда была возможность находить, гдѣ угодно и когда въ томъ явится необходимость, предметы, въ которыхъ онъ нуждается; ему было-бы весьма неудобно, если бы онъ былъ принужденъ покупать въ моментъ жатвы потребную провизію на весь годъ.

Среди предметовъ обычнаго потребленія имѣется множество такихъ, которые требуютъ долгой и дорого стоящей работы; эту

работу можно предпринять съ выгодой только на весьма значительномъ количествѣ матеріала; при этомъ общая сумма изготовленнаго, даже на одной фабрикѣ, не можетъ быть потреблена незначительнымъ количествомъ людей или въ небольшомъ округѣ.

Предпріятія по выдѣлкѣ такихъ предметовъ необходимо, поэтому, должны быть немногочисленны, въ значительномъ разстояніи другъ отъ друга и, слѣдовательно, весьма далеки отъ мѣста жительства большинства потребителей. — Нѣтъ почти людей, за исключеніемъ развѣ пребывающихъ въ состояніи крайней бѣдности, которымъ не приходилось бы потреблять многіе продукты, собираемые или фабрикуемые въ мѣстахъ весьма отдаленныхъ отъ нихъ и находящіеся въ разстояніяхъ не менѣе удаленныхъ одно отъ другого. Человѣкъ, имѣющій возможность добыть предметы своего потребленія, только покупая ихъ непосредственно изъ рукъ того, кто ихъ собираетъ или фабрикуетъ, не могъ бы добыть себѣ многого или принужденъ былъ бы странствовать для ихъ пріобрѣтенія всю свою жизнь.

Эти два интереса производителя и потребителя, а именно: интересъ перваго найти покупателя и втораго найти продавца, не теряя драгоцѣннаго времени на поиски покупателя или продавца, должны были дать поводъ третьимъ лицамъ подумать о томъ, не могутъ-ли они быть посредниками между тѣмъ и другимъ. — Это дѣло стало занятіемъ торговцевъ, которые покупаютъ товары изъ рукъ производителей съ тѣмъ, чтобы запастъ ихъ въ магазинахъ, откуда потребитель и можетъ снабжать себя.

Такимъ способомъ, предприниматель, получивъ обезпеченіе въ продажѣ своихъ продуктовъ и въ возвратѣ затратъ, занимается безъ безпокойства и безъ перерыва произведеніемъ новыхъ товаровъ, а потребитель находитъ подъ руками и въ любой моментъ предметы, въ которыхъ онъ нуждается.

§ LXVII. Различные виды купцовъ. Между всѣми ими общее то, что они покупаютъ для перепродажи и что ихъ промыселъ основывается на затратахъ, которыя должны возратиться съ прибылью для того, чтобы вновь поступить въ оборотъ.

Начиная съ продащицы, выставляющей растенія на рынкѣ и до арматора кораблей въ Нантѣ или Кадиксѣ, который совершаетъ свои продажи и покупки даже въ Индіи и Америкѣ, профессія купцовъ или торговля въ собственномъ смыслѣ этого слова, раздѣляется на безконечное число отраслей и, такъ сказать, степеней. Одинъ купецъ напр. запасается только однимъ или нѣсколькими родами товаровъ,

которые онъ продаетъ въ своей лавкѣ всѣмъ, кто за ними приходитъ. Другой ѣдетъ продавать товары въ такія мѣста, гдѣ ихъ недостаетъ, съ тѣмъ, чтобы привезти товары, которые повышаются въ цѣнѣ или имѣются въ недостаточномъ количествѣ въ томъ мѣстѣ, откуда онъ выѣхалъ. Одинъ дѣлаетъ свои обмѣны въ одной мѣстности и самъ по себѣ, другой пользуется корреспондентами и возчиками, которыхъ онъ оплачиваетъ и заставляетъ ѣздить изъ одной провинціи въ другую или изъ одного государства въ другое, изъ Европы въ Азію и изъ послѣдней снова въ Европу. Одинъ продаетъ свои товары малыми партіями каждому изъ тѣхъ, кто ихъ потребляетъ, другой продаетъ товары только въ большомъ количествѣ — оптомъ — торговцамъ, которые въ свою очередь продаютъ ихъ въ розницу потребителямъ; но общее между всѣми торговцами заключается въ томъ, что они покупаютъ для перепродажи и что ихъ первыя покупки являются только затратами, которыя возвращаются къ нимъ впослѣдствіи. Ихъ затраты, точно также какъ таковыя же у земледѣльцевъ и промышленниковъ, не только должны возвратиться вполне въ извѣстный срокъ, чтобы потомъ поступить на новыя покупки, но, кромѣ того: 1) съ прибылью равной доходу, который они могли бы получить отъ своего капитала, не трудясь; 2) съ заработной платой за ихъ трудъ, рискъ и искусство. Безъ обезпеченной возможности получить свои затраты и необходимыя прибыли ни одинъ купецъ не сталъ-бы заниматься торговлей и не могъ бы ее продолжать; руководствуясь подобной точкой зрѣнія онъ совершаетъ свои покупки, принимая въ расчетъ количество и цѣну предметовъ, которые онъ надѣется продать въ извѣстное время. Розничный торговецъ научается по опыту, по удачѣ небольшихъ пробъ, совершенныхъ съ осторожностью, каково приблизительно количество нуждъ потребителей, которымъ онъ долженъ удовлетворить. — Торговецъ получаетъ свѣдѣнія отъ своихъ корреспондентовъ относительно изобилія или недостатка, а также и о цѣнѣ товаровъ въ разныхъ странахъ, съ которыми онъ торгуетъ; соотвѣтственно этому онъ руководитъ своей спекулятивной дѣятельностію; онъ посылаетъ товары изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они дешевы, туда, гдѣ они продаются дороже; само собой разумѣется, что плата за провозъ входитъ въ расчетъ затратъ, которыя должны быть ему возмѣщены.

Такъ какъ торговля дѣло необходимое, такъ какъ нельзя принять никакой торговли безъ затратъ, соотвѣтствующихъ ея размѣрамъ, то отсюда и возникаетъ возможность новаго употребленія движимыхъ богатствъ, новое употребленіе, совершая которое, владелецъ извѣстной массы сбереженныхъ и накопленныхъ цѣнностей,

извѣстной суммы денегъ, или, однимъ словомъ, капитала можетъ пріобрѣтать выгоды для поддержанія своего существованія и, если можетъ, для увеличенія своихъ богатствъ.

§ LXVIII. Истинное представленіе объ обращеніи денегъ.

Изъ сказаннаго видно, какъ обработка земель, устройство всякаго рода фабрикъ и всѣхъ родовъ торговли покоится на необходимости имѣть запасъ капиталовъ или накопленныхъ движимыхъ богатствъ, которые, будучи затрачены въ каждомъ изъ этихъ различныхъ родовъ труда, должны возвращаться предпринимателямъ ежегодно съ опредѣленной прибылью; другими словами, постоянно долженъ воспроизводиться капиталъ, который будетъ вновь обращенъ и затраченъ на то-же предпріятіе и будетъ получаться прибыль для болѣе или менѣе роскошнаго содержанія предпринимателей. Эти постоянныя затраты и ихъ возвращеніе и составляютъ то, что слѣдуетъ назвать обращеніемъ денегъ, то полезное и плодотворное обращеніе ихъ, которое оживляетъ всѣ роды труда въ обществѣ, поддерживаетъ движеніе и жизнь въ политическомъ тѣлѣ и которое съ большимъ основаніемъ сравниваютъ съ кровообращеніемъ въ животномъ организмѣ. Ибо, если вслѣдствіе какого нибудь нарушенія въ порядкѣ расходовъ различныхъ классовъ въ обществѣ, предприниматели перестанутъ получать свои затраты съ прибылью, на которыя они имѣютъ право рассчитывать, то, очевидно, они принуждены будутъ сократить размѣры своихъ предпріятій; а такимъ образомъ уменьшится количество нанятаго труда, потребление произведеній земли, фабрикатовъ и доходъ; бѣдность станетъ на мѣсто богатства и простые рабочіе, не находя употребленія для своихъ силъ, впадутъ въ состояніе глубочайшей нищеты.

§ LXIX. Всѣ предпріятія, а въ особенности фабричныя и торговыя, могли имѣть очень ограниченныя размѣры до введенія въ торговый оборотъ золота и серебра.

Почти нѣтъ надобности и отмѣчать, что предпріятія всякаго рода, но въ особенности фабричныя и еще болѣе торговыя, могли имѣть очень ограниченныя размѣры до введенія золота и серебра, ибо было почти невозможно накапливать значительныя капиталы, а еще труднѣе было увеличивать въ числѣ и раздроблять платежи, насколько это необходимо для облегченія и умноженія обмѣновъ, которые обуславливаются торговлей и оживленнымъ обращеніемъ. Только обработка земли могла существовать кое какъ, ибо скотъ составляетъ

главную затрату, которую она требует; весьма вѣроятно къ тому же, что въ это время не было другого предпринимателя по обработкѣ земель, кромѣ собственника. Что-же касается до промысловъ всякаго рода, они могли находиться въ крайне жалкомъ состояніи до введенія денегъ. Собственники ограничивались выдѣлкой самыхъ грубыхъ предметовъ, для изготовленія которыхъ они дѣлали затраты, давая рабочимъ пропитаніе и доставляя имъ матеріалы, добытые при помощи собственныхъ же слугъ.

§ LXX. Такъ какъ капиталы являются столь же необходимымъ элементомъ во всѣхъ предпріятіяхъ, какъ и трудъ и искусство, то промысловый человекъ охотно раздѣляетъ свои прибыли съ капиталистомъ, который доставляетъ ему нужныя средства.

Такъ какъ наличность капитала является неизбѣжной основой всякаго предпріятія, такъ какъ деньги — главнѣйшее средство для сбереженія заработковъ, для накопленія прибылей и обогащенія, то обладающіе искусствомъ и энергіей въ трудѣ, но не владѣющіе капиталомъ или имѣющіе недостаточное его количество для организаціи затѣваемыхъ ими предпріятій, безъ колебаній согласятся уступить владѣльцамъ капиталовъ или денегъ, которые эти послѣдніе имъ пожелаютъ довѣрить, часть прибылей, ожидаемыхъ сверхъ возмѣщенія затратъ.

§ LXXI. Пятый способъ употребленія капиталовъ: отдача въ заемъ изъ процентовъ. Природа займа.

Владѣльцы денегъ, сопоставляя рискъ, которому можетъ подвергнуться ихъ капиталъ при неудачѣ предпріятія, съ выгодной возможностью получать безъ труда нѣкоторую постоянную прибыль съ капитала, требуютъ, сообразуясь съ такимъ сопоставленіемъ, большую или меньшую прибыль или процентъ на свои деньги, т. е. соглашаются отдать ихъ въ кредитъ за процентъ, предлагаемый заемщикомъ. Вотъ еще одинъ изъ открывающихся способовъ пользоваться деньгами для ихъ владѣльца: отдача въ заемъ изъ процентовъ или торговля деньгами. Не слѣдуетъ видѣть въ этой торговлѣ что либо особенное: отдача въ заемъ изъ процентовъ ничто иное, какъ торговля, въ которой заимодавецъ является лицомъ продающимъ пользованіе (usage) денегъ, а должникъ — лицомъ покупающимъ его. Точь въ точь тоже самое какъ и въ томъ случаѣ, когда собственникъ земли и его фермеръ продаютъ и покупаютъ другъ у друга пользованіе (usage) арендуемымъ имѣніемъ.

Это прекрасно выражалось у римлянъ названіемъ, которое они давали денежному проценту — *usura pecuniae*; это наименованіе

во французскомъ переводѣ сдѣлалось ненавистнымъ вслѣдствіе ложныхъ идей, которыя возникли относительно денежнаго процента.

§ LXXII. Ложныя идеи относительно денежнаго процента.

Цѣна займа вовсе не основывается, какъ можно было-бы думать, на прибыли, которую занимающій надѣется получить отъ капитала, пользованіе которымъ онъ покупаетъ. Эта цѣна опредѣляется также, какъ и цѣна всѣхъ другихъ товаровъ, чрезъ торгъ между продавцемъ и покупателемъ, чрезъ уравненіе спроса и предложенія. Занимаютъ по всякаго рода мотивамъ и исходя изъ разныхъ точекъ зрѣнія.

Одинъ занимаетъ для организациі предпріятія, которое обезпечить его благосостояніе, другой для покупки земли, третій — для платежа карточного долга, четвертый — для возмѣщенія утраты своего дохода, происшедшей подъ вліяніемъ какого нибудь случая, пятый — для пріобрѣтенія средствъ къ существованію на тотъ срокъ, пока онъ не начнетъ добывать ихъ собственнымъ трудомъ. Но всѣ эти мотивы, которыми руководится занимающій, совершенно безразличны для заимодавца. Этотъ послѣдній интересуется только двумя вещами: процентомъ, который онъ будетъ получать, и безопасностью (*sureté*) для своего капитала. Онъ вовсе не беспокоится о томъ употребленіи, которое сдѣлаетъ изъ его денегъ должникъ, точно также какъ не интересуется и торговецъ тѣмъ, что сдѣлаетъ съ товарами покупатель, которому онъ ихъ продаль.

§ LXXIII. Опроверженіе заблужденій схоластиковъ.

Ошибочный взглядъ на отдачу въ ростъ побудилъ болѣе строгихъ, чѣмъ просвѣщенныхъ моралистовъ смотрѣть на нее, какъ на преступленіе. Схоластическіе богословы, исходя изъ того, что деньги ничего не производятъ сами по себѣ, заключили, будто несправедливо требовать процентъ за занятія деньги. Исполненные предразсудковъ, они вѣрили, что ихъ ученіе освящается словами Евангелія: „*mutuum date, nihil inde sperantes*“.

Богословы, имѣвшіе на вопросъ о процентѣ болѣе рacionales взгляды, терпѣли самыя жестокіе упреки со стороны писателей противоположной имъ партіи.

А между тѣмъ требуется очень мало разсужденій, чтобы признать неосновательность доводовъ, которыми пользовались для осужденія денежнаго процента. Договоръ займа — есть обоюдное условіе, свободно совершаемое между двумя сторонами; онѣ вступаютъ въ договоръ только потому, что послѣдній выгоденъ имъ

обѣимъ. Очевидно, если заимодавецъ находитъ для себя выгоднымъ отдать свои деньги въ займы, то и занимающій не менѣе заинтересованъ въ томъ, чтобы найти нужныя ему деньги; въ противномъ случаѣ послѣдній не рѣшился бы занять и платить наемную плату за пользованіе этими деньгами; отсюда, можно-ли находить что-нибудь преступное въ томъ договорѣ, который выгоденъ обѣимъ сторонамъ, которымъ обѣ довольны и который не приноситъ вреда никому другому? Говорить, что заимодавецъ злоупотребляетъ нуждою своего должника въ деньгахъ для истребованія процента, это значитъ высказывать такую же бессмыслицу, какая заключалась бы въ утвержденіи, будто булочникъ, требующій деньги за продаваемый хлѣбъ, злоупотребляетъ нуждою своего покупателя. Если въ этомъ послѣднемъ случаѣ деньги являются равноцѣнностью хлѣба, который получаетъ покупатель, то деньги, получаемыя заимодавцемъ, точно также являются равноцѣнностью капитала и процента, которые онъ обѣщаетъ дать въ извѣстный срокъ. Ибо, наконецъ, для должника представляется выгоднымъ имѣть деньги на тотъ промежутокъ времени, когда онъ въ нихъ нуждается; такая-же невыгода остается въ данномъ случаѣ на сторонѣ заимодавца. Эта невыгода подлежить оцѣнкѣ и въ дѣйствительности оцѣнивается; процентъ является ея цѣною. Эта цѣна должна быть еще больше, если заимодавецъ подвергается риску потерять свой капиталъ вслѣдствіе несостоятельности должника. Сдѣлка, такимъ образомъ, совершенно одинакова съ обѣихъ сторонъ и, слѣдовательно, законна. Деньги, разсматриваемыя, какъ физическій предметъ, какъ масса металла, не производятъ ничего; но деньги, употребляемыя на затраты по обработкѣ земли, на фабрики и торговлю даютъ опредѣленную прибыль. Съ деньгами можно пріобрѣсти землю и доставить себѣ извѣстный доходъ. Тотъ, кто отдаетъ деньги въ займы, не уступаетъ, такимъ образомъ, только одно безплодное обладаніе деньгами; онъ лишается прибыли или дохода, которые онъ могъ бы получить; процентъ, который вознаграждаетъ его за эту потерю, не можетъ считаться несправедливымъ. Схоластики, принужденные сдаться въ силу этихъ соображеній, разрѣшили извлекать процентъ отъ денегъ подъ условіемъ отчужденія капитала т. е. подъ условіемъ, чтобы заимодавецъ отказался отъ правъ востребованія своего капитала въ извѣстное время и предоставилъ должнику держать его сколько угодно подъ обязательствомъ платить процентъ. Смыслъ этой уступки заключался въ томъ, что въ такомъ случаѣ процентъ какъ-бы получался не на ссужаемыя деньги; здѣсь покупалась за извѣстную сумму рента,

такъ же какъ покупается земля. Это было маленькое ухищреніе, къ которому они прибѣгли — въ виду абсолютной необходимости въ договорѣ денежнаго займа для торговыхъ дѣлъ, безъ открытаго признанія ложности основаній, по которымъ они его осудили; но это условіе относительно отчужденія капитала вовсе не служить къ выгодѣ должника, который все такъ же остается подъ бременемъ долга до возврата капитала и имущество котораго служить обезпеченіемъ для занятаго капитала. Въ немъ имѣется даже невыгодная сторона, ибо должнику будетъ труднѣе найти деньги въ случаѣ нужды; всякій, кто охотно согласится занять на годъ или на два деньги, которыя онъ желаетъ затратить на покупку земли, не захочетъ сдѣлать того-же на неопредѣленное время. Кромѣ того, если можно продавать свои деньги за вѣчную ренту, почему нельзя отдать ихъ въ кредитъ на нѣсколько лѣтъ за ренту, которая будетъ длиться только опредѣленное количество лѣтъ? Если рента въ 1000 франковъ въ годъ равна суммѣ въ 20000 франковъ для того, кто пользуется ею вѣчно, то 1000 франковъ будутъ ежегодно эквивалентомъ обладанія этой суммой въ теченіи одного года.

§ LXXIV. Истинное обоснованіе для денежнаго процента.

Итакъ, можно отдавать свои деньги въ наемъ на столь-же законномъ основаніи, какъ и продавать ихъ; владѣлецъ ихъ можетъ дѣлать и то, и другое не только потому, что деньги составляютъ равноцѣнность дохода и могутъ служить орудіемъ для пріобрѣтенія дохода, не только потому, что во все время займа заимодавецъ теряетъ доходъ, который онъ могъ-бы получить отъ своихъ денегъ, не только потому, что онъ рискуетъ своимъ капиталомъ, не только потому, что занимающій можетъ употребить ихъ для выгодныхъ пріобрѣтеній или въ предпріятіяхъ, которыя принесутъ ему большія прибыли: собственникъ денегъ можетъ законно получать процентъ въ силу начала еще болѣе общаго и рѣшающаго. Если бы даже всѣ указанныя обстоятельства не существовали, собственникъ, тѣмъ не менѣе, имѣлъ бы право требовать процентъ по тому единственному основанію, что *деньги составляютъ его собственность*. Такъ какъ деньги принадлежатъ ему, онъ свободно можетъ сохранять ихъ; ничто не заставляетъ его отдавать ихъ въ заемъ; если онъ дѣлаетъ это, онъ можетъ совершать заемъ на условіяхъ, какія сочтетъ желательными. Онъ не дѣлаетъ этимъ никакого вреда занимающему, ибо этотъ послѣдній соглашается на его условія и не имѣетъ какихъ бы то ни было правъ на занимаемую сумму. Прибыль, получаемая на занятыя деньги, безъ со-

мнѣнія, является однимъ изъ наиболѣе частыхъ побужденій, которыя склоняють должника брать въ заемъ изъ процента; это одинъ изъ источниковъ, который даетъ ему возможность платить процентъ; но вовсе не отсюда проистекаетъ право заимодавца требовать процентъ; для этого достаточно, чтобы деньги принадлежали ему и это право неотдѣлимо отъ права собственности. Покупающій хлѣбъ, дѣлаетъ это, желая себя накормить, но право булочника требовать за свой хлѣбъ плату совершенно независимо отъ этого употребленія хлѣба: это тоже право, на основаніи котораго онъ могъ-бы продавать ему камни; это право основывается единственно на томъ, что хлѣбъ принадлежитъ ему и что никто не можетъ заставить его отдать хлѣбъ безвозмездно ¹⁾).

1) Примѣчаніе. Посылая Дюпону де Немуру свои „Размышленія“ для печати, въ концѣ параграфа 74 Тюрго написалъ еще одинъ, озаглавивъ его: „отвѣтъ на возраженіе“. Онъ просилъ потомъ въ письмѣ къ Кайлару отъ 3 мая 1774 г. выбросить § 75 по нижеслѣдующимъ соображеніямъ: „одинъ изъ литераторовъ имѣетъ намѣреніе, писалъ онъ, перевести мои „Размышленія“ и это дѣлаетъ мнѣ болѣе чести, чѣмъ я заслуживаю. Но если онъ примется за эту работу, я буду, конечно, очень польщенъ. Въ этомъ случаѣ я попрошу его сдѣлать одно необходимое исключеніе . . . Я просилъ Дюпона сдѣлать это, но онъ не пожелалъ уничтожить трехъ напечатанныхъ страницъ. Необходимо уничтожить параграфъ 75 цѣликомъ, измѣняя всю послѣдующую нумерацію параграфовъ. Заключенное въ немъ теологическое разсужденіе прерываетъ нить идей: оно было написано только для тѣхъ, кому было адресовано. Если переводчикъ хочетъ сохранить этотъ параграфъ, его слѣдуетъ помѣстить въ примѣчаніи подъ ссылкой на послѣднее слово § 74, уничтоживъ заголовокъ § 75. Этотъ параграфъ былъ напечатанъ въ „Ephemerides“; въ изданіи сочиненій своего друга Тюрго 1808 года Дюпонъ его выпустилъ. Мы помѣщаемъ этотъ параграфъ, какъ того желалъ Тюрго, въ примѣчаніи. (Прим. изд. Робино).

Отвѣтъ на возраженіе.

Это разсужденіе даетъ возможность почувствовать, насколько приложеніе завѣта: *mutuum date, nihil inde sperantes*, дѣлаемое ригористами, ложно и отклоняется отъ смысла придаваемого ему Евангеліемъ. Этотъ завѣтъ ясенъ, если его понимаютъ, какъ это дѣлають богословы разсудительные и умѣреннаго направленія, въ смыслѣ благотворительномъ. Всѣ люди должны помогать другъ другу: если-бы человѣкъ богатый, видя своего ближняго въ нищетѣ, вмѣсто того, чтобы помочь ему, сталъ бы продавать свою помощь, онъ не исполнилъ-бы долга христіанина и человѣка. Въ подобныхъ случаяхъ чувство состраданія (*charité*) не только предписываетъ давать безпроцентно, но оно повелѣваетъ давать въ заемъ или даже просто давать, если это нужно. Дѣлать изъ этого начала состраданія начало суровой справедливости, это значить не только противорѣчить разуму, но и самому смыслу текста писанія. Тѣ, на которыхъ я въ данномъ случаѣ нападаю, не утверждаютъ, что долгъ справедливости заставляетъ давать въ займы; они должны, поэтому, согласиться, что слова

§ LXXV. Размѣръ денежнаго процента, подобно цѣнамъ товаровъ, долженъ опредѣляться только торговымъ оборотомъ.

Я уже сказалъ, что цѣна ссужаемыхъ денегъ, также какъ и цѣна всѣхъ другихъ товаровъ, опредѣляется уравненіемъ спроса и предложенія. Поэтому, когда много заемщиковъ, желающихъ получить деньги, денежный процентъ повышается; когда много владѣльцевъ денегъ, предлагающихъ въ займы, процентъ понижается. Было бы ошибкой думать, что денежный процентъ въ торговомъ оборотѣ долженъ опредѣляться законами государей: онъ имѣетъ такую же рыночную цѣну, какъ и всѣ другіе товары. Эта цѣна немного различается въ зависимости отъ болѣе или менѣе обезпеченности для заимодавца потерять или не потерять свой капиталъ; при равной обезпеченности, размѣръ процента повышается или понижается отъ изобилія или отъ потребности въ капиталахъ и законъ не долженъ опре-

текста: *mutuum date* . . . не заключаютъ въ себѣ ничего кромѣ завѣта состраданія; а потому я спрашиваю, по какимъ основаніямъ они желаютъ, чтобы конецъ фразы заключалъ въ себѣ предписаніе справедливости. Какъ! сама отдача въ заемъ не является строгимъ завѣтомъ, а несущественное условіе займа является таковымъ! Тогда было-бы сказано людямъ: „вы свободны давать или не давать въ заемъ, но если вы даете, смотрите, ни въ какомъ случаѣ не берите процента за ваши деньги. И даже въ томъ случаѣ, если промышленникъ просилъ-бы васъ дать ему деньги, отъ которыхъ онъ надѣется получить большія прибыли въ предпріятіи, будетъ большимъ преступленіемъ, если вы согласитесь взять процентъ, предлагаемый вамъ: безусловно необходимо или дать ему въ заемъ безпроцентно, или не давать ему денегъ совсѣмъ. Вы имѣете единственную возможность сдѣлать процентъ законномъ, а именно отдать свои деньги на неограниченное время и отказаться отъ права требовать возвращенія капитала, которое вашъ должникъ сдѣлаетъ, когда ему будетъ угодно или когда онъ будетъ въ состояніи. Если вы опасаетесь за безопасность своего капитала или если вы ожидаете, что вашъ капиталъ понадобится вамъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, вамъ ничего не остается, какъ не давать въ займы; лучше заставить промышленника упустить драгоцѣннѣйшій изъ представляющихся ему случаевъ, чѣмъ совершать грѣхъ, помогая ему“. Вотъ что видѣли въ пяти словахъ: *mutuum date, nihil inde sperantes*, когда ихъ читали съ предразсудками, которыя создавала ложная метафизика. Всякій человекъ, читающій этотъ текстъ безъ предубѣжденій, увидитъ, что въ немъ заключается, а именно: какъ люди, какъ христіане, вы всѣ братья и друзья; обращайтесь же другъ съ другомъ, какъ таковыя; помогайте другъ другу въ нуждѣ и пусть ваши кошельки будутъ открыты другъ для друга, не продавайте другъ другу помощи, которую вы обязаны оказывать другъ другу, требуя процентъ, тогда какъ состраданіе дѣлаетъ для васъ изъ займа обязанность. Вотъ истинный смыслъ текста. Обязанность отдавать деньги безъ процента, и право занимать, очевидно, однохарактерны; они являются долгомъ состраданія, а не завѣтомъ строгой справедливости, примѣнимой во всѣхъ случаяхъ.

дѣлять размѣра процента по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ онъ не устанавливаетъ таксъ на товары, которые имѣются въ торговомъ оборотѣ.

§ LXXVI. Деньги имѣютъ въ торговомъ оборотѣ двѣ различныхъ оцѣнки: одна выражаетъ собой количество денегъ, которыя даютъ, желая получить различные роды товаровъ; другая выражаетъ отношеніе извѣстной суммы денегъ къ проценту, который она даетъ смотря по ходу дѣлъ.

Тотъ способъ, при посредствѣ котораго продаются или отдаются въ наемъ за извѣстный ежегодный процентъ деньги, можетъ вызвать мысль, что имѣются два способа оцѣнки денегъ въ торговомъ оборотѣ.

Въ покупкахъ и продажахъ, извѣстный вѣсъ денежнаго матеріала представляетъ опредѣленное количество цѣнностей или товаровъ всякаго рода; напр. унція серебра равна опредѣленному количеству хлѣба или нѣкоторому числу рабочихъ дней человѣка.

Въ займѣ и въ торговлѣ деньгами, капиталъ равенъ рентѣ, равноцѣнной опредѣленной части этого капитала, и, въ свою очередь, годовая рента представляетъ собой капиталъ, равный суммѣ этой ренты, повторенный опредѣленное число разъ смотря потому, насколько высокъ процентъ и этотъ множитель.

§ LXXVII. Эти двѣ оцѣнки независимы другъ отъ друга и опредѣляются по совершенно различнымъ началамъ.

Эти двѣ различныя оцѣнки имѣютъ гораздо менѣе связи между собой и гораздо менѣе зависятъ другъ отъ друга, чѣмъ то можно было-бы думать по первому взгляду.

Деньги могутъ быть весьма изобильны въ торговомъ оборотѣ, имѣть весьма незначительную цѣнность, соответствовать весьма малому количеству товаровъ, а между тѣмъ денежный процентъ въ то же время можетъ стоять очень высоко.

Я предполагаю, что одинъ миллионъ унцій серебра вращается въ торговомъ оборотѣ и одна унція серебра дается на рынкѣ за мѣру хлѣба; я предполагаю, что какимъ бы то ни было способомъ ввозится въ страну второй миллионъ унцій серебра, и что это увеличеніе количества денегъ распредѣлилось равномерно между всѣми кошельками въ той-же пропорціи, въ какой распредѣлялся первый миллионъ, такъ что тотъ, кто раньше имѣлъ двѣ унціи серебра, теперь имѣетъ четыре: серебро, рассматриваемое какъ извѣстная масса металла, уменьшилось бы, конечно, въ цѣнѣ или, что тоже, товары оплачивались бы

дороже и нужно будетъ для пріобрѣтенія одной мѣры хлѣба давать большее количество серебра, быть можетъ двѣ унціи вмѣсто одной.

Но отсюда вовсе не будетъ слѣдовать, что процентъ за деньги понизится, если все это количество денегъ поступить на рынокъ и будетъ употреблено на текущіе расходы тѣхъ, кто ими обладаетъ, ибо денежный процентъ понижается только тогда, когда употребляется больше прежняго денегъ для совершенія займовъ сравнительно съ потребностями заемщиковъ.

Деньги, которыя выносятся на рынокъ, не идутъ въ займы; на это идутъ деньги, отложенныя про запасъ, капиталы, которые накоплены и очень невѣроятно, чтобы увеличеніе денегъ на рынокѣ, пониженіе ихъ цѣны сравнительно товарами въ обыкновенной торговлѣ, неизбѣжно и съ непосредственною послѣдовательностью влекло за собою пониженіе денежнаго процента; можетъ произойти, напротивъ, что та же причина, которая увеличиваетъ количество денегъ на рынокѣ и возвышаетъ цѣны другихъ товаровъ, понижая цѣну денегъ, является именно той, которая одновременно увеличиваетъ наемную плату за деньги или уровень процента.

Въ самомъ дѣлѣ, я предполагаю, что въ теченіи нѣкотораго промежутка времени всѣ богатые люди въ обществѣ, вмѣсто того, чтобы сберегать что либо изъ своихъ доходовъ или годовыхъ прибылей, издерживаютъ всю ихъ сумму; не довольствуясь тратой своего дохода, они растрчиваютъ, кромѣ того и капиталъ; предположимъ, что человѣкъ, имѣющій 100 тысячъ франковъ, вмѣсто того, чтобы употреблять ихъ для пріобрѣтенія прибыли или отдавать въ заемъ, растрчиваетъ ихъ на нелѣпыя прихоти; ясно, что, съ одной стороны, будетъ болѣе денегъ, употребляемыхъ на обычныя покупки для удовлетворенія потребностей или фантазій каждаго частнаго лица и что, поэтому, деньги понизятся въ цѣнѣ; съ другой стороны, будетъ гораздо менѣе денегъ для отдачи въ заемъ; и такъ какъ весьма вѣроятно, что многіе изъ расточителей разорятся, то будетъ и болѣе ищущихъ займа. Денежный процентъ, поэтому, возвысится, тогда какъ денегъ будетъ въ обращеніи больше, цѣна ихъ понизится и именно отъ той-же причины, по которой денежный процентъ возросъ.

Мы не станемъ удивляться этой кажущейся несообразности, если примемъ во вниманіе, что деньги, посылаемыя на рынокъ для пріобрѣтенія хлѣба, вообще составляютъ часть всѣхъ тѣхъ, которыя употребляются для удовлетворенія потребностей; напротивъ, деньги, отдаваемые въ займы, — составляютъ часть того, что сберегаютъ отъ ежедневныхъ тратъ и откладываютъ про запасъ для образованія капиталовъ.

§ LXXVIII. При оцѣнкѣ денегъ сравнительно съ товарами, деньги, разсматриваемыя, какъ металлъ, служатъ предметомъ оцѣнки; при оцѣнкѣ денежнаго процента предметомъ таковой является пользованіе деньгами въ теченіе опредѣленнаго періода времени.

На рынкѣ мѣра хлѣба уравнивается съ извѣстнымъ вѣсомъ денегъ; товаромъ покупаютъ нѣкоторое количество серебра; и это количество оцѣниваютъ и сравниваютъ съ другими цѣнностями. Въ займѣ изъ процентовъ предметомъ оцѣнки является пользованіе нѣкоторымъ количествомъ цѣнностей въ теченіе опредѣленнаго времени. Здѣсь уже не сравниваютъ нѣкоторую массу денегъ съ таковой-же массой хлѣба; тутъ масса цѣнностей сравнивается съ нѣкоторой-же собственной частью, которая становится цѣною пользованія этой массы цѣнностей въ теченіе извѣстнаго промежутка времени. Пусть 20 тысячъ унцій серебра на рынкѣ равняются 20 или только 10 тысячамъ мѣръ хлѣба, всё же употребленіе этихъ 20 тысячъ унцій въ теченіе одного года не будетъ стоить въ торговлѣ займами менѣе двадцатой части главной суммы или 1000 унцій серебра, если процентъ является двадцати-кратнымъ суммы долга.

§ LXXIX. Процентъ зависитъ непосредственно отъ отношенія между спросомъ заемщиковъ сравнительно съ предложеніемъ заимодавцевъ; а это отношеніе зависитъ, главнымъ образомъ, отъ количества накопленныхъ, для образованія капитала, движимыхъ богатствъ изъ доходовъ и годичнаго продукта, независимо отъ того, существуютъ-ли эти капиталы въ деньгахъ или во всякихъ другихъ предметахъ, имѣющихъ цѣнность въ торговомъ оборотѣ.

Цѣна денегъ въ торговомъ оборотѣ зависитъ отъ количества металла, употребляемаго въ текущихъ сдѣлкахъ; но уровень процента зависитъ отъ количества накопленныхъ и отложенныхъ въ запасъ цѣнностей для образованія капиталовъ. Безразлично, состоятъ-ли эти цѣнности въ деньгахъ или въ другихъ предметахъ; нужно только, чтобы эти предметы можно было обратить въ деньги.

Необходимо, конечно, чтобы масса металла, имѣющаяся въ государствѣ, была столь-же велика, какъ и сумма цѣнностей, отдаваемыхъ въ заемъ изъ процента въ теченіе года; но всѣ капиталы въ мебели, товарахъ, орудіяхъ, животныхъ играютъ такую-же роль, какъ и деньги и представляютъ ихъ. Бумага, подписанная человекомъ, который, какъ извѣстно, навѣрно обладаетъ на сто тысячъ франковъ цѣнностей, и которая обѣщаетъ уплату ста тысячъ франковъ чрезъ извѣстный срокъ, передается до этого срока какъ 100 т. фр.

Всѣ капиталы того, кто подписалъ эту бумагу, обезпечиваютъ

платежъ, независимо отъ того, какими товарами онъ обладаетъ, лишь-бы они имѣли цѣнность въ 100 тысячъ франковъ.

Такимъ образомъ вовсе не количество денегъ, какъ металла, повышаетъ или понижаетъ денежный процентъ, не оно доставляетъ въ торговый оборотъ большее количество денегъ для займовъ. Повышеніе или пониженіе процента зависитъ единственно отъ суммы капиталовъ, находящихся въ торговомъ оборотѣ т. е. отъ наличной суммы движимыхъ цѣнностей всякаго рода, накопленныхъ, сбереженныхъ послѣдовательно изъ доходовъ и прибылей для употребленія въ качествѣ новаго источника пріобрѣтенія доходовъ и прибылей для владѣльца ихъ. Эти накопленныя сбереженія — предлагаются заемщикамъ, и чѣмъ болѣе сбереженій, тѣмъ ниже процентъ, если только при этомъ количество заемщиковъ не возрастаетъ въ соотвѣтствующей пропорціи.

§ LXXX. Бережливость у каждаго народа непрерывно увеличиваетъ сумму капиталовъ, роскошь столь-же непрерывно старается ихъ уничтожить.

Бережливость народа стремится непрерывно увеличить сумму капиталовъ, умножить количество заимодавцевъ и уменьшить количество заемщиковъ. Привычка къ роскоши дѣйствуетъ совершенно въ обратномъ направленіи и изъ того, что было уже сказано относительно употребленія капиталовъ во всѣхъ родахъ обработки земли, въ промыслахъ и торговлѣ, можно судить о томъ, обогащаетъ ли роскошь націю или дѣлаетъ ее бѣднѣе.

§ LXXXI. Пониженіе процента служитъ доказательствомъ того, что въ общемъ духъ бережливости преобладаетъ въ Европѣ надъ привычкою къ роскоши.

Такъ какъ денежный процентъ непрерывно понижался въ теченіи послѣднихъ вѣковъ, то отсюда слѣдуетъ заключить, что духъ бережливости имѣлъ болѣе распространеніе, чѣмъ стремленіе къ роскоши. Только уже разбогатѣвшіе люди предаются роскоши и даже среди нихъ болѣе благоразумные ограничиваются тратой своихъ доходовъ и весьма заботятся о томъ, чтобы не затронуть своихъ капиталовъ. Тѣ, которые желаютъ обогатиться, значительно превосходятъ числомъ уже разбогатѣвшихъ; а при настоящемъ положеніи вещей, когда всѣ земли заняты, имѣется единственное средство стать богатымъ: надобно имѣть или пріобрѣсти какимъ бы то ни было способомъ доходъ или годовую прибыль, превышающіе размѣръ абсолютно необходимаго къ существованію и откладывать ежегодно этотъ избытокъ про запасъ для образованія капитала, посредствомъ котораго

можно было-бы доставить себѣ возрастаніе дохода или годичной прибыли, которое тоже можно сберечь и обратить въ капиталъ. Поэтому, имѣется много людей заинтересованныхъ накопленіемъ капиталовъ и занятыхъ этимъ дѣломъ.

§ LXXXII. Повтореніе: пять различныхъ употребленій капитала.

Я насчиталъ пять различныхъ употребленій или способовъ помѣщенія капитала съ выгодой.

Первое употребленіе заключается въ приобрѣтеніи земли, приносящей опредѣленный доходъ.

Второе — въ помѣщеніи денегъ на земледѣльческія предпріятія, на аренду земли, которая кромѣ цѣны аренды, должна доставить процентъ на затраты и оплатить трудъ тѣхъ, кто посвящаетъ обработкѣ свои богатства и старанія.

Третье — заключается въ употребленіи капитала на промышленныя предпріятія или фабрики.

Четвертое — на торговлю;

и наконецъ, пятое — въ отдачѣ въ займы изъ процента тѣмъ, кто въ этомъ нуждается.

§ LXXXIII. Вліяніе различныхъ употребленій капитала другъ на друга.

Очевидно, что суммы годичнаго продукта, которыя можно получить отъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ разныя дѣла, зависятъ другъ отъ друга и въ особенности отъ существующей нормы или уровня процента.

§ LXXXIV. Деньги, затраченныя на землю, приносятъ менѣе всего.

Затратившій свои деньги на покупку земли, находящейся въ арендѣ у вполне платежно-способнаго фермера, приобрѣтаетъ доходъ, только для полученія котораго ему приходится немного похлопотать. Владѣлецъ такого дохода можетъ тратить его самымъ пріятнымъ образомъ, давая просторъ всѣмъ своимъ вкусамъ. Онъ, кромѣ того, находится въ самомъ благопріятномъ положеніи, ибо обладаніе землей наиболѣе всего обезпечено отъ всякихъ случайностей.

§ LXXXV. Деньги отданныя въ заемъ должны приносить немного болѣе сравнительно съ доходомъ земель, приобрѣтенныхъ за тотъ же капиталъ.

Тотъ, кто отдаетъ свой капиталъ въ займы изъ процента, пользуется имъ еще болѣе спокойно и свободно, чѣмъ собственникъ земли; но неоплатность кредитора можетъ привести къ потерѣ капитала.

Онъ не станеть, поэтому, удовлетворяться процентомъ, равнымъ доходу отъ земли, которую онъ можетъ купить капиталомъ, отдаваемымъ въ ссуду. Процентъ на занятой капиталъ долженъ быть болѣе дохода съ земли, покупаемой тѣмъ-же капиталомъ, ибо, если бы заимодавецъ могъ найти такую землю, онъ предпочель-бы купить ее.

§ LXXXVI. Деньги, помѣщенные на обработку земли, фабрики и торговлю, должны приносить болѣе, чѣмъ процентъ на деньги, отданныя въ заемъ.

По подобнымъ же соображеніямъ деньги, затраченныя на обработку земли, промыслы и торговлю, должны приносить большую прибыль, чѣмъ доходъ съ капитала, употребленнаго на покупку земли или процентъ на деньги, отданныя въ заемъ; ибо эти промыслы, кромѣ затраты капитала, требуютъ много заботъ и труда; если бы они не были болѣе прибыльны, было-бы удобнѣе пріобрѣтать равный доходъ, которымъ можно было-бы пользоваться, ничего не дѣлая. Необходимо, поэтому, чтобы, кромѣ процента на свой капиталъ, предприниматель получалъ ежегодно прибыль въ качествѣ вознагражденія за свои заботы, свой трудъ, свой талантъ, рискъ. Этотъ доходъ долженъ также давать ему средства для возмѣщенія годичной потери въ затратахъ, которыя онъ съ самаго начала производства долженъ обратить въ предметы, подлежащія измѣненію и подвергающіяся всякаго рода случайностямъ.

§ LXXXVII. Однако, продукты этихъ различныхъ употребленій капитала взаимно ограничиваютъ другъ друга и не смотря на ихъ неравенство поддерживаются въ своего рода равновѣсіи.

Разныя употребленія капитала приносятъ, такимъ образомъ, весьма неравное количество продукта; но неравенство не мѣшаетъ имъ оказывать взаимное вліяніе другъ на друга; между ними устанавливается своего рода равновѣсіе, какъ между жидкостями неравнаго вѣса, въ двухъ сосудахъ, соединенныхъ снизу трубкою; жидкости не были-бы на одномъ уровнѣ, но высота жидкости въ одномъ изъ нихъ не могла бы увеличиться, не отразившись повышеніемъ и въ противоположной части другого сосуда.

Я предполагаю, что очень значительное число земельныхъ собственниковъ вдругъ возымѣло желаніе продать свои земли; очевидно, цѣна земель понизится и съ меньшей суммой денегъ можно будетъ пріобрѣтать болѣе доходъ. Это не можетъ произойти, не вызвавъ повышеніе денежнаго процента; ибо владѣльцы денегъ предпочтутъ скорѣе купить землю, чѣмъ отдавать ихъ въ займы за процентъ, ко-

торый не болѣе дохода отъ земли, которую они могутъ купить. Если, поэтому, заемщики желаютъ добыть деньги, они будутъ принуждены платить за нихъ болѣе высокую наемную плату. Если денежный процентъ станетъ выше, предпочтутъ отдавать въ заемъ деньги и не станутъ употреблять ихъ для пріобрѣтенія прибыли другими способами т. е. на обработку земли, промыслы и торговлю, какъ на дѣла болѣе трудныя и рискованныя. Станутъ заводить только такія предпріятія, которыя, кромѣ вознагражденія за трудъ, приносятъ гораздо болѣешую прибыль, чѣмъ процентъ на деньги, отданныя въ заемъ. Однимъ словомъ, по мѣрѣ того, какъ прибыли, проистекающія изъ какого нибудь употребленія денегъ, увеличиваются или уменьшаются, капиталы влагаются въ одни предпріятія и извлекаются изъ другихъ, а это неизбѣжно измѣняетъ въ каждомъ изъ употребленій капитала отношеніе затраченнаго капитала къ годовичному продукту. Вообще, деньги, обращенные на покупку земли, приносятъ менѣе, чѣмъ отданныя въ заемъ изъ процента; эти послѣднія менѣе, чѣмъ затраченныя на промышленныя предпріятія; но общій продуктъ денегъ, затраченныхъ любымъ способомъ, не можетъ увеличиться или уменьшиться безъ соотвѣтствующаго увеличенія или уменьшенія во всѣхъ другихъ употребленіяхъ капитала.

§ LXXXVIII. Рыночный процентъ служитъ на рынкѣ термометромъ, при помощи котораго можно судить объ изобиліи или недостаткѣ капиталовъ; онъ является мѣрою размѣровъ, въ какихъ народъ можетъ вести свои предпріятія по обработкѣ земли, промысламъ и торговлѣ.

Рыночный процентъ на деньги можетъ быть, такимъ образомъ, разсматриваемъ, какъ термометръ изобилія или рѣдкости капиталовъ и показателемъ размѣровъ предпріятій всякаго рода, которыя народъ можетъ имѣть: отсюда явствуетъ, что, чѣмъ ниже денежный процентъ, тѣмъ болѣешую цѣнность имѣютъ земли. Человѣкъ, имѣющій 50 тыс. фунтовъ въ рентахъ, если земли продаются по двадцати — кратному своего дохода, обладаетъ богатствомъ въ миллионъ; у него будетъ два миллиона, если земли продаются по сорока — кратному доходу.

Если денежный процентъ 5 на сто, всякая могущая подвергнуться обработкѣ земля, продукты которой не принесутъ 5 на 100, кромѣ вознагражденія за затраты и заботы земледѣльца, останется невоздѣланной; всякая фабрика, всякая торговля, не приносящая 5 на 100, кромѣ вознагражденія за трудъ и рискъ предпринимателей, не будутъ существовать.

Если имѣется сосѣдній народъ, у котораго денежный процентъ

равень 2 на 100, то въ его рукахъ не только будетъ вся торговля, вести которую для народа, гдѣ процентъ 5 на 100 будетъ невозможно, но его фабриканты и купцы, имѣя возможность удовлетворяться меньшею прибылью, назначать цѣны на свои товары гораздо ниже и захватятъ въ свои руки почти исключительно торговлю всѣми вещами, кромѣ тѣхъ, которыя въ силу особыхъ обстоятельствъ или слишкомъ дорогихъ издержекъ перевозки останутся за страной, гдѣ процентъ 5 на 100.

§ LXXXIX. Вліяніе уровня денежнаго процента на всѣ предпріятія, организованныя для полученія прибыли.

Можно, поэтому, разсматривать цѣну процента, какъ своего рода уровень, выше котораго прекращается всякій трудъ, всякая обработка земли, промышленность и торговля. Вліяніе процента можно представить себѣ въ слѣдующей картинѣ: въ видѣ моря, покрывающаго обширную страну. Вершины горъ выдаются надъ водой и образуютъ плодородные и обработанные острова. По мѣрѣ пониженія уровня моря, земли на горахъ, затѣмъ долины и равнины открываются и покрываются произведеніями всякаго рода. Стоитъ водѣ подняться и она затопляетъ, стоитъ опуститься на одинъ футъ и она открываетъ для обработки обширныя пространства. — Изобиліе капиталовъ оживляетъ всѣ предпріятія, а низкій денежный процентъ въ одно и то же время и послѣдствіе, и показатель изобилія капиталовъ.

§ XC. Богатство народа состоитъ: 1) изъ чистаго дохода всѣхъ земель, помноженнаго на кратное цѣны земель; 2) изъ суммы всѣхъ движимыхъ богатствъ, наличныхъ въ обществѣ.

Земли равняются капиталу равному ихъ годовичному доходу, умноженному на рыночное кратное (denier) цѣны земель. Еслибы, поэтому, сложить годовичный доходъ всѣхъ земель, т. е. чистый доходъ, доставляемый ими землевладѣльцамъ, и всѣмъ тѣмъ, съ которыми они раздѣляютъ свою собственность, т. е. доходы сеньора, получающаго ренту, священника, берушаго десятину, и государя, получающаго налогъ, еслибы, говорю я, сложили всѣ эти суммы и умножили на кратное цѣны, по которой продается земля, тогда мы получили-бы сумму богатства народа въ землѣ.

Чтобы получить общую сумму богатствъ народа, сюда надо прибавить: движимыя богатства, которыя состоятъ въ общей суммѣ капиталовъ, затраченныхъ на всѣ предпріятія по обработкѣ земли,

промысламъ и торговлѣ, которыя никогда изъ нихъ не извлекаются; всѣ затраты всякаго рода, долженствующія постоянно возвращаться къ предпринимателямъ, чтобы снова непрерывно обращаться въ дѣло, которое безъ нихъ не могло-бы продолжаться. — Было-бы очень грубой ошибкой смѣшивать огромную массу движимыхъ богатствъ съ массой денегъ, имѣющихся въ государствѣ; деньги составляютъ сравнительно ничтожную ихъ часть. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно представить себѣ громадную массу скота, орудій, сѣмянъ, которыя затрачиваются въ земледѣліи; матеріаловъ, инструментовъ, мебели всякаго рода, которыя составляютъ основной фондъ мануфактуриста, магазины всѣхъ купцовъ и крупныхъ торговцевъ. Тогда станетъ ясно, что, въ общей массѣ богатствъ, земельныхъ и движимыхъ, деньги, какъ таковыя, составляютъ весьма малую часть. Но всѣ эти богатства и деньги, постоянно обмѣниваясь другъ на друга, всѣ представляютъ деньги, а послѣднія представляютъ всю совокупность богатствъ.

§ LCI. При подсчетѣ общей суммы богатства не слѣдуетъ включать въ нее капиталы, отданные въ заемъ. Такъ можно было бы подсчитать одну и ту же сумму дважды.

Не слѣдуетъ, исчисляя сумму богатства народа, принимать во вниманіе капиталы, отданные въ заемъ; эти капиталы могутъ быть отданы въ заемъ только собственникамъ земли или предпринимателямъ для приобрѣтенія прибыли въ предпріятіяхъ, ибо только эти два рода лицъ могутъ отвѣчать за взятый въ займы капиталъ и платить процентъ: деньги, отданныя въ заемъ людямъ, не имѣющимъ ни земли, ни предпріятій, были бы капиталомъ израсходованнымъ, но не употребленнымъ. Если собственникъ земли, равной по цѣнности четыремъстамъ тысячамъ франковъ, занимаетъ еще 100 т., его имѣніе обременено рентой, которая уменьшаетъ его доходъ на столько-же; и еслибы онъ продалъ свое имѣніе, изъ четырехъ сотъ тысячъ, которыя онъ получилъ-бы, сто принадлежало-бы заимодавцу; капиталъ заимодавца составлялъ-бы такимъ образомъ, при подсчетѣ наличныхъ богатствъ, двойной счетъ съ равной ему частью цѣнности земли. Земля эта всегда стоитъ четыреста тысячъ франковъ: когда собственникъ занялъ еще сто тысячъ, то стоимость его земли не поднялась до 500 тыс. франковъ. Отсюда только слѣдуетъ, что изъ 400 т. фр. заимодавцу принадлежитъ 100, а самому собственнику только 300.

Такой-же двойной счетъ мы произвели-бы, если бы мы приняли во вниманіе деньги, занятыя предпринимателемъ на затраты въ его

дѣло; ибо этотъ заемъ не увеличиваетъ сумму необходимыхъ для дѣла затратъ; изъ него только слѣдуетъ, что эта сумма и доля прибылей, которая представляетъ процентъ на нее, принадлежитъ заимодавцу. Пусть торговецъ затрачиваетъ 10 тысячъ франковъ своего капитала на торговлю и получаетъ всю прибыль отъ нея или пусть онъ займетъ 10 тысячъ у другого, которому онъ платитъ проценты, а самъ довольствуется только остатками прибыли и вознагражденіемъ за свой трудъ, все-же 10 т. франковъ — остаются только 10 т. франковъ.

Но если нельзя, не совершивъ двойного счета одного и того-же, принимать во вниманіе при расчетѣ богатства народа капиталъ, отданный въ займы изъ денежнаго процента, то сюда надо включить всѣ движимыя имущества, которыя, хотя и составляютъ первоначально предметъ издержекъ и не приносятъ никакой прибыли, но благодаря своей способности существовать долго представляютъ настоящій капиталъ, который непрерывно накапливается и который, при случаѣ, можетъ быть обмѣненъ на деньги и составляетъ какъ бы запасный резервъ, могущій поступить въ торговый оборотъ и послужить, когда того пожелаютъ, средствомъ для пополненія другихъ исчезнувшихъ капиталовъ. Къ такому роду богатствъ относятся: мебель всякаго рода, драгоценности, посуда, картины, статуи, наличныя деньги, запертая въ сундукахъ скупцовъ. Всѣ эти предметы имѣютъ цѣнность и сумма всѣхъ этихъ цѣнностей можетъ быть весьма значительна у богатыхъ народовъ; но значительна она или нѣтъ, все-таки справедливо, что она должна быть сосчитана вмѣстѣ съ землею и оборотными затратами всякаго рода, если желаютъ вычислить общую сумму богатства народа. Въ концѣ концовъ, не слѣдуетъ почти и оговариваться въ томъ, что, хотя, какъ это и было сдѣлано выше, можно прекрасно опредѣлить, въ чемъ состоитъ богатство народа, но невозможно съ точностью вычислить, до какого размѣра оно достигаетъ; для этого, по крайней мѣрѣ, надо было-бы найти какое нибудь начало для опредѣленія отношенія всей промышленности народа съ доходомъ отъ его земель. Это, быть можетъ, дѣло возможное, но до сихъ поръ оно не было еще выполнено такимъ образомъ, чтобы результаты не возбуждали сомнѣній.

§ XCII. Въ какой изъ классовъ общества слѣдуетъ зачислить людей, отдающихъ деньги въ займы?

Посмотримъ теперь, какъ то, что мы сказали о различныхъ употребленіяхъ капитала, согласуется съ тѣмъ, что мы ранѣе устано-

вили относительно раздѣленія всѣхъ членовъ общества на три класса: на классъ производительный или земледѣльцевъ, классъ промышленный или торговый, и классъ досужій или собственниковъ.

§ XCIII. Заимодавецъ-капиталистъ принадлежитъ, какъ личность, къ классу досужему.

Мы уже видѣли, что всякій богатый человѣкъ необходимо является собственникомъ или капитала изъ движимыхъ богатствъ, или земли, равноцѣнной капиталу. Всякая земля равноцѣнна опредѣленному капиталу; такимъ образомъ всякій собственникъ является капиталистомъ, но не всякій капиталистъ является собственникомъ земли; собственникъ движимаго капитала по желанію можетъ, или употребляетъ свой капиталъ на покупку земли, или затрачивать его на предпріятія въ классѣ обрабатывающихъ земли или въ классѣ промышленниковъ. Капиталистъ, сдѣлавшись предпринимателемъ по обработкѣ земли или въ промыслахъ, не можетъ принадлежать къ разряду людей, ничѣмъ не связанныхъ, ни онъ, ни его прибыли, ни даже рабочіе этихъ двухъ классовъ: оба они привязаны къ веденію своихъ предпріятій. Капиталистъ, который сводитъ свою дѣятельность только къ отдачѣ денегъ въ ростъ, передаетъ ихъ въ заемъ собственнику или предпринимателю; онъ становится соучастникомъ въ ихъ собственности; доходъ съ земли — сокращается платежомъ процентовъ по займу; цѣнность земли служить порукой безопасности его капитала вплоть до погашенія долга. Если заимодавецъ отдалъ деньги предпринимателю, несомнѣнно, что его личность принадлежитъ къ классу людей свободныхъ; но его капиталъ употребляется на затраты въ предпріятія и не можетъ быть извлеченъ отсюда безъ вреда для нихъ, безъ возмѣщенія его другимъ капиталомъ, равной цѣнности.

§ XCIV. Процентъ, получаемый заимодавцемъ, представляетъ свободный доходъ и можетъ быть употребляемъ по произволу.

Въ самомъ дѣлѣ, процентъ, получаемый заимодавцемъ отъ капитала, представляется какъ нѣчто свободное, ибо предприниматель и предпріятіе могутъ обойтись безъ него; кажется также, что можно заключить, будто въ прибыляхъ двухъ работающихъ классовъ, занимающихся обработкой земли или промыслами, имѣется свободная доля дохода, и именно та, которая соотвѣтствуетъ проценту на затраты, вычисленному согласно рыночной нормѣ денежнаго процента; можетъ представиться также, что это заключеніе колеблеть нами сказанное, будто только классъ собственниковъ обладаетъ доходомъ въ соб-

ственнымъ смыслѣ этого слова, т. е. свободнымъ доходомъ и будто оба другихъ класса получаютъ только заработныя платы и прибыли. — Это заслуживаетъ нѣкотораго поясненія.

Если разсматривать тысячу экю, которая полѹчаетъ ежегодно человѣкъ, отдавшій въ займы 60 тысячъ франковъ торговцу для употребленія, которое послѣдній намѣренъ изъ нихъ сдѣлать, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что эта тысяча экю не должна разсматриваться какъ вполне свободный доходъ потому, что предпріятіе можетъ обойтись безъ нея.

§ ХСV. Денежный процентъ не свободенъ въ томъ смыслѣ, что государство не можетъ, безъ неудобства, присваивать себѣ часть его на свои потребности.

Но отсюда не слѣдуетъ, что проценты составляютъ свободный доходъ въ томъ смыслѣ, что государство можетъ безнаказанно присваивать часть ихъ на общественныя потребности. Эти тысяча экю не являются такимъ вознагражденіемъ, которое обработка земли или промыслы даютъ бесплатно тому, кто произвелъ затраты; это цѣна и условіе этихъ затратъ, безъ которыхъ предпріятіе не могло-бы существовать. — Если это вознагражденіе уменьшится, капиталистъ возьметъ обратно свои деньги и предпріятіе не будетъ имѣть возможности существовать. Это вознагражденіе должно быть ненарушимо и пользоваться полною неприкосновенностью, ибо оно представляетъ цѣну авансовъ, сдѣланныхъ для предпріятія, безъ которыхъ оно не можетъ существовать. Затронуть его, это значило бы увеличить цѣну авансовъ (ссудъ) во всѣхъ предпріятіяхъ, а слѣдовательно, уменьшить и самое число предпріятій т. е. обработку, промыслы и торговлю.

Это возраженіе даетъ намъ поводъ заключать, что, если мы сказали, что кажется, будто капиталистъ принадлежитъ къ классу собственниковъ, то это кажущееся представленіе заключало въ себѣ двусмысленность, которая нуждалась въ разъясненіи.

Въ самомъ дѣлѣ, вполне вѣрно, что процентъ на его деньги не является болѣе свободнымъ доходомъ, т. е. онъ такъ-же точно не подлежитъ захвату, какъ и деньги переданныя предпринимателямъ на обработку земли и на промыслы. Этотъ процентъ, его цѣна, опредѣляется свободнымъ соглашеніемъ и нельзя захватывать никакой его доли, не измѣнивъ или не поколебавъ цѣны займа; конечно, не важно, кому былъ сдѣланъ заемъ; если цѣна займа измѣняется или возвышается для собственника, она измѣнится и возвысится также для обрабатывающаго землю, для мануфактуриста и торговца. Однимъ словомъ, капиталистъ-заимодавецъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ тор-

говецъ товаромъ, безусловно необходимымъ для производства богатствъ, товаромъ, который не можетъ быть весьма низокъ по цѣнѣ. — Столь-же неразумно облагать его торговлю налогомъ, какъ и облагать навозъ, удобряющій землю. Заключимъ-же отсюда, что заимодавецъ принадлежитъ къ свободному классу, какъ личность, такъ какъ ему нечего дѣлать, но не по характеру своего богатства, при чемъ совершенно безразлично, уплачивается-ли денежный процентъ собственникомъ земли изъ дохода, или предпринимателемъ изъ части прибылей, которыя обременены платежомъ процентовъ за полученные авансы (ссуды).

§ XCVI. Возраженіе.

Мнѣ скажутъ, конечно, что капиталистъ могъ по произволу употребить свои деньги, или на отдачу въ заемъ или на покупку земли; что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ онъ получаетъ только цѣну равную его деньгамъ и что, какъ бы онъ не употреблялъ ихъ, онъ долженъ все-же участвовать въ несеніи общественныхъ издержекъ.

§ XCVII. Отвѣтъ на возраженіе.

Я отвѣчаю прежде всего, что на самомъ дѣлѣ, когда капиталистъ купилъ землю, то доходъ равноцѣненъ для него тому, что онъ пріобрѣталъ-бы отъ отдачи въ заемъ денегъ, но для государства имѣетъ значеніе слѣдующее различіе. Цѣна, платимая имъ за землю, нисколько не содѣйствуетъ возникновенію дохода, который земля производитъ; земля давала-бы не меньше дохода, если-бы она не была куплена. Этотъ доходъ, какъ мы объяснили, заключается въ томъ, что земля даетъ сверхъ заработной платы земледѣльцевъ, ихъ прибылей и процентовъ на ихъ авансы. Нельзя того-же сказать о денежномъ процентѣ; онъ является самымъ условіемъ займа, цѣною авансовъ (ссудъ), безъ которой не существовали бы ни доходъ, ни прибыли, которыя служатъ источникомъ для ихъ платежа.

Я отвѣчаю, во вторыхъ, что, еслибы только земли должны были нести налоги на общественныя траты, то разъ только такой налогъ установился-бы, капиталистъ, покупающій земли, не рассчитывалъ бы въ процентахъ на свои деньги на часть дохода, которую поглощаетъ этотъ налогъ; и по той же причинѣ, по которой чело-вѣкъ, покупающій теперь землю, не покупаетъ „десятины“, которую

получаетъ священникъ, ни даже налога, сумма котораго извѣстна, но остающійся доходъ, за вычетомъ этой десятины и этого налога ¹⁾).

§ ХCVIII. Единственнымъ свободнымъ доходомъ въ государствѣ слѣдуетъ считать только чистый продуктъ земель.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что денежный процентъ берется изъ дохода земель или изъ прибылей предпріятій по обработкѣ земли, промысловъ и торговли.

Но сами эти прибыли, какъ мы уже показали, составляютъ часть произведеній земли: продуктъ земли раздѣляется на двѣ части; одна изъ нихъ отходитъ на заработную плату земледѣльца, на его прибыли, на возстановленіе его издержекъ и на процентъ по его затратамъ; другая составляетъ часть собственника или доходъ, который

1) Защищая владѣльцевъ денежнаго капитала отъ налогового обложенія, Тюрго, однако, ясно видитъ то постоянное противорѣчіе, которое существуетъ между земельнымъ интересомъ (landed interest) и денежнымъ (money int.) интересомъ. „Собственники земли, пишетъ онъ, съ сожалѣніемъ видятъ, что часть дохода ихъ земли и промысла переходитъ въ руки рентьеровъ, владѣльцевъ денежнаго капитала т. е. гражданъ неработающихъ, жадныхъ процентчиковъ, которые, ничего не создавая для государства, пожираютъ его имущество. Пониженіе процента и уничтоженіе государственнаго долга, хотя бы даже цѣною полного банкротства, предметъ тайныхъ и явныхъ желаній земельной партіи. Денежная партія, напротивъ, смотритъ на себя, какъ на поддержку государства въ безпокойныя времена и какъ на хранилищу общественнаго кредита. Эта партія по общему правилу больше зависитъ отъ двора, ибо все ея имущество, основанное на прочности правительственныхъ обязательствъ, было бы поколеблено первой же революціей. Дворъ, поэтому, также ей покровительствуетъ. . . Денежная партія желаетъ войны, которая держитъ процентъ высоко, она въ то же время заинтересована весьма въ покровительствѣ торговлѣ, которая поддерживаетъ общественный кредитъ. Собственники земли ненавидятъ войну, которая приводитъ къ новымъ займамъ и налогамъ. Стремленіе ихъ противниковъ преувеличивать выгоды торговли, желаніе отождествлять всякій ажіотажъ съ торговлей, дѣлалъ собственниковъ земли часто безучастными къ разнымъ проэктамъ по части этой весьма важной части экономической политики; оно не давало имъ возможности понять, что продуктъ баланса торговли попадаетъ въ ихъ руки. Эта земельная партія наиболее многочисленна и состоитъ изъ наибольшей массы жителей провинціи. Эта партія имѣетъ болѣе народный характеръ, она болѣе привязана къ старымъ предразсудкамъ, болѣе способна ослѣпляться собственнымъ интересомъ во всѣхъ случаяхъ, когда его трудно понять правильно. Въ этомъ маленькомъ трудѣ будетъ приведено много примѣровъ этого невѣжества: главные пункты такого непониманія — это стремленія сохранить цеховыя соединенія ремесленниковъ и возраженія противъ натурализаціи иностранцевъ“. . . Такъ характеризуетъ Тюрго партіи въ Англіи въ одномъ изъ примѣчаній къ своему переводу трактата Тукера: „Questions importantes sur le commerce“. см. Ed. Daire, т. I, стр. 323—324. Прим. А. М.

собственникъ можетъ употреблять по произволу и изъ котораго онъ можетъ нести общіе расходы по государственному управленію.

Мы уже показали, что все получаемое другими классами общества составляетъ только заработныя платы и прибыли, уплачиваемыя собственникомъ или изъ своего дохода или лицами производительнаго класса изъ той части, которую они употребляютъ для удовлетворенія своихъ потребностей, покупая потребныя имъ предметы у промышленнаго класса. Какъ бы эти прибыли ни распредѣлялись, на заработныя платы работниковъ или на прибыли предпріятій, или на проценты по затратамъ, все это не измѣняетъ ихъ природы и не увеличиваетъ суммы дохода, создаваемого трудомъ производительнаго класса въ потѣ лица своего, въ которомъ промышленный классъ участвуетъ только въ размѣрѣ цѣны совершеннаго имъ труда.

Такимъ образомъ прочно установлено, что нѣтъ другого дохода, кромѣ чистаго продукта земли, и что всякая другая годичная прибыль или уплачивается изъ дохода, или составляетъ часть издержекъ, способствующихъ произведенію этого дохода ¹⁾.

§ XCIX. Земля произвела всю сумму движимыхъ богатствъ или существующихъ капиталовъ, послѣдніе образовались только изъ части ея произведеній, сберегавшихся ежегодно.

Не только не существуетъ и не можетъ существовать другого дохода, кромѣ чистаго продукта земель, и только земля доставила

1) Въ своемъ замѣчательномъ „Plan d'un Mémoire sur les impositions en général, sur l'imposition territoriale en particulier et sur le projet du cadastre“ Тюпро приводитъ такіа соображенія противъ косвенныхъ налоговъ: „1. собственникъ земли является единственнымъ владѣльцемъ чистаго дохода а потому онъ и долженъ быть главнымъ плательщикомъ налоговъ; 2. такъ какъ издержки взиманія прямого налога меньше, то собственникъ получаетъ прямое сбереженіе всѣхъ издержекъ главныхъ взимателей налога, ихъ администраціи и откупщиковъ; 3. косвенный налогъ создаетъ массу стѣсненій для торговаго оборота; онъ приводитъ къ процессамъ, къ обманамъ, къ осужденіямъ, къ гибели людей, къ постоянной войнѣ правительства со своими подданными, къ диспропорціи между наказаніями и проступками, къ постояннымъ и почти непреоборимымъ покушеніямъ на проступки, вызывающія тяжкія возмездія; 4. косв. нал. сотнями способовъ нарушаетъ свободу; 5. косв. налогъ нарушаетъ правильный ходъ потребленія и потому уничтожаетъ самъ себя; 6. косв. налогъ увеличиваетъ издержки государства, ибо оно выплачиваетъ установленный налогъ на своихъ тратахъ и на таковыхъ же своей администраціи; 7. косв. налогъ даетъ преимущество иностранцамъ въ конкуренціи на внутреннемъ рынкѣ; 8. послѣдствія косв. нал. трудно предвидѣть; тогда какъ при прямомъ налогѣ собственникъ хорошо знаетъ, какую долю своего дохода онъ выплачиваетъ; государство видитъ, что оно беретъ и что можетъ взять. Въ своемъ управленіи налогами оно имѣетъ все то, что желательно; простоту, прочность, быстроту.“

Прим. А. М.

всѣ капиталы, которые образуютъ общую массу всѣхъ затратъ на обработку и на промыслы. Она безъ обработки доставила первыя грубыя, но необходимыя затраты для первоначальныхъ работъ; все остальное является результатомъ вѣковыхъ сбереженій, которыя послѣдовательно совершались съ того момента, какъ начали обрабатывать землю. Это сбереженіе совершалось, конечно, не только за счетъ дохода собственниковъ, но и за счетъ прибылей всѣхъ членовъ трудящихся классовъ. Вообще справедливо, что, хотя собственники болѣе всего обладаютъ избытками, они сберегаютъ менѣе всего, ибо, имѣя болѣе досуга, они обладаютъ болѣе большими желаніями, страстями; они смотрятъ на себя какъ на лицъ съ болѣе всего обезпеченнымъ состояніемъ, они думаютъ больше о пріятномъ употребленіи своего дохода, чѣмъ объ умноженіи его: ихъ удѣлъ жить роскошно. Рабочіе, и въ особенности предприниматели въ другихъ классахъ, получающіе прибыли соотвѣтственно съ ихъ затратами, талантами и дѣятельностью, имѣютъ, хотя они и не обладаютъ доходомъ, въ собственномъ смыслѣ, избытокъ сверхъ необходимаго къ существованію. Почти всѣ они, преданные своему дѣлу, занятые мыслью увеличить свое состояніе, отвлекаемые трудомъ отъ удовольствій и разорительныхъ страстей, сберегаютъ весь свой избытокъ для обращенія въ свое предпріятіе, для его увеличенія. Большая часть предпринимателей по обработкѣ земли занимаютъ мало и почти всѣ употребляютъ для пріобрѣтенія прибыли свои средства. Предприниматели въ другихъ отрасляхъ, желающіе пріобрѣсти прочное состояніе, стремятся достигнуть такого-же положенія и требуется большая ловкость отъ тѣхъ, которые ведутъ свое дѣло на заемный капиталъ: они сильно рискуютъ его потерять. Хотя капиталы образуются отчасти и изъ сбереженій за счетъ прибылей рабочихъ классовъ, но, такъ какъ эти прибыли проистекаютъ всегда изъ земли, ибо всѣ они выплачиваются изъ дохода или изъ издержекъ, содѣйствующихъ возникновенію его, то очевидно, что всѣ капиталы проистекаютъ изъ земли или вѣрнѣе, что они составляютъ накопленную часть цѣнностей, произведенныхъ землею. Это та часть этихъ цѣнностей, которую собственники дохода или тѣ, которые его подраздѣляютъ, могутъ ежегодно отложить про запасъ, не употребляя на удовлетвореніе своихъ потребностей.

§ С. Хотя деньги и составляютъ непосредственный предметъ сбереженій, хотя онѣ являются, такъ сказать, главнѣйшимъ матеріаломъ для собиранія капиталовъ въ процессъ ихъ образованія, но деньги въ металлѣ составляютъ почти незамѣтную долю въ общей массѣ капиталовъ.

Мы видѣли, что деньги не составляютъ существенной части

общей массы наличныхъ капиталовъ. Но онѣ имѣютъ большое значеніе для образованія капиталовъ. Въ самомъ дѣлѣ, почти всѣ сбереженія дѣлаются только въ деньгахъ, въ нихъ доходы поступаютъ къ собственникамъ, въ нихъ же затраты и прибыли возвращаются предпринимателямъ всякаго рода. Годичный приростъ капиталовъ выражается въ деньгахъ. Но всѣ предприниматели сейчасъ же обращаютъ, поступившіе къ нимъ деньги, въ разные роды вещей, которыя необходимы для веденія ихъ предпріятій. Деньги поступаютъ въ обращеніе и наибольшая часть капиталовъ состоитъ изъ вещей разнаго рода, какъ мы уже и разъяснили это выше.

Цѣнности и деньги.

Деньги имѣютъ общее со всѣми видами мѣръ то, что онѣ представляютъ родъ языка. Во всемъ томъ, что произвольно и зависитъ отъ соглашенія, этотъ языкъ не одинаковъ у разныхъ народовъ, но сближается и отождествляется, въ нѣкоторомъ смыслѣ, своими отношеніями къ одному общему выраженію или масштабу (*terme ou étalon*). Это общее выраженіе (*terme*), сближающее всѣ языки и дающее имъ всѣмъ основу для неизмѣннаго сходства, несмотря на все различіе звуковъ, которыми люди пользуются, лежитъ въ тѣхъ идеяхъ, которыя выражаютъ словами т. е. это — тѣ представленія о предметахъ природы, которыя создаются чувствами для человѣческаго разума, и тѣ понятія, которыя составили себѣ люди, различая различныя стороны этихъ вещей и комбинируя ихъ тысячею способовъ. Эта общая основа, присущая всѣмъ языкамъ независимо отъ какихъ либо соглашеній, даетъ возможность взять любой языкъ, любую систему, принятую, какъ знакъ для выраженія идей, и сравнить ее съ другою подобною же системою. Точно также какъ можно было бы сравнить съ любой системой идей, которая выражается во всякомъ языкѣ, то, что издревле выражалось и во всякомъ другомъ, другими словами мы можемъ переводить съ одного языка на другой. Общее выраженіе во всѣхъ мѣрахъ длины, поверхности и объема заключается ни въ чемъ иномъ, какъ въ протяженіи, различныя мѣры котораго у разныхъ народовъ представляютъ произвольныя подраздѣленія, а эти послѣднія мы аналогичнымъ образомъ можемъ сравнивать и сводить одну къ другой. Одинъ языкъ переводятъ на другой, одну мѣру приводятъ къ другой. Эти различныя выраженія обозна-

чаютъ двѣ совершенно разныя операциі. Языки выражаютъ идеи при посредствѣ звуковъ, которые сами по себѣ чужды этимъ идеямъ. Эти звуки въ разныхъ языкахъ совершенно различны и, чтобы ихъ объяснить, надо одинъ звукъ замѣнить другимъ; на мѣсто звука иностраннаго языка поставить соотвѣтствующій звукъ того языка, на который переводятъ. Мѣры, напротивъ, измѣряютъ протяженіе протяженіемъ. Произволу и измѣненію подлежитъ только выборъ величины протяженія т. е. то, что принято считать единицею и подраздѣленія, взятыя для опредѣленія разныхъ мѣръ. Не приходится, такимъ образомъ, прибѣгать къ замѣнѣ одного другимъ; мы имѣемъ дѣло только со сравненіемъ количествъ и одни отношенія замѣняемъ другими отношеніями.

Общее выраженіе, съ которымъ сравниваются деньги всѣхъ странъ есть цѣнность всѣхъ предметовъ торговли, цѣнность, которую они помогаютъ измѣрять. Такъ какъ эта цѣнность не можетъ быть иначе выражена, какъ количествомъ денегъ, которымъ она соотвѣтствуетъ, то отсюда слѣдуетъ, что нельзя цѣнить (*évaluer*) одну монету иначе какъ при посредствѣ другой: совершенно подобно тому, какъ можно передать звуки одного языка только при посредствѣ звуковъ другого. Монеты всѣхъ политически организованныхъ государствъ, выдѣланныя изъ одного и того же матеріала и не различаясь между собой, какъ мѣры, ни въ чемъ другомъ, кромѣ подраздѣленій этого матеріала и произвольнымъ установленіемъ того, что принято считать единицей, могутъ быть съ этой точки зрѣнія сводимы одна къ другой, также какъ и другія мѣры у разныхъ народовъ. Мы увидимъ впослѣдствіи, что это сведеніе совершается чрезвычайно удобно чрезъ указаніе ихъ вѣса и пробы (*titre*). Но этотъ способъ оцѣнки монеты чрезъ ихъ вѣсъ и пробу не достаточенъ для пониманія языка торговли по отношенію къ деньгамъ. Всѣ европейскіе народы знаютъ два рода монетъ. Кромѣ монетъ реальныхъ и, какъ экю, луидоръ, краунъ, гиней, которыя представляютъ собою куски металла, отмѣченныя извѣстнымъ штемпелемъ и имѣющія обращеніе подъ этимъ наименованіемъ, каждая изъ этихъ націй создала себѣ своего рода счетную (*numéraire*) монету, которой названія и подраздѣленія, не соотвѣтствуя ни одной изъ монетъ реальныхъ, образуютъ общую шкалу, къ которой приводятъ реальныя монеты, оцѣнивая ихъ числомъ частей той шкалы, которой онѣ соотвѣтствуютъ. Таковымъ во Франціи является счетный ливръ, состоящій изъ двадцати су, изъ которыхъ каждый раздѣляется на двѣнадцать денье. Нѣтъ ни одной монеты, которая соотвѣтствовала бы ливру, но одинъ экю равенъ тремъ лив-

рамъ, одинъ луидоръ равняется двадцати четыремъ ливрамъ и это выраженіе цѣнности этихъ двухъ реальныхъ монетъ въ монетѣ счетной устанавливаетъ отношеніе между экю и луидоромъ, какъ одинъ къ восьми. Эти счетныя монеты, являясь, какъ видно, простыми произвольными наименованіями, неодинаковы у разныхъ народовъ и могутъ измѣняться у одной и той же націи въ различныя эпохи. Англичане также имѣютъ фунтъ стерлинговъ, раздѣленный на двадцать су или шиллинговъ, подраздѣляющихся въ свою очередь на двѣнадцать денье или пенсовъ. Голландцы считаютъ на флорины, подраздѣленія котораго не соотвѣтствуютъ нашему фунту.

Поэтому въ коммерческой географіи мы должны изучать не только реальныя монеты каждой націи, ихъ оцѣнку въ вѣсѣ и пробѣ, но также и ихъ счетныя единицы; кромѣ того, отношеніе послѣднихъ къ реальнымъ монетамъ и то отношеніе, которое существуетъ между счетными монетами у разныхъ націй. Отношеніе счетной монеты къ реальной получается чрезъ выраженіе цѣнности реальной монеты въ счетной монетѣ той же страны: дуката во флоринахъ, гиней въ шиллингахъ и пенсахъ, луидора и экю въ турнскихъ фунтахъ. Что касается до отношенія, существующаго между счетными монетами разныхъ странъ, то представленіе о немъ легче всего получается изъ отношенія счетныхъ монетъ каждой страны къ реальнымъ, изъ знанія вѣса и пробы послѣднихъ. Въ самомъ дѣлѣ, зная вѣсѣ и пробу краунъ въ Англіи и экю во Франціи, мы знаемъ и отношеніе между краунъ и экю, зная, сколько стоитъ экю въ турнскихъ пенсахъ, можно вычислить, сколько стоитъ въ нихъ и краунъ; такъ какъ извѣстно, сколько стоитъ краунъ въ пенсахъ стерлинговъ, то становится извѣстнымъ и число пенсовъ стерлинговъ, равняющихся пенсамъ турнскимъ. Такъ получается отношеніе между фунтомъ стерлинговъ и фунтомъ турнскимъ. Этотъ способъ оцѣнки счетныхъ монетъ разныхъ націй чрезъ сравненіе съ ихъ реальными монетами, чрезъ опредѣленіе ихъ вѣса и пробы, не представлялъ бы никакихъ трудностей, если бы монеты были изъ одного металла, напр. серебра, или если бы относительная цѣнность разныхъ металловъ, употребляемыхъ для выдѣлки монеты, золота и серебра напр., была бы одна и таже у всѣхъ торгующихъ націй т. е. если бы вѣсѣ какой нибудь доли чистаго золота, напр. марки, равнялся бы въ точности нѣкоторому количеству гренговъ чистаго серебра и такое отношеніе существовало бы у всѣхъ націй. Но эта относительная цѣнность золота и серебра колеблется въ зависимости отъ изобилія или рѣдкости этихъ металловъ у разныхъ народовъ. Если у какой либо націи въ тринадцать разъ больше серебра, чѣмъ золота, если вслѣдствіе этого

будутъ давать тринадцать марокъ серебра за одну марку золота, то у другой націи, гдѣ въ четырнадцать разъ больше серебра сравнительно съ золотомъ, за одну марку золота дадутъ 14 марокъ серебра. Отсюда слѣдуетъ, что, желая опредѣлить цѣнность счетныхъ монетъ двухъ націй, гдѣ золото и серебро не имѣютъ одной и той же относительной цѣнности, чтобы оцѣнить напр. фунтъ стерлинговъ въ фунтахъ турнскихъ, то, взявъ для сравненія монету золотую, не получать того же результата, какъ при сравненіи, гдѣ за единицу взято серебро. Очевидно, что правильная оцѣнка находится между этими двумя результатами, но, чтобы опредѣлить ее совершенно точнымъ образомъ, надо было бы принять во вниманіе цѣлую массу самыхъ тонкихъ соображеній. Однако, торговля металлами между народами, всѣ сдѣлки по этому поводу въ торговлѣ, замѣна монеты при посредствѣ бумажныхъ представителей денегъ, вексельные курсы и переводы банковъ — всѣ эти операціи уже предполагаютъ проблему рѣшенной.

Слово монета, по своему основному и первоначальному смыслу, точно соотвѣтствующему латинскому *moneta*, означаетъ кусокъ металла, опредѣленного вѣса и пробы, съ гарантіей, даваемымъ штемпелемъ, который положенъ государственной властью. Дать наименованіе, различить штемпель, опредѣлить вѣсъ и пробу каждой монеты у разныхъ націй, сводя ихъ вѣсъ къ вѣсу марки, вотъ все — что надо сдѣлать, чтобы дать ясное представленіе о монетахъ съ этой первой точки зрѣнія.

Но обычай далъ этому слову монета — значеніе болѣе абстрактное и широкое. Раздѣляютъ металлы на части извѣстнаго вѣса, власть гарантируетъ ихъ пробу своимъ штемпелемъ, чтобы можно было съ увѣренностью и удобствомъ употреблять ихъ въ торговлѣ, чтобы они могли служить одновременно мѣрою цѣнности и залогомъ, представляющимъ цѣну имуществъ; вѣрнѣе, самая мысль такъ подраздѣлить металлы, ихъ отштемпелевать, однимъ словомъ, сдѣлать изъ нихъ деньги возникла именно потому, что эти металлы служили мѣрою и общимъ залогомъ всѣхъ цѣнностей. Такъ какъ деньги не имѣютъ другого употребленія, кромѣ указаннаго, то самое это названіе стали употреблять для обозначенія этой ихъ функціи; и какъ правильно можно сказать, что деньги есть мѣра и залогъ цѣнностей, что все, служащее мѣрою и залогомъ цѣнностей, слѣдуетъ считать деньгами, то и стали называть деньгами въ этомъ распространенномъ смыслѣ все, что употребляется для выполненія этихъ функцій. Въ этомъ смыслѣ называютъ деньгами — раковины на

малдивскихъ островахъ, считаютъ скоть — деньгами германцевъ и древнихъ обитателей Лаціума, говорятъ, что золото, серебро и мѣдь — деньги государственно-устроенныхъ народовъ, что эти металлы были деньгами гораздо ранѣе того времени, когда, наконецъ, додумались обозначать ихъ вѣсъ и пробу при посредствѣ государственнаго штемпеля. Въ этомъ же смыслѣ кредитнымъ знакамъ, которые представляютъ монету, даютъ наименованіе бумажныхъ денегъ. Такимъ же образомъ, наконецъ, мы пользуемся этимъ словомъ деньги, когда употребляемъ его какъ абстрактное выраженіе, которое даетъ намъ возможность сравнивать всѣ цѣнности и цѣнность реальныхъ монетъ, и когда мы говоримъ: счетныя деньги, банковая монета и т. п. Въ этомъ значеніи слово деньги нельзя передать латинскимъ словомъ монета, но словомъ ресупіа, которому оно вполне точно соответствуетъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ т. е. какъ мѣру цѣнностей и какъ залогъ имуществъ, мы будемъ разсматривать деньги, стараясь прослѣдить ихъ проникновеніе въ торговлю и успѣхи, которые сдѣлало у людей искусство измѣрять цѣнности.

Прежде всего надлежитъ составить себѣ опредѣленное представленіе о томъ, что подразумѣвается здѣсь подъ словомъ цѣнность. Это абстрактное существительное, соответствующее глаголу цѣниться (*valoir*), по латински *valere*, имѣетъ въ обиходномъ языкѣ разныя значенія, которыя важно различать. Первоначальный смыслъ этого слова, въ латинскомъ языкѣ, означалъ силу, здоровье; слово *valere* означало чувствовать себя здоровымъ; мы еще и до сихъ поръ на французскомъ языкѣ пользуемся этимъ первоначальнымъ значеніемъ въ производныхъ словахъ *valide*, *invalide*, *convalescence*. Исходя изъ такого общепринятаго пониманія, когда слово „*valeur*“ означало силу, его стали употреблять для выраженія военной храбрости, свойство, которое древніе всегда обозначали тѣмъ же словомъ, какимъ они пользовались для выраженія тѣлесной силы. Слово „*valoir*“ пріобрѣло во французскомъ языкѣ еще и другое весьма распространенное значеніе, хотя и различное съ смысломъ, придаваемымъ этому слову и слову цѣнность (*valeur*) въ торговлѣ, но которое, тѣмъ не менѣе, является его основой. Оно означаетъ то, соотносительное нашимъ потребностямъ, достоинство (*bonté*) даровъ и вещей природы, благодаря которому они считаются пригодными для нашего пользованія, для удовлетворенія потребностей. Говорятъ, что *ragu* ничего не стоитъ (*vaut*), когда онъ плохъ на вкусъ, что такая то пища не пригодна для поддержанія здоровья, что такая то матерія лучше другой; все это выраженія, которыя не имѣютъ никакого отношенія

къ торговой цѣнности и означаютъ лишь то, что всѣ эти вещи болѣе всего пригодны для цѣлей, къ которымъ предназначаются. Прилагательныя: плохой, средній, хорошій, великолѣпный характеризуютъ различныя степени этого рода цѣнности. Слѣдуетъ однако замѣтить, что существительное цѣнность — „valeur“ — далеко не такъ часто употребляется въ этомъ смыслѣ, какъ глаголь „valoir“ — стоять. Но если этимъ существительнымъ пользуются, то его понимаютъ, какъ достоинство, годность вещи по отношенію къ нашимъ потребностямъ. Хотя эта годность, достоинство разсматривается по отношенію къ намъ самимъ, но говоря о цѣнности, мы всегда имѣемъ въ виду нѣкоторое реальное и присущее вещи качество, благодаря которому она пригодна для нашихъ цѣлей.

Въ этомъ смыслѣ цѣнность могла бы имѣть значеніе и для всякаго изолированнаго человѣка, стоящаго внѣ сношеній съ другими людьми. Мы взглянемъ на этого человѣка, какъ онъ будетъ обнаруживать свои свойства по отношенію къ одному такому предмету: онъ будетъ стремиться его найдти, онъ станетъ избѣгать его или относиться къ нему индифферентно. Въ первомъ случаѣ у него есть побужденіе искать такую вещь: онъ находитъ ее пригодной для своихъ цѣлей, считаетъ хорошей и эту относительную годность съ полнымъ основаніемъ, абсолютно можно было бы назвать цѣнностью. Но эта цѣнность, не сравненная съ другими цѣнностями, не могла-бы подлежать измѣренію и вещь, которая цѣнна, не была-бы оцѣнена. Имѣя возможность выбора между разными вещами, пригодными для его цѣлей, нашъ изолированный человѣкъ можетъ оказывать предпочтеніе одной вещи сравнительно съ другой; онъ можетъ считать апельсинъ болѣе пріятнымъ, чѣмъ каштаны, мѣхъ болѣе годнымъ для защиты отъ холода, чѣмъ хлопковую ткань: онъ составитъ себѣ сужденіе, что одна вещь цѣннѣе другой, онъ станетъ производить въ своемъ умѣ сравненіе, онъ будетъ оцѣнивать цѣнность вещей. Какъ результатъ, онъ рѣшится добыть себѣ вещи, которыя онъ предпочитаетъ, и оставить безъ вниманія другія.

Дикій убилъ теленка и несъ его въ свою хижину: на дорогѣ ему попался козленокъ, онъ убиваетъ его и беретъ вмѣсто теленка, желая съѣсть болѣе вкусное мясо. Совершенно также поступаетъ ребенокъ, наполнившій свои карманы каштанами и выбрасывающій ихъ, когда ему даютъ конфекты. Такимъ образомъ возникаетъ сравненіе цѣнностей, оцѣнка различныхъ предметовъ въ сужденіяхъ дикаря и ребенка, но эти оцѣнки не имѣютъ ничего прочнаго, онѣ мѣняются отъ одного момента къ другому, соотвѣтственно съ видоизмѣненіемъ потребностей самого

человѣка. Когда дикарь голоденъ, онъ предпочтетъ любую дичь лучшей медвѣжьей шкурѣ, но, удовлетворивъ свой голодъ и почувствовавъ холодъ, онъ будетъ считать медвѣжью шкуру драгоценной. Чаше всего дикарь ограничиваетъ свои желанія удовлетвореніемъ только настоящей потребности и каково бы ни было число вещей, которыми онъ можетъ воспользоваться, взявъ то, что ему нужно, онъ оставляетъ все остальное, какъ не нужное ему.

Опытъ, однако, научаетъ нашего дикаря, что между пригодными для него вещами имѣются такія, которыя вслѣдствіе присущихъ имъ свойствъ могутъ быть сохранены въ теченіи нѣкотораго времени и онъ можетъ ихъ накопить для будущихъ потребностей; эти вещи сохраняютъ свою цѣнность даже послѣ того, какъ потребность даннаго времени удовлетворена. Онъ старается ими завладѣть, т. е. положить въ такое мѣсто, гдѣ онъ могъ бы ихъ спрятать или защитить. Отсюда слѣдуетъ, что соображенія, которыми человѣкъ руководится при оцѣнкѣ этой цѣнности, единственно имѣющей отношеніе къ человѣку, который пользуется и желаетъ, усложняется вслѣдствіе этой новой точки зрѣнія, присоединяющей предусмотрительность къ первому чувству потребности. Когда это чувство перестаетъ быть кратковременнымъ, пріобрѣтаетъ постоянный характеръ, человѣкъ начинаетъ сравнивать свои потребности, и соразмѣрять свои поиски не только со внезапными импульсами потребностей минуты, но и соотвѣтственно съ градаціей необходимости и полезности различныхъ желаній.

Что касается до другихъ соображеній, подъ вліяніемъ которыхъ этотъ порядокъ болѣе или менѣе настоящей полезности видоизмѣняется или балансируется, то первое, что бросается въ глаза, — это особыя достоинства вещи или ея большая или меньшая способность удовлетворять тому желанію, ради котораго она разыскивается. Слѣдуетъ признать, что эта градація соотвѣтственно достоинству по своему значенію для оцѣнки, которая является ея результатомъ, входитъ нѣсколько и въ градацію полезности, ибо большее удовольствіе при потребленіи, вызываемое этимъ особымъ достоинствомъ вещи, само по себѣ является преимуществомъ, которое человѣкъ сравниваетъ съ болѣе настоящей необходимостью вещей, въ которыхъ онъ предпочитаетъ изобиліе вещей достоинству одной вещи.

Третье соображеніе, съ которымъ приходится считаться человѣку при пріобрѣтеніи вещей, удовлетворяющихъ его желаніямъ, есть большая или меньшая трудность ихъ полученія, ибо совершенно очевидно, что изъ двухъ одинаково полезныхъ и равныхъ по качеству вещей та, для полученія которой ему придется употребить гораздо

болѣ усилій, покажется ему болѣ драгоцѣнной и онъ затратитъ болѣ заботъ и усилій, чтобы ее добыть. Благодаря этому вода, несмотря на всю ея необходимость и множество удовольствій, которыми она даетъ человѣку, не разсматривается какъ нѣчто цѣнное въ странѣ хорошо орошенной, человѣкъ не стремится обезпечить себѣ обладаніе ею, такъ какъ изобиліе этого вещества даетъ возможность всегда имѣть его. Но въ песчаныхъ пустыняхъ, вода могла бы имѣть безпредѣльную цѣну.

Мы еще не имѣемъ дѣла съ обмѣномъ, а уже рѣдкость одинъ изъ элементовъ оцѣнки. — Слѣдуетъ замѣтить, что эта оцѣнка (*estime*), связанная съ рѣдкостью, основывается еще на особаго рода полезности, ибо благодаря ей становится болѣ полезнымъ запастись заранѣе вещью, которую трудно найти, что такая вещь болѣ разыскивается и человѣкъ прилагаетъ болѣ усилій, чтобы ею завладѣть.

Можно свести къ этимъ тремъ соображеніямъ всѣ тѣ, которыя входятъ въ расчетъ при опредѣленіи этой цѣнности, имѣющей значеніе для изолированного человѣка; это — три элемента, которыя содѣйствуютъ ея образованію. Чтобы дать этой цѣнности подходящее наименованіе, мы будемъ называть ее (*v. estimative*) цѣнностью значенія, ибо она есть ничто иное, какъ выраженіе для той степени значенія, которую человѣкъ придаетъ различнымъ предметамъ своихъ желаній.

Не бесполезно воспользоваться этимъ понятіемъ и проанализировать, что означаетъ эта степень значенія, которую придаетъ человѣкъ различнымъ предметамъ своихъ желаній, какова природа этой оцѣнки и гдѣ тотъ средній масштабъ, съ которымъ цѣнности каждаго предмета въ частности сравниваются, какова счетная шкала этого сравненія, въ чемъ ея полезность.

Размышляя, мы замѣтимъ, что вся совокупность вещей, необходимыхъ для сохраненія и блага человѣка соответствуетъ нѣкоторой суммѣ потребностей, которая, несмотря на свое многообразіе и широту, всетаки весьма ограничена. Для удовлетворенія этихъ потребностей, человѣкъ имѣетъ еще болѣ ограниченное количество силъ и способностей¹⁾. Каждый предметъ его желаній стоитъ ему заботъ,

1) *de forces ou de facultés*. Слово *facultés* Тюрго употребляетъ, повидимому, въ двухъ значеніяхъ: какъ способности — таланты человѣка и какъ средства — силы въ самомъ широкомъ смыслѣ. Слѣдуетъ помнить, что передаваемая статья Тюрго написана подъ сильнымъ вліяніемъ трактата Галіани о монетѣ. Въ этомъ трактатѣ Галіани впервые даетъ подраздѣленіе всѣхъ продуктовъ на двѣ категоріи: 1. умноженіе однихъ, по его мнѣнію, не зависитъ отъ воли человѣка, а отъ условій климата и силъ природы (*dalla dispositioone del clima e degli elementi*); 2. ко-

усталости, работъ и, по крайней мѣрѣ, времени. Вотъ именно употребленіе этихъ силъ, которое онъ долженъ сдѣлать при отысканіи каждой вещи, компенсируютъ его наслажденіе и, если можно такъ выразиться, создаетъ цѣну предмета. Человѣкъ еще одинокъ, природа одна снабжаетъ его благами для удовлетворенія потребностей, и онъ уже дѣлаетъ съ нею первую торговую сдѣлку, при которой природа не даетъ ничего, не потребовавъ оплаты даннаго трудомъ человѣка, употребленіемъ его способностей и времени. Его капиталъ, въ этого рода торговлѣ, ограниченъ узкими предѣлами; необходимо, чтобы съ размѣрами этого капитала сообразовалась сумма его потребностей; необходимо, чтобы въ громадномъ магазинѣ природы, человѣкъ сдѣлалъ выборъ и чтобы онъ подраздѣлил сумму (*prix*), которой онъ можетъ располагать, между разными подходящими для него вещами, чтобы онъ оцѣнилъ ихъ соотвѣтственно съ ихъ значеніемъ для своего существованія и благосостоянія. А эта оцѣнка, развѣ она является чѣмъ либо другимъ, какъ не тѣмъ отчетомъ, который онъ даетъ самому себѣ, относительно доли своего времени и труда или, желая выразить эти двѣ вещи въ одномъ словѣ, доле силъ, которыя онъ можетъ употребить для отысканія предмета такъ или иначе оцѣненнаго безъ пожертвованія тѣми предметами, которыя равно или болѣе полезны?

Въ чемъ же здѣсь будетъ заключаться мѣрило его для этихъ цѣнностей? какова будетъ лѣстница сравненія? Очевидно не можетъ быть другой, кромѣ его средствъ. Общая сумма его средствъ есть единственная единица этой лѣстницы сравненія, единственный прочный пунктъ, откуда онъ можетъ исходить, и цѣнности, которыя онъ придаетъ каждому предмету, являются пропорціональными частями этой лѣстницы. Отсюда слѣдуетъ, что цѣнность значенія предмета для изолированнаго человѣка точнымъ образомъ представляетъ долю общей массы его средствъ, соотвѣтствующихъ желанію, которое онъ имѣетъ по отношенію къ предмету или количеству средствъ, которыя онъ желаетъ употребить для удовлетворенія этого желанія.

личество другихъ зависитъ отъ труда ихъ собиранія, причемъ количество матеріи всегда соотвѣтствуетъ этому труду (*la fatica del raccoglimento, essendo la quantità della materia sempre ad essa corrispondente*). При исчисленіи труда, по мнѣнію Галиани, надо всегда имѣть въ виду: число людей, время и различную цѣну людей, которые трудятся, причемъ отъ талантовъ людей зависитъ цѣна ихъ труда. См. *Scrittori Classici Italiane, t. III, parte moderna, Galiani, Della moneta, стр. 73—74.*

Прим. А. М.

Можно сказать, другими словами, что цѣнность является отноше-
ніемъ этой пропорціональной части къ общей массѣ средствъ чело-
вѣка; это отношеніе можно было бы выразить дробью, которая
имѣла бы числителемъ количество цѣнностей или равныхъ пропорціо-
нальныхъ частей, содержащее въ себѣ всю массу средствъ человѣка.

Мы не можемъ не сдѣлать здѣсь одно замѣчаніе. Мы еще не
видѣли возникновенія торговли, мы еще не соединили двухъ людей
и уже съ перваго шага нанего изслѣдованія мы натолкнулись на одну
изъ самыхъ глубокихъ истинъ, и самыхъ новыхъ, которую заключаетъ
въ себѣ общая теорія цѣнностей. Это та истина, которую аббатъ
Галіани высказалъ двадцать лѣтъ тому назадъ въ своемъ трактатѣ о
Монетѣ, съ такой ясностью и энергіей, но почти безъ надлежащаго
развитія, сказавъ, что общему мѣроу всѣхъ цѣнностей является самъ
человѣкъ¹⁾. Весьма вѣроятно, что эта истина, которую неясно видѣлъ
и авторъ только что появившагося труда „*Essai analytique sur la
richesse et l'impôt*“, послужила основаніемъ для доктрины о единой и
постоянной цѣнности, выраженной въ нѣкоторой единицѣ, причемъ всѣ
отдѣльныя цѣнности являются только ея пропорціональными частями,
доктрина которая изложена въ этой книгѣ съ примѣсю лжи къ
истинѣ; именно благодаря этому обстоятельству эта книга показалась
весьма неясной для большинства читателей.

Здѣсь не мѣсто развивать болѣе подробно то, что можетъ
показаться неяснымъ въ этомъ нашемъ краткомъ изложеніи; это
положеніе заслуживаетъ тщательнаго обсужденія, соотвѣтствующаго
важности предмета; тѣмъ менѣе мы должны въ данный моментъ
детально излагать многочисленные выводы изъ этого положенія.

Будемъ слѣдовать по пути, которымъ мы шли до сихъ поръ;
расширимъ наше первое предположеніе. Въмѣсто того, чтобы раз-
сматривать изолированнаго человѣка, возьмемъ двухъ людей; пусть
каждый изъ нихъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи вещи, пригодныя
для него, но эти вещи различны и пригодны для удовлетворенія
разныхъ потребностей. Предположимъ, напр., что на пустынномъ
островѣ, среди южныхъ морей причалили къ двумъ противополож-

1) Галіани пишетъ: *il valore e una idea di proporzione tra il possesso d'una
cosa e quello d'un altra nel concetto d'un uomo* (I. c., стр. 58) т. е. „цѣнность есть
идея пропорціи, которая создается въ представленіи человѣка относительно обладанія
одной вещью по сравненію съ обладаніемъ другой“. „Если одна вещь обмѣнивается
на другую, значитъ существуетъ эквивалентность, и нѣтъ ни выгодъ, ни потерь“.

Прим. А. М.

нымъ берегамъ два дикаря. Одинъ изъ нихъ привезъ рыбу въ большомъ количествѣ, чѣмъ сколько нужно для его потребленія, другой привезъ шкуры, — изъ этихъ шкуръ онъ не только можетъ себѣ сдѣлать одежду и палатку, но у него еще останется матеріалъ и для другого. Тотъ, кто привезъ рыбу, испытываетъ холодъ, тотъ, кто привезъ шкуры, голодаетъ. Естественно, что владѣлецъ шкуръ попроситъ у владѣльца рыбы часть этой провизіи и предложить ему въ обмѣнъ нѣсколько шкуръ: другой согласится на это предложеніе. Вотъ обмѣнъ, вотъ и торговля.

Остановимся немного и посмотримъ, что происходитъ въ этомъ обмѣнѣ. Очевидно, первый изъ нашихъ дикарей, наловивъ рыбы на нѣсколько дней и зная, что она испортится, выброситъ остатокъ, какъ ненужный, но, замѣтивъ, что онъ даетъ возможность получать шкуры, станетъ съ этимъ считаться; эта лишняя рыба пріобрѣтетъ для него цѣнность, которую ранѣе не имѣла. Владѣлецъ шкуръ будетъ разсуждать также и научится съ своей стороны цѣнить тѣ шкуры, въ которыхъ онъ самъ не имѣетъ надобности. Весьма вѣроятно, что при нашемъ первомъ предположеніи, когда мы допустили, что каждый обильно снабженъ вещами, которыя ему принадлежать, и что дикари не привыкли придавать цѣны излишкамъ, торгъ относительно условій промѣна не будетъ особенно живой; каждый изъ нихъ предоставитъ взять другому всю рыбу или всѣ шкуры, въ которыхъ онъ не нуждается. Но измѣнимъ нѣсколько предположеніе: допустимъ, что каждый имѣетъ интересъ сберегать избытокъ, имѣетъ основаніе придавать ему цѣнность. Предположимъ, что вмѣсто рыбы онъ привезъ маисъ, который можетъ сохраняться долгое время, другой вмѣсто шкуръ привезъ дрова и что на островѣ нѣтъ ни хлѣба, ни лѣса для отопленія. Одинъ изъ нашихъ дикарей имѣетъ хлѣбъ для пропитанія, другой дрова для отопленія на нѣсколько мѣсяцевъ. Они не могутъ возобновить свои запасы иначе, какъ возвратившись на континентъ, откуда, быть можетъ, они были изгнаны или страхомъ предъ дикими животными, или нападеніемъ враждебной націи. Они не могутъ этого сдѣлать безъ неизбѣжныхъ опасностей благодаря бурному времени года. Очевидно, что наличное количество маиса и дровъ станетъ очень цѣннымъ для обоихъ владѣльцевъ; они пріобрѣтутъ очень большую цѣнность; но дрова, которыя одинъ изъ дикарей можетъ употребить въ теченіи мѣсяца, будутъ ему мало полезны, если въ тотъ же промежутокъ времени онъ умретъ отъ голода благодаря недостатку маиса, и владѣлецъ маиса будетъ не въ лучшемъ положеніи, если ему суждено будетъ умереть отъ хо-

лода: они, слѣдовательно, вновь совершаютъ обмѣнъ такъ, чтобы каждый изъ нихъ могъ имѣть дрова и маисъ, пока погода позволить имъ отправиться на континентъ для возобновленія своихъ запасовъ.

Внѣ такихъ обстоятельствъ и тотъ и другой были-бы, конечно, менѣе великодушны: каждый изъ нихъ сталъ-бы старательно взвѣшивать всѣ соображенія, которыя могутъ побудить его предпочесть определенное количество вещей, неимѣющихся у него, тѣмъ, что есть у него т. е. другими словами, онъ начнетъ сравнивать силу двухъ потребностей, тѣ два интереса, которыя ему приходится балансировать, а именно интересъ сохранить маисъ и приобрести дрова и сохранить дрова и приобрести маисъ, иначе онъ точно опредѣлитъ для самого себя цѣнность значенія (*valeur estimative*). Эта цѣнность значенія пропорціональна интересу, который онъ имѣетъ къ двумъ вещамъ и сравненіе двухъ цѣнностей есть очевидно сравненіе двухъ интересовъ. Но каждый дѣлаетъ вычисленія въ отдѣльности и результаты могутъ быть различны: одинъ согласится промѣнять три мѣры маиса на шесть охапокъ дровъ, другой не захочетъ отдать свои шесть охапокъ дровъ иначе, какъ за девять мѣръ маиса. Независимо отъ той умственной оцѣнки, при посредствѣ которой каждый изъ нихъ сравниваетъ свой интересъ сохраненія одной вещи и приобретенія другой, оба наши дикаря проникнуты общимъ и стоящимъ внѣ всякаго сравненія интересомъ. Этотъ интересъ заключается въ стремленіи сохранить возможно большее количество своей вещи и приобрести въ обмѣнъ возможно большее количество вещей другого. Съ этою цѣлью онъ будетъ хранить въ тайнѣ сдѣланное въ своей головѣ сравненіе двухъ своихъ интересовъ, двухъ цѣнностей, которыя онъ придаетъ этимъ вещамъ. Онъ постарается позондировать почву, предлагая возможно меньше и требуя возможно больше у владѣльца вещи, которую онъ желаетъ получить. Другой, держась такой-же политики, будетъ дѣйствовать также точно; оба начнутъ торговаться объ условіяхъ обмѣна и, такъ какъ оба они сильно заинтересованы, чтобы придти къ соглашенію, они и придутъ къ нему въ концѣ концовъ: мало по малу каждый изъ нихъ начнетъ увеличивать свои предложенія и уменьшать свои требованія, до тѣхъ поръ пока они не дойдутъ до опредѣленнаго соглашенія, какое количество маиса дается за какое количество дровъ. Въ тотъ моментъ, когда обмѣнъ совершается; дающій напр. четыре мѣры маиса за пять охапокъ дровъ предпочитаетъ, внѣ сомнѣнія, эти пять охапокъ четыремъ мѣрамъ маиса; онъ придаетъ имъ большую цѣнность значенія, но съ другой стороны, получающій четыре мѣры маиса предпочитаетъ ихъ также пяти охапкамъ дровъ. Это пре-

вышеніе цѣнности значенія (субъективной цѣнности ¹⁾) придаваемой приобретателемъ покупаемой вещи сравнительно съ уступаемой, существенно для обмѣна, ибо оно является единственнымъ его мотивомъ. Каждый остался-бы при своемъ, еслибы онъ не находилъ личной выгоды совершить обмѣнъ, если бы по отношенію къ самому себѣ, (субъективно) онъ не полагалъ, что получаетъ больше, чѣмъ даетъ.

Но эта разница въ субъективной цѣнности взаимна и совершенно одинакова съ обѣихъ сторонъ, ибо если бы она была неравна, одинъ менѣе желалъ бы вступить въ обмѣнъ и принудилъ бы другого приблизиться къ его цѣнѣ болѣе значительнымъ предложеніемъ. Вполнѣ правильно, поэтому, когда говорятъ, что равная цѣнность дается за равную цѣнность. Когда даютъ четыре мѣры маиса за пять охапокъ дровъ, даютъ также пять охапокъ дровъ за четыре мѣры маиса и, поэтому, четыре мѣры маиса въ этомъ своеобразномъ обмѣнѣ эквивалентны пяти охапкамъ дровъ. Оба эти предмета, такимъ образомъ, имѣютъ равную мѣновую цѣнность (*valeur échangeable*).

Остановимся еще. Посмотримъ, что такое въ точности эта мѣновая цѣнность, равенство которой является необходимымъ условіемъ свободного обмѣна. Не будемъ выходить изъ простого положенія, созданнаго взятой нами гипотезой, при которой мы имѣемъ только двухъ договаривающихся лицъ и двѣ вещи. Эта мѣновая цѣнность не вполнѣ является субъективной цѣнностью или, другими словами, интересомъ, который каждый изъ двухъ придавалъ въ отдѣльности потребнымъ вещамъ, владѣніе которыми онъ сравнивалъ, желая опредѣлить, что онъ долженъ отдать, чтобы получить другое; ибо результатъ этого сравненія могъ быть неравенъ въ умѣ обоихъ договаривающихся: эта первая цѣнность, которой мы придали наименованіе субъективной цѣнности, устанавливается чрезъ сравненіе, дѣлаемое каждымъ между двумя борющимися въ немъ интересами. Она существуетъ только въ интересѣ каждаго изъ нихъ, взятаго въ отдѣльности. Мѣновая цѣнность, напротивъ, принята обоими договаривающимися, которые признаютъ равенство вещей, которые и устанавливаютъ условія обмѣна. При опредѣленіи субъективной цѣнности каждый человекъ въ отдѣльности сравнивалъ только два интереса, которыя онъ имѣлъ къ вещи, наличной у него, и желаемой. При опредѣленіи мѣновой цѣнности, мы имѣемъ двухъ человекъ, которые сравниваютъ, и четыре сравниваемыхъ интереса. Но два об-

1) Будемъ употреблять ниже этотъ болѣе укоренившійся нынѣ терминъ.

особленныхъ интереса каждаго были ранѣе сравнены ими въ отдѣльности и теперь два полученные результата сравниваются совместно или, лучше сказать, по этому поводу происходитъ торгъ между двумя договаривающимися, чтобы составить представленіе о средней субъективной цѣнности, которая и является въ точности мѣноюю цѣнностью; ей мы предлагаемъ дать наименованіе оцѣночной цѣнности (*v. appréciative*), ибо она опредѣляетъ цѣну или условія обмѣна.

Изъ сказаннаго видно, что оцѣночная цѣнность т. е. цѣнность равная въ двухъ обмѣниваемыхъ вещахъ, по существу имѣетъ ту же природу, какъ и субъективная цѣнность; она отличается отъ нея только тѣмъ, что представляетъ собою среднюю субъективную цѣнность. Выше мы видѣли, что для каждаго изъ договаривающихся субъективная цѣнность полученной вещи выше отданной въ промѣнъ и что эта разница совершенно одинакова съ обѣихъ сторонъ; взявъ половину этой разницы, чтобы отнять ее отъ большей цѣнности, и прибавивъ ее къ меньшей, мы сдѣлаемъ цѣнности равными. Мы видѣли, что это точное равенство составляетъ истинный характеръ оцѣночной цѣнности въ обмѣнѣ. Эта цѣнность, очевидно, ничто иное, какъ средняя субъективная цѣнность между тѣми, которыя каждый придаетъ вещи. Мы доказали, что субъективная цѣнность вещи для изолированнаго человѣка есть ничто иное, какъ отношеніе части средствъ, которыя человѣкъ можетъ предназначить для отысканія вещи, къ общей массѣ его средствъ; такимъ образомъ оцѣночная цѣнность въ обмѣнѣ двухъ людей представляетъ собою отношеніе суммы частей ихъ средствъ, которыя они предназначаютъ для отысканія промѣниваемыхъ вещей, къ общей массѣ средствъ этихъ двухъ человѣкъ. — Кстати замѣтимъ, что возникновеніе обмѣна между двумя этими людьми увеличиваетъ богатство и того и другого, т. е. даетъ имъ большее количество наслажденій съ тѣми же самими средствами. Я предполагаю, въ примѣрѣ съ нашими дикарями, что берега земли, на которыхъ произрастаютъ майсъ и лѣсъ, лежатъ далеко одинъ отъ другого: одинъ дикарь принужденъ былъ бы сдѣлать два путешествія, чтобы имѣть лѣсъ и майсъ; онъ потерялъ бы, слѣдовательно, много времени и труда на плаваніе. Если, напротивъ, ихъ будетъ два, одинъ займется рубкой дровъ, другой добычей майса въ то время, которое они должны были затратить на второе путешествіе. Общая масса майса и дровъ будетъ больше, а, слѣдовательно, и доля каждаго.

Возвратимся назадъ. Изъ нашего опредѣленія оцѣночной цѣнности слѣдуетъ, что она не является отношеніемъ между двумя обмѣниваемыми вещами или между цѣною и продаваемой вещью, какъ

нѣкоторые склонны думать. Это выраженіе совершенно было бы невѣрно въ сравненіи двухъ цѣнностей, двухъ масштабовъ обмѣна. Имѣется отношеніе равенства и это отношеніе равенства предполагаетъ двѣ вещи уже равными. Другими словами, эти двѣ равныя вещи не являются двумя обмѣниваемыми вещами, но цѣнностями вещей, подлежащихъ обмѣну. Не слѣдуетъ, поэтому, смѣшивать цѣнности, которыя имѣютъ отношеніе равенства, съ отношеніемъ равенства, которое предполагаетъ наличность двухъ сравниваемыхъ цѣнностей. Конечно, есть смыслъ въ выраженіи, что цѣнности имѣютъ отношеніе и мы выяснили это выше, стараясь глубже проникнуть въ природу субъективной цѣнности; мы сказали даже, что это отношеніе, какъ и всякое отношеніе, можно было бы выразить дробью. Равенство именно этихъ дробей составляетъ, по существу, основное условіе обмѣна, равенство, которое получается чрезъ опредѣленіе оцѣночной цѣнности, какъ средней между двумя субъективными оцѣнками.

На языкѣ торговли часто безсознательно смѣшиваютъ цѣну и цѣнность, ибо, на самомъ дѣлѣ, указаніе цѣны заключаетъ въ себѣ и указаніе цѣнности. Но тѣмъ не менѣе это весьма различныя понятія, которыя важно различать. Цѣна — это вещь, которую даютъ въ обмѣнъ за другую. Изъ этого опредѣленія съ очевидностью слѣдуетъ, что эта другая вещь есть также цѣна первой; когда говорятъ объ обмѣнѣ, почти излишне дѣлать это замѣчаніе и такъ какъ всякая торговля есть обмѣнъ, то, очевидно, это выраженіе цѣна всегда соответствуетъ двумъ обмѣниваемымъ вещамъ; каждый изъ этихъ предметовъ является цѣною другого. Цѣна и купленная вещь, или, если хотите, обѣ цѣны имѣютъ равную цѣнность. Цѣна стоитъ покупки и покупка стоитъ цѣны. Но наименованіе цѣнность, говоря строго, столь же мало соответствуетъ той и другой сторонѣ. Почему же употребляютъ одинъ изъ этихъ терминовъ вмѣсто другого? Вотъ объясненіе, которое поможетъ намъ сдѣлать еще шагъ въ теоріи цѣнностей.

Причина этого обстоятельства въ томъ, что невозможно выразить цѣнность въ самой себѣ. Въ этомъ легко убѣдиться, нѣсколько подумавъ о томъ, что мы сказали относительно природы цѣнностей. Какъ въ самомъ дѣлѣ найти выраженіе для отношенія, первый членъ котораго числитель, основная единица, представляетъ собою нѣчто не поддающееся оцѣнкѣ и имѣющее самыя неопредѣленныя границы? Можно-ли сказать, что цѣнность предмета соответствуетъ двумъ соотвѣствующимъ средствамъ челоуѣка и о какихъ средствахъ здѣсь шла бы рѣчь? Безъ сомнѣнія, при исчисленіи послѣднихъ слѣдуетъ принять во вни-

маніе и время, но на какомъ промежуткѣ его слѣдовало бы остано-
 виться? Взять ли все протяженіе жизни, годъ мѣсяцъ или день? ни
 одинъ изъ этихъ промежутковъ времени не можетъ быть взятъ, ибо
 примѣнительно къ каждому предмету необходимости, средства чело-
 вѣка должны быть неизбѣжно затрачены въ болѣе или менѣе про-
 должительные, но всегда весьма неравные промежутки времени. Какъ
 оцѣнить промежутки времени, которые, протекая для всѣхъ родовъ
 потребностей, не должны, однако, входить въ расчетъ иначе какъ
 неравными своими долями, соотвѣтственно роду каждой потребности?
 Какъ оцѣнить произвольныя части времени, всегда единого и проте-
 кающаго, если можно такъ выразиться, по одной недѣлимой линіи?
 И какая путеводная нить могла бы руководить нами въ этомъ лаби-
 ринтѣ расчетовъ, которыхъ элементы совершенно неопредѣленны?
 Нѣтъ возможности выразить цѣнность въ самой себѣ и все, что мо-
 жетъ выразить въ этомъ случаѣ нашъ языкъ, это то, что цѣнность
 одной вещи равна другой. Оцѣнка своихъ интересовъ, или вѣрнѣе
 сознаніе ихъ со стороны двухъ людей, устанавливаетъ это равенство
 въ каждомъ данномъ случаѣ и никто при этомъ никогда не думалъ
 суммировать всѣ средства человѣка, чтобы сравнить общую массу ихъ
 съ каждаымъ предметомъ необходимости. Интересъ всегда фикси-
 руетъ результатъ этого сравненія, но онъ никогда его не создавалъ
 и не могъ создать. Единственный способъ для выраженія цѣнности,
 какъ мы сказали, заключается въ словахъ, что одна вещь по цѣнности
 равна другой или, если хотите, другими словами, что одна цѣнность
 равна искомой цѣнности. Цѣнность, а также и ея величина, не имѣетъ
 другой мѣры, кромѣ самой себя и если сравниваютъ цѣнности чрезъ
 измѣреніе ихъ цѣнностями, какъ измѣряютъ протяженіе мѣрами длины,
 то и въ томъ, и въ другомъ случаѣ нѣтъ основной единицы, данной
 самою природою. Имѣется только единица произвольная и выте-
 кающая изъ соглашенія; такъ какъ въ каждомъ обмѣнѣ мы имѣемъ
 двѣ равныя цѣнности и такъ какъ мы можемъ найти мѣру одной,
 выражая ее въ другой, то слѣдуетъ придти къ соглашенію отно-
 сительно произвольной единицы мѣры, которую принимаютъ за основу
 этой мѣры или, если угодно, какъ элементъ нумераціи частей, изъ
 которыхъ составятъ лѣстницу сравненія. Предположимъ, что одинъ
 изъ договаривающихся въ обмѣнѣ захочетъ выразить цѣнность прио-
 брѣтаемой вещи; онъ возьметъ, какъ единицу своей лѣстницы цѣн-
 ностей, постоянную часть того, что онъ даетъ и выразитъ въ цѣлыхъ
 и въ дробяхъ этой единицы количество даваемого за опредѣленное
 количество получаемаго. Это количество выразитъ ему цѣнность и

будетъ цѣною вещи, которую онъ получаетъ; отсюда видно, что цѣна есть всегда выраженіе цѣнности и, такимъ образомъ, для пріобрѣтателя выразить цѣнность это значитъ сказать цѣну пріобрѣтенной вещи, опредѣливъ ее въ количествѣ того, что онъ даетъ для ея пріобрѣтенія. Поэтому, онъ и будетъ говорить безразлично: о цѣнности или о цѣнѣ вещи, которую онъ покупаетъ. Употребляя оба эти выраженія, онъ въ своемъ умѣ будетъ придавать имъ одинъ и тотъ же смыслъ и его также поймутъ и тѣ, кто его слушаетъ. Это даетъ понять, какъ два слова: цѣнность и цѣна, хотя и выражаютъ понятія по существу различныя, могутъ безъ затрудненій замѣщать одно другое въ обыкновенномъ языкѣ, не стремящемся къ строгой точности.

Совершенно очевидно, что если одинъ изъ договаривающихся принялъ произвольную долю вещи, которую онъ отдаетъ, какъ мѣрило для той вещи, которую онъ пріобрѣтаетъ, другой, въ свою очередь, имѣетъ право взять эту вещь, пріобрѣтенную противной стороной, но отданную имъ самимъ, для измѣренія цѣнности вещи, которую онъ далъ своему противнику и которая служила мѣрой для послѣдняго. Въ нашемъ примѣрѣ, тотъ, который далъ четыре мѣшка маиса за пять охапокъ дровъ, возьметъ за единицу своей лѣстницы сравненія одинъ мѣшокъ маиса и скажетъ: охапка дровъ стоитъ четыре пятыхъ мѣшка маиса. Тотъ, кто далъ дрова за маисъ, возьметъ за единицу сравненія охапку дровъ и скажетъ: мѣшокъ маиса стоитъ охапку съ четвертью дровъ. Это такая же операція, какая происходитъ у двухъ людей, когда одинъ изъ нихъ хочетъ перевести французскіе аршины на испанскіе, а другой испанскіе на французскіе.

Въ обоихъ случаяхъ берутъ за недѣлимую и прочную единицу опредѣленную часть вещи, которую знаютъ лучше всего и которая служить для оцѣнки другой и оцѣнивають вещь, сравнивая ее съ произвольно взятой, какъ единицей, частью. Но подобно тому, какъ аршинъ Испаніи не является мѣрою для аршина Франціи, точно также и мѣшокъ маиса не измѣряетъ цѣнности охапки дровъ и охапка дровъ не измѣряетъ цѣнности мѣшка маиса.

Изъ этого общаго положенія слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что во всякомъ обмѣнѣ оба предмета обмѣна одинаково являются мѣрою цѣнности другъ друга: по тому же основанію оба предмета во всякомъ обмѣнѣ являются знакомъ (залогомъ) цѣнности другъ для друга т. е. что имѣющій маисъ можетъ имъ пріобрѣсти опредѣленное количество дровъ равной цѣнности и также точно, имѣющій дрова, можетъ ими пріобрѣсти опредѣленное количество маиса, равной цѣнности. Вотъ простая истина, но весьма существенная въ теоріи цѣнностей,

денегъ и торговли. Какъ она ни очевидна, но она еще часто не понимается даже хорошими умами, а незнаніе ея непосредственныхъ послѣдствій вовлекало администрацію въ самыя пагубныя ошибки. Достаточно напомнить знаменитую систему Ло.

Мы останавливались весьма долгое время на первыхъ гипотезахъ относительно изолированнаго человѣка и на двухъ людяхъ, обмѣнивающихся двумя предметами; но мы хотѣли, такимъ путемъ, вывести всѣ понятія теоріи цѣнности, которыя не требуютъ большаго усложненія. Становясь, такимъ образомъ, на почву самой простой гипотезы, понятія, которыя изъ нея вытекаютъ, необходимо представляются уму въ самомъ чистомъ и незапутанномъ видѣ. Намъ остается только расширить наши предположенія, увеличить число обмѣнивающихся и предметовъ обмѣна, чтобы представить себѣ возникновеніе торговли и дополнить послѣдовательный ходъ развитія понятій, связанныхъ со словомъ *стоить* (*valoir* — цѣниться).

Достаточно для этой послѣдней цѣли увеличить количество людей, не разсматривая болѣе двухъ вещей въ обмѣнѣ. Предположимъ наличность четырехъ человѣкъ вмѣсто двухъ т. е. двухъ владѣльцевъ дровъ и двухъ маиса. Въ началѣ можно предположить, что два обмѣнивающихся встрѣчаются на одной сторонѣ острова, два — на другой, не сталкиваясь другъ съ другомъ. Тогда всякая сдѣлка совершится въ отдѣльности, какъ будто оба обмѣнивающіеся только и существуютъ на свѣтѣ. Но именно изъ того, что сдѣлки совершаются въ отдѣльности, не слѣдуетъ думать, что они совершатся на одинаковыхъ условіяхъ. Во всякой сдѣлкѣ обмѣна, взятой въ отдѣльности, оцѣночная цѣнность обѣихъ вещей будетъ равна въ обмѣнѣ другой, но не слѣдуетъ терять изъ виду, что эта оцѣночная цѣнность есть средній результатъ двухъ субъективныхъ цѣнностей, придаваемыхъ лицами, участвующими въ сдѣлкахъ, предметамъ обмѣна. Отсюда, весьма вѣроятно, что средній результатъ будетъ совершенно иной въ двухъ сдѣлкахъ, заключенныхъ въ отдѣльности, ибо субъективныя цѣнности зависятъ отъ того взгляда, который каждый имѣетъ относительно предметовъ, удовлетворяющихъ потребностямъ, и отъ порядка полезности, въ которомъ онъ ставитъ ихъ въ ряду другихъ своихъ потребностей; эти потребности различны у каждаго индивида. Такимъ образомъ, если разсматривать только двухъ человѣкъ съ одной стороны и двухъ съ другой, результатъ можетъ быть весьма различенъ. Очень возможно, что договаривающіеся въ одномъ случаѣ менѣе чувствительны къ холоду, чѣмъ въ другомъ; это будетъ побуждать ихъ менѣе цѣнить дрова, чѣмъ маисъ. Поэтому, если въ

одномъ случаѣ четыре мѣшка маиса и пять охапокъ дровъ имѣютъ одинаковую оцѣночную цѣнность, для двухъ другихъ договаривающихся пять охапокъ дровъ будутъ цѣниться, какъ равныя только двумъ мѣшкамъ маиса, что не помѣшаетъ въ каждой сдѣлкѣ тому, что цѣнности обоихъ предметовъ для обоихъ договаривающихся будутъ совершенно равны, ибо одна идетъ за другую.

Сближимъ теперь нашихъ четырехъ человѣкъ, дадимъ имъ возможность сообщаться, узнавать о предложеніяхъ, сдѣланныхъ каждымъ собственникомъ маиса и дровъ. Тотъ, кто раньше соглашался отдать четыре мѣшка за пять охапокъ дровъ, не захочетъ дѣлать этого, когда онъ узнаетъ, что одинъ изъ собственниковъ дровъ охотно даетъ пять охапокъ за два мѣшка. Но этотъ, въ свой чередъ, узнавъ, что можно за тѣ же пять охапокъ дровъ получить четыре мѣшка маиса, измѣнитъ свое мнѣніе и не пожелаетъ ограничиться двумя. Онъ очень хотѣлъ бы потребовать четыре мѣшка, но собственникъ не согласится давать это количество маиса, также какъ и собственники дровъ не согласятся принять два мѣшка. Условія обмѣна измѣнятся, составитъ новая оцѣнка, новая цѣна дровъ и маиса. Ясно, что она будетъ одинаковой въ обоихъ обмѣнахъ и для четырехъ обмѣнивающихся т. е. что за то же количество дровъ оба собственника маиса не дадутъ ни большаго, ни меньшаго его количества и обратно. Видно съ перваго раза, что если одинъ изъ собственниковъ маиса потребуетъ менѣе дровъ, чѣмъ другой за то же количество маиса, оба владѣльца дровъ обратятся къ нему, чтобы воспользоваться выгодой отъ этой скидки: эта конкуренція побудила бы собственника потребовать болѣе дровъ за опредѣленное количество маиса; съ своей стороны другой собственникъ маиса понизилъ бы свои требованія по части дровъ или увеличилъ бы свое предложеніе по части маиса, чтобы привлечь къ себѣ владѣльцевъ дровъ, въ которыхъ онъ нуждается, и все это будетъ идти такъ до той поры, пока владѣльцы маиса не предложатъ одного и того же количества его за одно и то же количество дровъ.

(Этотъ отрывокъ не былъ оконченъ).

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1894 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на два отдѣла: офиціальныи и научныи.

Въ офиціальнои отдѣлѣ помѣщаются годовои отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекцій и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**

